



Мария Быстрова

Вольное солнце Воленстира.
Пляска между ударами сердца

Фэнтези • Любовный роман • Приключения



Annotation

Быть разменной монетой в играх сильных мира сего? У Флориан Келерой, оказавшейся ненужной своим покровителям, лишенной титулов и потерявшей свободу, остается только один путь – податься к террористкам, рвущимся сокрушить правящий дом Воленстира. Но благородная леди никогда не примкнет к убийцам невинных, какими бы лозунгами те ни прикрывались. Она впервые идет на поводу у своих чувств и отправляется к Тиру Бирлеку, командующему элитным Легионом, главе разведки Воленстира. Теперь Флориан снова в игре, ведь в родной империи спят и видят, как бы проникнуть в тайны северного соседа. Почему же Тир – гениальный стратег, превосходный психолог и мастер интриг – не только раскрывает чужестранке секреты своего подразделения, но и обучает ее закрытым боевым техникам Легиона, которые юная магиня так мечтала постичь? Ответ на этот вопрос все еще ищет разум Флориан, а вот сердце, похоже, уже нашло.

-
- [Мария Быстрова](#)

-

Мария Быстрова

Вольное солнце Воленстира. Пляска между ударами сердца

Тиреград. Великий дом Бирлеков

Флориан Келерой

Мое «я» балансировало на грани пробуждения в той ленивой дреме, когда еще находишься под властью калейдоскопа из неясных сновидений, но уже подозреваешь его в нереальности. Выбираться из шелковой берлоги не хотелось абсолютно, еще минуточку, а лучше часик или пару деньков.

Но чаяния мои беспардонно обломал ворвавшийся в разум вызов с браслета связи. От настойчивого пиликанья никуда не деться, подушкой не накрыться. А уж когда я опознала сигнатуру... Приятную светлую негу затмила вспышка глухой ярости. Бух!

Р-р-разумеется.

Разлепив веки, с укором уставилась на белоснежный потолок, располосованный утренним светом.

Ох, больно... Снова. Будто в живот нож воткнули и проворачивают.

Не отвечу. Пошли они...

Причины со следствиями легко складывались в целенькую картинку, о которой я подозревала с самого начала, но не догадывалась о масштабах холста.

Не отвечу.

Лекс продолжал проявлять недюжинную настойчивость, от магического покалывания немела ладонь.

Впрочем, а почему бы и не пообщаться? Сейчас успокоюсь и выслушаю предложение настырного дипломата. Из любопытства. В том, что оно последует, я не сомневалась.

Удивительно, но мне без особых усилий удалось спрятать гнев под стойкой неприязнью. Сей факт наводил на определенные

волнующие мысли. Неужели выдержка подводит меня исключительно в общении с...

Так, все потом!

«Слушаю». – Я уселась на постели, подтянула под себя ноги.

Вдохнуть не успела, а эфир заполнила отеческая теплота, сострадание и едкая жалость. Брр. Не захлебнуться бы.

«Юная леди, слава богам, вы живы! – Ласковая речь полилась приторным сиропом. – Так рад вновь слышать ваши мысли, ощущать стремительный разум! Так рад! Все эти дни я места себе не находил, переживал, даже сердце прихватило, когда мне доложили об издевательствах, которым подвергли вас черные мерзавцы. Это варварство, Флориан! Чудовищное унижение! Мерзавцам не может быть прощения, оправдания! Я... я боюсь даже представить, каково вам пришлось на площади и в той закрытой тюрьме... – Он как будто меня по головке гладил. – Но вы... настоящая боевая магиня, истинная регесторская леди! Я верил, им не сломить ваш свободный дух, дорогая!»

Ах, какие трели выводит. Прохвост. Почему на вызов тогда не ответил? И не помог? Яснее ясного почему.

«Оставьте это, Лекс, – оборвала я его лицемерные излияния. – Не верю».

Жалостливость обернулась горькой обидой. Как кто-то посмел усомниться в его актерских талантах?

«Мне действительно жаль, Флориан. – Зато тон резко поменялся на сухой и деловой. – Жаль, что у вас не достало благоразумия, чтобы прислушаться к моим советам».

Вот такой посол уже походил на себя. В бездну эмоциональные спектакли.

Я цинично пожала плечами.

«Разве не в этом состояла ваша цель?»

Хватит выжидать и играть по чужим правилам в разгадайку. Нечто во мне неуловимо изменилось. Этим утром. Невидимые шестеренки сознания щелкнули, переместились на своих осях на новый, ранее недоступный рабочий уровень и завращались в ином режиме. Довольно каждый раз засовывать меня в жернова. Теперь я буду огрызаться. Вы разбудили меня. Вы все. Каждый по-своему.

Лекс наконец перестал фонить как сердобольный трухлявый пенёк.

«Вообще-то нет. Изначально мы всего лишь собирались разобраться, зачем вы потребовались Воленстиру. – Он криво усмехнулся. – Черные пошли на неслыханные ухищрения – подброшенные послания, склонение вашего брата к наркотикам, его же разоблачение, вовремя освободившаяся должность в филиале института и ультиматум Данкеру. Была проведена целая спецоперация, вас профессионально спугнули и повели, как мышку в лабиринте. И... Каково же было наше разочарование, когда причиной оказалась банальная месть воленстирского торгового атташе! Фи, Флориан! Вам стоило раньше поведать о недоразумении с Баддом Тарэзэсом и не издеваться над ведомственными аналитиками, бедолаги едва мозги не сломали, выдвигая гипотезы по вашему поводу. Глядишь, и публичного унижения удалось бы избежать...»

«Ну извините, – съязвила я. – Вы с первой встречи не внушили мне доверия».

«Взаимно, Флориан, взаимно. И вы простите мне стариковское предубеждение, но я не питаю иллюзий относительно барышень вашего типа. И тем не менее все, что ни делается, все к лучшему, не так ли? Кстати, поздравляю вас с новым хозяином».

Лекс намеревался задеть меня? Ему не нравился мой самоуверенный настрой. А мне нравился. Ой как нравился! После всего случившегося, после площади, кластера... Выпад пролетел мимо. Мелочная, очевидная манипуляция, комар и то ощутимее кусает! Вы можете лучше, лорд Аливер!

«Благодарю, – снисходительно кивнула я. – За участие в моей судьбе тоже спасибо. Было приятно пообщаться. Всего доброго!»

И я, довольная собой, разорвала связь.

Один, два, три, четыре...

Как и ожидалось, браслет снова ожил.

«Что-то забыли сказать?» – рассмеялась я.

«Крошка, – интонации царапнули предостережением, – не преувеличивай свою значимость, никто уговаривать тебя не собирается. Хочешь выбраться из дерьма, в котором увязла, слушай внимательно. Но... если, конечно, тебе пришлось по душе положение азаари...»

Ну-ну. Удиви меня.

Убедившись, что я не собираюсь досрочно завершать беседу, посол продолжил:

«Мы готовы помочь юной леди в трудной жизненной ситуации. Регестор не бросает верных подданных в беде, тем более тех, кто каждую минуту рискует подвергнуться насилию – физическому и ментальному, словить фатальное забвение... – Старик выдержал красноречивую паузу. – Для девушек, находящихся в непосредственной близости от самого опасного человека Воленстира, презревшего любые принципы, нормы морали и нравственности, творившего столь жуткие вещи, о которых я побоялся бы даже упоминать в светской беседе, подобный финал неизбежен».

Уже дрожу. К делу. К делу. И к цене.

«Чего вы хотите?»

«Информации. Никому еще не удавалось подобраться к Тиру Бирлеку так близко, как вам. Упускать такую возможность глупо, ибо вы, Флориан, способны пойти гораздо дальше и найти ответы на беспокоящие нас вопросы. – Эх, не удивил. – Помните наш разговор про кровную экспансию? Про угрозу структурной магии? У вас, юная леди, есть шанс стать подлинной героиней своей страны и наконец отыскать лекарство от токсичной чумы».

На гордость пытается давить, гад. Спой он эту песенку в день моего прилета в Воленстир, она бы подействовала, а сейчас... Сейчас плевать. За подвешенными морковками по свистку больше не бегаю, но выводы его с интересом послушаю, пускай продолжает.

«Мы предполагаем, что ключ к сдерживанию Воленстира надо искать в тайнах Легиона. Слишком уж тщательно они охраняются. Немногочисленные легионеры, которых нам удалось захватить, погибли, но не раскрыли своих секретов, и усилия некромантов не дали результатов. Поднятые отказывались говорить даже под управляемыми схемами. Один из наших специалистов скончался, не совладав с волей такого мертвеца, другому удалось выжить, лишь подчинившись желанию почившего и испепелив того на месте».

Ух ты... Труповод под властью трупа? Впервые слышу. Впрочем, после демонстрации Тиром своих способностей я уже ничему не удивлялась.

«Сначала наши специалисты списывали невероятную скорость легионеров лишь на особые химические вещества, которые те

вкалывают себе перед боем. Образцы у нас имеются, но для простых людей они оказались ядовиты, значит, дело в подготовке, о которой мы тоже ничего не знаем. – Лекс тяжело вздохнул без тени иронии, теперь он ощущался предельно серьезным и уставшим. – Флориан, отыщите их уязвимость, Легиона и всего Воленстира, и мы вытащим вас, где бы вы ни находились, кем бы ни были, что бы ни творили ради достижения этой цели, мы вас спасем».

Даже так? Полный карт-бланш?

Тайна, которую хранит Легион. Любопытно... Митра тоже упоминала какие-то тайны. Вот только...

«Вы меня подставили, использовали, а затем выбросили. Не забирай меня командующий, вы бы со мной даже не связались. И после всего этого я должна работать на вас? Верить обещаниям? Вы ублюдки».

Его высокомерие оказалось не слабее моего.

«Нисколько, Флориан. Я весьма порядочный человек терпимых взглядов и широкой души, а главное, законопослушный и преданный своей стране. В отличие от вас. Думаете, мы не в курсе, как вы провели Темную ночь с террористом Марэ? Следует признать, весьма продуктивно и разрушительно, с человеческими жертвами».

А вот этот удар я прочувствовала. Хорошо задвинул. Прямо под дых. Молодец.

Я сидела и глотала ртом воздух.

Выходит... они знали. Всегда. Знали, что это именно я выкрала карты балансов, что сама придумала, как это сделать, и сама рвалась на ФЭП, никто меня не заставлял. И все остальное, конечно, тоже знали. Предки-и-и! Поэтому и относились как к расходному материалу.

Так! Сейчас это уже не важно! Я резко осадила нарождавшуюся панику и холодно спросила: «Тогда почему я вышла из Ведомства? Почему не сижу в тюрьме?»

Посол раздраженно хмыкнул. «Почему вы вышли – к нашему делу отношения не имеет. На то были причины».

«Какие такие причины? – рыкнула я. – Или вы лжете и изначально знали об интересе Тарэзэса? Решили понаблюдать за мной, посмотреть, что из этого выйдет, да? А когда дело вдруг приняло удачный оборот, опять надумали использовать? Расскажите-ка, в каком переулке вы меня ликвидируете после?»

«Я предпочитаю заключать честные сделки, Флориан. Даю слово лорда, если вы раскроете секрет Легиона, то заслужите прощение – честь вашего рода будет восстановлена, все судимости сняты, вы сможете обучаться в Боевой школе в Вартаке, получите достойное жалованье и место в высшем обществе. Ее величество Изабелла Каврэн будет рада познакомиться с вами лично и вручить грамоту на ту землю, которой владел ваш род последнюю сотню лет. Все, о чем вы мечтали, ради чего нарушали закон, снова станет вашим по праву, только помогите Регестору».

Все, о чем я мечтала...

Внутренности сводило судорогой.

Мечтала...

И все-таки Лекс ублюдок.

Я смотрела в одну точку. Вокруг незримым маревом колыхалась ярость. Достойная цена. Слишком соблазнительная.

Но почему я никак не могу представить себя в этой картине идеального будущего, нарисованной послом? Хочу, а не получается.

Не сдержалась, горько усмехнулась. «И как же я, по-вашему, должна выведать страшную тайну Легиона?»

«Как хотите. Каким угодно способом. Вы – женщина, Бирлек – мужчина. Раз он спас вас, значит, вы его заинтересовали – огромный успех, Флориан, вы на верном пути, поздравляю...»

Не уверена. Ох, не уве-э-эрена...

Мой скепсис посол расценил по-своему.

«Никто не осудит леди, поступившуюся нравственными принципами ради спасения империи».

Иными словами, никто не осудит леди, занявшуюся для Ведомства постельным шпионажем.

Возможно.

Только я не из семьи потомственных шпионок, я боевик, леди Келерой из благородного рода, защищавшего высокие устои нашего общества в том числе.

Тему захотелось сменить немедленно.

«А мой брат?»

Новый вздох.

«И снова я честен с вами, Фло. Мы понятия не имеем, где сейчас находится Фрэнк Келерой, жив он или мертв, и, соответственно,

обещать я вам тоже ничего не могу, вам, азаари Тира Бирлека. Но если вы вернетесь домой, леди... Мы готовы обсудить его поиски».

Все для тебя, Фло. Любой каприз. Только сунь голову в пасть льву. И выживи. Ну а не выживешь, что ж, никто не будет горевать по аферистке, воровке и любовнице террориста.

Никто.

Ненавижу их. Противно.

И тошнит.

«Уверен, вы справитесь, Флориан, – между тем ободряюще вещал Лекс. – Риск, конечно, высок, но и награда соответствующая. А вы девица талантливая, целеустремленная, ум ваш превосходно работает даже в критических ситуациях, на то вы и боевой маг. Очаровательный боевой маг. Как бы там ни было, вы не заслуживаете носить клеймо азаари, и Воленстир – слишком тесная страна для таких великих женщин, как вы».

Брр.

«И все же. Почему вы меня отпустили? После взрыва на ФЭП? По моей вине погибли люди».

Он не понимал, отчего я не залипаю на лесть, а задаю идиотские вопросы. Я сама не понимала. Но мне было важно получить ответ.

Повисла тишина, Лекс подбирал слова.

«За вас *попросили*, – прозвучала в эфире туманная фраза. – Больше ничего сказать не могу... кроме как... Удачи, Флориан. Времени подумать над моим предложением у вас теперь предостаточно. Убежден, вы благоразумны и примете правильное решение, найдете способ исправить то зло, которое уже причинили Регестору, и возвратитесь на родину победительницей. Свяжитесь со мной, когда будете располагать необходимой информацией, и мы мгновенно организуем вашу эвакуацию».

Не дожидаясь моей реакции, старик отключился. Он был абсолютно уверен, что я уже согласна. Ведь сумасшедшие боевики не отказываются от таких шикарных предложений, а уж леди, находящаяся в отчаянном положении азаари, тем более. А еще Лекс уловил мою тщательно скрываемую жажду вернуться домой, без стеснения использовал ее и давил, давил, хотя прекрасно сознавал, на какой риск толкает меня и на кого именно натравливает.

Но он ошибся.

Я не бегаю по свистку.

Я не шлюха.

А дома давно не существует.

Но тайна Легиона меня заинтриговала. Как их воины делали то, что делали? Да, я хочу знать ответ, вывести их слабое место и, возможно... потребовать реванша!

* * *

Немедля я принялась облачаться в оставленные мне одеяния, сложенные в аккуратную стопку на краю постели. Изыском фасона они не отличались, а вот цветом и качеством ткани – еще как. Рубашка, будто мне в насмешку, вместо дорожущего алого шелка была простой и прямой, как у легионеров, но на мне она превратилась в платье. К ней прилагались штаны на резинке, кожаные тапочки и длинное полотно из того же материала, которым я минут пять все это дело подвязывала. Закончив и даже не отыскав зеркала, я рванулась проверять степень своей свободы в новой тюрьме.

Не терпелось убедиться, что дверь заперта!

Мало того, я вдруг осознала – мне бы хотелось, чтобы она оказалась заперта!

Особенно после разговора с Лексом, успешно разбередившим душу.

Но... нет. Ручка щелкнула, створка открылась. Проклятье!

Зато за порогом обнаружили двое в тактических костюмах. О, может, они рискнут задержать меня? Магический резерв восстановился, и вспыхнувшая злость привычно искала выхода, колыхала ауру, покалывала энергоканалы. Пусть командующий и победил в нашем поединке, но я не обещала быть пайнкой и смириться с унижительным положением пленницы! Дайте только повод выпустить пыл, и он еще пожалеет о своем решении.

Но... Снова нет! Зар-разы! Ни один из воинов даже глазом не повел. И зачем тогда, спрашивается, караулят здесь? Нервно покусывая губу, я направилась к лестнице, старалась ступать бесшумно.

Внизу никого. Тишину нарушал шелест листвы на улице, крики чаек и далекий плеск волн. Холл сверкал белоснежными плитами,

в них, как в прозрачном льду, отражались своды второго этажа, флаги и я сама в рубиновом одеянии. Вокруг ни пылинки, ни песчинки. Сквозь оконные рамы проникал все еще мягкий свет, кажется, рассвело совсем недавно. Могли бы и часы повесить.

Потоптавшись на месте в нерешительности, осторожно двинулась в единственный широкий проход исследовать новые территории. И все же почему никого нет? Должна же существовать хоть какая-то обслуга, азаари? Где они? Полы сами себя не моют.

Коридор вывел меня на просторную террасу-галерею, как и все здесь, пустынно аскетичную. Некоторые арки прикрывали провололочные сетки с замысловатыми орнаментами, отчего стремительно теплеющие солнечные лучи рисовали причудливые узоры на всем подряд.

И тут я споткнулась.

Еле-еле удержалась, не свалилась и застыла как вкопанная.

Тир.

Высокий, несгибаемо-прямой...

Он стоял посреди резного проема вполоборота ко мне, расслабленно заложив руки в карманы, и неотрывно смотрел на расстилавшуюся перед ним панораму Великой пустыни.

Легкий прохладный ветер трепал его бессменный наряд, заставлял тонкую ткань литься по мощному телу, пропитанному до последней клеточки хищной грацией, по фактурным буграм на спине, походившим на броню неведомого ящера, по обвязанному жесткими литыми мышцами торсу, затекать в ложбину позвоночника у узких бедер.

В эту дразнящую игру включился и густевший ежесекундно свет, вычерчивая особенно контрастными тенями каждый мускул безупречного точеного профиля, воинственные скулы, мелкие шрамы и морщины, пульсирующую жилку на выбритом черепе.

Я не дышала — забыла как. Даже забыла, что злюсь. Ибо наблюдала совершеннейшую из физических форм, которую мог бы принять мужчина, а видела безжалостного, смертоносного зверя, заключенного в глубинах воленстирского естества, привнесенного туда многими поколениями его предков через раскаленные безграничные пространства, пламя тысяч битв, пепел и гарь пожарищ, через

убийственный холод звездного хоровода, веками вращавшегося в ночном небе.

Инстинкты вопили о присутствии рядом громадного монстра, влиявшего на буйный разум не слабее убойного транквилизатора. Где-то очень далеко откликалась на призыв моя дикая, первобытная суть, довольно улыбалась острыми клыками, мерно била по полу чешуйчатым хвостом.

Солнце сияло все ярче, иллюзии таяли, но я бы остановила мгновение... растянула его и пила, пила малыми глотками... никому никогда в том не сознавшись.

Проглотив слюну, моргнула, избавляясь от наваждения, которого вроде и не было.

Все это там где-то. Нереально.

А мы здесь. Люди...

Тир едва заметно качнул головой. Незаметно для тех, кто смотрит невнимательно. Но заметно для меня.

Прикрыв глаза, сделала глубокий вдох, сжала кулаки, разжала и пошла к нему.

Он все так же не шевелился. Так же глядел на растворявшиеся в дымке гигантские дюны. Ни слова не произнес. Я остановилась рядом, стиснула руки на груди и тоже уткнула взор в тусклый пейзаж.

– Доброе утро, Флориан. – От приветствия веяло иронией.

Знал, что недоброе?

Удостоив мой внешний вид лишь мимолетным вниманием, командуя снова сосредоточился на пустыне. Молчание затягивалось. Минуту уже тут стоим? Две? Не налюбовался еще? Сердитого нетерпения я не выказывала, но уж очень хотелось прояснить ситуацию... хотелось сказать... много чего сказать, а я... просто ждала.

– Это набегающая песчаная волна, – внезапно произнес он. – Из пустыни. Никогда не бывает прежней. Каждый день подползает ближе. И однажды обрушится на город. Никто не знает, когда именно это случится. Может, завтра, может, через десять лет, но она сойдет как лавина, погребет под собой улицы, будут жертвы.

– Что? – переспросила удивленно.

Он издевается, да? Мне это неинтересно!

– Воленстир противостоит пустыни столетиями, сдерживает ее от движения на юг. И оба противника убийственно прекрасны в своей борьбе.

Ха. Я надменно пожала плечами. И плотину прорвало:

– Здесь нет абсолютно ничего пр-р-прекрасного. Всюду пыль, дым, пекло. Ни вздохнуть, ни продохнуть, без маски на улицу не выйти! За каждым углом прячется токсичный ублюдок, способный уничтожить тебя! Дикие порядки, специально придуманные обычаи только ради того, чтобы схватить зазевавшуюся девушку, лишить ее свободы, памяти, поработить законно, незаконно – никого не волнует! Ведь потом она ничего не вспомнит! Чудовищное место. А это... – махнула рукой. – Что это вообще такое? Блеклые невыразительные холмы, ни деревца, небо в дыму... ни красок... аж глаза режет. Фу! Одна гадость! Нет. Ничего красивого я здесь не вижу. Ни-че-го!

Все это я выдала гордо с большим апломбом и вежливой ухмылкой. Попыталась задеть генерала. По инерции.

– Красоту не видят, Флориан, – спокойно парировал он, пялясь на противные барханы. – Ее чувствуют. Либо не чувствуют.

– А? – Это... он сейчас намекает, что я бесчувственная деревяшка?!

Моя челюсть успела отпасть. Ну... знаете ли...

Бирлек продолжал:

– Снижение чувствительности – это защитная реакция перегруженного сознания. Когда в нем слишком много боли, бессмысленной борьбы с ней. Разрушительных эмоций, мыслей. Страх. Сомнений. Тут уже не до красоты. В тебе не осталось для нее места. – Он неопределенно качнул головой. – Старайся больше ощущать и меньше думать. Как можно меньше.

Кла-а-асс!

Он правда серьезно или это шутка?!

– Да? – нервно хихикнула я. – Меньше думать? Вот оно, оказывается, суперрешение всех моих проблем?! Меньше думать, как вляпалась в это дерьмо?! Меньше думать, насколько мне ненавистен ваш Воленстир?! Что ноги бы моей тут никогда не было, если бы не поганые обстоятельства?! А может, меньше думать, что свобода машет мне ручкой? А я другая и все это не мое?! Меньше думать, что мне, бездна, никак, совсем никак не вернуться в Регестор?! Если только...

А... – Я вовремя прикусила язык. – Отличный совет от токсичного варвара! Меньше думай или что?! Или ты поможешь мне подумать поменьше?!

Я всплеснула руками, сбросив магию в воздух.

– Ты не даешь этому миру шанса.

На этот раз нерушимое хладнокровие Тира взбесило меня, как красная тряпка быка!

– Шанса?! – зашипела я, разворачиваясь. – О, я сыта по горло этими шансами! Нахлебалась ими и вашим Воленстиром! Каждый день хлебала! А уж там, на площади! А в кластере! Спасибо, познала все сполна! Все увидела!!! Я...

– Ты не видела *ничего*, – грубо обрубил меня на полуслове ледяной интонацией.

Будто колотый лед за шиворот высыпали и мгновенно остудили пыл, обнулив бушующую ярость. Не знаю, как он это делал, но у меня слова в глотке застряли. А Тир... Один его взгляд, проникающий, крепко бравший за душу, не советовал дальше извергать свои мысли. Лучше заткнуться. Безопаснее. А еще лучше отступить. Но я не отступила. Одолев растущий страх, выдавила скептическую улыбочку, которая, впрочем, долго не продержалась, ведь генерал заговорил снова, и каждую свою фразу он буквально выплевывал прямо мне в душу:

– Ты явилась сюда со своим сформированным регесторской пропагандой представлением о Воленстире. И ничего иного ты, как мы с тобой выяснили, видеть не желала. Ты уже ненавидела нас. И все, чем ты тут занималась день изо дня – искала поводы ненавидеть нас сильнее. – Я не ведала, куда деться от его черных глаз, как увернуться. – Мы не мешали тебе их находить. Но ни разу. Ни единожды ты не потрудилась посмотреть на Воленстир объективно. Ты отмахивалась от каждого конструктивного примера успешных отношений – социальных, семейных, личных. Коих даже в регесторском филиале предостаточно, но нет – ты их сторонилась, специально держалась тех, кто не исказит удобной для тебя картины мира. В которой Флориан – на стороне добра и прогресса, а мы – токсичные черные варвары-угнетатели.

Гра-а-ань, от его тона колени подкашивались, волосы на затылке наэлектризовались...

А он беспощадно продолжал:

– Террористки. Их окружение. Посольские прихвостни. Осужденные преступницы. Ты связалась со всеми, кто непрестанно убеждал тебя в твоей правоте. Ведь это страшно, если вдруг правда обернется ложью, не так ли? Такое крушение мировоззрения... не оправишься. Все мы находим то, что ищем... – Бровь его со значением приподнялась. – И ты тоже нашла. Свой крах. Получила, что хотела, – площадь, приговор азаари и кластер.

Исходивший от генерала флер подавлял, сердце колотилось быстро-быстро, но я... Я не согласна, вообще-то! И нет, я не бессмертная, но нашла в себе храбрость поспорить:

– Это только слова! А я наблюдала реальные последствия! Виолу со стертой памятью, ползающую по мостовой! Во что превратилась Карла?! Не верю в ее больную любовь к извращенцу, к вашему благородному легионеру, командующий! Который напал на меня со своими людьми! И вы еще смеете говорить мне про честный суд?! Вы?! А Шамраг?! Что-то он не понес наказания после того, как изнасиловал несчастную рорку.

– Ты была там? – перебил, как по лицу хлестнул, и снова вся моя убежденность, напор мигом полетели обратно в бездну.

– Я...

– Отвечай. – Голос угрожающе понизился. – Ты *лично* присутствовала там, когда генерал Шамраг вершил свое преступление? Или *захотела*, чтобы оно стало правдой?

Внутри все обмерло.

Слишком очевидный намек... Слишком.

Уже догадалась.

Я опустила голову, разрывая невыносимый зрительный контакт.

Что бы там на самом деле ни произошло... что бы ни творилось, Шамраг...

– Он не насиловал ее. – Тир поморщился. – Последнее дело – делать выводы, не располагая всей полнотой информации.

В тишине слышалось мое прерывистое дыхание. Добил все же...

Я поверила ему сразу. Чихать хотела на Шамрага, на Эдварду, на какую-то Лию. Важно иное – тогда, в тот вечер у костра, я тоже уловила нелогичность в исповеди курчавой воленстирки, мелкие нестыковки. Годы игры в рейших тренируют логику, и я гордилась

своей, но в этот раз... я проигнорировала ее, ведь действительно... хотела, чтобы ручка не открылась.

Мне сделалось та-а-ак паршиво... Ощущать себя дурой неприятно! Демонски неприятно! Ярость вспыхивала и затухала. На кого ее излить?! Эмоции рябили как в невычищенной масляной лампе. Весь спектр – обида, горечь, стыд за ошибку. Выразить недостойно, стерпеть нереально.

В животе пульсировала болезненная жаркая пустота и тошнило.

– Девочка переполнена темным огнем, – раздалось позади. – Он травит ее.

Тот самый дед с полосатой прической! Как его? Дэш. Я крутанулась. Долго ли он слушает нас? Предостаточно. Двое воленстирцев на меня одну? Это чересчур! Не сейчас. Я не готова!

– Отвези ее в храм Миражей.

На лице Бирлека отразилось сомнение.

– Она не дойдет.

– Она-то? – изумился Дэш, будто большей глупости в жизни не слышал, и хитро, заговорщицки мне подмигнул. – Ой ли! Дойдет. Еще как дойдет. Добежит, куда захочешь. Ей это необходимо. Именно сейчас. Пламя на пике. К тому же... Мы ведь давно хотели поставить эксперимент на регесторском боевике? Вот и проведешь заодно.

Командующий поджал губы, обдумывая странное предложение, и при этом смотрел на меня так пристально, оценивая прищурив один глаз.

Какие еще... эксперименты? На мне?! Давясь страхом, я начала пятиться назад. Эксперименты? Куда я попала?! Что... эти токсичные гады собрались со мной делать?! Опыты ставить?! Как рорские колдуны на наших магах?!

За моим позорным отступлением оба воленстирца наблюдали с... плохо сдерживаемым весельем.

– Никуда не пойду! – рявкнула, отходя в коридор.

Но командующий, похоже, уже все решил и милостиво сообщил:

– Ладно. Так и быть, Флориан. Потрачу на тебя еще один день.

– Я никуда не пойду-у-у-у!!!

Какие храмы?! Миражи?! Что там происходит?! А вдруг там кровь выкачивают или... Ритуальные жертвоприношения?!

– Ты же желала выяснить, как мы двигаемся так быстро? – коварно оскалился бритоголовый монстр, а в голосе плескалось искушение высшего порядка. – Или передумала?

Я ошеломленно окаменела.

Он это... решил так пошутить? Ща-а-аз! Поверила. Заманивает, змей...

– Ага, и ты мне все выложишь, да? С чего бы? Самый важный секрет Легиона?

То ли от шока моя мимика окончательно поехала, то ли я несла откровенную чушь, но старик уже хохотал в открытую.

– Здесь нет никакого особого секрета. – Тир снова зацепил меня парализующим взглядом и, не торопясь, начал приближаться.

– Может... еще и научишь? – Я опасливо подобралась.

Глаза околдовывали, как и соблазнительные, растянутые интонации:

– А что... Может, и научу...

Я абсолютно точно ничего не понимала. Ничего, кроме того, что меня умело и мягко загоняли в угол. Во всех смыслах. Спина уперлась в прохладную стену. А командующий Легионом уже передо мной. Глядит сверху вниз и обольстительно шепчет:

– Ну так как? Летим в храм Миражей?

– И... мне ничего не угрожает? Никаких кровавых ритуалов... во имя... Тамико?!

Теперь не выдержал и Тир. И искренне рассмеялся.

– Флориан, я ведь дал слово, что со мной ты в полной безопасности?

Дал. Но как-то все просто. В чем подвох? Подвох точно был. Но, как говорится, кто не рискует... А я... рискну!

– Да! Хорошо! Я хочу все выяснить!

Уф... сказала...

– Отлично! – одобрительно кивнул генерал. – Отправляемся через полчаса. – Он быстрым шагом двинулся в сторону коридора, но вдруг внезапно обернулся. – И да... Если тебе интересно. В Воленстир вернулся Феликс Аливер. Я встретил его вчера. Настроение у него было довольно приподнятое.

Сердце екнуло, нырнуло в пятки, вынырнуло и бешено заколотилось.

Он знает. Бездна. Либо догадывается о нашей беседе. И... что, демоны их всех побери, это значит?! Предупреждение? Или ему наплевать?! Или после какого-то эксперимента это все не будет иметь значения?! А если... Если...

– Идем со мной. – Дэш перебил панические думы.

– Куда?

– Завтракать.

– Я не голодна.

– Это не обсуждается, девочка. – Улыбка пожилого воленстирца оставалась доброжелательной, тон ласковым, а вот подтон... командным. – В этом доме регулярное питание для тебя обязательно.

Ладно. На завтрак, значит, на завтрак.

Если собираются кормить, убивать вряд ли будут... Спокойно, Фло! Если бы они действительно планировали причинить тебе какой-то вред, то сто раз бы уже причинили.

Механически добрела до столовой. Села, куда сказали.

А если его не волнует предложение Лекса лишь потому, что он может раскрыть мне любую тайну, а потом стереть память? Либо попросит кого-то мне ее стереть. Ибо не... царское это дело?! Я сглотнула. Меня определенно сносило куда-то не туда.

Дэш все это время внимательно следил за мной. Наконец ему это надоело, и он строго спросил:

– Итак, в чем проблема?

Юлить не стала:

– Эксперимент.

– Хм, да-а-а... – задумчиво протянул воленстирец. – Это будет весьма занятно. Наверное, уже про забвение фантазируешь? Смешная. Расслабляйся. И мой тебе добрый совет – думай меньше. Никаких ужасных опытов никто ни на ком ставить не будет. В Воленстире никогда не опустятся до подобной низости. Попытка разогнать тебя и есть тот самый эксперимент. Мы предполагаем, что регесторские боевые маги схожи с нами ментально. Природные особенности вашего дара помогают впадать в верное состояние сознания, и некоторые способности могут именно вам даваться удивительно легко. К сожалению, возможность проверить эту гипотезу на практике нам прежде не представлялась. Не было подходящего кандидата. Теперь есть.

Фу-у-ух! Ему удалось немного успокоить меня. Самую капельку. Раз так, я готова. Да, мне не терпелось попробовать.

– В храме Миражей благоприятные условия для всяких практик, но путь туда неблизок и нелегок. Тебе понадобятся силы, поэтому... – Дэш самолично поставил передо мной тарелку какого-то варева – непонятной местной каши с кусочками авокадо, высокий стакан с апельсиновым соком, затем обошел мой стул, аккуратно расстелил кружевную салфетку, положил на нее серебряные столовые приборы и сунул вилку прямо мне в руку, как... ребенку, грань! – Если хочешь полететь в храм Миражей, придется все съесть! Между прочим, сам готовил. Специально для тебя. Поэтому не обижай старика. Приятного аппетита!

А? Я растерянно наблюдала, как Дэш пододвинул к себе поднос и по-хозяйски важно опустил в кресло во главе стола. Интересно... кто он вообще такой?!

Столовая общей тональности убранства дворца не изменяла – светлая, просторная, у дверей в сад дежурили легионеры, но за длинным столом из серого дерева мы сидели вдвоем.

– Как спала?

С опаской сунула себе в рот незнакомую кашу. А... вкусно. Даже очень. Кажется, я тысячу лет не пробовала домашней еды. В последний раз такое случилось...

Он ведь задал вопрос?

– Спасибо, превосходно, – запила я соком не вовремя нахлынувшие воспоминания. – А как вы успели за ночь раздобыть мне одежду? Или заранее знали, что Тир притащит меня?

– За ночь? Ну нет. Ты проспала почти двое суток, и я успел сориентироваться. Вообще-то... Прежде лично мне не доводилось опекать юных девиц, так что все в новинку. И если что-то нужно, что-то не так – пожалуйста, говори, не стесняйся. Прислуги у нас здесь нет... хм... точнее, есть, но ты ее не заметишь, так что все сами, да и женщин на территории не было уже много лет.

Ни одной женщины на территории?! Прямо вот ни одной? Да ладно!

– Возьми. – Дэш снял с запястья тяжелые наручные часы и передал мне. – В доме есть правила. Здесь не положено опаздывать. И на завтрак у нас осталось двадцать три минуты.

Я молча затянула новый ремешок рядом с браслетом связи и продолжила трапезу. Все было приготовлено восхитительно. После скудного питания в кластере, ненавистных мной орехов и сухофруктов я едва не впала во вкусовой экстаз. Жаль, на чай времени не осталось.

Когда тарелки опустели, Дэш провел меня через галерею на залитую ярким светом эспланаду и, пожелав удачи, направился обратно во дворец, а из дверей уже выходил Тир. За его плечами виднелись рукоятки пары мечей и увесистый баул, грудь перехватывали кожаные ремни, облепленные отделениями с рацией, какими-то склянками, флягами, ножами. Перебросившись парой фраз со стариком, командующий направился ко мне.

– Ладони, лицо, – коротко распорядился он, подав тубик крема.

Пока натирала руки, Тир достал солнцезащитный плащ, очки со сменными затеняющими линзами и широкий пояс с сумкой на боку. Когда я все это нахлобучила на себя, Бирлек критично осмотрел меня, подтянул резинки плаща.

Ровно в семь утра, не опоздав ни на минутку, за забором приземлилась уже известная мне винтокрылая машина.

– Ну? Готова познать великую тайну, над которой бьется регесторское Ведомство? – не преминул поддеть Тир.

Я насупилась, напряглась, но он насмешливо фыркнул и приглашающе галантно махнул рукой. Дежурившие у периметра легионеры распахнули врата, выпуская нас на свободу.

Бессменный пилот снова ждал у пандуса, его явно только что из постели выдернули – физиономия помятая, волосы торчком, щетина в бороду превратилась... Пыльную к тому же. М-да. А ведь был бы солидный мужик, достойный маг, если его отмыть и... встряхнуть хорошенько.

– Здравствуйте, – произнесла я по-регесторски и обаятельно улыбнулась, пытаюсь расположить к себе соплеменника.

Эффект получился обратным. Пилот скривился сильнее, вымученно кивнул и поспешил обратиться в кабину.

ТЬфу, как невежливо.

– У него нет права разговаривать с тобой, – пояснил Тир.

На этот раз я сама выбрала себе кресло. Подсела поближе к командующему, но не рядом, а с противоположного борта.

– Почему?

– Потому что мне проще приказать ему, чем объяснять тебе. – Он пристегнулся, я тоже.

– Разве у вас бывают мужчины азаари?

– Редко. Наш пилот – исключение из правил. Клеймо на нем для его же собственной безопасности. – Воленстирец наградил спину мага тяжелым выразительным взглядом, и даже я заметила, как напряглись плечи в кожаной куртке. – Чтобы не свернул себе шею. Раньше времени. Или ему ее не свернули.

Палец в перчатке застыл перед мигающей пластиной. Ненадолго. Затем резко опустил ее, и моторы взвыли.

– Но... это же маг полета. Их демонски мало, и они чрезвычайно могущественны. Как вам вообще удалось провернуть подобное?

– Ты переоцениваешь магию. На самом деле магия ничего не значит. А насчет «как» – это слишком долгая история, у нас нет на нее времени. Кстати, сверим часы. На всякий случай. Вон бортовые. – Тир указал на неприметную панель под потолком, а я поглядела на свой циферблат. Ровно в три минуты восьмого летающий аппарат пошел на взлет.

Великая пустыня.

В тысяче километров севернее Тиреграда

Флориан Келерой

Минутные стрелки накручивали шестой час на свои крошечные оси. Сначала я развлекалась, рассматривая пейзаж за окном: причудливые розовые дюны дрожали, ветер, искусный скульптор, без усталости выводил их совершенные грани. И правда как море. Не прощающее ошибок. Накроет обычной волной – выплывешь, накроет песчаной – барханы тщательно и заботливо высушат твой труп в своих раскаленных недрах. Постепенно ландшафт менялся. Вскоре мы уже летели над золотисто-красными дюнами, затем над ослепительными белыми.

Вздохнув, я опустила шторку и занялась изучением устройства летающей машины в тонком диапазоне. Панели померкли, явили начинку аппарата. Что-то как-то все сложно. Сотни трубок переплетались замысловатым образом, везде гайки, болты, насосы двигаются, топливо в баках плещется, перетекает под днищем по

раструбам, тяги щелкают, отклоняются. И все тусклое, механическое. Унылое. Ни одного заклинания.

Ан нет, один артефакт все же в кабине отыскался. На цепочке болтался, над макушкой пилота. Компас, кажется. Магнитная стрелка упрямо указывала на север, другая, перпендикулярная ей – на риски с цифрами, нанесенными на пузатое защитное стекло. Если я правильно разобрала тончайшие энергопотоки в магической схеме, это высотомер – настоящий шедевр структурной инженерной мысли. Только зачем он тут? На борту воленстирского аппарата, способного определить высоту примитивными варварскими методами?

Размышлять о всякой ерунде тоже наскучило довольно быстро, и я переключилась на Тира, попыталась расспросить его о храме Миражей. Командующий всю дорогу гипнотизировал иллюминатор и отрываться от своего занятия не спешил, поэтому либо вообще игнорировал мои вопросы, либо отвечал неизменное «сама увидишь».

Когда я уже скрежетала зубами от нетерпения и незаметно для себя била пяткой по полу, Тир наконец отстегнул свои ремни. Машина сразу пошла вниз. Прилетели? Ну и где этот страшный храм Миражей? Я сунула любопытный нос в окно, но там все так же маячила лишь бескрайняя белоснежная песочница под абсолютно нереальным индиговым небом.

– Флориан, иди сюда, – поманил меня Тир, одновременно опуская красный рубильник.

Истошно запиликали, замигали маячки, пандус рывками поехал вверх, а в кабину ворвался жаркий сухой ветер и оглушительный рев моторов.

Интересненько...

Я ухватила за трос, осторожно подкралась к краю, даже наклонилась над пропастью.

Вау! Дух захватило, по спине побежали бодрящие опасностью мурашки. Внизу стремительно проносились девственные пески, вот тут, рядом, не через стекло, кажется, только руку протяни и дотронешься.

– Сходим, – произнес позади Бирлек и, взяв меня за локоть, просто... вышвырнул за борт.

Ах, ты-ы-ы-ы!!! Гад!!!

Барханы ближе-ближе.

Раз. Кувырок. Два.

Плюх!

Песок принял меня, как пух, и я покатила кубарем с горки.

Ай-ай-ай!!! Обжигает!!! Вскочив, стала лихорадочно отряхиваться, пританцовывая на месте, – подошва-то у тапочек тонкая! Скорее-э-э-эй!

Домчав до теневой стороны дюны, я запахла плащ, нацепила очки, непрерывно поливая мистера Блестящую Голову и весь его великий род нецензурной бранью! Заглушил ее вой аппарата. Заложив крутой вираж, он развернулся и, рассекая каленую небесную синеву серебристыми шлейфами, ушел на юг.

Супер! Где я?! И где этот негодяй?!

Негодяй показался из-за горки, как только стих гул улетевшей машины. Темное пятно в колыхавшемся воздухе, укрытое блестящим солнцезащитным плащом. Шел расслабленно, никуда не торопясь.

– Зачем?! – брызнула я гневом, спешно меняя линзы в очках на самые черные.

Лицо Бирлека было замотано платком, только глаза видны, и те лукаво шурились.

Весело, да?!

– Прогуляемся до храма. – Ну точно, весело. Улыбается.

Вот зачем?! Зачем гулять до храма, когда мы летели туда на том трясущемся куске железа?!

– Вообще-то, я терпеть не могу все эти прогулки! Нельзя было сразу до места долететь?!

– Не любишь прогулки? – переспросил генерал, сосредоточенно отряхивая от песка свой компас. – Странно, а я думал, очень любишь. Иначе бы не наматывала круги по степи. В любом случае выбор отсутствует. Транспорт вернется только завтра, в радиусе тысячи километров людей нет, до заката восемь часов, за это время нам надо дойти до храма. А тут довольно далеко. Так что прохлаждаться некогда – выдвигаемся немедленно.

И он первым пошел вперед.

Я же изумленно взирала ему вслед. Восемь часов?! Здесь?! Идти куда-то?! По такому пеклу?! С ума сошел?!

– Это безумие! Я не дойду! Я вообще не переносу жару!

– Не надо себя недооценивать, Флориан, – откликнулся командующий на ходу. – Ты перенесешь и жару, и все, что потребуется для твоего выживания. Давай за мной. Живей.

Насладившись видом его внушительной фигуры в прицеле огненной боевой структуры, я сбросила рвущуюся наружу лишнюю магию и припустила следом.

– Эй... эй! Почему непременно надо до заката дойти?! Ночью проще!

– Ночью в пустыне опасно. Аномалии.

– Что?!

– Не отставай.

Ар-р!!!

Пустыня... Возможно, я должна гордиться собой, вряд ли многим регесторцам выпадал шанс забраться так далеко на север и на собственной шкуре убедиться в непригодности здешних территорий для человеческого существования. Прошла пара минут, а мне уже дурно даже в плаще! Воздух вдыхаешь, а он реально горячий, жжет легкие.

На исходе первого часа пот лил с меня ручьем, щеки пылали, мир кружился. Ненавижу! Ненавижу пустыню! Воленстир! Ненави-и-и-ижу Бирлека! И зачем только согласилась на тур по раскаленной сковородке?! Храм? Ага! Секрет Легиона? Ага! Как дойдем, отдохну и дам Тиру в морду! И плевать, чем это мне аукнется! Испепеляя убийственным взглядом противного генерала, я тем не менее топала следом, останавливалась только хлебнуть воды из фляги. Тогда же озиралась по сторонам.

Предки, может, я сплю? Ущипнула себя на всякий случай. Нет, все настоящее. Во мраке зенита сияло не солнце – звезда с растянутыми лучами, заключенная в огромный круг с радужными венцами по бокам. Само небо то окрашивалось в фантастические кислотно-синие тона, то темнело. Или это у меня в глазах мутнеет?

К концу третьего часа я уже ощущала себя зажаренной в фольге рыбой. Очень злой зажаренной рыбой. Превосходно, когда есть с чем сравнить! В кластере Тарэзэса хоть и гарь, но прохладнее!

Бух. В очередной раз увязнув, потеряла равновесие и полетела с песчаного холмика. Бездна, похоже, не дойду. Слишком тяжело. Слишком!

– Сади-и-ист!!! – простонала я, выкатываясь под ноги Бирлека. Тот пил водичку из фляги и выглядел лишь немного утомленным. А у меня водичка закончилась, между прочим! Потому что заклинание конденсации работало с перебоями! Не получалось сконцентрироваться и создать схему! – Как же я мечтаю тебя уби-ить! Если бы только знала... Я бы... у-у-у! Ты ничем не лучше Тарэзэса!

– С чего это ты решила, будто я лучше? – Остатки своей воды он вылил мне на голову! Вот га-а-ад! Но все же чуть-чуть освежил... уф... хорошо... – Я гораздо страшнее Бадда, Флориан. Гораздо. Поэтому разумнее принять именно мою сторону.

Я зыркнула исподлобья. На Лекса намекает?

– У тебя в сумке лежит питательный коктейль. Это вместо обеда. Выпей.

Верно, завалилась там одна склянка с тягучей массой. Вскрыв ее, с подозрением принялась. Но вдруг действительно поможет? Я ведь уже ноги не переставляю, а еще идти о-го-го сколько. Пересилив себя, проглотила, думала, стошнит, но нет. Вроде ничего.

В следующую секунду бутылка выскользнула из моих рук, и я ошеломленно уставилась на дрожащие в дымке дюны.

ЧТО ЭТО?!

Нет, я точно сплю. Какая... Жуть!!!

Утратив дар речи, я тыкала трясущимся пальцем в горизонт. Тир, заметив мое неадекватное поведение, лениво обернулся.

Я и правда это вижу! Над холмами неспешно поднималась гигантская морда клыкастого монстра.

Прозрачная.

Но как настоящая. Покрытая чешуей, обрамленная колючим воротником. Громадный ящер... Нет, не так! Я видела самку ордока, на которой летает наша принцесса Кирэн. Кто не видел? Так вот это... то, что вырывалось из-под песков, было во много раз больше! Тут один хвост как самка ордока!!! Оба-алдеть! Кошмарище, закованное в черную блестящую броню, красуясь, выгнуло ошестинившийся шипами хребет и, закинув рогатую голову, сотрясло округу беззвучным рыком. Половину обозримого пространства занимали его крылья. Поворочав барханами, они захлопали, поднимая гиганта в ультрафиолетовые небеса и осыпая нас несуществующим песком.

Наваждение рассеялось, как не бывало, не потревожив ни единой реальной песчинки.

– Хрономираж, Флориан. Храм уже близко.

– Это же... арцедок, – догадалась я.

Вымерший вид ящеров.

– Это всего лишь мираж. Тебе повезло. Такие эффектные редко встретишь. Идем быстрее. Мы опаздываем. – Тир забросил себе за спину баул и с разбега взобрался на соседнюю дюну.

– Подожди меня!

Ага, подождал он, как же! Вон как припустил! Га-а-ад!!!

Безвкусная жижа немного добавила сил, помогла не отстать от командующего, не упасть в изнеможении. Но мышцы ныли, спина болела, с горок я теперь спускалась исключительно кубарем, а после еще ползла на четвереньках, пыталась отдышаться. Пот смыл крем с лица, ладоней, их саднило, на зубах скрипел вездесущий песок. Я плевалась, ругалась сначала страстно, потом вяло, но постепенно перестала огрызаться совсем и шла молча, стараясь не упустить из виду Бирлека, задававшего темп.

Миражи возникали еще пару раз – пальмы в мареве, несколько ползавших ящеров. После первого арцедака они не впечатлили.

Звезда начала клониться к закату, жесткий свет теплел, снежные пески превращались в золотые, небо краснело, но мне было уже все равно. Ненависть, гнев ушли, уступив место апатии. Часы Дэша показывали семь вечера.

Я не дойду.

Я уже точно знала это. Чувствовала.

И вон та иллюзия с лазоревым морем впереди, с пенистыми барашками, даже она не мотивировала.

Новая горка, новый спуск. Сколько их сегодня было? Сотни? А тут приятный тенек... Да. Все. С меня довольно. Не могу-у-у...

– Осталось немного, – сообщил генерал.

Это «немного» было еще час назад.

– Угу, – тупо кивнула я и сорвала с себя очки, платок, капюшон...

Все. Хватит. Сощурилась. Мир плыл, кренился, пульсировал в отчаянном ритме. Дышать, дышать... ловить ртом воздух. И можно даже не думать, в голове пустота, все, как ты и хотел...

– Идем.

– Нет.

– Да.

– Не-э-эт. Иди сам. А я дальше не иду.

Несмотря на вечер... душно...

Командующий наклонился надо мной, поддел пальцами подбородок, заставил посмотреть на себя. Боги, ну и взгляд. Острый как бритва, жестокий, без капли человечности.

От него леденел пот на коже.

– Сейчас ты встанешь и пойдешь, – твердо процедил он.

– Нет...

Попыталась вырваться из хватки, но Тир не позволил, слегка встряхнул.

– Смотри на меня. Слушай меня. – И снова никуда не деться от его страшных глаз. – Тебе плохо?

– Да...

– Слышишь, как стучит сердце? – Лютые интонации разбавились вкрадчивыми.

Еще бы не слышать... У меня в висках будто дятлы долбят. Тук-тук-тук...

– Да...

– Что еще слышишь?

– Ничего...

– Внимательно. Что между ударами? В паузах?

– Их нет.

– Внимательнее!

Он ведь от меня не отцепится, этот зверь...

– Гул.

– Хорошо, что еще?

– Дыхание. Свист в легких.

– Отлично. Дыши тише, глубже.

Как? Я не могу, задыхаюсь.

– Дыши.

Подчинилась, попыталась.

– Слы-ы-ышишь, как се-э-эрдце замедля-а-ается? – Голос Тира понизился до хриплого шепота. Слова лились как волшебная тягучая патока.

Да... да... Оно и правда...

А шелестящий гул уже нестерпимо давит на голову. А глазамуты тянут в себя, зачаровывают. Я теряюсь в них, тону вся, целиком. Вместе с болью и усталостью.

– Слу-у-ушай свой пульс. Сосредоточься на моме-э-энтах между ударами, живи-и-и в них, дыши-и-и ими...

Он осторожно потянул меня наверх. Я послушно поднялась. Как в трансе. Не в боевом. В каком-то ином. В ушах гроыхало. Вдох – длинной в вечность, выдох – не короче.

– А теперь... – Генерал подался ко мне и резко рыкнул: – Пошла вперед!

И я пошла. Легко. Непринужденно. Просто вперед. По дюнам. Сквозь дребезжащее пространство. Шагала между ударами сердца...

* * *

Суровые волны разбивались о далекий риф, к берегу подкатывали уже ласковыми. Сам храм я увидела после – разглядела его начищенную кровлю как драгоценную крупинку червонного золота, сверкавшую в оранжевых песках. Рядом находился шпиль радиомачты и площадка для воздушных кораблей.

Неужели не мираж? Не мираж! Как только осознала это, побежала. Быстрее, быстрее! Через последнюю горку. Теперь вниз. Почти дошла! Дошла! Все!

Жужжащий транс кончился, когда до треугольных храмовых арок осталось полсотни метров.

Я перестала слушать дыхание и... рухнула как подкошенная. Дикая усталость вернулась мгновенно, взорвала тело, слабенькие мышцы скрутило от чудовищного напряжения. И тот самый пульс – снова под двести ударов. Зато голова больше не пчелиный улей и можно разобрать плеск волн и шелест ветра. И быструю поступь Тира.

Командующий размашистым шагом прошествовал мимо, бросив краткое:

– Браво, Флориан.

Похоже, тоже запыхался...

Я же пальцем шевельнуть не могла, только грудь вздымалась. От ветра знобило. Возвратились мысли, но их было мало. Оказывается, на

это тоже нужна энергия, а она закончилась. Все прогорело. Все поверхностное, наносное, вся та настырно мельтешащая перед внутренним взором рутинная белиберда... вихрь из претензий, вспышек обид и примитивных реакций, давно незаметных, призванных надежно спрятать истинное положение вещей... твою позицию относительно этих вещей... и... тебя саму. Ту, которая много лет сидит в дальнем уголке сознания под ментальным покрывалом... за десятью печатями. Девочку.

Печати треснули, ментальные покрывала полетели.

Внутри что-то сломалось... Окончательно. И через разломы просачивалось... позорное, всегда ненавистное чувство...

И уже... ничем не заткнуть его... потому что... больше нечем.

Жалость.

Себя стало безумно жаль... до дрожи... до спазмов. И ее тоже жаль. Сколько еще можно издеваться... Над ней?! Над нами?! Огромные, голубые, слишком чистые глаза блестели.

Но ведь... на тысячу километров никого. Да? И Тир ушел в храм. И никто не увидит. Никто не ткнет пальцем... не упрекнет. Не рассмеется. А у нее... у нее ведь нет никого! Вообще! И никогда не было! Кроме самой Флориан... Меня.

По щеке покатилась слеза.

Ну и пусть... Пусть... плевать! ПЛЕВАТЬ, я сказала!!!

Из пересохшего горла вырывались всхлипы. Невидимый маховик набирал обороты, раскручивался и раскручивался, возвращая все, что требовалось вернуть. И наконец я сорвалась. В пропасть. Разрыдалась. Впервые за десять лет.

Слезы текли по щекам, впитывались в песок. Я чувствовала ее боль, пропускала через себя и отпускала. Да... я смогла... Я все же смогла! И Тьма отступала...

Все заканчивается однажды.

Слезы кончились. Я кончилась. Опустошилась.

Боль ушла в песок, оставив за собой тишину, умиротворение.

Я лежала, раскинув руки-ноги в стороны, подо мной безмолвствовала тысячекилометровая пустыня, надо мной висела темная закатная бездна – апельсиновая корка, присыпанная звездной пылью. А я... на долгий момент стала всем этим, уместила в себя

бесконечность, растворилась в ней. И не существовало слов ни в одном языке исследованного мира, чтобы выразить, как я была счастлива в тот миг. Как никогда прежде. Все стоило этого ощущения. И если бы потребовалось, ради него я без колебаний повторила бы весь свой путь.

Небесный купол постепенно гас, осыпался звездным серебром. Великолепное, прекраснейшее зрелище... Я не двигалась, смотрела по-детски, вдыхала жизнь, звонкую, разлитую повсюду радость. Пыталась запомнить себя такую... взять с собой, унести, не расплескав.

Вставала как пьяная, пошатывалась...

Над арками в башнях призывно полыхал огонь, я брела к ним, волоча за собой плащ. Тело еще плохо слушалось, будто деревянное, но вместе с тем в нем возникло что-то еще.

Да-да, я знаю, это невозможно по всем законам структурной магии! Так не бывает! Но мой резерв... мой потенциал только что сильно увеличился. В разы. И это... несомненное чудо!

Вот только... к чуду этому я осталась почти равнодушной. Ведь там, внутри, было еще что-то... светлое, цельное, что значительнее любых резервов.

Над древними гранитными колоннами хлопали флаги, створки высоких врат были раскрыты настежь. Тир подпирал одну из них. Задумчиво сложив руки на груди, он ждал. Меня.

Я приблизилась, остановилась, посмотрела на него. Он посмотрел в ответ. Ничего не сказал. Уже и не требовалось говорить. Я же... дерзнула коснуться сильного плеча, чуть сжала пальчиками и кивнула.

Не важно, кто он. Он не должен был. Мы чужие. И он мог ничего этого не делать, но сделал.

Не поучал, не шантажировал, не ставил сто пятьдесят условий, как остальные. Просто сделал что-то важное, когда это требовалось.

И я не могла не оценить.

Его губ коснулась загадочная всепонимающая улыбка, Тир взглядом пригласил войти в храм и затворил за нами дверь.

Великая пустыня. Храм Миражей

Флориан Келерой

— Вау...

В желобах у стен полыхало пламя, играло тенями на сводах купола, его поверхность пестрела уже знакомой мне причудливой резьбой. В центре обширного пустынного пространства находился постамент, на нем гигантская, сложенная из костей клешня ящера, сжимавшая чашу с синим огнем. И на этом все. Никаких иных предметов культа в зале не наблюдалось.

– Вы поклоняетесь вымершим арцедам?

– Нет. Это убежище. И хранилище.

Я пригляделась. Под скелетом лапы валялись монеты, пригоршни алмазов. Генерал приблизился к длинному когтю, повесил на него золотую цепочку, затем достал из-за пазухи бумажный сверток и ловко зашвырнул его в чашу. Пламя зашипело, пыхнуло клубами дыма, ввысь взметнулись искры и унеслись в отдушину купола, а помещение сразу заволочло вяжущим травяным ароматом. Пока Тир выгружал вещи из баула, я бродила вдоль стен и заглядывала в узкие окон-бойницы.

Сумерки над пустыней сгущались, рубиновый горизонт гас как прогоревший за день фитиль. Барханы – черные волны, небо – глубокое, полночное и блещущее. Никогда и нигде я не видела таких близких, ярко мерцающих звезд. С небом перемигивалось море, его гладь искрилась, шла таинственными всполохами-трещинами, кромка воды тускло люминесцировала. Почему, отчего такая фантастика? Вообще не важно. Сейчас надо просто быть, внимать, позволить соленому ветру путать волосы и наслаждаться новой энергией, расправившей измученное тело. Еще один момент из тех, что пропечатает память насквозь, из тех, который подвесишь на шелковую ленту воспоминаний в закромах сознания, чтобы однажды, в особенно темные времена, когда вновь заплутаешь, он вспыхнул спасительным маяком и осветил тебе путь.

Внезапно я обернулась. Захотелось обернуться. И наткнулась на пристальный, следящий взгляд Тира. Командующий закончил с вещами и теперь сидел на расстеленном спальнике, широко расставив ноги, уперев локти в колени. И вид у него был такой... сосредоточенный, будто он что-то прикидывал в уме, будто и не на меня смотрел, а на доску для рейшиха, например. На какой-то хитрый и оттого очень любопытный расклад фигур. Пространство между нами

мигом наполнилось неуловимыми смыслами, я поспешила отвернуться, спрятать волнение и... улыбку.

Уже холодало, но я не отходила от окон. Воздух чересчур прозрачный, сочный до одури. А после пришли звуки. Очень низкие. Сначала едва уловимые, на грани слышимости, потом выраженные, жутковатые. Словно где-то далеко в унисон жужжали громадные шершни.

– Что это? – Я инстинктивно попятилась.

Тир уже провернул неприметное колесо-рычаг у постамента, и на бойницы опустились тяжелые железные листы, отрезав основную часть шума.

– Песок поет.

Песок не пел, песок выл, скрежетал и даже свирепо лаял.

В центре храма было тепло. На полу, на салфетке, стояли лампы и термосы, с одной стороны лежал спальник командующего, с другой мой. Облокотившись на подушку, Тир лениво тянул из фляги свой напиток и иногда подбрасывал в маленькую лампаду сухой травы.

– Этот звук сеет панику в людях, – продолжил он, – неконтролируемый страх. Порой даже сводит с ума. Но в храме мы в безопасности.

Я уселась на матрас, взяла ближайший термос. Есть почти не хотелось, а вот пить... Но когда открутила крышку, в нос ударил запах специй, тушеного с рисом мяса, и я незамедлительно влезла туда ложкой. Во втором сосуде оказался чай с моей любимой малиной. С малиной. В Воленстире.

– А трава зачем?

– Некоторые отзвуки все же способны вызывать беспокойство. Фимиам расслабляет. Ты же хочешь выспаться?

Казалось, я так вымоталась, что усну раньше, чем голова упадет на подушку.

– Конечно. Завтра же эксперимент.

Командующий усмехнулся.

– Нет. Эксперимент завершен. Завтра возвращаемся в Тиреград.

Ложка застыла перед моим носом.

В глазах генерала таился провокационный интерес – как именно яотреагирую?

– Но... – Еду я все же до рта донесла, не торопясь прожевала мясо. – Ты обещал рассказать, как вы так быстро перемещаетесь, попытаться разогнать меня?

Ты обещал. Соврал, благороднейший? Соврал, да?!

– И я разогнал, – возразил моим сомнениям Тир.

Отхлебнула чаю. Подумала немного.

– Не понимаю.

– Посмотри на свои часы.

Посмотрела. Без пятнадцати девять.

– Теперь сюда. – Он развернул ко мне свой циферблат.

Три минуты десятого.

– И... мои отстают, – установила я очевидный факт. – Что... это значит?

– Я не ускорялся сегодня, Флориан.

Не ускорялся...

Повисла пауза, помогать моему мыслительному процессу никто не спешил. Сама, Фло, все сама. Куда-то делась примерно четверть часа. Мои пятнадцать минут? То есть... нет... это все как-то очень сложно, непостижимо. Такого не бывает. Мозг силился осмыслить снизошедший на него когнитивный диссонанс.

– И куда... пропали эти пятнадцать минут?

– Никуда.

Еще хуже. Мозг вообще впал в ступор.

– То есть... я...

– Да. – Командующий кивнул. – Последние километров семь.

Нет! Невозможно!

– Вранье! Они наверняка сломались!

– Но сейчас идут точно. Сверь завтра с бортовыми. Или со временем восхода солнца. Или не сверяй. Если так хочется.

Пока он говорил, я вспоминала свои ощущения в походе. Определенно трансовые, странный шум в ушах, замедленный пульс, пустота в голове, но в целом лично для меня вроде бы ничего не поменялось. И ведь не бежала даже.

– Я полагала, нужен какой-то наркотик.

Раздался ехидный смешок.

– Можно обойтись и без химии. Я обхожусь без нее. Но большинству легионеров требуется помощь. Неизвестно, когда именно

доведется вступить в бой, и часто нет времени сосредотачивать ум. Проще вколоть катализатор. Эффект мгновенный.

– Все равно не понимаю как... Ты обещал объяснить технику.

Его бровь насмешливо выгнулась.

Ладно, не обещал.

Вот же...

Попробовали, получилось, а я ничего и не заметила. Впрочем, этого следовало ожидать, Легион надежно хранит свои тайны. За моим разочарованием наблюдали снисходительно, но еще один глоток из фляги – и командующий улыбнулся благосклоннее.

– Все просто, Флориан. Если ты действительно хочешь двигаться *очень* быстро, придется заставить остальной мир притормозить.

Что?

Притормозить? Весь мир?!

От шока я едва не подавилась малиной.

– Да-да. Разгадка здесь. – Тир выразительно коснулся виска, затем повел ладонью перед собой. – Все это – лишь твое восприятие. Только твое. А теперь... – Он подался вперед, собираясь поведать самый страшный секрет, я аж дыхание задержала... Ну же, откройся мне... Откройся... В колыхавшемся свете особенно выделялся шрам на его щеке. – А теперь, Флориан... мы ложимся спать. – И он погасил лампу. – Спокойной ночи.

Шутник токсичный!

Фыркнув, я принялась допивать чай, а Тир заворачиваться в спальник.

Закрыв термосы, я тоже легла. Приглушенная песнь песка убаюкивала, сонный взгляд вяло скользил по замысловатой фактуре купола, порой выхватывал рисунки, диковинные символы, барельефы из клыкастых морд и переплетенных хвостов. Смотрела, смотрела и, уже уплывая в дремоту, невнятно пробормотала:

– Ты ведь теперь меня непустишь... – не спросила, а скорее констатировала для себя и вообще не рассчитывала на ответ. Генерал наверняка спит давно.

Тем удивительнее было услышать:

– Эта информация никак не поможет Регестору, а ты сама, без меня, вряд ли настроишь свое сознание на верную частоту.

И почему же, интересно? Хотя... я и в собственный боевой транс через раз вхожу.

И все же...

И все же на мой вопрос-то он ответа не дал.

* * *

Утро будило теплым сквозняком. Ветерок струился по полу, дразнил колючими песчинками. Распахнув глаза, я не сразу сообразила, где нахожусь. А когда вспомнила, резко села. Перво-наперво проверить резерв. Моя сила никуда не делась, она туго набивала тонкие тела, приятно давила на кожу. Потрясающее чувство! Я сжимала и разжимала упругую энергию в кулаках и млела, млела...

Пески, к счастью, уже закончили свой концерт, передав эстафету тишине. Сам храм тоже преобразился и не казался таким мрачным, как накануне. Окна, купол, боковая дверь были раскрыты, из проемов на полированные кости ящера лился свет.

Рядом лежал спальник. А вот его владельца нигде не наблюдалось.

Выбравшись из-под одеяла, я вышла из храма. И там никого. Слева – дюны, справа – море, сверху – перистые облака. Минут десять обходила монументальное сооружение по периметру, но Тира так и не обнаружила. Ну и ладно.

Не удержалась, сбегала по ступенькам к воде. Красотища! Изумрудная лазурь накатывала на берег, баламутила песок и откатывалась обратно, маня последовать за ней. Говорите, на тысячу километров никого? Отлично!

Не раздумывая, скинула с себя всю одежду и понеслась вперед, нырнула в очередную волну и сразу ушла на дно, такое же белое, песчаное, покрытое рябью, как пустыня на суше, но гораздо более обитаемое. Рыбы, рыбы... повсюду серебристые рыбы косяки переливались в пробивавшихся сверху лучах. Упиваясь невесомостью и непривычной обтекаемостью собственного тела, я доплыла до разноцветного рифа и долго парила там над темной бездной, рассматривала дивный подводный мир.

С тех пор как я в Воленстире, именно подводное плавание доставляло мне особое удовольствие. Жаль, за воздухом приходилось

выныривать, иначе бы меня вечность на поверхности не увидели. Вот только, увы, организм мой протестовал против неумолимого купания, поэтому, когда и без того стянутые напряжением мышцы начало сводить, а, если верить часам Дэша, случилось это всего через каких-то сорок минут, пришлось грести обратно к берегу. Там, где мелко, встала и сразу замерла.

Ой-е-ей...

Тир расположился на ступеньках храма как великий царь на троне – развалился, удобно устроился, его взгляд – узконаправленный луч порочного внимания – навелся прицельно на меня. А я-то... голая!

Крайнее смятение обвилось невидимой удавкой у горла, но сзади набежала игривая волна, остудила прохладой и подтолкнула.

И правда... Кто это тут тушует? Порхающие в животе бабочки вредненько захихикали.

Тебе не смутить меня, командующий. Хочешь, чтобы я выскочила отсюда испуганной помидоркой, схватила свое тряпье и позорно удрала? Хочешь-хочешь, иначе откуда эта бесстыдная издевка в твоих глазах? Я закусила губу, обманчиво потупила взор. В конце концов, какие условности между нами, да? Ты же уже почти все видел. И вообще тебе все равно. У тебя царевна. А у меня прививка. Так что... все чудесно! Беспокоиться не о чем, и я никуда не тороплюсь. Между прочим, я еще не порадовалась ласковому солнышку.

Из воды выходила грациозно, как морская богиня. Худая, правда, богиня, хилая – ручки-ножки ноют после вчерашнего марш-броска. Ну так надо размять их. Как давно я не тянулась? Не занималась любимой зарядкой? А тут красота – природа, гармония... то, что нужно! Без шуток, мне здесь очень-очень нравится!

Магнетические глаза предупреждающе сощурились, но я уже повернулась к генералу спиной. Зачем о нем думать? Ни к чему. Мистер Невозмутимость все-таки. Хе-хе...

Улыбаясь светилу, сложила пальцы в замок, потянулась ладонями к небу и едва не застонала от приятной боли. Энергетический кокон завращался, по каналам потекла магия. Какая я теперь... другая. И какое восхитительное могущество насытило каждую мою клеточку. Шейку тоже проработаем, возьмемся за коленку. Мм, как хорошо-о-о, прижмем ее к груди...

Тело отзывалось неохотно, косточки похрустывали. Как я могла так себя запустить?! Нет, о чем я думала, балда?! Вторую коленочку... Боги, какой ка-а-айф, энергия текла живительным потоком по пересохшим руслам. О-о-ох... Как я вообще посмела к себе так относиться?! Стыдно! Самой перед собой стыдно! Наклонилась вперед и едва достала покрытого пеной песка. Непорядок. Совершенный беспорядок. Связки деревянные. Больно. И в то же время неопишимо приятно. Я окончательно погрузилась в ощущения, отключилась от реальности, абсолютно позабыла про своего зрителя. К одной ступне наклонимся, к другой... Кажется, все же застонала вслух. Но та-а-ак кла-а-а-ассно! У-у-ух! Нет, на руки мне сейчас не встать. И ни о каком кувырке не могло быть и речи – мышцы слишком слабы. Сейчас важно вспомнить, каково это – качать через себя магию. Вибрировать. По-новому... С другим потенциалом.

Завершая комплекс, расправила плечики, наполнила легкие раскаленным воздухом. В состоянии полнейшего умиротворения я развернулась и...

Во мне словно что-то взорвалось.

То самое умиротворение разбилось с оглушительным звоном, тысячи его осколков разлетелись по тонким телам, раскромсали их в клочья. В сознании хором взвыли сирены безопасности.

Тир передо мной.

Без рубашки.

Пульс взбесился. Я как в прорубь нырнула, задохнулась, отпрянула. Но одно его движение, перехват, и шершавая ладонь жестко зафиксировала плечо и шею разом. Не шевельнуться. Не отвернуться. И. Вот. Этот. Взглядище...

Меня пробрало звериным голодом, черной страстью. Словно наяву, как ленту стремительно меняющихся слайдов, я видела в его глазах, что он сейчас со мной сделает, в какой рог скрутит, как нагнет и какой зарядкой займется. А наша недопустимая близость вопила о его немедленной готовности приступить к любым упражнениям!

А-а-ах! Я затрепетала, затряслась в его руке.

Слишком велика угроза.

Угроза всему!

И это охренительно волнующе, демоны его побери!

– Осторо-о-ожно, Флориан. – Хриплый шепот электрическими разрядами расходился по нервам. – Опа-а-асно играешь... Я ведь... все же не железный.

Гра-а-а-ань! Он... сейчас сожрет меня! Не подавится. Потому что ничего не помешает. Даже я... Я...

– Но... у меня... прививка... – заскулила, закипая от адреналина. – Из-з-вращенец сказ-зал... от меня рази-зит, как от шлюхи... И... т-ты... не можешь...

Ты не можешь меня хотеть!

Идио-о-отка! Это же ошибка! Фатальная!

Грубый рывок, и я прижата к крепкой груди. Не только к груди. Нет! Я уяснила! Больше не буду...

– Ветер в твою сторону... – Тир уже шипел, его бархатистое дыхание ласкало шею. – К тому же... – Вторая ладонь сжала ягодицу, подняла меня, и оружие коснулось мишени. А-а-а!!! – Это только Бадд у нас такой... чувствительный. Для меня ощущения не выражены. Регесторская кровь слаба и не способна помешать... Покорить тебя.

Покорить меня...

Всего одна фраза, и крыша мгновенно съехала, в животе раскручивался жаркий пульсирующий вихрь. Предки, что я наделала, кого раздрадила?! И куда это я сама уплываю?! Вернуться! Вернуться! Захныкала, задержалась... А его пальцы уже проникли, куда запрещено, и отключают рассудок!

Нет, негодяй! Нет-нет! Я потеряюсь, опьянею... Я же упусти контроль и погибну... наверное! Забвение – смерть! Забвение – смерть! Только от осознания сей опаснейшей истины почему-то еще слаще. Одно движение и... в крови плещется чистое вожделение. Но нельзя. Нельзя!

– Пожалуйста, – пискнула я и, пересиливая свою демоновую суть, выдавила по слогам: – Не... де-лай э-то-го.

За долгое мгновение, пока решалась моя судьба, я успела миллион раз себя проклясть. Я понятия не имела, чего именно хочу. Тир видел это и тянул, тянул мою агонию. Ну же! Ну! Недобро и многообещающе колыхнулся в глазах мрак и... объятия разжались.

Я свалилась в воду. Волна накрыла, крутанула, протащила по дну, а когда я вынырнула, командующий уже зашел далеко в море прямо в штанах, предательски облепивших его фигуру. Я же неотрывно

смотрела ему вслед, отплевывалась от морской воды и... нервно хихикала. Не железный, да?

На сушу выползла, только когда остыла и успокоилась. Быстренько одевшись, я чинно уселась на ступеньки. Здесь уже лежала вчерашняя салфетка, столовые приборы в специальных мешочках, стоял новый термос с соком и льдом, тарелок не было, зато на плоском камне жарилась яичница.

Но к трапезе я не приступала, дожидалась, пока высохнут волосы и вернется Тир. Вскоре его силуэт показался вдалеке, в песчаной дымке на берегу. Командующий неспешно прогуливался, расслабленно заложив руки в карманы и устремив задумчивый взор к горизонту. Я то и дело поглядывала на него, одергивала себя и снова поглядывала.

Через пару минут генерал опустился напротив, как ни в чем не бывало пожелал приятного аппетита и учтиво улыбнулся. Лишь немного учтивее, чем следовало бы, а у меня уже сердце екнуло. Я безошибочно считала намеки. Мою выходку запомнили, внесли в счет и однажды потребуют заплатить. Пресловутые бабочки в животе оживились. Ну-ну... ага, жди. Хе-хе...

Завтракали молча, любовались пейзажем, и все было изумительно, пока не ожила рация.

За треском эфира я ничего не разобрала, а вот командующий нахмурился, поджал губы, и сразу стало ясно, что наш экспериментальный отдых подошел к концу.

— Понял, — бросил Тир в динамик и упер в меня холодный взгляд. — Жар-птички совершили покушение на младшего царевича.

Я вся подобралась.

— Исполнительница — студентка регесторского филиала.

Мысленно выругалась.

— Кто?

Он назвал фамилию. Уф, пронесло.

— Я ее не знаю.

— Больше ничего сказать не желаешь? — Сухое недовольство в голосе резануло слух.

— Прости. Нет.

— Уверена, что следующей не станет та, которую ты знаешь? — Тир ощутимо давил на меня.

Зарыться бы с головой в какую-нибудь дюну, но я все же кое-как взяла себя в руки.

– Мои девочки ничего не делали. И я уверена, не сделают. Они не террористки. Несправедливо ломать им жизнь за пару запущенных огненных птичек. Они просто не хотят... на Остров. Не хотят потерять себя.

Я надеялась, что права, что не ошиблась.

– Твои девочки? – Тон командующего был предельно серьезным. – Превосходно. Раз они твои, раз ты так о них печешься, то и отвечать за их действия будешь лично. – Я содрогнулась. Произнес – как приговор зачитал. – За все их действия. Теперь они твоя ответственность, Флориан.

Это... как понимать, простите? Сглотнула.

– Собирайся. – Тир натянул на себя рубашку. – Пора возвращаться. Корабль прибудет через двадцать минут.

В назначенное время летающая машина приземлилась на площадке у мачты, навстречу вышел пилот. Глянув на меня, он ошарашенно экнул и застыл столбом, будто живого арцедака увидел. Что такое? Сонный, затуманенный взор мага подернулся пеленой, замерцал. В тонком диапазоне меня изучает. Верно, дружок. Теперь моя аура сияет не слабее твоей. Оказывается, и такое бывает.

Поприветствовала его по-регесторски, кокетливо помахала ресничками и прошествовала к своему креслу. Пристегнувшись, первым делом сверила часы. Пока подводила стрелки, аппарат уже взмыл в небо, оставляя под крылом храм Миражей. Его медный купол становился все меньше и меньше, окончательно растворяясь в белизне песков. Я грустно вздохнула – вряд ли доведется побывать здесь снова. А жаль...

Следующие пять часов я смотрела в иллюминатор и в какой-то момент осознала, что мы с пустыней больше не враги, наоборот, она усилила меня, раскрыла потенциал. Структурные маги годами сидят в позах для концентрации, мечтая хоть чуточку увеличить свой резерв. Пустыня же вошла в меня, за сутки трансформировала энергооболочки, навсегда оставив в моей душе частичку себя.

Тиреград. Великий дом Бирлеков

Флориан Келерой

Как и в прошлый раз, Тира встречала толпа легионеров. Дэш тоже затесался среди них, и он был единственным, кто хоть как-то обратил на меня внимание – окинул цепким, пронзительным взглядом и, одобрительно кивнув, удалился с остальными в неизвестном направлении. Мимо проследовали воины из охраны. Судя по обрывкам их беседы, в резиденцию командующего съехались высшие чины и сейчас состоится совещание.

А меня, значит, предоставили самой себе? Делай что хочешь? Впрочем, иллюзий я не питала, стоит направиться вон к тем приоткрытым вратам, воины в тактических костюмах сразу заступят мне дорогу, поэтому пойду-ка я лучше к себе, душ приму...

Путь в комнату отыскала легко, в коридорах мини-дворца не заплутала. На аккуратно заправленной постели меня уже ждали обновки: несколько черных шелковых костюмов на смену красному, две пары обуви, сандалии и тапочки на резиновой подошве. А еще платье. Зачем, спрашивается? Тем не менее признаю, Дэш обладал неплохим вкусом, и хотя я подобных нарядов никогда не носила и вряд ли надену... все же любопытство выиграло.

Темная струящаяся ткань призывно мерцала вышивкой из камней – настоящий шик воленстирской моды. Как бы это на мне смотрелось? Скинув солнцезащитный плащ, я осторожно взялась за вешалку, приложила к себе драгоценную красоту и развернулась к зеркалу.

Ох ты ж...

Платье выпало из рук, я испуганно отскочила.

Милостивые предки, кто это?!

Привычная жгучая брюнетка канула в небытие. На меня смотрела худая скуластая девица уникальной внешности. Короткие взлохмаченные волосы падали на лоб рваными перьями, отливали белым золотом и весьма эффектно оттенялись ровным оливковым загаром. Неделя в кластере, скитания по степи и пустыне не прошли даром, я вся потемнела до исключительно благородного местного оттенка. Но все эти преображения ерунда по сравнению с глазами!

Я пораженно хлопала выгоревшими ресницами. Теперь ясно, почему пилот отпрыгнул от меня в ужасе.

Глаза изменились. Были голубыми, прозрачно-льдистыми, а стали синими. Нет, не такими яркими, как у чистокровных рорцев, а значительно темнее. Цвета полуденного неба Великой пустыни или ультрамариновых огней на маяках храма Солнца. Нечеловеческими...

Сглотнув, подкралась обратно к зеркалу, прижалась к прохладной поверхности лбом и долго всматривалась в прожилки радужки, в ее причудливый узор.

Вот он, след пустыни во мне. Боги, кто я теперь? И что... все это значит?

Внезапно в дверь постучали.

Кого-то принесло по мою душу?

Постучали настойчивее. Нехотя отлипнув от собственного отражения, я отправилась отворять. В проеме обнаружились двое громил в масках, дежуривших на моем этаже.

– Вас желают видеть, – пробурчал один из них. – Немедленно. Приказ командующего.

Хм, ну раз командующего... Вышла в коридор и проследовала за своими сопровождающими.

Вели меня сначала по галерее, затем по лестнице через внутренний двор, и наконец мы оказались в огромном приемном зале, забитом легионерами и стражей под завязку. Когда особо охраняемые ворота в помещение для совещаний распахнулись, взгляды большинства присутствующих важных персон скрестились на мне. Расправив плечи, я переступила порог.

Люго Шамраг что-то увлеченно вещал, но, завидев меня, споткнулся на полуслове, его челюсть отпала от изумления. Массивный жутковатый воленстирец с протезом вместо руки оценивающе зыркнул на меня и отвернулся. А вот Повелитель Огня, подпиравший красным эполетом колонну, нагло и по-свойски рассматривал мое преображение. Дэш же молча указал на кресло рядом с собой, к которому я и прошла.

– Дальше, – расположившийся за полукруглым столом Тир поторопил одноглазого генерала, мое появление полностью проигнорировав.

Оказывается, Шамраг докладывал о деталях покушения на младшего царевича. Теракт случился в столичном амфитеатре. Жар-птичка пробралась под ложу монаршего отпрыска в бельэтаж и там

взорвала себя боевым регесторским артефактом. В результате происшествия почти тридцать человек пострадали и находятся в больницах, погибло более десятка случайных зрителей, в том числе какой-то знатный сановник из царского сената, находившийся в амфитеатре с супругой, тремя азаари и двумя стражами безопасности. Самому же младшему сыну Тамико несказанно повезло – его пассия заскучала и возжелала покинуть мероприятие за несколько минут до взрыва.

Распинаясь, генерал с подозрением косился на меня. Да, я и сама не в курсе, зачем меня пригласили. Показать, на какие зверства способны жар-птички? Так я и не вхожу в число их поклонниц, во всяком случае с тех пор, как сама едва не погибла в давке у дворца. А та пассия, если я правильно понимаю, вообще Нилья.

Поэтому Шамрага я слушала вполуха, еще и Повелитель Огня отвлекал, продолжая бессовестно пялиться на меня и улыбаться. Впрочем, смотрел он вежливо, абсолютно не похабно, с сугубо научным интересом. Могущественный воленстирский маг ощущал мой возросший потенциал и приглядывался, как к диковинному экспонату в музее, а еще... безмолвно поздравлял. Спасибо, конечно, но... Дай-ка я тоже на тебя полюбуюсь.

Моргнув, переключилась на тонкий диапазон и сразу нахмурилась. Я, конечно, не поисковик и не спец по снятию отпечатков энергетических тел, но это слепящее сияние мне кое-кого напомнило. Точно напомнило. Господин Од-Хаар следил за сменой выражения моего лица, тихонько посмеиваясь. Будем знакомы, читалось в лукавых глазах. Снова. Без масок.

– Джалл?

Играя в гляделки, весельчак тем не менее нить беседы не упустил.

– Да, генерал. Пожар погасили силами стражей огня, тела кремировали. У погибшего на иждивении находились два несовершеннолетних племянника. Один весьма перспективный, но я готов взять опеку над обоими.

Тир не ответил, потому что Шамраг не выдержал и перебил Повелителя Огня вопросом:

– При всем моем уважении, командующий, что *она* здесь делает?

Отличный вопрос. Я выжидающе уставилась на мистера Блестящая Голова. Зачем позвал? Опять коварство замыслил?

Хозяин дворца перевел непроницаемый взор с Шамрага на меня и обратно, расслабленно откинулся в кресле, а затем, не произнеся ни слова, достал отнятые у меня серпы и водрузил их на стол.

Тишина напряженно зазвенела. Я вся подобралась.

Провокация?

Когда генерал армии увидел ритуальное оружие, его ноздри пугающе раздулись. Мощная фигура резко развернулась. Жадный, помутневший от гнева взгляд я встретила смело, не дрогнула, хотя и не ожидала, что уравновешенный, рассудительный Шамраг способен в считанные секунды так остервенеть. Вот теперь передо мной действительно предстал настоящий монстр! И да, я верила, в таком состоянии он не просто казнил девиц на месте за когти, он наверняка им собственноручно шеи ломал.

Я отсчитывала удары сердца, пока вояка соображал, зачем тут я и почему здесь серпы.

Кстати, ответ на первый вопрос я уже нашла.

Занятный у командующего способ доносить до подчиненных неприятные сведения.

– Твои? – угрожающе рыкнул Шамраг.

Ну уж нет, не позволю великому манипулятору остаться в стороне. Вздернув подбородок, с упорством самоубийцы подтвердила:

– Мои. – И стрельнула глазками в Тира, успев заметить, как на его щеках мелькнули ямочки.

– Только по праву поединка, – бесстрастно возвестил командующий.

Седовласый воитель замер. Он уже был готов перепрыгнуть через стол, подскочить ко мне, покарать. Но... одна фраза – и монстр сдулся. Как проколотый спицей воздушный шарик. Пух... И все.

И снова повисла гнетущая тишина, отравленная молчаливым сожалением легионеров. Каждый из них смотрел куда угодно, но не на Шамрага. Повелитель Огня взирал в окно, незнакомый мужик хмурился, уставившись на свой протез, Дэш с похоронной задумчивостью изучал текстуру мрамора на полу, а Тир с самым отстраненным видом просто ждал. Все всё понимали.

– По праву поединка... – потерянным эхом повторил генерал, взял один из серпов, поднес к носу, понюхал.

Мне тоже захотелось куда-нибудь деться. Не так, совсем не так я представляла себе момент, когда негодяй узнает, к кому примкнула его любимая игрушка. Сейчас же я смотрела, как смуглый кулак сжимает лезвие, как тяжелыми каплями плюхается на светлый стол кровь. Шлеп-шлеп... Надо быть слепой идиоткой, чтобы заподозрить в нем насильника. В нем?! Насильника?! Да ладно...

– Эдварда? – Он снова посмотрел на меня, душу царапнуло чужой болью.

Слова застряли в горле, но ему вербальные подтверждения не требовались, Шамраг считал их с моего лица и сразу постарел еще лет на десять.

– Эдварда.

Наверное, это больно – узнать, что твоя любимая заодно с врагом.

– Она никого не убивала... – зачем-то произнесла я, и Дэш тут же предупреждающе накрыл мою ладонь своей. – Пока что...

Да, слабое оправдание. Ведь будет убивать. Эдварда ослеплена ревностью и злобой, она жаждет мстить. Она Фрэнки едва не убила. Истинная жар-птичка.

Шамраг глядел куда-то сквозь меня, словно выпал из нашей стабильной реальности в свою, рушащуюся, летящую в самое пекло. Он любил ее, теперь я точно знала. А вот любила ли его когда-нибудь Эдварда...

Тяжело вздохнув, я вопросительно взглянула на Тира. Ты за этим меня звал?

– Могу я идти?

Короткий кивок. Рядом поднялся Дэш.

– Я провожу.

Дежурные легионеры распахнули перед нами двери, когда я обернулась, поймала взгляд Тира.

– Они продолжают попытки убить младшего царевича. Раз до наследника престола не способны дотянуться.

Командующий, Повелитель Огня и мужик с протезом синхронно вскинули головы.

– Почему ты так решила? – Бархатистый голос оттенила неприкрытая насмешка.

Я передернула плечами.

– Но ведь наследник – это ты. Все так думают.

Сказанула, а сама принялась зорко отслеживать его мимику. Должен же он хоть как-то себя выдать? Угадала или нет? Угадала или нет?!

– Я?! – делано изумился командующий и с нездоровым вниманием подался вперед, кажется, он... забавлялся? – И кто же эти «все»?

Ну, может, и не все, но очень многие.

– Студентки филиала, допустим. Да и вообще... факты на это указывают. Кто еще сделал столько для Воленстира? Ты вроде воевал в рорской войне? Еще тогда командовал своим суперскоростным Легионом. Ты не маг, как и Тамико, но с тобой постоянно таскается охрана в виде генералов и всяких повелителей огней. – Од-Хаар прыснул в кулак. – Некоторые даже считали это... странным, пока не поняли, что к чему. – Кривая шутка, знаю, кривая. – Царь, царевна благоволят тебе, ты богат, творишь что хочешь... Например... – я выразительно приподняла бровь и прошла по самой опасной грани, – например, выносишь удачно подвернувшимся регесторкам нужные тебе приговоры.

Ох, какой же у Тира обворожительный оскал, аж до костей пробирает, а в животе затягивается сладкий, тугой узел. И да, ему безмерно импонировала моя безрассудная догадливость – вон как довольно глаза сверкают. Поэтому речь свою я заканчивала хоть и с укором, но триумфально:

– Ну и охрана тут... – Ага, ее я уже тоже успела заценить. – Охрана такая, что не подобраться и не выбраться.

А ведь я права. Точно права!

Тир выразительно поглядел на Од-Хаара и с мягким нажимом распорядился:

– Можешь идти, Флориан.

Маг кивнул, подтвердив что-то. Сейчас они обсудят мои предположения за закрытыми дверьми. Жаль, подслушать не позволят.

– Флориан, – окликнул меня Дэш.

Напоследок я обвела всех строгим проницательным взглядом, задержала его на Шамраге, окончательно потонувшем в своих мрачных мыслях, и отправилась за опекуном.

Эх, и все же, что там у них с Лией произошло? Но я пятой точкой чувствовала, что в этом обществе не принято задавать личных

вопросов. Легионеры не поймут.

И тем не менее кое-чего я никак не могла уразуметь.

– Почему, Дэш? Почему за все эти годы он не сказал ей, что все было не так? Не попытался объяснить?

Воленстирец долго молчал и ответил, когда я ни на какой ответ уже не надеялась:

– В Легионе, девочка, только виновным пристало оправдываться.

* * *

Я жила в резиденции уже две недели. Никаких особых требований мне не выдвигалось – только являться на завтрак, обед, ужин вовремя и съедать все с поданной тарелки. Последнее труда не составляло – еда была вкусной, сытной и разнообразной, а иногда Дэш радовал меня даже регесторскими блюдами, знакомыми и любимыми с детства. В подобные моменты во мне что-то переклинивало, в груди начинало болезненно тянуть, и я, истосковавшись, с жадностью набрасывалась на яблочный рулет или муссовый десерт, а затем с детской непосредственностью требовала у старика добавки. Тот понимающе посмеивался.

Нет, я тоже все понимала. Хитрый опекун умело располагал меня к себе ненавязчивой заботой, неизменной доброжелательностью, терпеливо ждал, пока я перестану закрываться, окончательно расслаблюсь, почувствую себя как дома. И вот во время очередного такого вкуснейшего чаепития я не удержалась и задала давно мучивший меня вопрос... А где, собственно, хозяин дворца? Дэш усмехнулся. Что?

Оказалось, господин первый советник Тамико очень занят, он лично обеспечивает безопасность монарших особ. Ясенько... Ну, разумеется. Даже не заметила, как сильно стиснула серебряную вилку.

Предоставленная самой себе днем, я исследовала территорию, подспудно выискивая способ покинуть сей весьма охраняемый дворец. Впрочем, способ никак не находился, да и бежать я пока никуда не планировала. Я зачем-то нужна командующему, а мне нужны его секреты и секреты Легиона. Уверена, информация – это и есть мой пропуск на свободу, и либо с Тиром удастся договориться,

сторговаться по-хорошему, либо... к сожалению, оставался последний, нежелательный вариант – Лекс.

От одной мысли о пронырливом дипломате настроение ухудшалось, но, с другой стороны, если отбросить эмоции... Неужели я не хочу вернуться домой? В Регестор? Хочу. Или не хочу? Я сомневалась.

В Регесторе меня абсолютно точно ждало простое и понятное прошлое, но годилась ли новая Фло, отмеченная пустыней, для будущего там? Нечто во мне протестовало. «Чужая» – твердил внутренний голос. Но ведь и тут не своя, и вряд ли таковой стану.

Фамильная усадьба Бирлеков походила на крепость, и хотя периметр не опутывала колючая гудящая проволока, ее с лихвой заменяла расположенная в восточной части сада казарма с легионерами. Воины в масках дежурили на каждом углу: на всех воротах, в коридорах, в дальней беседке в цветнике, даже в лабиринте из кактусов и на антенной мачте, высившейся за забором. Легионеры всегда и везде ходили парами и, подозреваю, неусыпно за мной бдели, передавая друг другу мое местоположение по радиосвязи.

Прогуливаясь по галереям мини-дворца, я обнаружила несколько интересных помещений. Первое – глубокий бассейн под открытым небом, в который влюбилась мгновенно и куда навевалась теперь каждое утро, а второе – огромный пустынный неф с треугольными арками-сводами, залитыми светом в любое время дня.

Лучшего зала для занятий концентрацией не найти. Я сразу сняла тапочки и прошла босиком по теплым плитам, ощутила острые песчинки, солнечных зайчиков на коже, закрыла глаза, прислушалась к свисту ветра в нервюрах... Идеально.

С тех пор я провела здесь многие часы, с удовольствием растягивалась, возвращала себе прежнюю гибкость, и результаты не заставили себя долго ждать. Спустя неделю ноги уже перестали смахивать на обтянутые кожей кости, к концу второй удалось исполнить простенькую стойку на руках. Магия вихрилась, звенела в ауре, промывала ее, уносила усталость, зажатость. После тренировок меня накрывало чистым восторгом, клетки тела распирали от растущего потенциала, затаенной мощи, сползавшей с плеч шлейфами серебристого тумана.

Вечерами, когда зажигались огни, я отправлялась бродить по пальмовой аллее. В таких прогулках меня всегда на некотором отдалении сопровождал эскорт. Хе-хе, наверняка господа legionеры беспокоились, как бы пленница командующего не заблудилась.

Иногда в саду я встречала Дэша. Обычно старик с особой тщательностью и даже любовной нежностью подстригал кусты или копался на клумбе с цветами, меня тоже приглашал присоединиться, но я отказывалась.

А однажды застала его за мольбертом. Подходить не решилась, но набросок женского портрета в рыжих тонах разглядела – длинные, чуть выющиеся волосы, покатые плечи, декольте, одухотворенное лицо и очень-очень усталые грустные глаза, обрамленные сеточкой морщин. Загадочная дама с холста смотрела пронзительно, как живая...

И все же любопытно, кто же Дэш такой? Явно не простой legionер-садовод на пенсии. Воины относились к нему с исключительным уважением, как к генералу, распахивали перед ним двери, склоняли головы, беспрекословно исполняли любой приказ.

В тот раз я, не желая отвлекать, осторожно обогнула опекуна по тропе между пальмами, дошла до казарм, где тренировались свободные от дежурства legionеры – подтягивались на турниках, фехтовали, таскали неподъемные железки. Особо не задерживаясь, но и не торопясь, я продефилировала мимо. Не хватало еще, чтобы меня заподозрили во всякого рода непотребном интересе, но втайне я все же надеялась подслушать что-нибудь важное. Вдруг повезет и удастся выведать какой-нибудь legionский секрет? К сожалению, пока не везло, а вид упражняющихся воинов вызвал смешанные чувства, я бы определила их как... горечь и зависть. Зато у меня появился еще один повод пообщаться с Тиром.

Подозреваю, командующий все же иногда ночевал в резиденции, только возвращался слишком поздно, а уходил достаточно рано, и нам не удавалось пересечься. Но на исходе третьей недели я проснулась от гулкого рокота приземлившегося за забором воздушного корабля.

Попался! Вскочив с постели, нацепила подвернувшийся под руку костюм и выскользнула из комнаты. Караулившие у дверей legionеры, разумеется, сразу известили всех дежурных о моей вылазке. Плевать на них! Я переключилась на тонкое зрение и обнаружила знакомую фигуру, окутанную не слишком яркой, «камуфляжной» аурой.

Тир пересек эспланаду, вошел в холл и скрылся под лестницей. Я на цыпочках сбежала вниз и последовала за ним. Скорее! В темноте главное не врезаться в стену, для меня-то они все прозрачные.

Ого, какие новости! Спальня бравого генерала находилась недалеко от моей – в параллельном коридоре. Так-так... И комнаты между коридорами проходные. Это я только сейчас увидела, а ведь могла и не компрометировать себя подозрительным поведением перед истуканами в гостиной, просто надо было пройти в смежную комнату; готова поспорить, она не заперта.

Ну да поздно. Я поднялась по второй лестнице. Командующий маячил где-то справа за стенами, а впереди из приоткрытой дверцы падала полоска света. Кабинет? Отлично, иду туда. В логово опасного хищника. В ловушку.

Ой, глупости какие! Отставить волнение! Нисколько не сомневаюсь, чуткий легионер уже в курсе моего присутствия здесь, так что бестактным сюрпризом мой визит не расценят. И вообще давно пора поговорить, я считаю! Третью неделю уже от безделья и неопределенности маюсь! Раз притащил меня сюда, изволь отыскать в своем плотном графике охраны царевны минутку для бедной пленницы, о, великий царский потомок. Ар-р! Что-то я зла...

Поджав губы, вошла в кабинет.

И ахнула.

Вот это арсенал...

Какого оружия тут только не было. Мечи короткие и длинные, из белой и голубой стали, с косыми кончиками и с раздвоенными, кривые сабли и кинжалы с насадками, шипами. На подносе среди камней горел огонь, и сотни смертоносных лезвий отливали жидким, текучим пламенем.

Я замороженно приблизилась к стене, провела пальцем по искусной обмотке боевого топора, облизнула губы. Извините, но удержаться выше моих сил! Вцепилась в эфес изящной катаны, аккуратно сняла красоту с подпорки и крутанула в руке. Ши-и-икарная, гибкая, легкая, протяжная. Поднесла лезвие к глазам и замерла. В нем, как в зеркале, отражался внушительный силуэт за спиной. Совсем близко. Сложенные на груди ручки, волевой подбородок. И горевший ровно огонек вдруг затрепетал, полыхнул

искрами... предатель. Взор я опустила, невольно ощутив, как приятно дыхание Тира гоняет по шее мурашки.

– Положи ее, – раздался мягко-жесткий приказ.

Повиновалась без вопросов. Опустила прямо на стол. Я тоже не любила, когда брали отцовский меч. Нечего тянуть загребушие ручки к чужому добру.

Затем медленно повернулась, улыбаясь, как проказница.

– Добрый вечер.

Бездна, вроде бы минуту назад я злилась?

– Доброй ночи, Флориан.

Ласкающий опасностью хриловатый тембр, оценивающий прищур и ироничный вопрос в брошенном свысока взгляде: «Ну и... зачем пришла? Разве не знаешь, хорошие девочки спят в своих кроватках в такое время?» В этом весь он.

Ни за какие коврижки я бы не посмела смутиться, наоборот, улыбнулась еще шире и уселась на край стола, бесстыдно подтянула под себя одну ножку. Генерал неотрывно наблюдал за мной, но я бы не рискнула вот прямо сейчас смотреть ему в глаза – боялась потеряться в клубившейся там глубокой тьме, поэтому продолжила самозабвенно и с восхищением любоваться его коллекцией клинков. Я, вообще-то, никуда не тороплюсь, если ты не заметил.

Командующий ждал, пока мне надоеет испытывать его терпение. Я же пригляделась к одной сабле, к другой и делано печально вздохнула.

– Я бы хотела узнать, можно ли мне получить свой меч обратно?

И не надо так насмешливо брови гнуть. Да, знаю, просьба дурацкая. Пленница требует вернуть оружие. И тем не менее...

– Нет, – предсказуемо отрезал Тир.

Я капризно надула щеки, сложила ручки на груди и ножкой еще поболтала.

– Почему? Между прочим, это семейная реликвия. Реликвия моей семьи.

Не прокатит. Актерские таланты испарялись рядом с командующим, он видел меня насквозь, вон каким проникновенным взглядом окинул, я даже шевельнуться не могу.

– У девушки, – выдержав ответную паузу, продолжил генерал, – не может быть никакой семьи, кроме семьи избранного ею господина.

Ах ты! В лицо словно жаром пыхнуло, сердце забилося часто-часто. Уже хотелось нестись прочь, роняя тапки, но я продолжала сидеть спокойненько так, ровно, тщательно удерживая миленький образ.

– Ни шагу без токсичной философии, да?

Тир наклонился вперед, оперся ладонями о столешницу, невзначай коснувшись моего бедра. Ой. Все, теперь точно не убежать. Даже ноги не свести.

– Воленстирские традиции здесь ни при чем. Уверен, например... твой отец согласился бы со мной.

– Да ну-у...

Зачем папеньку приплетаешь?

– Судя по всему, не будет лишним объяснить тебе, как действует ваша семейная реликвия. Ты же не в курсе? – Командующий навис надо мной. Слишком близко. Я могла до мельчайших подробностей рассмотреть его шрам, идеальную форму носа, уловить дурманящий пряно-ментоловый аромат. – Рорский кровный меч передается по наследству. От отца к сыну. И защищает род хранителя. То есть семью твоего брата, ведь ваш отец умер. Клинок принимает тебя, питается твоей силой, но только до тех пор, пока юный лорд Келерой не вступит с кем-то в интимную связь. Как только это случится, Флориан, меч начнет защищать его избранницу и ее потомство, а тебя и твою энергию воспримет в лучшем случае... никак. В худшем – враждебно. Поэтому... как ты понимаешь... Никакой реликвии твоей семьи не существует. – Подержав меня немигающим взглядом, Тир жестоко добил: – Как и твоей семьи.

Я проглотила это. Справилась. Сделала вид, что мне плевать на его выводы, и упрямо заявила:

– Фрэнк – это моя семья! И мой долг – беречь меч!

Где он сейчас, Фрэнк, жив ли?

– Не тревожься. Считай, что я... вместе с тобой взял на себя и все твои обязательства. Так что обещаю надежно хранить рорский клинок лордов Келероев.

Показалось или повеяло каким-то двойным смыслом?

– К тому же такой меч тебе не подходит. – Он взял катану, на которую я тоскливо покосилась. – Она тоже. Но я скажу Дэшу, что ты интересовалась оружием.

Пока командующий возвращал на место стальную красавицу, я обиженно кусала губы.

– Что-то еще, Флориан? – Прохладный тон красноречиво намекал, что кому-то пора проваливать.

Угу. Не дожدهшься. Не уйду.

Обхватив себя руками покрепче, мрачно уставилась на бритый затылок:

– Да, верно. Что-то еще. Зачем я здесь? И как именно ты планируешь меня использовать?

Тир обернулся, мрак в его глазах сверкнул отблесками огня в подносе.

– Готова рассказать про жар-птичек филиала?

Признаться, теракт и впрямь посеял во мне сомнения. Возможно, Тир по-своему прав, ведь себя взорвала не какая-то сумасшедшая, а фанатичка, умело притворившаяся обычной студенткой. Я не знала ее, но... вдруг ее знала та девушка-лекарь? Мм?

Так, все. Стоп! Мои девочки не сделают этого, и точка! Хотя... допустим, Зора давно не девочка.

Проклятье! Проклятье! Я скривилась.

– Засудишь их за несовершенные поступки по надуманным предложениям? Как меня? Нет, я не стану во всем этом участвовать.

Командующий обошел стол, сел в кресло и, подперев бритый висок, принялся учтиво меня слушать. От его улыбки в горле будто лед намерзал.

– Что касается твоего приговора, я не считаю его несправедливым. Да, не считаю. Я бы назвал его... слишком мягким. Формально ты получила свой статус азаари за нападение на Тарэзэса, но это не значит, что мы не в курсе остальных твоих грешков, а их было довольно много. И это не учитывая связи с потенциальными террористками и наличия когтей при нашей встрече в степи.

– Что ты конкретно имеешь в виду?!

– Не участвовать не получится, Флориан, – отчеканил Тир. – Любое начатое дело должно быть завершено, любая ошибка исправлена, а виновные обязаны понести наказание. Впрочем... – Суровая бесстрастность слетела с него, а тьма в глазах оттаяла. – Мне нравится твоя принципиальность. Она не свойственна регесторцам в наше время, поэтому загадка имеет вторую разгадку. Я объявил Митру

Ифьен в розыск. Как только она будет арестована, мы все выясним. Девчонке наверняка известно даже побольше твоего.

– Митру?!

– Именно.

– И... что ее ждет?

– Пока только беседа со мной.

Мне совсем не хотелось, чтобы они нашли младшую Ифьен! Жалко ее, но, с другой стороны... если Митра все же отправилась вслед за Эдвардой... Что гуманнее в таком случае – статус азаари или казнь?! Демоны! Нет, Митра не примкнет к террористкам! Я уверена! Точно уверена? Все... не могу об этом думать! И не желаю никого подставлять!

За моими идейными метаниями командующий наблюдал равнодушно. Внезапно я позавидовала ему. Вот у кого нет угрызений совести, сожалений. Он как монолитная скала, безжалостная машина – нерушимая, непоколебимая, которая неотвратимо настигнет любого нарушителя законов Воленстира и Легиона.

– Скажи, а лично ты стирал кому-нибудь память?

Вопрос вырвался сам собой. Не знаю почему. Тир явно не ожидал его услышать, но ответил, как всегда, невозмутимо:

– Несколько раз.

Я едва не застонала. Никогда не пойму, как можно так спокойно об этом говорить!

– Память не стирают из прихоти, Флориан. Это крайняя необходимость. Каждое воспоминание, опыт – плохой либо хороший – формируют тебя, делают такой, какая ты есть. И это ценно. Но порой с некоторыми девушками ситуация складывается столь неблагоприятным образом, что другого выхода не остается, а в кое-каких случаях коррекция воспоминаний просто гуманнее фатального приговора. – Командующий поморщился. – Печально, но в прежние времена мужчины Воленстира действительно часто злоупотребляли своими способностями. Мы этим не гордимся, но и не драматизируем. Дар нести забвение – всего лишь инструмент в руках одаренного, подобно твоей структурной или рорской кровной магии. А любой инструмент может быть использован как во благо, так и во зло. Вот почему многие мои предшественники на этом посту стремились завладеть монополией на забвение, и сейчас редко кто из воленстирцев

за пределами Легиона способен провести эту сложную процедуру. И тем не менее накладки случаются и, к сожалению, будут случаться впредь. Так Бадд, как тебе известно, в своей неумной гордыне и малодушии, недостойной воина Легиона, сломал себе жизнь и упустил счастье.

— Он сломал жизнь Карле, а не себе! — гневно возразила я. — Я помню ее совсем другой, и никогда она не любила мерзкие извращения! Подлец что-то подправил в ее голове, исковеркал. Карла могла бы вернуться домой, в Регестор, а предпочла жить на помойке, но...

— Не предать его, — кивнул Тир. — Поступок достойной спутницы легионера, и мы гордимся ее лояльностью. Как бы тебе ни хотелось думать иначе, Флориан, но никакое забвение, тем более столь бестолковое, проведенное Баддом, не влияет на темперамент и прочие... хм... особенности психики, в том числе весьма специфические. Тарэзсы дополняют друг друга, они прекрасная пара. Мисс Райф всегда чувствовала это и сознательно выбрала именно такого своеобразного спутника жизни, она отдавала себе отчет, чем рискует, и добровольно предпочла Воленстир Регестору. Тебе тоже однажды придется решить, с кем ты, Флориан.

— Я ни с кем.

Тир весело хмыкнул.

— Уверен, ты гораздо амбициознее.

— Я не Карла и в здравом уме. И в отличие от нее мне важна свобода, а Воленстир и свобода — это понятия несовместимые. — Я развела руками, как бы извиняясь. — Ваша токсичность наделяет вас слишком большой властью. Так быть не должно. Это несправедливо. И опасно.

Пока говорила, улыбка командующего из любезной превращалась в жутковатую, а черты лица пугающе заострились.

— Да, Флориан... — страшным шепотом подтвердил он. — Ты права. Токсичность очень-очень опасна, можно полностью уничтожить девушку, сделать ее послушной марионеткой, стереть личность. Всякое возможно. Например, вытравить из твоей милой головки эту чушь про свободу. Доверишься не тому человеку и пропадешь. Такова наша природа.

Он смотрел так угрожающе пристально, словно примеряясь, что меня пробрал ужас. Ладони вспотели, сердце заколотилось. Негодяй... он же... специально испытывал меня! Пугал! Забавлялся, как тигр с мышкой! Уф! Справившись с внутренней дрожью, я согласно затрясла головой.

– Вот-вот! Ты и сам все понимаешь! – тараторила излишне бодро, тщетно пытаясь скрыть волнение. – Вот почему я люблю свою страну! В Регесторе не надо бояться, там нет миллиона условностей и... там тебе никто не сотрет память!

Тир шумно вздохнул, красивые пальцы пробарабанили по столу быстрый ритм.

– Любишь свою страну, говоришь? Зато твоя страна не особенно любит тебя.

Я прищурилась.

– Воленстир живет по жестоким законам. Увы, мы не можем позволить себе иного. Подданные Тамико знают о правилах и традициях, об ответственности за их нарушение. Мы не скрываем ни рисков, ни последствий, условности прозрачны и понятны. В отличие от империи. Все, чего ты так боишься, есть и в Регесторе, но тщательно запрятано в привлекательную обертку. Ты, безусловно, умна, Флориан, но слишком молода и наивна, чтобы разобраться во всей этой лжи.

Наивна?! Кого он назвал наивной?! В душе поднималась протестная волна, я набрала в грудь воздуха, намерилась высказать...

– Бланш Майлок, – перебил он.

И я так и замерла с открытым ртом.

– Ты же знаешь ее, не так ли?

Странная прострация вдруг начала одолевать меня, голова закружилась.

– Да... – вымолвила через силу, пытаюсь... уловить какую-то стремительно ускользающую мысль. – Это... моя... моя...

Что... я только что... Что он только что спросил? Сердце тисками сжала паника. Что-то было неправильно. Со мной что-то не в порядке... Что... Я... Почему? Я?

– Бланш Майлок, – напомнил Тир, и это имя как вращающийся прожектор далекого маяка на миг высветило скрытые зыбкой тьмой воспоминания. – Кто она такая? Ты знаешь.

– Мы... мы... – Смутные картинки проносились в сознании, но... никак не ухватить деталей. Я видела их, а осмыслить не могла. Руки задрожали. Неужели я схожу с ума?! Надо... поймать образ. Хоть один, иначе я свихнусь! Поймать во что бы то ни стало!

Проблеск... и... Зеленые глаза.

– Мы... с ней учились. Работали...

Почему я этого не помню?! Дикий страх подкатил к горлу тошнотой. Что происходит, грань?!

– Что у нее за дар?

– У кого?

Бездна, у кого?!

– У Бланш. – Командующий терпеливо возвращал меня в эту точку... Я судорожно всхлипнула. Какой-то кусок просто... каждый раз выпадал из меня, как вода выливалась из решета! – У Бланш Майлок.

– Она...

– Ну же.

– Она... – Язык отказывался повиноваться, приходилось прикладывать невероятные усилия, чтобы совладать с ним. – Она... чтец.

Я касалась воспоминания, но не успевала даже осознать его смысл, оно уже осыпалось тысячей мелких песчинок.

– Так кто она?

– Она?

– Бланш.

О боги!

Я зажала рот ладонями. Бланш... Моя Бланш! Что с ней стало?! Блашечка... Исчезла... Умерла?! Умерла ли?! А я... я же хотела... но так ничего и не выяснила! Я забыла о ней! Нет, я помнила... но... почему-то не вспоминала... и... Они же просто взяли и вырвали ее из моей памяти! Стерли!!! Мою единственную подругу за последние пять лет!!!

Сокрытое всплыло из подсознания ненадолго и погрузилось обратно, как черный кит в черные воды.

Они вырвали... Что вырвали? Кто вырвал? Я оторопело моргала.

Командующий поднялся, обошел стол и обернулся уже в дверном проеме.

– Запомни мои слова хорошенько. У тебя есть подруга, которую ты не помнишь. И которую уже никогда не вспомнишь. Память о ней убрали маги Ведомства. Они, а не мы. Подумай над этим, когда придется делать выбор.

И он ушел. В коридоре тихонько щелкнула дверь, а я продолжала сидеть на столе, скрестив ноги, глядеть на огонь, танцующий меж камней.

Подруга, которую я никогда не вспомню.

Ублюдочное Ведомство покопалось у меня в мозгах! Снова использовало меня, как вещь, как тряпку, которой не жалко заткнуть дыру в канализации! Оно не только разрушило мою жизнь! Лишило всего – родины, статуса, денег, возможностей! Они пошли дальше – стерли мои воспоминания о ком-то очень близком!

Меня затрясло, магия трещала в кулаках, жгла кожу.

Пошли они...

Пошли они все! И Лекс... И все остальные... Твари бездушные!!! Я ничего для них не сделаю! Палец о палец не ударю! Не вернусь домой! Не хочу! Теперь я точно это знала. Импульс силы раскрыл замок браслета связи, я содрала железку и зашвырнула в дальний угол.

Решено. Останусь в Воленстире. Навсегда.

* * *

Я дремала в поперечном шпагате на теплом полу, раскинув руки в стороны. Ночью толком не удалось поспать, только на рассвете прикорнула на минутку, и в дверь сразу застучали легионеры, приглашая следовать на завтрак. Зарядка и бассейн немного взбодрили, но сейчас я снова ощущала себя выкинутой на берег медузой.

Натянутые до предела связки ныли, а душевную боль все равно не заглушали. Ничего не поделаешь, жизнь продолжается, надо двигаться дальше. Например, попробовать выйти в стойку на руках. Я уже собралась перекатиться на спину, когда прижатое к плитам ухо уловило чью-то легкую поступь. Хм, неужели кто-то осмелился потревожить меня во время занятий по концентрации? Вряд ли это дежурные. За моими акробатическими пируэтами они следили с

интересом, но издалека. А значит... Просвечивавший сквозь веки свет заслонила тень.

И в следующую секунду эта тень... рухнула на меня.

Я едва успела кувырнуться в сторону. Бух! Удар! Вскочив, распахнула глаза.

Дэш!

Стоит передо мной, ухмыляется, а в руках держит две тренировочные палки! Еще миг, и одна из них летит мне в лицо.

Что?!

Чудом ловлю ее у собственного носа, отпрыгиваю назад, кое-как отражаю первый выпад. Спасибо базовым рефлексам, вбитым Шепардом! Но старик надвигается. Новый замах. Во всю силу! Палка пронзительно свистит. Едва не задохнувшись от страха, блокирую его атаку, одновременно выгибаюсь дугой, ибо блок легко продавливается, и кончик деревяшки чиркает по рубашке.

Что происходит, а?!

Отступаю! Еще отступаю!

Ну у Дэша и взгляд! Бездушный! Безжалостный! Прицельный! Меня не пощадит! Все взаправду! Не отобьюсь – получу палкой по ребрам и перелом гарантирован!

Ши-и-и-их! – прилетает слева. Тук-тук! Назад! Ай-я-я-йй!!! Надо назад! Что он задумал?! Зачем?!

В кровь выбрасывается кипящий адреналин, заводит меня, инстинкты обостряются – справа! Справа летит! Давай, Фло! Сверху! Уф! Успеваю! Парирую, едва не падая под мощью удара и снова сжимаю деревянный клинок обеими руками, пригибаюсь, пыхчусь, пыхчу и испуганно таращу глаза!

Противник же – моя полная противоположность. Дэш расслаблен, движется уверенно, легко и взгляда не отводит! Такого острого, что им одним можно насмерть разить! А еще в нем можно прочесть, зачем старик явился – чтобы сделать мне очень-очень больно!

Не на-а-адо! Пожалуйста!

Ши-и-их! Бескомпромиссный выпад, косой рубящий удар, и лишь в последнюю долю секунды я успеваю увернуться, сильно прогнувшись в пояснице. Палка ударяет о пол, а я подставляю ладони и из мостика переворачиваюсь назад, приземляюсь на колено и слышу

долгожданный щелчок в голове. Есть! Слава предкам! Я не люблю боль! Совсем не люблю!

Боевой транс мгновенно перестроил восприятие, и я уже была Дэша по ногам без сомнения, жалости или уважения к престарелому бойцу. Легионер подпрыгнул, пропуская оружие под подошвами ботинок, я вскинулась как взбешенная зверюга, ладонь приноровилась к тяжести палки, завертела ее быстрее и быстрее!

Теперь мы кружили друг против друга в одном ритме. Глухие стуки – глухой пульс. Не дать ему перехватить инициативу!

Зрение обострилось, мысли пропали, я превратилась в стремительное действие, точнее, в противодействие. Тело само парировало атаки, а когда не успевало – исполняло замысловатые кульбиты, пропускало свистящую палку в сантиметрах от себя.

Очередной замах – и я падаю на колени, спасая голову. Бью в ответ в живот! Дэш отходит и тут же наносит удар сверху! Ухожу кувырком в сторону, и ногу обжигает боль...

А-р-р! Достал-таки!

Даже не успеваю понять, что творю, а разделенное сознание щедро загружает энергией боевую структуру. Вскидываю подбородок, шиплю и разжимаю кулак. Светящаяся сфера несется на старика.

Фигура в черном одеянии смазывается как вихрь в пустыне, и заклинание улетает в нервюры. Но я знаю, где он! Разворачиваясь, перехватываю деревянный клинок обеими руками, встречаю очередной удар, и... палка с треском ломается под ним на две половинки, одна остается у меня, другая куда-то улетает.

Демоны! Скверно! Но плакать некогда! Резкий поворот назад, еще и еще! В прыжке я вскакиваю,ставляю перед собой кол! Дэш неотвратимо приближается, играючи вращая оружие. В отчаянии перевожу взгляд со своей щепки на противника и обратно. Как глупо! Не годится!

Разделенное сознание пытается навестись на палку старика. Не получается! Слишком мельтешит! Тогда я бросаю свою щепку вперед, и сама устремляюсь следом. Дэш легко отмахивается мечом, а я подныриваю под него, вцепляюсь ладонями в древко и разряжаю магию!

Бытовая структура дематериализации!

Сработает или нет на таком массивном предмете?! Сработает или нет?!

Ну же! Ну!

Зажмуриваюсь. И...

Слышится треск, и сверху сыплются мелкие стружки.

Есть! Есть, благородные предки! Ох... Удалось... Удалось!!!

В жутком изнеможении я осела на пол. Все! Теперь все! Стерла пот со лба, поморщилась от боли в несчастной щиколотке.

Дэш возвышался надо мной как ни в чем не бывало и довольно улыбался. Негодяй...

– Не так плохо, как я предполагал. Отличная реакция в трансе, необычная манера обороны, но атака – никакая. Я подумаю над твоей техникой, девочка. – Он отряхнул руки от мелкой пыли, провел пальцами по седому ежику волос, а затем внезапно ошарашил: – С завтрашнего дня мы приступаем к тренировкам по фехтованию. Будь готова к напряженной работе. И... – выразительный кивок на подаренные часы, – до обеда у тебя семь минут. Поторопись.

Оставив меня переживать шок, нисколько не запыхавшийся старик молодецкой походкой направился к воротам, услужливо распахнутым дежурными.

С трудом встав, я накинула на ногу обезболивающую структуру и поковыляла следом. Несмотря на откат после транса, я тоже улыбалась до ушей. Как же... круто! И нечего врать себе! Я давно, очень давно мечтала хотя бы прикоснуться к настоящей боевой подготовке... например, такой, как у легионеров.

Правда, возможно, я бы так не радовалась, узнав, какая она, эта подготовка. Добряк Дэш, входя в неф, превращался в бессердечного изверга. Изо дня в день он доводил меня до изнеможения, до судорог в мышцах, учил, как держать, замахиваться и бить проклятушей палкой, и заставлял повторять каждое движение по сотне раз! А когда я просила пощады, этот варвар лишь смеялся и грозил оставить меня без регесторского десерта. Заканчивали занятие мы всегда спаррингом до сломанных палок, после которого на рефлексию, сомнения и размышления о собственной судьбе не оставалось сил, я отключалась, едва добираясь до подушки.

Но глубокой ночью неизменно просыпалась, усаживалась в кресло у окна с чашкой крепкого чая и ждала рассвета, смотрела, как

реют на теплом ветру полотнища на флагштоках, чадят чаши с огнем, проявляются хребты пустыни на фоне светлеющего небосклона.

Если мне везло и Тир ночевал в резиденции, ранним утром он всегда выходил на эспланаду тренироваться. Один. Я не могла отказать себе в эстетическом удовольствии понаблюдать за ним. Почему? Да, я тоже уже сто раз задалась этим вопросом! Но... это ведь приятное глазу зрелище, когда полуобнаженный, превосходно сложенный мужчина разминается, бежит, отжимается. А уж когда он доставал свои мечи и приглашал дежурных побороться с ним, я вообще прилипала к рейкам ставни. Должна же я, в конце концов, изучить его технику боя?! Особенно если собираюсь требовать реванша!

Разумеется, техника боя была безупречной, не сравнить с моими неуверенными ужимками. Командующий без труда уделывал трех легионеров на катализаторах! Каждый его блок, финт, разворот оказывался изумительно красивым, отточенным, выверенным до демонова миллиметра! От зависти у меня дыхание перехватывало, и мурашки метались по телу. Даже представить страшно, сколько надо учиться, чтобы овладеть холодным оружием на таком уровне.

Тем не менее мое мастерство тоже потихоньку росло. Я менялась, становилась сильнее, изворотливей, опаснее. К концу первой недели Дэш выдал мне вторую палку, еще неделю спустя к нашим поединкам присоединился первый дежурный, затем второй.

Легионеры, в отличие от старика, меня не били. Если я пропускала удары, они их обозначали и отступали, а вот Дэш частенько давал прочувствовать оплошности, и никакое нытье про нетерпимость боли его не трогало. Он считал, что раз я в сознании, значит, мой организм вполне терпит, и нечего прибедняться. Впрочем, пара синяков – ерунда по сравнению с восторгом от собственного прогресса.

Но однажды светлым жарким деньком мой наставник явился в неф без тренировочных палок. Я прищурилась, пытаюсь догадаться, что конкретно случилось. А после увидела их. И едва не вскрикнула!

– Командующий дарит тебе пару, девочка, – важно возвестил Дэш, протягивая на вытянутых руках два тонких длинных меча. – Ну и... поздравляет с днем рождения.

Гра-а-ань! Какое сегодня число?! Я... я же совсем забыла.

– Бери, Флориан. Они твои. Попробуем?

Я зачарованно тронула оплетенные кожаными лентами эфесы восхитительных клинков. Вот она, моя истинная и вечная любовь...

– Да, – хрипло пробормотала я. – Конечно... Спасибо.

Синеватое лезвие приветливо сверкало. Это... это же воленстирская, особым образом закаленная сталь. Я такую только на картинках видела. Говорят, она не затупляется.

Взяла красавцев в руки. И баланс идеальный, и размеры нестандартные, точно под мой рост.

– Ну-ну, отдышись и приступим. – Дэш подбросил трость, раздался щелчок, и ее грани выпустили тонкие лезвия. – И внимательней.

Я поняла, о чем он. Нет, клинки меня не ранят, я просто знала это. Теперь они мое продолжение. А еще... мне уже много лет никто ничего не дарил на день рождения.

– К бою, Флориан.

Великая пустыня. Тренировочная база «Страж Исхода»

Фрэнк Келерой

Не думать о высоте. Не смотреть вниз. Только вверх. На кромку бортика, залитую светом. Наверное, это его сто первая попытка. Сто второй не будет. Потому что теперь он в точке невозврата, на середине подъема, теперь либо вверх, либо вниз... И он уже сделал свой выбор – вверх! Если сорвется, сломает шею и ляжет рядом с костлявым брателло по несчастью, но довольно! С Фрэнка довольно! Сейчас или никогда! Нет, не думать... не думать, твою ж... Упирайтесь ногами, спиной, пускай те каменеют от напряжения. Надо держаться! Во что бы то ни стало! Рубашка давно превратилась в лохмотья, и кровь жгла воспаленную кожу. Не обращать внимания! Потом, все потом! Сейчас еще один рывок задницей по шершавой поверхности и шаг по стене напротив... И терпеть! Вверх лишь немного сложнее, чем вниз. Все получится! Да, он сможет! Ничем не обоснованная, безумная, невесть откуда вспыхнувшая уверенность невидимыми жгутами перетягивала грудную клетку, горло и словно тоже тянула наверх.

Сколько Фрэнк отсидел в гребаном колодце? Недели? Месяцы? Он никому не расскажет, как едва не подох от голода, холода и

приступов клаустрофобии. Как слизывал воду со стен и задыхался под кучей песка, свалившегося на голову во время очередной бури. Как кости сводило от боли, как звал на помощь и плакал, забываясь в обнимку с брателло. Как смастерил из его черепа чашку, из костей – желоб для сбора воды и днями размышлял, кто будет тот неудачник, что сделает такой же из его бестолковой башки! Вероятно, виной тому жар или бред, но Фрэнк даже и не помнил, как пережил те дни. А потом вдруг осознал – никто не придет. Даже сестра. Она, скорее всего, уже мертва или потеряла память.

Никто. Никогда. Не. Придет.

Вот тогда Фрэнк сломался. Лежал в апатии, свернувшись калачиком. Иногда думал. Иногда не думал. Иногда просто жарился на солнце, заглядывавшем в колодец раз в день на полчаса. Дни, недели... Может, он уже умер? И все вокруг – это жизнь за гранью?

От туманного кошмара мальчишка очнулся в миг, когда по таявшему телу прошла волна живительной энергии, открыл глаза с единственной мыслью – наступили последние времена, а все силы, что остались, – это... все его силы. Или он использует их, или ему крышка. Тогда-то Фрэнк впервые и попытался взобраться по отвесной стене.

Еще один шажок. Держаться! Терпеть! Есть только он, опостылевший колодец и гадский прямоугольник неба над ним! Фрэнк наконец понял, почему Флорька рычала в припадках. Он тоже зарычал. Ярость придавала сил.

Не трясись! Упираться! Затылком, локтями, чем угодно! И двигаться! Не переставать двигаться! Если он сдастся, болтающиеся парашютами штаны не спасут шею от перелома! А если не сдастся... Если справится, дотянется до прямоугольного неба, все изменится! Фрэнк точно знал это. Не верил, а именно знал! И такой четкой ясности у него никогда в жизни не было. Все будет по-другому.

Выше! Острые грани впивались в позвоночник. Плевать! Вверх! Вверх!

Генерал Бирлек обещал награду – его мечту, но прямо сейчас, когда Фрэнк тут раскорячился в позе паука... Пусть великий военачальник засунет ее себе в одно место. Фрэнк вылезал не за сопливыми мечтами. Не ради них! Он должен выбраться ради себя! Спасти себя! Сам! И тогда он ухватит ту безумную уверенность,

появившуюся в его душе в предсмертной агонии, и навсегда заточит ее в себе!

Еще выше! Света наверху много больше, чем мрака внизу. Все получится. Морщась от нестерпимой боли, Фрэнк из последних сил преодолевал метр за метром. Вот они, камни бортика, уже близко, только руку протяни и повисни. Но он был слишком слаб, чтобы висеть, а локти свело параличом, и теперь они превратились в два согнутых под углом дополнительных упора, без которых путь вниз обеспечен.

Но медлить нельзя. Его пронзило нехорошее предчувствие. Надо шагать дальше. Срочно! Ноги... с ними что-то не так. Нет-нет! Не за полметра до свободы! Быстрее-быстрее! Надо постараться!

И тут оно случилось. Стопы предательски задрожали, мышцы, горящие огнем, начали неметь. У всего есть предел.

Он... упадет... Через...

Нельзя! НЕЛЬЗЯ! Нет! Только не сейчас... Это несправедливо! Нет!

Черные!!! Что вы творите с людьми?! Что-о-о?! А-а-а?!

Взвыв раненым зверем, Фрэнк зажмурился, вложил в последний толчок всего себя, всю ненависть, отчаяние, дикую жажду жить и прыгнул вперед... Без надежды.

Лицо опалило сухим ветром, камни впились в ребра, а сам он... повис на локтях. Интенсивный яркий свет резанул по глазам. Красные холмы... Потом! Нечто внутри лопалось, и Фрэнк начал задыхаться от обрушившихся на него эмоций. Ногой... как-то... надо ногой... Как-нибудь! Но мышцы не слушались, превратились в тряпки.

Тогда животом! Как червяк! Рассекая кожу в кровь. Из горла рвались хрипы, рыки... Вперед... вперед! И он пополз рывками, вытягивал себя из своей персональной бездны...

И он сделал это.

А когда плюхнулся в раскаленную красную пыль, зарыдал и захохотал одновременно.

ДА!!! Благородные предки, он выбрался! Тело скрутила страшная боль. Но он выбрался! Сам! Грязный, худой, волосатый, в дранье, перемазанном кровью, но выбрался!!! Да!!!

— Хы-ы-ы!!!

И теперь над ним лишь до невозможности синее небо... Слезы катились из глаз, ибо терпеть больше не было сил, а губы кривились в сумасшедшей улыбке.

Фрэнк Келерой сделал невозможное! Сам!

– А-хы-хы!!! А-хы!!!

Из пелены к нему подлетели черные силуэты, проворно подхватили под мышки и поволокли куда-то. Фрэнк же продолжал прерывисто гоготать. Теперь ему насрать! На все! Даже если варвары решат его казнить! Потому что он уже сделал это! Он уже выбрался!

Затрещала рация, кто-то произнес:

– Сообщите командиру – мальчишка справился.

– Хы-хы-хы!!! – продолжал надрывно захлебываться Фрэнк. Справился! Выкусите все! Выкусите!

Его внесли в помещение, бросили на каменные плиты, включили душ. Вода лилась с потолка горячим дождем, смывала песок, прилипший к спине, щипала разодранную кожу и утекала красными струйками в сливное отверстие. Сначала Фрэнк мелко дрожал, тихонько подвывал от боли, но постепенно забитые мышцы расслабились. Прошло несколько часов, прежде чем он почувствовал себя лучше и смог поднять голову, попытался встать. С первого раза не вышло, колени подогнулись, и он плюхнулся в лужу, пришлось доползти до окна и опереться о подоконник.

В узком проеме рябил буро-красный горизонт, перед ним несколько рядов ангаров, расчищенные площадки для воздушных кораблей, дорожки и колодцы. По периметру территории находились вышки радиосвязи с массивными щитами-антеннами, вдалеке виднелись еще какие-то постройки.

Пока он осматривался, слева показалась парочка воленстирских пацанов в рабочих робах с щетками и корзинами в руках. Было им, может, лет по шестнадцать, оба смуглые до черноты, поджарые, высокие, они что-то весело обсуждали, подметая улицу. А потом заметили Фрэнки и застыли как вкопанные с изумленно вытянутыми лицами.

– Гляди-ка, бледный... Тот самый... Вылез... – Дальше последовало жаргонное восклицание, с переводом которого Фрэнк не справился.

– Хм... вылез, значит, – вторил им задумчивый голос позади.

Позабыв про обалдевших уборщиков, Фрэнк принялся медленно оборачиваться, покачиваясь, как бухой столетний старец.

Привалившись к дверному косяку, печально знакомый мужик с протезом вместо руки, как и прежде, гонял соломинку между золотыми зубами и пристально вглядывался в юношу. Наверное, прикидывал, не свихнулся ли Фрэнк, и, похоже, с выводом не определился.

— Ладно. Иди за мной. Ну или ползи, если не можешь идти.

Сарказм Фрэнк пропустил мимо ушей и поковылял следом. Благо по пустому коридору мимо узких комнат с идеально заправленными койками они шли недолго. Жуткий воленстирец завел его в тесную каморку с единственной кроватью.

— До прибытия генерала будешь находиться здесь. В шкафу есть одежда, должна сгодиться. Тебе запрещено покидать корпус с шести утра до пяти вечера и с семи вечера до пяти утра.

Ну нельзя и нельзя. Он жив, и его пока не бьют. Уже неплохо.

— Приказы офицеров к исполнению обязательны, либо отправишься обратно в темную камеру. Ясно?

Фрэнк вяло кивнул. Он явно чем-то раздражал черного страшила, торопившегося по своим важным делам.

— А... где я? — все же рискнул поинтересоваться у бугристой спины.

Мужик нехотя притормозил, взглянул на него как на идиота.

— На базе подготовки Легиона.

— А... что сегодня за день... месяц?

— Вчера началась последняя декада июля.

Почти два месяца... Невероятно! Он просидел в колодце почти два месяца!

— А... — Надоедливые мысли крутились в сознании, но Фрэнк мешкал, сомневался, почему-то никак не решаясь задать столь мучительный вопрос о... сестре.

И упустил такую возможность. Воленстирцу надоело слушать невнятное аканье, и он ушел.

Посидев немного, поднакопив силенок, Фрэнк встал, стянул с себя лохмотья, швырнул их в мусорное ведро и осторожно повернул к себе крошечное зеркальце, закрепленное на откидной панели шкафа. Конечно, он давно был в курсе, что больше не жирдяй, а под обвисшей

кожей даже проступали кости, но... смотреть на свое отражение и видеть незнакомца – это невероятно мощное переживание. У него даже дыхание сперло. Там, в зеркале, кто-то другой – лохматый, с болтавшимися за плечами влажными сосульками волосами, с худой рожей, маниакальным взглядом и щелями на месте выбитых сбоку зубов. Прежнего Фрэнка нигде не было. Но оно и к лучшему.

– Лицом к стене, руки расставить! – внезапно рявкнул возникший в проеме тип в черной форме.

Фрэнк аж подпрыгнул. Кажется, это и был офицер, точнее, два офицера, за первым громилой маячил второй. Парень неуверенно подошел к стене, поставил на нее ладони. Неужели все-таки побьют?!

Секунду спустя ему на спину прыснули из баллончика шипучей, вонючей, нестерпимо болючей дрянью. Фрэнк завопил во всю глотку, дернулся и тут же оказался грубо прижат к стене за шею, обездвижен. Даже в колодце ему не было так больно, хребет горел огнем, перед глазами сверкали искры. Закончив с колючей кислотой, офицер приклеил поверх ран пластыри, и только после этого Фрэнка отпустили, он свалился на пол, ощущая, как боль потихоньку отступает и спину приятно стягивает прохладой.

– Пей. – Человек в форме протянул бутылку с мутной бурдой.

Ни пить, ни есть не хотелось, Фрэнк вообще сомневался, что в него что-то влезет, зато эти двое были уверены, и их издевательские улыбочки свидетельствовали о желании затолкать гадкую дрянь ему в рот, если он заартачится. Поэтому Фрэнк тягучие «сопли» все же проглотил, после чего довольные легионеры удалились.

К счастью, его не вырвало. Отыскав в шкафу майку и напялив ее, он шагнул к окну поглядеть, что за странный нарастающий топот доносится с улицы. Из-за дальнего ангара на площадку вывернула вереница курсантов, ровесников Фрэнка, все голые по пояс, черные и издали похожие друг на друга до близости. Они резво бежали под окрики сопровождавших их офицеров, но, судя по всему, тренировка уже подходила к концу. Орава построилась вдоль разметки, хором гаркнула что-то, а затем уже толпой наперегонки помчалась в направлении жилого корпуса.

Тишину взорвали крики, курсанты влетели в помещение, словно стадо бизонов. Кто-то рванул в душ, кто-то что-то орал, скрипели пружины матрасов, ящики тумбочек хлопали. Один молодой

воленстирец пронесся мимо закутка Фрэнка и... остановился, застыл, затем попятился, вылупив на нового соседа глаза, и громко выкрикнул:

– Парни! Бледный генерала! Тот самый! Зде-э-эсь!!!

Бух-бух-бух! – загромыхали ботинки, и проем заслонили не менее дюжины любопытных физиономий. Фрэнк напрягся, ощутил себя восставшим мертвецом или диковинным зверьком. Какого демона у них двери не предусмотрены?! А что, если...

И тут вся это ватага... набросилась на него.

С вопросами. Как он выбрался, как прожил так долго и не свихнулся, как... как... Кто-то подходил поздравить, одобрительно похлопать по плечу. Со всех сторон летели фразы: «Молодец, парень», «Не ожидал», «Есть потенциал», «Никто не выбирался из колодца спустя столько дней», «Таха из-за тебя проспорил много денег», «Да, бледные иногда удивляют»...

Фрэнк оторопел. Они не смеялись над ним, эти крутые парни, они пригласили его прогуляться по базе в пересмену – тот самый интервал между дневными и ночными тренировками, во время которого начальник базы Таха и позволил ему выходить на улицу. Фрэнк отнекивался, но его позвали смотреть легионерские воздушные корабли. Откуда-то все вокруг знали, что обещал ему генерал Бирлек, сам генерал! И за что. Тогда Фрэнк не утерпел и под пристальными взорами дежурных офицеров поковылял в ангар вместе с несколькими особо общительными курсантами. Там он впервые разглядел вблизи эти летающие машины, все разных конструкций, но приличного вида и правильной аэродинамической формы. Он испытал невиданное воодушевление, проводя ладонями по отполированным до зеркального блеска корпусам, и наконец включился в общение с местными. Всю следующую неделю он наведывался сюда, а механик иногда даже позволял полазить по кабинам.

Время шло, а командующий Легионом не появлялся. Спрашивать про него Фрэнк опасался. Зато вскоре офицеры перестали таскать ему «сопли» вместо еды и сопровождали в столовую. Пищу подавали предельно простую – на завтрак каша, на обед и ужин несоленое мясо с овощами. Есть это все так же не хотелось, но легионеры тщательно следили, чтобы курсанты и Фрэнк оставляли тарелки пустыми. Не иначе у здешних командиров здоровенный пунктик на безвкусной жратве, но ничего не поделаешь, приходилось давиться и доедать.

И все же день настал, командующий прибыл. Фрэнк понял это, заведя охренительно крутой аппарат, приземлявшийся на центральной площадке, срочно строившихся курсантов, действующих легионеров, торопившегося навстречу страшил Таху.

Взволнованный Фрэнк заметался по своему закутку. Чего уж там, он ждал прилета легендарного военачальника, боялся, переживал, но все же ждал, как преступник рокового приговора. И вот его персональный судья здесь. И надо бы выйти, храбро встретить судьбу, но мальчишка трусил, не смел носа наружу высунуть. И вообще ему запрещено было шляться по базе в неурочное время. Но если выйти под козырек казармы...

Так, надо перебороть себя и пойти. Ладно, он идет, идет... Да.

Примостившись в тени, Фрэнк наблюдал, как тип, обрекший его на два месяца невыносимых страданий, шагает вдоль строя. Наблюдал и не чувствовал ничего, кроме страха. Ни ненависти, ни обиды. Только страх. Огромный высоченный метис с бритым черепом, одетый в форму легионера, украшенную чешуйчатыми наплечниками из зеркального металла и цепочками аксельбантов с наконечниками в виде когтей, иногда останавливался перед некоторыми курсантами, перекидывался с ними парой слов и шел дальше. Парни, на которых генерал обратил внимание, сияли от восторга. Закончив смотреть, Таха махнул рукой, и строй как ветром сдуло, беседовать с командующим остались лишь старшие офицеры.

Фрэнк привалился к фасаду, нервно ковырял заусенцы в карманах и глядел на кирпичные пески, темные небеса, куда угодно, только не на площадку. Внезапно ему снова почудилось, что он сдох в колодце и все происходящее нереально. Генерал Бирлек взялся опекать именно его? Жалкого увальня? Ладно, допустим, сейчас он не увальень, но все равно... Зачем бы столь великому человеку тратить свое время на такое ничтожество, как Фрэнк? Юноша иллюзиями не тешился, никакими исключительными талантами он не обладал, если не сказать наоборот... Тогда почему? Почему, демоны его побери?!

— Тебя призывают, иди, — тронул его за плечо курсант.

И правда, легионеры смотрели выжидающе, генерал Бирлек пристально, Таха нетерпеливо хмурился. Кое-как переставляя ноги, Фрэнк двинулся вперед. Мысли в голове путались. Что он должен сейчас делать? Кто начать разговор? Как к нему обращаться?

– Здравствуй, Фрэнк, – прервал его терзания командующий Легионом.

– Здравсте... – выдавил из себя мальчишка.

Начальник базы красноречиво поднял взор к небу, повисла напряженная пауза. Проклятье. Ну он и сопляк...

– Так лучше, не правда ли?

Что лучше, со страху Фрэнк не понял, но на всякий случай кивнул.

– Не передумал еще учиться летать?

А вот это фиг вам. Ничего он не передумал. Он, пекло вас поглотил, заслужил эти красивые машины и место за штурвалом!

– Нет.

Командующий усмехнулся.

– Что же... пусть будет так. – И обернулся к слонявшемуся у серебристого борта типу в смутно знакомой кожаной куртке. – Мистер Форзак, сюда, пожалуйста.

Предки, это же Пес из «Ржави»! Ну, разумеется! Кто еще мог поработить имперского пилота, могущественного структурного мага.

– Вы вроде жаловались на безделье? – продолжил Бирлек. – Забирайте парня. У вас есть два месяца, чтобы обучить его теории и азам пилотирования. Средства и доступ к ангарам Легиона у вас теперь имеются.

Любовавшийся своими ботинками маг вздернул подбородок и с подозрением уставился на хозяина. Какую еще подлянку тот собрался ему устроить?

– Отвечаете за своего подопечного перед командиром Тахой. – В голосе командующего проскользнули угрожающие нотки. – Вы ведь помните нашу с вами последнюю беседу?

Пилот поморщился.

– Да, сэр... – Затем покосился на Фрэнка и... вздрогнул. – ТЫ?! Не может быть... Как? К-как ты так... Вот так вот... Ох же... – Невразумительную сбивчивую речь маг закончил отборной регесторской бранью, которая, впрочем, резко оборвалась, стоило только генералу голову в его сторону повернуть.

– Идите, – прозвучал короткий приказ.

Вздохнув, азаари поплелся обратно к своему кораблю, а вот Фрэнк никак не мог сойти с места. Воленстирцы вновь переглянулись,

Бирлек вопросительно приподнял бровь.

– А... э-э-э... с тем, что я... – Фрэнк не представлял, как лучше спросить про бешеную Эдварду, но его поняли с полуслова.

– Не думай об этом. Тебя не тронут.

Вот так просто? Класс. Только это еще не все вопросы.

– Гм...

– Давай смелее.

И, собравшись с духом, Фрэнк выпалил:

– Моя сестра! Где моя сестра? Точнее... что с ней? Она...

Жива?

Он не смог закончить фразу, положился на проницательность высших легионеров, и та, конечно, не подвела. Очередные гляделки воинов, тягостная пауза вызвали у Фрэнка панику. Они размышляют, как ему ответить. Или не ответить! Но он должен выяснить, что случилось с Фло! Это важно! Сейчас особенно важно!

В воздухе повисло легкое удивление, командующий прищурился, сканируя степень искренности Фрэнка.

– Она жива.

Уф...

– Она... – В беседе с этим человеком следовало тщательно подбирать слова, а они не подбирались – совсем, и на душе было поганенько. – Я бы хотел... хочу... поговорить с ней. Она... боевик, плохо себя контролирует. И... чего бы там... Она не заслуживает... В общем, я должен увидеть ее!

Зачем, интересно? Их пути уже разошлись. Ну да, разошлись дурно. Что он скажет старшей? Фрэнк понятия не имел, но желание встретиться было сильнее осознания того простого факта, что в общем-то гордячке Флорье его извинения на фиг... не сдались...

И кстати, почему у Фрэнка такое чувство, будто командующий читает его мысли? Неужели они настолько предсказуемые?

А вот от этой плотоядно-коварной улыбочки, стремительно сменявшейся пугающим оскалом, он едва не поперхнулся. Повеяло опасностью... и еще чем-то странным, выходящим за грань его понимания. словно где-то рядом, но скрытно воплощался в жизнь невероятно сложный по красоте и величию замысел, исход которого скрупулезно просчитан и неотвратим.

– Даю слово, Фрэнк, – со снисходительной иронией в голосе, но с суровой убежденностью во взгляде заявил генерал Бирлек, – твоя сестра будет в полном порядке. Я лично позабочусь о ней... – И на секунду задумался. – Как там у вас в Регесторе принято говорить? Хм... в болезни и здравии? В горе и радости? Пока смерть не разлучит нас, да?

Фрэнк оцепенел.

Нет, невозможно...

Командующий фыркнул, махнул офицерам на главный корпус и бросил на прощанье:

– Вы увидите не раньше, чем ваша встреча станет желательной.
А затем ушел, оставив парня в глубокой растерянности.

Тиреград. Великий дом Бирлеков

Флориан Келерой

Они были потрясающими. Безукоризненно лежали в ладонях, не тяжелые и не легкие, короче отцовского меча, но зато идеального баланса, а кончики скошеннные и покрытые необычными зазубринами, столь же острыми, как сами лезвия. Я пустила магию в сталь, та вспыхнула электрическими всполохами. И хотя клинки не являлись артефактами, энергию они пропускали превосходно, и в моих руках превращались в гораздо более смертоносное оружие, чем двуручный рорский меч.

Тренировка давно закончилась. Перед уходом Дэш светился от гордости и не поспешил на похвалу. Но при чем тут я? С этими красавцами все получалось само собой, органично – каждое движение, каждый блок, они вели меня, ускоряли, помогали. Они завершили мой образ как два финальных штриха искусного художника. Теперь я ощущала себя полноценной боевой единицей, а не малышкой, влезающей на два стула, чтобы дотянуться до папенькиного оружия. И не ошивающейся у ворот Шепарда строптивой сестрой бездарного братца, втайне ожидавшей приглашения от лучшего наставника Дикельтарка, считавшего фехтование блажью для взбалмошной леди, не признавшей его правоты. Но я боевой маг, и инстинкты требовали развивать все грани дара, даже если имперский суд постановил иначе. Такова... моя природа, я не могла не соблазниться.

И да, я прекрасно сознавала, все это — часть плана. И план действовал. Я прикипала душой к окружающим, старалась не думать о жизни за стенами резиденции, а дурные воспоминания о кластере Тарэзеса постепенно стирались, как болезненный бред после выздоровления.

Ну и пусть. Здесь хорошо. Разве следовать своей предрасположенности неправильно? Наверное, все это кончится однажды... но сейчас... я отпустила сомнения, сосредоточилась на росте своего мастерства и ширящейся в резерве магической мощи, шагала по пути, проложенному специально для меня.

А еще я все сильнее обожала и уважала Дэша. Хитрый дед продолжал действовать мягко, являл свою беспощадную суть только на тренировках, становился непоколебимой скалой, о которую вдребезги разбивались мои фобии, ярость и отчаяние. Когда я в очередной раз бросала дурацкие палки, собираясь уйти, его едкие комментарии ловко выворачивали наизнанку мои слабости, затаенные комплексы, заставляли возвращаться и продолжать до тех пор, пока очередной заковыристый прием не получится, пока не свалюсь в изнеможении и не пойму, что то был не предел. И я могу больше. Много больше.

Поэтому, когда Дэш сообщил, что сегодня ужин пройдет на западной террасе, и предложил для разнообразия надеть платье, я... не отказала.

...Прозрачные фалды прохладными волнами колыхались у ног, лиф сверкал алмазной посыпкой, талию обхватывала тонкая цепочка. Я шла по галерее в смешанных чувствах и старалась ни в коем случае не размышлять о причинах своего беспокойства. Легионеры впервые распахнули передо мной врата, выпуская на террасу.

Ух ты... а Дэш сегодня себя превзошел, сколько же он времени потратил на готовку? Укоризненно покосилась на развалившегося в кресле наставника. Тот потягивал из бокала вино, взирал на темнеющую пустыню, правда, это вовсе не значило, что истинный воин меня не заметил. Заметил и, конечно, оценил наряд.

— С ума сойти... — сказала я, чтобы что-то сказать.

Даже торт в наличии.

Дэш хранил молчание и улыбался.

— Мы это не съедим, — заявила я, пристраиваясь рядом. — Давайте позовем их?

Их – это дежуривших у дверей легионеров. Несмотря на маски, я эту парочку, которая чаще остальных участвовала в наших спаррингах в нефе, узнала. И что, сейчас они будут там стоять и глазеть нам в рот? День рождения у меня сегодня или как?!

Наставник неопределенно качнул головой и жестом пригласил воинов к столу. Они вдруг засмущались, затоптались, растерянно переглянулись. Забавно было наблюдать, как два амбала под строгим взглядом Дэша покорно опускаются напротив нас, снимают маски. Оба оказались молодыми, привлекательными мужчинами, я с жадным любопытством рассматривала их, чем смущала еще сильнее. Уверена, если бы не сгущающиеся сумерки и не смуглая кожа, мы бы точно лицезрели их красные уши!

Умяв по шматку ароматного мяса с запеченными овощами и по солидному куску бисквитного торта, дежурные пробубнили «с днем рождения» и с позволения Дэша растворились в темноте. Я тоже облизнулась, глядя на десерт, но старик предостерегающе поцокал языком, намекнув на необходимость начинать с основного блюда.

Следующий час я соловьем заливалась, нахваливая его кулинарные таланты. Все было изумительно вкусно! Сама от себя не ожидала такого потока красноречия, а престарелый легионер ехидно отметил мой прогресс в овладении воленстирским языком.

С восхвалений я переключилась на детские воспоминания, вернулась в те времена, когда родители еще не умерли, а Фрэнки пешком под стол ходил. Я болтала и болтала без умолку. Дэш вежливо слушал, иногда даже вопросы задавал. Время шло, ночь давно вступила в свои права, а блюда опустели. Обычно мы не засиживались допоздна. Но когда огонь в чаше наконец прогорел, я вдруг резко «закончилась» – сникла, замолчала. Утомилась, конечно...

Покрепче завернулась в плед, подтянула под себя ноги, задумчиво взглянула на остатки мангового нектара в бокале. Сколько ни тяни, вечер до бесконечности не продлишь.

На усилившемся к полуночи ветру шелестели пальмы, хлопали флаги.

– Почему все так сложно, Дэш?

Проницательный взгляд опекуна задержался на мне.

– А ты не усложняй. Как в поединке – меньше мыслей, больше чувств.

Я раздраженно фыркнула.

Все, довольно.

– Спасибо за... это, – обвела ладошкой террасу, поднялась. – Не буду ничего усложнять, пойду почувствую мягкость подушки.

– Главное, по пути дом не взорви.

Три ха-ха. Очень смешно.

Приняв недоуменный вид, я гордо прошествовала мимо и только в галерее скинула с себя лишнюю магию. До комнаты добрела без приключений, плюхнулась на постель прямо в платье. Устала безбожно! Ни мыслей, ни чувств. Сейчас отключусь, и этот день наконец закончится. Все, прикрываю глазки и отключаюсь...

Проклятье! Или не отключаюсь.

Что-то опять не спалось. Перевернувшись на спину, пригляделась к потолку, одновременно переходя на тонкое зрение. Перекрытия кровли померкли, и передо мной понеслись рваные клубы сизого дыма. Так, надо смотреть тоньше... Смог растворился, продемонстрировав небесную бездну, усыпанную звездной пудрой. Не такой блистательной, как в храме Миражей, но все же. Сердце налилось приятным теплом.

Кого я обманываю? Резко сев, потянулась к клинкам, погладила бороздки на лезвии. Кажется, я сейчас сотворю глупость, но этот день не имеет права просто так заканчиваться! Повернула голову, чтобы четко разглядеть цель вдалеке, и, схватив боевую пару, выскочила в коридор, едва не врезавшись в дверь. Все же безопаснее пока смотреть обычным зрением.

Смежные комнаты ожидаемо оказались незапертыми. Ставни внутри распахнуты настежь, с улицы лился теплый свет, задувал порывистый ветер. Я кралась вперед, с каждым шагом сильнее удивляясь собственной глупости. Куда меня несет? Не лучше ли воротиться назад, пока не поздно? Лучше, конечно! Разумнее. Ну так кто объяснит, какого лысого демона я так не делаю? И ведь в трезвом уме пребываю, грань! Вредный наставник за ужином все вино единолично за мое здоровье выхлебал, а мне сказал, мол, нельзя, девочка, – тренировка завтра. Поэтому оправданий не найдется, если вдруг... Воровато поозиравшись, проскользнула на чужую территорию.

Ага, кабинет закрыт, повсюду кромешная темень. И дальше что? Ты точно спятила, Фло...

Я прошла еще немного вперед и застыла посреди коридора.

Нет, это безумие!

С какой конкретно целью ты обиваешь его пороги? Ответь, пожалуйста!

Сумасшествие, Фло! И подумай, как это все со стороны выглядит?! Позорище! Поведение, недостойное леди! Давай-давай, скорей беги отсюда, пока еще не...

Я стремительно крутанулась, подол юбки всколыхнулся, обвился вокруг ног, и в этот миг промедления перед лицом сверкнула сталь, преградив путь обратно. От неожиданности я вздрогнула, сильнее сжала эфесы мечей, рефлекторно собираясь пустить их в ход, и тут отрывистый приказ резанул слух:

– Стой. Не двигайся. И... – насмешливое, – не думай...

Напряжение шибануло по нервам. Весьма травмоопасная затея шевелиться, когда острый клинок поддевает твой подбородок.

Тир расположился сбоку в густой тени. И как я только его не заметила?

Зато теперь ощущаю предельно четко – каждый жест, мимику, даже настроение. Чувство расслабленности после долгого дня, ленивый интерес, какой возникает от скуки либо бессонницы, и предвкушающую порочное развлечение улыбку. Вот она-то парализовала меня лучше любых приказов, вывернула внутренние краны с адреналином на максимум, заставила взвыть ментальные сирены тревоги, но не позволила сойти с места.

Огромный силуэт отлепился от стены.

– Понравился подарок?

Осторожно кивнула.

– Покажи.

Я вскинула взор, безошибочно отыскав в полумраке его глаза, и взметнула клинок, отваживая от себя нахальное оружие. Вторая рука уже атаковала сверху. Энергетический гул слился со свистом, и очередной боевой аккорд завершился оглушительным звоном стали. Я обернулась вихрем, и хотя Тир непринужденно парировал каждую атаку, на этот раз он делал это сосредоточенно. От осознания сего факта во мне воспламенился азарт. Показать?! Сейчас покажу!

Мечи выводили удивительную переливчатую симфонию, и сердце вторило ей. После занятий с Дэшем я по-настоящему смогла оценить, насколько фантастически генерал фехтует.

Удар, еще один и еще! Раздается электрический треск, по лезвиям расходятся молнии, выхватывая из сумрака наши лица. Замах – и я выгибаюсь назад в моем любимом пируэте, пропускаю враждебный клинок над собой, и камни на платье вспыхивают россыпью огоньков на стенах и потолке. Придется проехать на коленках и атаковать из нижней позиции, но командующий упасть мне не позволяет. Я ощущаю учтивую поддержку под спиной, затем легкое ускорение, ноги летят вверх, и мгновение спустя приземляюсь на пол. Полный переворот. Уф! Полупрозрачный подол юбки еще не опал, а я уже рвусь вперед.

Тир с оборота принимает мощнейший, магически усиленный удар обоих мечей на свое лезвие. Снопы искр разлетаются в стороны, и мы смотрим друг другу в глаза целую бесконечную секунду. Охваченная пьянящей страстью поединка, я тяжело дышу, а генерал, кажется, пьет мой кураж, такой алчный у него взгляд.

Зи-и-и-инь! Мощный толчок, и позади оказывается стена.

Зазевалась, предки! Ар-р-р!!! Отчаянно отбиваюсь, пытаюсь выйти из неудачного положения, хотя уже понимаю, что – все, поздно.

На этот раз его клинок бескомпромиссно парирует удар, отводит в сторону, звон сменяется пронзительным лязгом, а лезвия скрещаются на предельной для меня высоте. Ай! Руку не опустить, если только оружие бросить, а этого делать никак нельзя! И я снова мешкаю, Тир тем временем перехватывает мое второе запястье, окончательно срывая запоздалую атаку. Дальше трепыхаться бессмысленно, я расслабляюсь и капитулирую.

Но хватка командующего не ослабевает, и пока его взор издевательски неспешно скользит по моему телу от макушки до пят, я не способна ни двинуться, ни вздохнуть.

– Хороша... – выносит свой вердикт генерал и отпускает, но глядеть змеем-искусителем не перестает и растягивает слова, как раскаленную карамель. – Итак... ты... хотела что-то?

Слишком взбудораженная поединком, я отвечаю, не соображая:

– Я... еще не решила.

Кровь стучит в виске в оголтелом ритме, гонит по венам неправильный жар.

– Я заметил.

Смятение пробирает до поджилок, захлестывает здравый смысл. Передо мной чересчур соблазнительная угроза, и наше противостояние на самом деле продолжается, тянется особая разновидность игры, только для взрослых мальчиков и девочек, бесстрашных мастеров, способных поднять ставки до самых высоких уровней. В черноте его глаз таится вопрос-вызов: «Кто ты, Флориан? Профи или малышка-трусишка, убегаящая, поджав хвост?»

Флориан – только профи, дорогой... И тебе это известно.

– Ты опасен, – шепчу я, обворожительно улыбаясь.

Ощущения непередаваемые, словно шагаешь по плавящемуся льду.

– Мм... – Тиру нравится моя лесть, точнее, как я ее произношу, и он одобрительно щурится. – А ведь я предупреждал...

Предупреждал.

Все предупреждали...

Но я не могу противиться своим желаниям, жажде выпить тот уникальный коктейль эмоций, который готовит командующий... Опасность, окутанная вихрями ужаса, приправленная колючими порывами ветра, заставляет меня всю кипеть внутри, взрываться, пылать. Но до чего же бодрит и сладко до спазмов... Это безумие, с токсичным варваром так нельзя, это как играть со смертью – и потому невероятно притягательно.

– Ты... что-то делаешь... со мной... – шутливо пеняю ему.

– Делаю, – бесстыдно соглашается генерал, тонкие губы кривятся в покровительственной усмешке, я слежу за ними замороженно, окутанная его непоколебимой, поистине царской самоуверенностью, до высокомерия тотальной. – Что я с тобой делаю, Флориан, мм?

Он даже не пытается скрывать, что все это часть процесса обольщения, и от этого еще страшнее и жарче.

– Ну же, Флориан, что я с тобой делаю? – дразнит хриплый голос.

Не хочу искать ответы. Хочу попробовать на вкус его губы... и еще что-то, запрещенное...

– Кажется... я... – В последнюю секунду спохватываюсь и подменяю слова. – Кажется, я испытываю к тебе... симпатию...

привязываюсь...

Лед под ногами давно растаял, а Тир снисходительно наблюдает, как я тону перед ним в чувственной пучине.

– Похоже на то.

– Этого нельзя допустить. Ты... токсичный воленстирец.

Ну, сама мисс Очевидность.

А его это забавляет. Генерал медленно подается вперед, я ощущаю его дыхание на шее, затягивающее петлей желание.

– И страшно... – принохивается он к моим эмоциям. – И манит. Моя спальня за тобой, Флориан. Пара шагов, и я могу привязать тебя к себе... Навсегда... Снять твою прививку... Сокрушить жизнь... То, чего ты так боишься... Я могу все это... Хочешь рискнуть... пройтись по грани и не упасть? Разве тебя не это заводит? Признайся, втайне ты мечтаешь проиграть мне... И познать высшее наслаждение.

Это было оно. Его суть заводила. Я, предки меня бери, адреналиновая экстремалка. А командующий видел больше, чем полагалось примитивному мужлану. Опаснейший противник! Но... заставить меня вспыхнуть может только тот, кто спалит дотла...

– Ты... ты можешь поклясться не делать этого? Ничего не делать с моей памятью?

Это даже не торг – мольба. Я смутно понимаю, что точка невозврата где-то рядом.

Скажи да...

– Не-э-эт, – цедит бессердечный Тир. Бабочка сама прилетела, угодила в сети, запуталась... Теперь он в своем праве, и его подавляющий, исполненный власти взгляд безраздельно владеет моим вниманием, моими реакциями. – Я не могу тебе ничего обещать. Ничего, Флориан... Ты ведь знаешь, с кем связываешься... Никаких условий... В пропасть придется прыгнуть самой... Давай же, рискни, доверься мне, и... идем проверим, подхвачу ли я тебя.

Ох ты ж!

Я уже одной ногой в пропасти и заваливаюсь в нее, даже его надменный прохладный тон не остудил пыла. Мне было плевать. Уже плевать...

Он знал, что так случится. Он долго лепил из меня нечто нужное ему, через удовольствие и слабости коварно подтачивал мои принципы, поработал душу. Влюблял в себя. И то, что со мной

происходило, в сто крат хуже судьбы азаари, потому что здесь и сейчас... я сама больше всего на свете жаждала принадлежать командующему – душой, сердцем, телом.

Зажмурившись, вцепилась в мужчину, притянула к себе и... поцеловала. Не удержалась, застонала. Губы обалденные... Как я и предполагала... Только Тир не двигался, не проявлял никакой инициативы.

Почему?

Мне казалось, в эту секунду он смотрит в упор, вкушает мою страсть, торжествует, и если я отрою глаза, то сгорю, сорвусь окончательно. Поэтому я самозабвенно целовала его. Тир – вечный победитель. И обо всем остальном я подумаю завтра, а сейчас хочу чувствовать его.

Как себя.

Но вдруг...

Не знаю, откуда это пришло. Вдруг... я почувствовала... Что-то пошло не так. Поняла последней крупницей истлевавшего разума. Ощутила каким-то своим древним естеством, обитавшим в глубинах подсознания, и...

Отстранилась.

Распаленная донельзя, пройдя все точки невозврата... Все же отстранилась.

Взглянула на него и содрогнулась – ошибки нет, предки!

Идиотка... слабая тварь!

Как ни в чем не бывало я дрожащими пальчиками смахнула несуществующие пылинки с могучего плеча. Одни проклятые демоны знали, как я ненавижу Тира... за все это и... как обожаю!

– Жаль... – фыркнула горько. Боги, никогда не прощу себе, никогда! Я рвалась внутри, постигая весь масштаб своей трагедии. – Жаль, что ты токсичный варвар... Грань... Демонски жаль...

И вот только тогда я увидела, КАК вспыхивает мрак в его глазах, как скука и презрение мгновенно сгорают в настоящем, безумном желании схватить меня, затолкать в свою спальню и взять поварварски. Немедленно. И только колоссальная, нечеловеческая выдержка сдерживает генерала от непоправимого.

«Я сожру тебя однажды, – читаю его мысли. – Теперь точно съем. Не из прихоти, а потому что – моя».

От столь выразительного взора благочестивые воленстирские девы разбежались бы в ужасе, визжа и сверкая пятками. Я же пошатнулась, поднырнула под его руку и побрела по коридору, как пьяная, кое-как переставляя непослушные ноги, сжимаясь от неутоленного порочного голода.

И все же у спасительной двери я обернулась. Генерал Бирлек – уже само спокойствие и довольство – смотрел вслед, загадочно улыбаясь. Проклятье...

– С днем рождения, Флориан. – Хриплый голос обволол нежностью. – И... спокойной ночи.

Скорей в смежную комнату! Скорее отсюда! Прочь! Спокойной ночи? Ага!

От меня словно пар валил. Зажав рот ладонью, чтобы не стонать, быстро заморгала.

Зато... теперь все ясно. Никаких сомнений в собственных чувствах не осталось... Грань... Попала... Как же я попала!

* * *

Ледяной душ до тех пор, пока зуб не перестанет попадать на зуб, пока не окоченеют плечи, затем облиться кипятком... прямо в платье. Обхватить себя руками и ждать, что рассудок выдаст – все, сдаюсь, падай в кроватку.

Но мысли настойчиво лезли в голову. Когда я проморгала тот момент? Как?!

Все пропало...

Уж лучше бы я легла с ним сегодня. Лучше бы все закончилось там. Кто угодно, только не... он! Не вероятный наследник воленстирского престола, самый из самых. Но я бы не смогла. Я себя знала... я леди и не позволила бы себе... Либо все и полностью, либо ничего.

И теперь уже ничего. Ни с кем. Никогда. Потому что никто не сравнится. Не влезет на захваченный им пьедестал.

И толку-то? Для него это игра.

Для меня все – проигрыш. Поражение.

Я осторожно расстегнула цепочку платья, повесила его на вешалку в душевой и забралась в постель.

Спать, Фло. Спать.

* * *

– НЕ СПАТЬ! – Громогласный рык Дэша выдернул меня из рассеянности.

Грань! Давно миновал полдень, а я все еще вне кондиции. Наставник укоризненно хмурился.

За завтраком он уже спрашивал «что не так?», я в молчании ковыряла ложкой пшеничную кашу, уткнув невидящий взор в пустыню. Тот же вопрос настырный дед задал за обедом и перед тренировкой. И вот сейчас впервые за все время остановил спарринг... Точнее, успел в последний момент изменить траекторию незамысловатого финта и не разрубил меня пополам тростью.

– Ты далеко и разбалансирована!

Я изобразила флегматичное недоумение.

– Это неправда.

Не поверил. Седая бровь критично изогнулась.

– На руки смотри.

Посмотрела. Вот... зараза! Воздух вокруг ладоней дрожал, энергия незаметно утекала. Наверное, ее стало чересчур много.

– Ита-а-ак? – Дэш пошел наворачивать круги. – Подробности?

Супер. Подробности ему подавай. Лучше бы в покое оставил. Но дотошный опекун не собирался бросать меня на растерзание собственным нерадостным думам.

Вместо ответа я опустила на пол и продолжила сосредоточенно разглядывать светящиеся ладони. Эфесы клинков раскалились, кожаная обмотка размякла.

– Ты боевик, девочка! – продолжал взывать легионер. – Ты углубилась, раскрыла резервы. Потеряешь контроль над своей мощью, и последствия могут оказаться фатальными не только для тебя. Сила – это ответственность. Ты должна сохранять над ней контроль!

Угу... Какой интересный отсвет – синеватый...

Дэш мелькнул передо мной один раз, второй... Специально раздражает? Может, хватит уже?

Ладно! Ладно!

– Зачем я ему, а?! – выпалила гневно. – Зачем все это?! Не понимаю!

– Та-а-ак. – Старик милостиво прекратил маячить. Вместо этого он наклонился надо мной. – Не годится!

Еще бы!

– Чего ради?! Ради его забавы?! Или очередной эксперимент?! Наверное, я неблагодарная дрянь, но это... жестоко вообще-то. – Я передернула плечами, попыталась собрать разбегающиеся мысли в кучу и язвительно погрозила пальчиком. – В любом случае... не надейтесь! Я все еще не последняя дурочка в этом царстве и понимаю, что однажды придется уйти... отсюда. И там... это ничем не закончится... ничем счастливым... для меня. Все! В бездну! Забудь!

Ну ты и нашла с кем поговорить, Фло! Пусть от Дэша и не исходит угрозы, но он заодно со всеми токсичными варварами. К сожалению.

– У-у-у, – насмешливо протянул опекун и исключительно из вежливости не озвучил витавшую где-то рядом фразу «как все запущено...». Ага... очень смешно. В тишине щелкнул крошечный рычаг, лезвия задвинулись в трость, а Дэш резко посерьезнел. – Во-первых, девочка моя, уйти тебе никто не позволит, не обольщайся. Во всяком случае, пока твой статус не изменится. Ты азаари. А во-вторых, если желаешь двигаться дальше, повышать мастерство и жить в согласии с собой... от себя не скроешься – с личной жизнью придется разобраться. – Я подозрительно покосилась на него. – И да, смею заметить, в успешных союзах, полных любви и взаимоуважения, девицы раскрывают свои способности быстрее и легче, нежели одиночки, которых тормозит ворох неразрешенных проблем на любовном фронте. – Старик скептически скривился. – Хм... ну или проблема отсутствия фронта как такового. Я надеюсь, ты слышишь меня верно, Флориан? Ты ведь хочешь быть той, кем собралась? Развивать таланты, которыми наделена?

Старый хитрец.

– О каком союзе ты говоришь? – Я скептически фыркнула. – С токсичным воленстирцем никакой союз невозможен. Это безумие.

Самоубийство. Погибель... – запнулась, не закончив фразы. – Прости...те, пожалуйста.

Но Дэш не обиделся, он подался вперед, ловя мой взгляд.

– Разговор о твоей стабильности, Флориан. Любая мощная эмоция – ярость, отчаяние, ненависть, боль, неудовлетворенная похоть и даже... неразделенная любовь делают тебя уязвимой. Особенно тебя. В этом специфика твоего дара, если ты не заметила. Эмоции дают энергию, они же способны сжечь ее вместе с тобой. Как ты решишь эту проблему – меня не касается. В союзе? Пожалуйста. Самостоятельно? Учись слушать, принимать и контролировать свои порывы.

Он отступил, крутанул тростью, перебросил ее несколько раз из руки в руку и холодно улыбнулся.

– Что же до забвения и смерти... Я мог убить тебя сегодня, когда ты пропустила примитивный выпад, и ты бы уже ничего не опасалась. – Тут не поспоришь, выпад и правда был простецкий. – Мы умираем каждый день, девочка. Сегодня ты уже не такая, как вчера, завтра будешь совсем не такая, как десять лет назад. Обернись, той Флориан давно нет и уже никогда не будет. Она мертва. Так стоит ли бояться смерти? От нее еще никто не ушел. Забвение же, в отличие от смерти, тебя лично вряд ли когда-либо коснется. Вероятность этого события незначительна. А если ты выкинешь из головы регесторские сказки и немного пораскинешь мозгами, то поймешь, *насколько* незначительна.

Нечто во мне хотело, чтобы это было правдой, но...

– Тем не менее, – улыбка Дэша оттаяла, – я могу представить, как трудно регесторкам и роркам перестроиться на наш лад. Общества Воленстира и исконных народностей этой части мира формировались в разных традициях. На наше влияла токсичность. Она же положила доверие в основу союза между возлюбленными, и мы не посмеем его предать. Наказание за любое предательство в Воленстире – мучительная, показательная казнь. Это зарок Исхода. А для имперцев и рорцев – обман и измена в порядке вещей, отсюда твоя тревога, девочка.

– Вовсе нет, – упрямо возразила я. – Карла вот не испугалась, и Тарэзэс стер ей память. А что делать тем, кто хочет разорвать брак, но хозяин отказывается отпустить фактически свою собственность?

Почти азаари, да? Мы в Регесторе сто лет назад уравнили женщин в правах. А вы застряли в своих варварских обычаях. А принудительная отправка на Остров? Что вы там с ними делаете? И вы еще удивляетесь появлению жар-птичек? Их не могло не быть.

Дэша мои аргументы не смутили.

– Последствия, вызванные дурным влиянием ваших культур. Трясти серпом и взрывать бомбы проще, чем создавать и объединять. К тому же, если очень хочется повоевать, повод найдется, не так ли? Но подумай вот о чем. Во все времена в Регесторе и Роре, в Воленстире, на Орабате и в Лорании, в патриархальных и матриархальных системах, при любом уровне свобод история хранит примеры как удивительно гармоничных союзов, так и абсолютно деструктивных браков, полностью разрушивших обоих партнеров. Так, может... дело не в системе, девочка? А в конкретных людях?

Сегодня явно не мой день. Редкие доводы прекратили приходить в голову, а еще я ощутила нарастающую неловкость, споря с опекуном на все эти темы.

– Не знаю... – вздохнула я устало. – Вот только именно в Воленстире можно конкретно облажаться.

– Можно. Но удачно подходящие друг другу влюбленные мужчина и женщина вместе способны достичь гораздо большего, чем поодиночке. Такие союзы редкость, и, наверное, я старомоден, но мне представляется, они стоят риска и борьбы. Как до Исхода, так и сейчас.

– Вы знаете, что было до Исхода? – уцепилась я за подвернувшуюся возможность сменить тему.

Конечно, обольщаться не стоило, кто-кто, а Дэш мне точно лишнего не сболтнет.

– Каждый легионер знает, что было до Исхода, – рассмеялся он, сразу смекнув, куда ветер подул.

– Ну да, ну да, – энергично покивала я. – Это же ваши страшные, особо охраняемые секреты ужасного Легиона. Которые вы никогда никому не откроете. А если учесть, что женщинам в суперэлитных рядах суперравноправной страны не место, то тайны останутся навечно покрытыми мраком.

Старик смотрел на меня долго, снисходительно, как отец на свое обиженное, неразумное дитя.

– А с чего ты взяла, девочка, что в Легионе никогда не было воительниц? Бывали. Есть. И будут. Мы не делаем различий. Но в наши ряды они действительно вступали иным путем. – Он выразительно прищурился, окинул меня нечитаемым взглядом. – У них отсутствовали проблемы с доверием.

Да ладно... Невозможно... Я вся словно заиндевела.

– Их роль немного иная и у каждой только один персональный командир. Думаю, ты догадаешься почему. Этот же легионер... хм... ну или его семья занимались боевой подготовкой такой девицы. Во всем остальном воительницы несли такую же службу наравне с другими воинами, соблюдали устав, секретность и прочие обязательства, возложенные царством на Легион со времен Исхода.

Меня одолели смутные сомнения. Нет, глупости!

– Как ты понимаешь, наша служба пожизненная, и, соответственно, союзы легионеров не расторгаются. Ну так как, Флориан? – Дэш понизил голос до шелестящего шепота. – Все еще хочешь выведать тайны Легиона? Я бы даже подарил тебе свое сердечное предложение, но... староват уже.

Слова в горле застряли. Я сглотнула, подобралась.

Да ладно...

– А может... там и нет никакой великой тайны?

– Может, и нет... – эхом откликнулся наставник. – И вообще, какая тебе разница? Даже если тайна есть, то она не про тебя. Это легионеры уже давно все для себя решили, выбрали путь, присягнули, обрели баланс и подчинили время. Но на то мы и легионеры. А ты – это только ты, сидишь тут, понятия не имеешь, что делать с собственной влюбленностью, и искришься от ужаса.

– Я не искрюсь! – огрызнулась, и тут же с ладоней сорвались те самые синеватые искры.

Бездна!

– В общем, так. – Вредный старикан оперся на трость. – Наши тренировки отменены до тех пор, пока я не почувствую, что ты уравновешенна, стабильна и готова продолжать работу. Займись пока своей гимнастикой. И чтоб без энергетических выбросов мне тут. – Погрозив мне, он круто развернулся и бодрой походкой покинул неф.

Полосы света сменялись полосами тени. Заниматься не хотелось, как и обдумывать новую информацию о Легионе и уж тем более копаться в себе. Вскоре я привычно задремала на полу.

Проснувшись от вибрации воздуха и дрожащего эха в нервюрах. Это корабль приземлился. Сегодня Тир вернулся раньше обычного? Почему?

Подхватив боевую пару, я заторопилась на выход. Надо проверить, может, просто пилот прилетел?

Но нет, это и впрямь командующий заявился в резиденцию к ужину. Чтобы избежать с ним встречи, проскользнула окольными путями в свою комнату.

Остаться бы здесь, но, если не пойду в столовую, будет только хуже. Поэтому надо взять себя в руки и отправляться. Побрызгав в лицо ледяной водой, глубоко вздохнула, словно перед прыжком в прорубь, и потопала вниз. Он там! Уже вижу камуфляжную ауру тонким зрением. О предки, наверное, мне сегодня кусок в горло не полезет.

Двери в столовую были распахнуты. Когда я вошла, оба мужчины приветственно кивнули. Тир расположился по правую руку от Дэша, мне приготовили место по левую, то есть напротив генерала. Моя магия немедленно отреагировала на его присутствие, заворочалась, зазвенела. Только бы искрить не начать!

Глухо поздоровавшись, я уселась на стул, взяла вилку и уставилась в тарелку. Минуту назад легионеры вели непринужденную беседу, а сейчас замолчали, скрестили на мне взгляды.

А я, кажется, разобралась, почему тонкие тела штормит!

С одной стороны, я ну просто безумно сердита на этих коварных воленстирцев, с другой – нечто неразумное во мне все равно откликается на мощный шарм Тиры. Поскольку, демоны побери, на него невозможно не откликнуться! Да даже воздух вокруг густеет от бесспорного авторитета командующего! Будешь отчаянно сопротивляться, дергаться, но никуда не денешься, рано или поздно признаешь, прогнешься, потому что захочешь, чтобы и он признал. Исключительно тебя.

Только хотеть не вредно. Хм, точнее, очень вредно, ибо глупо, неосуществимо и запретно. От бурлящей энергии сводило локти. Токсичный змей запустил в мое сердце свои зубы и впрыснул яд.

Грустно, конечно, но... и пусть! Зато я чувствую. Я позволила себе обольститься, в глубине души надеялась проверить, действительно ли все же не уродка и способна ощущать. Проверила. Теперь поздно горевать о злом роке, об опасной природе Тира и его, возможно, царском происхождении, я леди Келерой, у меня многое отнимали в жизни, но гордость не отнимет никто. Вот.

Все, быстро ем и ухожу.

– Приятного аппетита, Флориан, – прозвучал бархатный голос.

– И вам, – буркнула я, сунув в рот кусок непонятно чего.

В гнетущей тишине едва различимо звякали приборы.

– Дэш сообщил о твоих трудностях на занятиях, – продолжительное время спустя заговорил генерал.

– Ерунда. Плохо отдохнула ночью.

В поле моего зрения попадали только его пальцы, потрясающе изящно сжимавшие столовый нож.

– Я мог бы помочь тебе... справиться со страхом.

– Интересно как?! – полыхнула я, прежде чем успела прикусить язык.

Ах ты ж, невозможный во всех отношениях тип! Помогатель! Поможет он мне! Об стенку убиться! Бездна! Бежа-а-ать! Бежать отсюда! Только некуда. Схватив стакан с соком, запила раздражение. Все нормально. Я спокойна. Спокойна!

Тир подался вперед и произнес мое имя с особым придыханием:

– Флориан. Если хочешь начать побеждать, научись смотреть своему страху в глаза. Посмотри на меня.

И вовсе я не бояка! Смело вскинула взгляд, Тир сразу зацепил его своим темным, проникновенным. Одновременно его ладонь совершила скрытый марш-бросок через стол и накрыла мое запястье.

Поймалась.

Под его вниманием меня мигом сковало, не отвернуться, не скрыться от пары черных омутов. Да и, откровенно говоря, не хотелось. Их мрак обнимал нежно, ненавязчиво предлагал заглянуть в себя... в чужую безусловную уверенность и вселенское, непоколебимое спокойствие. И я осторожно заглянула, позволив гневу, обиде и тревоге раствориться в них.

– Опасаться нечего, Флориан. Все будет хорошо. Ты справишься, я точно знаю. Все будет... как сама захочешь.

Магия перестала колоть пальцы и звенеть, бурление в тонких телах утихло, меня охватила непривычная безмятежность.

Не представляю, как Тир это делал, ментального воздействия не было, да и не маг он. Просто если командующий сказал, что все будет... хорошо, значит, все будет хорошо, и никак иначе.

Нет! Не поддавайся, Фло! Нельзя! Моргнув, стряхнула с себя приятное наваждение.

– Справлюсь непременно, не волнуйтесь, – процедила холодно, аккуратно высвобождая запястье.

Никто не препятствовал, мужчины вернулись к трапезе, а проблем с энергетической нестабильностью у меня больше не возникало.

Ужин подходил к концу, когда на пороге появился дежурный и многозначительно воззрился на своего генерала.

– Прошу простить. – Тир немедленно поднялся из-за стола и стремительно вышел в галерею.

Я покосилась на пустой проем.

– Что-то случилось?

Дэш неопределенно пожал плечами – то ли сам не знал, то ли ничего серьезного. Ладно, раз с десертом разделалась, пора отправляться спать.

– Доброй ночи, – кивнула опекуну.

– Доброй... – задумчиво отозвался старик. – И... будь благоразумна, девочка.

В каком смысле?

Ну вот... а днем болтал, мол, мои личные отношения его не заботят, только стабильность.

Столовую я покинула насупившись. Проходя мимо эспланады, в свете огненных чаш заметила генерала и выстроившихся вдоль флагов воинов, но, пока поднималась по лестнице, legionеры успели разойтись.

* * *

Бессонница измучила, право слово, пора к целителю обращаться. Я полежала, побродила по комнате, взбила подушку, снова легла, снова побродила, посидела у окошка, подышала прохладным ночным

воздухом. Не-а. Сна ни в одном глазу, в голове мысли всякие копошатся, не угомонятся.

Вздохнув, завернулась в шелковую простыню, как в кокон, и поглядела в ночное небо тонким зрением.

Затененная синева мерцала вечностью, неспешно вращалась гигантским куполом. Вряд ли кто-то еще в эту секунду делал то же самое – смотрел сквозь толстый слой смога, окутавшего Тиреград, а значит, у меня сейчас личное свидание с Вселенной. Один на один. Кто знает, может, завтра я перестану существовать, а она останется навсегда, будет безмолвно наблюдать за рождением и гибелью бесчисленного множества великих цивилизаций и блистать, и кружиться... Но в этот миг она здесь, со мной, незримо улыбается «громадным» несчастьям своей крохотной песчинки.

Ты справишься, я точно знаю...

Все будет хорошо...

Не впервые я слышала эти фразы, но впервые поверила без сомнений.

Шелест листьев, переливы далекого прибоя убаюкивали, и сознание уже погружалось в сонную негу, когда вдалеке показался воздушный шарик.

Дирижабли, воздушные корабли, консервные банки на баллонах с разряженным воздухом, аэростаты и обычные фонарики летали над столицей постоянно, но таких странных парящих объектов я еще не видела, поэтому и присмотрелась. Круглый, обтянутый сеткой, небольшой – метровый. Несло его со стороны пустыни. Возможно, от какого-то аппарата оторвался? Пролетая над крышей резиденции, шарик внезапно... лопнул. Неудивительно, ветер-то какой порывистый.

Я уже собиралась повернуться на бок и отпустить реальность, когда на крыше возник человек. Ниоткуда. Никого не было, и тут вдруг появилась аура. Довольно яркая. Маг! Телепортирующийся?!

Сон слетел как не бывало.

Я немедленно села, впилась взглядом во вторженца.

Что происходит?

Первая мысль – это Лекс?! Браслет-то я сняла, а если это Ведомство пытается связаться со мной иным способом?

Да ну, нет. Глупости.

Пригнувшийся к кровле силуэт не походил на посла, этот мужчина был довольно высоким и не пузатым, как некоторые фанаты широкополых шляп. К тому же лорд Аливер никогда и ни за какие блага мира не рискнул бы телепортировать свой хитрый зад на крышу главы разведки Воленстира! Но посланник точно регесторский. В отличие от боевиков у перемещающихся магов склонности к риску не имелось, и если они бесстрашно суют нос в опасность, значит, прошли специальную подготовку.

Между тем маг, беспрестанно озираясь, подкрался к кромке крыши, к месту, расположенному ровно над коридором командующего. Не над моим, как я предполагала, а над соседним.

Хм... странно. Куда, скажите на милость, делись легионеры, дежурившие у моей спальни? На этаже никого. Никого и в той части дома. Ауры видны на улице, у казармы, но не в резиденции.

Все. Так не пойдет. Надо разобраться.

Секунда – и я натянула на себя рубашку, вторая – штаны. Схватив пару, осторожно выскользнула в коридор. Двигаться старалась бесшумно, хотя маг наверняка может заметить меня, светящуюся расширенным резервом, просто пока не смотрит в тонком диапазоне, занят – какую-то железку к краю прилаживает.

Ага, справился, голубчик. Прицепил к ней карабин и спускается вниз на веревке.

На улице пока спокойно.

Я нырнула в смежную комнату, прижалась к стене, затаила дыхание. Скверное предчувствие скользкой змеей свернулось под сердцем. К счастью, магия вела себя послушно, но разделенное сознание уже закачивало ее в ауру.

Незванный гость ловко спрыгнул в оконный проем. Точно в генеральский кабинет собрался. Интересно, чем заняты легионеры, раз он так уверенно топают и едва ли не насвистывают? Вот и мое укрытие миновал. Бездна... не нравится мне это! Пальцы сильнее сжали мечи. Сейчас... сейчас... Терпение, Фло.

Агент беспрепятственно дошел до заветной двери, а я аккуратно приоткрыла свою створку, переключилась на обычное зрение и поморгала, принаравливаясь к сумраку.

Тип был в шапке, в маске, в ремнях, в перчатках, но без достойного оружия – только пара ножей торчала из-за пояса. На

цыпочках я выскользнула в коридор, неизвестный же беззаботно скинул перчатки, размял пальцы и воспроизвел какую-то структуру.

Замок податливо щелкнул, и маг вошел в кабинет как к себе домой.

Та-а-ак. А может, это и не посланник Ведомства вовсе? Может, обыкновенный вор?

В любом случае иду.

С превеликой осмотрительностью я покралась вперед, в распахнутый проем, выставив перед собой меч.

Нет, все-таки я не понимаю... Такой бесстрашный? Даже дверь не удосужился затворить.

А ворюга тем временем уже сдернул пестрое знамя, прикрывавшее сейф, и ласково погладил его металлическую поверхность.

В ушах взбудораженно бухало. Хищно прищурившись, я медленно подняла клинки, готовая в любую секунду насадить на них мага, но тот так и не ощутил угрозы, а увлеченно и сосредоточенно прощупывал пальцами полированную сталь. Приноравливался, гад.

– Стоять, – со злой нежностью прошипела я, уперев острие меча в его шею. – Руки убрал.

Вор вздрогнул от укола, но тут же застыл и покорно отнял ладони от сейфа.

– Держи их на виду и повернись!

Я готовилась к удару. Потому что иначе и быть не могло! Сейчас развернется и шибанет меня гравитационной структурой, стопроцентно повисшей на пальцах. Взор застилало пульсирующее защитное заклинание – только напитай.

Поворачивается... Я вдохнуть не смела, напряжение достигло пика. Поворачивается... И...

...ничего.

Да ладно!

– Маску снимай! – взвизгнула сорвавшимся голосом.

Так просто?! Так легко?! Невозможно! По спине тек пот. Маг исполнял приказ безропотно. Я смотрела во все глаза.

И узнавала...

Нет...

В желудке разверзлась сосущая пропасть, а в ней плескался ужас.

Не-э-эт... НЕТ!

– ТЫ?! Но ты ведь... сдох! – Я отпрянула назад, словно от восставшего неупокоенного.

Макс же взирал на меня упоенно, сиял лучезарной улыбкой как самый счастливый на свете человек. Живой человек!

А я... просто не могла поверить в очевидное. Но это был он.

– Ты сдох... Сдох! – твердила как заведенная, убеждая его, себя, весь мир. – Твои останки... по всей площади разметало!

– Это я, Фло.

Те же светлые волосы, льдистые, триумфально горящие глаза, та же по-регесторски модная борода, только бледное лицо слегка загорело.

– Ты...

– Я обязательно все объясню, любимая! Но сейчас нужно уходить! – Он протянул ко мне руки. – Заберем кое-что из сейфа и идем. Здесь такая охрана, что у нас очень мало времени. Я... прости меня, Фло, что не пришел раньше. Я старался как мог, но... эти токсичные ублюдки слишком сильны, мне требовалось время на подготовку, чтобы вытащить тебя наверняка!

Меня уже бил озноб от мощнейших эмоций, раскрутившихся ураганом в душе. На его объятия я косилась как на объятия прокаженного.

– За мной? Ты?!

Может, я сплю и вижу кошмар?!

– Фло... э... э... – Захлебываясь восторгом, Макс с трудом подбирал слова и все водил, водил по мне ошалевшим взглядом. – Ты такая стала... красивая... с ума сойти. Знаешь... я столько дел наворотил, таким ослом был. Прости, любимая... Все это... все, что случилось с тобой, из-за меня. Я слишком поздно понял, что наша первая ночь – была твоей первой. Но как я мог предположить?! Ты же всегда такая искушенная, собранная, истинная леди. Я думал, исчезнув, сниму с тебя подозрения, а получилось.... Наоборот получилось. И потом стало слишком поздно... Воленстирцы вцепились в тебя. Но я все исправлю! Помнишь, я обещал, что, если придется, вытащу тебя откуда угодно, на все пойду? И я не отступлюсь!

– Ты... что несешь вообще? – Меня охватила жуть.

– Я увезу тебя от этих черных тварей... от этих гадких аборигенов. Скорее, любимая! – Макс шагнул навстречу, я отступила. – Теперь ты не будешь страдать, жить взаперти, прятаться или бояться за свою память! Я все исправлю! Еще не поздно!

Нет... нет... нет...

Я лихорадочно помотала головой, надеясь отогнать безумное видение. Видение не исчезало. Макс жив. На самом деле жив! Жив тот ублюдок, из-за которого я влипла во все это.

Новоявленный спаситель воспринял мое поведение по-своему.

– Фло, я увезу тебя, поверь, все получится! Я все организовал! Воленстирцы больше не будут над тобой измываться! Ни один! Они никогда не найдут тебя, потому что все умрут! Довольно страданий, унижений, милая! Просто скорее! Время уходит.

Что?! Умрут?! Неужели... опять бомба?!

Я вскинула боевую пару, поддела лезвиями волосатый подбородок и яростно сощурилась. Га-а-ад! Знал ли он, как люто я презирала его?! Все то время в Дикельтарке и после, когда не осталось выбора и пришлось отправиться в Воленстир! Как мечтала прикончить его.

Теперь меня колотило не от ужаса, а от неконтролируемого бешенства. Макс испуганно охнул.

– Фло, любимая, что ты... д-делаешь?

Пришла его очередь пятиться, выше задирать голову, а по кромке клинка уже текла алая кровь.

– То есть ты... – шипела я, с трудом сдерживая потоки энергии, – подлый рорский террорист, который уже попользовал меня как угодно, манипулировал, растоптал честь рода Келерой, мою жизнь. Ты... явился сюда и снова пытаешься спасти меня, убивая всех вокруг?! Этих людей?! И ты... р-р-реально рассчитываешь, что я с тобой куда-то побегу?!

Сталь засветилась. Макс мелко задрожал и забормотал еще быстрее:

– Фло, очнись! Они воленстирцы! Во-ленс-тир-цы!!! Враги! Токсичные псы! Мусор под ногами! Они использовали тебя, а не я! ОНИ! Ты приманка! Только приманка! Это их излюбленная тактика!!! А я... я пришел сюда, чтобы СПАСТИ ТЕБЯ! Прости идиота! Я хотел бы раньше! Я пытался... Это ведь я! Я! Писал тебе те записки! Но ты была под колпаком! Сначала Ведомства, затем Воленстира! Я не мог

действовать открыто! А когда они перехватили последнее послание и устроили ловушку у акведука... Фло! Если бы меня поймали, я бы уже не спас тебя! И ты даже представить не способна, как я страдал, когда видел, что Тарэзэс творил с тобой на площади... а после в своем кластере... Я нанял того стрелка. Я старался! Но умоляю! Умоляю, скажи, что я не опоздал! Они же не успели промыть тебе мозги?! Не успели, да?!

На его взмах рукой я не успела среагировать, Макс спустил импульс силы, активировал сложную вязь заклинания, и та вспыхнула. Раздался хлопок, и дверь сейфа вылетела наружу, в стороны повалил дымок.

Внутри лежали мои Мухи, Жук и ежедневник.

– Смотри... – ткнул в них пальцем подлец. – Смотри! Это они наняли нас добыть карты балансов! Они! Они же вытащили вас с Фрэнком сюда. Понимаешь?! Эти дикари публично унижали тебя, тебя, леди Келерой! Поставили на колени! Сделали рабыней! И ты заботишься об их судьбе?! Этих сволочей?! Где ваша гордость, леди?!

Спазмом свело горло, пока я глотала... чувства. Макс метнулся к сейфу, вытащил все из него, перенес на стол.

– Они все знали о нас, Фло! – потрясал записной книжкой мерзавец. – Мы воровали карты балансов для них! А этот Бирлек... всем заправляет! Над тобой публично глумились с его позволения!

Как же я... соскучилась по Мушкам. Оба прибора спали, плотно сложившись в каркасные сферы. Судорожно втянув воздух, шагнула к столу, погладила их... потом покосилась на блокнот в знакомой кожаной обложке с цветочным орнаментом и подняла глаза на Макса. Тот взирал на меня с жалостью и так искренне переживал...

Боги, как же больно... Вот зачем так?

Теперь все встало на свои места.

Теперь все ясно...

– Берем наше оборудование и уходим, любимая! Все закончилось. Больше никаких издевательств и неволи. Только наша с тобой жизнь. Я... знаешь, я ведь исправился, бросил старое. Эта операция – последняя операция «Белого рассвета». Только чтобы спасти тебя. И больше никакого террора. Обещаю!

– Исправился? Ты?

Энергичные кивки в ответ.

— Ма-а-акс... — протянула я шепотом, затем устало прикрыла глаза, покачала головой и... наконец призналась, — я ведь давно уже сообразила... для кого крала эти карты. Еще там... в кластере Тарэзэса. И то, что он спонсировал нас. Не думаешь же ты, что я совсем идиотка? — Хихикнула горько. — И то, что Тир меня использует... я... тоже знаю. Но это... ничего не меняет. Абсолютно ни-че-го. Потому что ты, Макс Марэ, — тот подонок, который лгал мне, взрывал бомбы в моем городе, убивал и продолжаешь убивать безвинных людей. Ради меня.

Я крутанула клинок, взмахнула им, лишь по счастливой случайности не порезав своего «спасителя». Негодяй успел отскочить в угол кабинета и испуганно таращил оттуда свои прозрачные рыбы глаза.

— Ненавижу тебя, Макс, — доверительно сообщила ему, недобро усмехнувшись.

Он сглотнул и... кажется, носом шмыгнул.

Не ожидал? Зря...

— Флори, милая... Я бросил эти дела, передал организацию. Я... понял, борьба не для меня. Я просто хочу быть с тобой. Пожалуйста, Фло! Благодаря тебе моя жизнь изменилась. — Макс облизнул сухие губы, неуверенно улыбнулся. — Я нашел сестру, представляешь? Мы вместе прорабатывали план твоего вызволения. Прошу, скажи... ты же не собираешься быть с этим... советником? Ты ведь не такая, не... черная шваль, не жертва, не рабыня... ты же... свободная! Мы будем далеко от этой войны, и никакие воленстирцы, регесторцы не посмеют диктовать, как тебе жить. Как ты и хотела, помнишь? Поместье? Мое поместье в предгорье Ашалара, там никто нас не отыщет. Клянусь! Теперь тебе есть куда идти, Фло.

Пока на меня выливались потоки сладких обещаний, я любовалась тусклым свечением стали и размышляла совершенно о другом.

Жизнь — забавная штука. Разумеется, Тир в курсе всего. И причина моего приезда в Тиреград — не жажда Тарэзэса отомстить какой-то там наглой регесторке, нет.

Я здесь, чтобы смыть позор с Воленстира, удачно обвиненного Регесторской империей в поддержке рорских террористов, с legionera под прикрытием, финансировавшего промышленного шпиона,

оказавшегося на поверку главой «Белого рассвета», и с себя лично, повинной в гибели офицеров на ФЭП.

Все его старания – только для этого.

И да... передо мной шанс сбежать, скрыться. Я же хотела этого, не так ли?

Макс глядел испуганно, уговаривал нежно, будто я душевнобольная и в любую секунду выкину непоправимое.

– Мы сделаем это, милая... Пойдем... пойдем со мной... Нас не найдут... Все станет как раньше... Обещаю... Давай же...

Как бы там ни было, Макс любил меня. Всегда любил. Он обычный деструктор, не герой и не обладатель солидного потенциала, пришел сюда, пересилил страх, и я ему верила. Я знала, он действительно готов сделать все ради меня, все, как раньше.

– Флори, пойдем, пойдем... – Негодяй прекрасно видел мою тоску и сомнения. – Все закончилось.

Только не признавал одного.

Я больше не хочу, как раньше.

– Ничего не закончилось, Макс, – произнесла я ровно. – Ничего просто так не проходит. Ты убил много людей. Мы все... отвечаем за свои ошибки. И ты заплатишь за свои.

Как и я за свои.

– Фло... Фло. – В льдистой голубизне глаз плескалось отчаяние, боль от потери и отказ верить в происходящее. Он действительно полагал, все случится по-другому? И спасение меня от воленстирцев перекроет его грехи? – Ты же... погибнешь здесь! Эта богомерзкая страна не для тебя! Очнись, пожалуйста! Неужели я опоздал, а?! И этот лысый урод надругался над тобой?! Сломал мою Флориан?!

Я промолчала.

Миг спустя в кабинете вспыхнул верхний свет.

– Максимилиан Марэ, – раздался за спиной голос командующего, звучащий по-регесторски особенно глубоко, выразительно и почти без акцента. – Вы арестованы по обвинению в террористической и диверсионной деятельности против царства Воленстир, а также за попытку развязать межнациональный конфликт и покушение на жизнь граждан Воленстира и Регесторской империи. Слушания по вашему делу и оглашение приговора пройдут публично.

Легионеры аккуратно оттеснили меня, надели на Макса наручники, тот даже не сопротивлялся, только на меня смотрел, а по щеке катилась одинокая слеза.

Не желая наблюдать за его страданиями, я перевела взгляд на Тира. Генерал стоял по ту сторону стола, заложив руки в карманы своей скромной формы, и сдержанной улыбкой провожал воинов, уводивших Макса.

– Все правильно, девочка, – ободряюще коснулся меня Дэш.

Что мне до этой правильности? Я продолжала в упор разглядывать безупречный профиль вечного победителя. Он никогда не отрицал, что использует меня. Он использует всех, но догадываться и убедиться наверняка – все же разные вещи. Сейчас бы психануть, возненавидеть его, приложить гравитационной структурой, но... не получалось.

Когда кабинет опустел, меня удостоили высочайшим вниманием, пронзительным нечитаемым взором, но, несомненно, благосклонным, сухая улыбка потеплела.

– Твоя миссия завершена, Флориан.

Провозгласив сие, он круто развернулся и вышел в коридор вслед за конвоем. А я... сорвалась с места, налетела на стол, оперлась на него обеими руками, готовая, если придется, перепрыгнуть его и бежать дальше.

– Я хочу уйти! Слышишь, Тир?! Уйти! Хватит!

И не надо мне заливать про филиал, жар-птичек и все остальное! Они лишь повод! Я в твоей резиденции исключительно для поимки Макса! Ведь тебе недостаточно простой победы, не так ли?! Ты хотел, чтобы лидера «Белого рассвета» взяли именно так, чтобы он мучился, чтобы та, кого он любил, сама сдала его! Ну, скажи! Скажи мне это! Подтверди!

Командующий остановился, обернулся и коротко мотнул головой.

Нет?! Что именно нет? Нет... моим мыслям? Или нет – отпустить меня? Или...

– Поговорим об этом... хм... утром. Когда ты успокоишься.

Его мощный силуэт растворился во мраке, оставив меня пыхтеть от возмущения и бессильно сжимать кулаки. Не знаю, сколько прошло времени, прежде чем я хоть немного справилась с эмоциями.

– Почему, Дэш? Почему?!

– Потому что мы в своем праве, девочка.

Вселенная подарила мне целую секунду, чтобы осмыслить его ответ.

После прогремел ВЗРЫВ.

* * *

Вздрыгнули стены. Вздрыгнуло пространство. Воздух задрожал от канонады хлопков послабее. Направление основной ударной волны я определила мгновенно, взгляд пронзил десятки стен и впился в башню радиосвязи, под которой уже расплывались клубы светящейся раскаленной пыли, а сама конструкция медленно и величественно заваливалась.

БУХ! Дом подпрыгнул.

– Радиомачта упала, – сообщила я, отстраненно наблюдая, как прозрачные пальмы вместе с корнями вылетают из земли, как мечутся между ними всполохи аур. – Задела парадное крыло усадьбы.

Дэш первым метнулся в коридор.

– Оставайся здесь.

– Ну уж нет! – рыкнула я, хватая боевую пару.

– Ну уж да! – Опекун затормозил на пороге и ударил кулаком по не приметной панели на стене.

Откуда-то сверху с пронзительным свистом рухнула решетка и перегородила частыми прутьями проем. Что?! Снова?!

– Нет!!!

Я не останусь тут, пока там... Но вредный старик надавил на панель второй раз, и следом за решеткой начала опускаться толстенная железная плита.

– Все отлично, Флориан. Нет нужды переживать. Мы прогнозировали такое развитие событий.

Супер-р-р! В сердцах я долбанула по решетке, проследила, как Дэш исчезает за поворотом, и стремительно развернулась. Окна, стены, потолок тоже заслонили стальные листы. И были они настолько толстыми, что даже в тонком диапазоне смотреть сквозь них все равно что через мутное стекло. В углах кабинета по очереди вспыхивали дежурные фонари, в нишах работали вентиляторы. Меня... заперли в

огромном сейфе, полностью изолированном от внешнего мира! Проклятье! Проклятье! Я заметалась как зверь в клетке, подскочила к стене, прижалась к ней, попыталась разглядеть, что же все-таки творится снаружи.

Ввысь беспрерывно уносились сигнальные ракеты и разрывались салютами в небе, их отзвуки едва докатывались до меня. Так... а что это за ауры стекаются к резиденции со стороны города? Подкрепление? Такое солидное? Почему тогда некоторые из них влезают на упавшую мачту? А остальные ждут за разрушенными воротами резиденции? И почему большинство из них светятся оттенками красного? Обладатели огненного дара?!

Благородные предки, что они задумали?!

Я отпрянула назад, осознав масштаб происходящего. Макс... Макс твердил, что ему требовалась подготовка. Что он передал «Белый рассвет». Передал кому?

Чтобы взять штурмом резиденцию командующего Легионом, одного «Белого рассвета» недостаточно, нужна серьезная поддержка. В Воленстире существует только одна группировка, способная ее оказать. А я... на самом деле не причина. Я заодно. И отвлекающий маневр. Это Макс пришел за мной. А они, жар-птички, пришли... за наследником престола. Убить его.

Ох... Мой мир качнулся.

Нет, Дэш, ты ошибся. ТАКОГО вы не прогнозировали.

Надо срочно выбираться отсюда!

Как это сделать? Сейф... громадный сейф! Ну же, Фло! Напряги извилины. Ты видела ту структуру, которую применил Макс. Воспроизведи ее в большем размере. Вспоминай! Два рабочих уровня в заклинании, один накапливает энергию, другой направляет...

Я влезла на стол, задрала голову и раскрыла резерв. Перед внутренним взором складывались в замысловатый рисунок линии и геометрические фигуры, переплетались стихии. Магия устремилась наружу. Такого потока мне еще не приходилось через себя пропускать. Волоски на руках встали дыбом, воздух вокруг загустел, затрещал, запахло озоном. Нечто могущественное во мне продолжало расширяться, приподниматься из бездны сознания, в стороны повалил энергетический туман, но схема заклинания уже проступила на

железной плите, а поверхность покраснелась. Тихий писк сменился скрипом.

Если не получится, ударная волна пойдет внутрь... поэтому лучше с запасом!

Я продолжала выгружать резерв, и только когда взор заволок переливающимся туман, замкнула контур, зажала уши и зажмурилась.

Чудовищный грохот смешался со стоном металла. Будто жуткий монстр рвался на свободу, раздирая железный кокон как алюминиевую пластинку. Налетевший сверху мощный порыв ветра сдул меня со стола на пол, и очень вовремя, потому что из образовавшейся щели посыпались куски перекрытий.

Обалдеть... Все-таки получилось.

Но лучше поскорее убираться отсюда. Энергетический туман утекал, но в кабинете его все еще очень много.

Подобрав клинки и поставив поверх стола стул, взобралась на него и на прощанье оглядела помещение. Мухи. Нет, мои хорошие, вас я не брошу. Послала в приборы импульс силы, и те мгновенно ожили, засветились красные и зеленые фонарики, направленными лучами разгоняя тьму вокруг, развернулись крылья и завращались лопасти. Оба артефакта воспарили и приземлились мне на плечи, плотно обхватили их, а припозднившийся Жук уцепился за рейку одной из Мух.

Подпрыгнув, я повисла на кромке погнувшегося листа стали и легко выбралась на крышу прямо под кипящее от нескончаемых фейерверков небо, рвущую рассудок сирену.

Где Тир и остальные?!

Группа легионеров во главе с командующим и Макс обнаружили именно там, где я и предполагала, – на парадной площади, перегороженной упавшей радиомачтой. По одной из ее граней в свете собственного массивного светляка грациозно вышагивала весьма одаренная особа...

Бездна! Скорее туда!

И я помчалась сквозь пульсирующее пространство по крыше, перепрыгивая дымовые и вентиляционные коробки. Сначала полсотни метров вперед, затем свернуть направо. Быстрее, Фло! Быстрее! Разноцветные лучи Мух услужливо подсвечивали мне путь.

К краю навеса парадной я подбегала, как раз когда светловолосая фигуристая девица, одетая в белоснежный кожаный костюм, остановилась напротив легионеров. Тир наблюдал за ее появлением со свойственным ему нечеловеческим спокойствием. Подозреваю, даже если наступит конец света, выдержка командующего Легионом не покинет.

Блондинка же наслаждалась прикованным к ней всеобщим вниманием, кокетливо повела плечиком, делано выразительно уложила на него длинную косу и, сжав ладошкой болтавшийся на поясе серп, отвесила картинный поклон.

– Генерал Бирлек! Какая честь наконец познакомиться с вами лично! – По-детски звонкий голос, даже магически усиленный, никак не вязался с ослепительным хищным образом. – Я слышана о вас. Говорят, вы исключительно разумный человек. Так не хочется разочароваться в вас. Пожалуйста, снимите оковы с моего брата и сдайтесь нам! Тогда я, так и быть, проявлю милосердие и не стану убивать ваших людей!

Тир усмехнулся так терпеливо, так по-доброму, что я едва не поперхнулась. На месте этой идиотки я бы уже уматывала отсюда на всех парах.

– Лиа Марэ, предлагаю последовать своему же совету и сдаться. Возможно, я тоже проявлю милосердие и устрою вам легкую казнь.

Лиа Марэ?!

Та самая Лиа?! Сестра Макса?!

О боги...

Девица весело рассмеялась, обернулась к притаившимся в тени сподвижникам, мол, посмотрите, как этот негодяй смущает скромную девушку. Внезапно я ощутила вспышку гнева, но не успела понять ее причины...

– Не в этот раз, генерал. Не в этот раз. Но вы не бойтесь. Сегодня я не в настроении убивать генералов, для вас у нас есть развлечение поинтереснее. – Мерзавка вскинула серп в воздух и истошно завопила: – Воленстирские сестры!!! И рорские братья!!! Сегодня мы пришли сюда!!! Чтобы отомстить за наших павших друзей!!! За нашу верную подругу, которая в эти минуты исполняет свой священный долг во дворце Тамико! – Кривое лезвие эффектно полыхнуло огнем, выпустив в воздух сразу несколько десятков огненных птичек. –

Шлите наш призыв всем!!! Сегодня мы, жар-птички Воленстира, представители движений «Белый рассвет» и «Исконная земля» объявляем вам, генерал Бирлек, ВОЙНУ!!!

За ее спиной вспыхивали новые и новые огоньки. Сотни, тысячи крошечных пламенных птишек взлетали над городом. Это было невероятное зрелище, настолько же невероятное, насколько и пугающее. А Лиа уже, как безумная, грозила своим серпом Тиру.

– Братья и сестры!!! Убивайте всех!!! Всех, кто в масках!!! Пусть угнетатели сгорят в огне!!! Пусть эта ночь станет самой кровавой в истории Воленстира!!! Пусть она запомнится ВСЕМ!!! Каждый! Каждый легионер и все, кто их поддерживает, должны быть уничтожены! РАДИ НАШЕГО ОБЩЕГО СВОБОДНОГО БУДУЩЕГО!!! А вы, генерал, вы будете смотреть!!! На крах всего, что вам дорого, на крах вашего Легиона!!! И начнем мы прямо сейчас!!! Обернитесь! И смотрите!!! Смотрите внимательно!!!

Я тоже обернулась. Наверное, я первая и поняла, что происходит, увидела тонким зрением притаившийся высоко в дыму неизвестный воздушный аппарат, выпустивший по резиденции энергетический залп из бортовой пушки. Пространство завибрировало, загудело, когда этот сгусток искрящейся силы, запакованный в ударную гравитационную структуру, вынырнул из рыжей облачности и как светящийся болид полетел прямо на меня.

Внутри все оборвалось. Сейчас от резиденции, казармы и прочих построек не останется и следа. И от меня, само собой, тоже! На смену ужасу пришел боевой транс. Я хлопнула глазами один раз. Второй. Так уж вышло, что Фло – неумеха и знает только три структуры: две боевые и одну защитную. Вот последнюю я и растянула на полнеба прямо кончиками клинков. Второй раз за короткий срок магия прошла по телу бушующей волной. Лезвия засветились белым светом и выпустили энергию наружу. Утробный БУХ на долгое мгновение заглушил все остальные звуки, и в тишине над резиденцией, словно из небытия, раскрылся великолепный серебристый купол.

Красивый...

Жаль, недолговечный.

Упоительную тишину взорвал треск, магическая конструкция приняла на себя всю мощь удара, прогнулась, задержалась, начала проседать и разрушаться, осыпаясь миллионами искр. Но я смотрела...

не отрываясь... И улыбалась. Затем покачнулась от навалившейся слабости и едва не рухнула с крыши. Спасибо боевому трансу, удержалась.

Зато, кажется, оттянула на себя всеобщее внимание. Тир мрачно прищурился, а у Лии от досады задергались щеки, но спустя еще пару секунд всем стало не до того. Ведь небо располосовали взлетевшие откуда-то с южной оконечности Тиреграда ракеты. С пугающим воем они пронеслись над нами, часть угодила во вражеский аппарат, который сразу взорвался и рухнул в пустыне, часть потухла в барханах.

От подобного безобразия Лиа совсем расстроилась и яростно завопила:

– УБИТЬ ВСЕХ!!! А этого Бирлека!!! ЭТОГО ВЗЯТЬ ЖИВЫМ!!! ОН ПРИНАДЛЕЖИТ ЦАРИЦЕ!!! В АТАКУ!!! – И первая спрыгнула с мачты на площадь.

Толпа пришла в движение, побежала за своей предводительницей. И наступил хаос. По морю голов заматались рябившие прожекторы, то там, то тут вспыхивали заклинания огня, во все стороны валил дым, смешался звон стали, приказы и вопли раненых, трещали структуры. На ком-то горела одежда, некоторые legionеры ускорались, размалеванные боевой раскраской девицы выпускали новых и новых птичек. Тира я потеряла из виду мгновенно. Из города прибывали не только сторонники террористов, но и legionеры, стражники, еще какие-то люди. Над дворцом продолжали пульсировать салюты, ожили репродукторы, но разобрать, что именно там объявляют, не представлялось возможным. Очередные ракеты пронеслись над крышами, распахав багряную дымную пелену, и сбили массивный аэростат, обломки которого свалились в море.

Справившись с головокружением, я принялась искать путь вниз. Лестница... Где? Нашла! Съехала по направляющим и мгновенно окунулась в дикую мешанину из крови, звона, пламени и воплей.

Не успела я поудобнее перехватить клинки, болтавшиеся на запястьях в петлях обмотки, а в меня уже летела огненная структура. Пригнувшись, я пропустила ее над собой и рванула в самую гущу сражения. В ушах стучал пульс, перед глазами мелькали люди, секунду назад живые и вот уже разрубленные пополам. Какой-то рорец в доспехах активировал гранату, подорвав вместе с собой без разбора и

воленстирских воинов, и жар-птичек. Я лишь отмахнулась от ударной волны гравитационной структурой, перепрыгнула через чьи-то горящие в масле останки и едва не поскользнулась в луже крови. Какая-то кудрявая девица, выставившая в стороны когти и крутившаяся волчком, осела на мостовую уже без головы. Жуткое зрелище, но в боевом трансе я воспринимала происходящее механически, без эмоций, существовала только задача добраться до командующего, который там, в самом эпицентре. Мясорубка ли, реки и фонтаны крови, вывернутые наружу внутренние органы и разбитые черепа, трупы, вонь жареной плоти – я не реагировала ни на что, а мчалась напролом, расшвыривая всех без разбору остатками магии. Я не хотела никого убивать, но и не собиралась позволить им... позволить...

Смазанная тень настигла меня, рефлексy работали, я выставила защитный блок, сверкнула синяя сталь боевой пары и... тень обрела черты легионера в маске. Меня узнали, не тронули и унеслись прочь, в дым, туда, где с забора прыгали рорцы со злобно перекошенными физиономиями.

Скорее, Фло! Дальше, дальше!

Лавируя между огненными вихрями, бьющимися в агонии ранеными, оглушенная их истошными криками, ревом пламени и взрывами артефактов, я не сразу выделила во всем этом кипящем безумии оклик:

– Госпожа!

Мимо пролетело чье-то кувыркающееся тело, едва успела пропустить его перед собой, и тут кто-то схватил меня за локоть.

– Госпожа!!!

Я резко развернулась и обомлела.

Только не это...

– Уходим, госпожа! Мы пришли за вами!

Андреа! Вдалеке бросалась огненными сферами Ользи и остальные девочки.

Твою ж!!!

– Убир-р-райтесь отсюда!!! – зарычала я. – Вас всех убьют!!!

С противоположной стороны к нам метнулись еще две фигуры. Митра! Демоны ее дери! Сестру прикрывала новенькими когтями

Эдварда собственной персоной! Да как они вообще додумались сюда сунуться, идиотки?!

– Госпожа, не бойтесь!!! Мы выведем вас!

Боги, у меня нет на все это времени! Мне надо туда, где главная бойня!!! К тому же наша группа привлекла внимание нескольких воинов.

– Расходитесь!!! – выпалила я. – Митра! Ты же не собиралась воевать?! Передумала?! Уведи наших студенток!!! Уходите отсюда, пока неразбериха! Спасайтесь!!!

– А вы... – растерянно протянула Андреа.

А я уже собиралась бежать дальше, когда Эдварда развернулась и раздраженно выкрикнула:

– Вы что, не видите?! Они промыли ей мозги, хватайте ее – и уходим!!! Это война, детки!!!

Вот дрянь! Кому еще что промыли! Ехидно фыркнув, я указала мечом на поваленные ворота.

– Посмотри-ка туда! Не за тобой ли?!

Воленстирка посмотрела и... охнув от ужаса, кинулась прятаться в дым, но поздно. На территорию резиденции верхом на высоченном жеребце во главе подкрепления въехал генерал Шамраг. Свою «неприкасаемую» он отыскал взглядом моментально, уж не знаю как.

– А вот и ты!!! – Страшная гримаса перекосила лицо одноглазого военачальника. Еще полсекунды, и он стоял на земле с обнаженным мечом. – Решай сейчас, Эдварда!

Воспользовавшись короткой заминкой, я в последний раз воззвала к девчонкам:

– Уходите скорее! Здесь и такими методами правды вы не добьетесь, только смерти!!!

Все! Больше ничего не могу сделать! Пусть дальше сами, как хотят! Если я в них ошиблась, то ошиблась! Переключившись на тонкое зрение, сорвалась вперед, прямо к своей цели – камуфляжной ауре в самом эпицентре сражения.

Скорее!!! И вновь пришлось раскидывать каких-то рорцев, стражников, жар-птичек! Резерв критически пустел, но я продолжала чертить гравитационные структуры кончиками клинков. Здесь повсюду разлилось масло, оно горело, дымило едкой чернотой, валялись горы трупов, оглушительно пела сталь и... legionеры

сражались плечом к плечу, заняв круговую оборону. Смешанная группа из рорцев и воленстирок наседала, я без колебаний отшвырнула гадов прямо в пламя.

– ТИР!

Генерал молниеносно развернулся. Два воина, сражавшихся по правую и левую руку от него, немедленно перегруппировались, прикрыв своего командира мечами. Все они были в крови, в саже, ожесточенные до предела.

– Уходи отсюда, Флориан! – отчеканил командующий ледяным тоном, одновременно отшвыривая мечом какого-то пронырливого рорца.

– Нет!

Тир впился в меня таким взглядом, что поджилки затряслись, но это все от магического истощения, наверное! Маг огня за его спиной выпустил в сторону волну пламени, и прямо мне под ноги плюхнулся обгорелый труп. Кое-как переступив через него, я упрямо побрела дальше.

– Флориан, ты здесь не нужна.

С душераздирающим визгом откуда-то сверху сиганула очередная жар-птичка, и Тир без колебаний пронзил ее мечом.

– Я никуда не уйду. Я с тобой!

Кратко выругавшись, он сорвал с пояса короткий кинжал и... метнул в меня. Лезвие просвистело в опасной близости от моей щеки и... вошло прямо в глазницу лохматого рорца, подкравшегося из-за спины и уже занесшего надо мной свой меч. БЕЗДНА! Я обернулась, отбросила его и еще нескольких нападающих на десяток шагов.

– Хорошо! – Глаза командующего зловеще полыхали. – Ты хотела обсудить свое будущее? Давай обсудим!

Сейчас?! Он что, издевается? Усмешка, возникшая на перепачканном лице, была поистине издевательской!

– Ты хотела уйти? Хотела свободы? Уходи прямо сейчас вместе со своей свободой! Давай, Флориан! Я отпускаю тебя.

Что? От неожиданности я чуть не споткнулась. Тир успел зарубить еще кого-то и надменно продолжил:

– Что? Нет? Неужели передумала?! Послушай добрый совет – беги, если не хочешь лечь вместе с птичками из филиала. Я заметил тут парочку. Помнишь наш уговор?! Ответишь за них?!

Я не могла вымолвить ни слова. А генерал продолжал:

– Ты желала знать цену своей свободы? Ты выполнила свою миссию, и я дарю тебе этот шанс! Не воспользуешься им сейчас, навсегда останешься моей азаари, поняла?! Моей собственностью! И я, как твой хозяин, вправе использовать тебя так, как захочу. Допустим... выдам за одного из своих командиров. На тебя найдется много желающих. Ну как? Хочешь такого будущего? – Каждая фраза падала на душу раскаленным камнем и жгла ее нестерпимой болью, я стояла, покачивалась, ловила воздух ртом, а Тир как будто даже наслаждался производимой реакцией, злорадствовал над моей наивностью.

Но я не верила ему! Не верила!!!

Помотала головой, отгоняя захлестывающую обиду.

– Не надо так... Зачем...

Вряд ли он услышал мою мольбу за треском и взрывами, скорее по губам прочитал и добренько так поинтересовался:

– Думаешь, шучу? Хочешь заручиться моим словом? Мне поклясться, что устрою тебе такую судьбу?!

Гнев опалил внутренности, я вся подобралась, принимая этот вызов, и двинулась дальше – ва-банк.

– Поклянись! – заорала истошно. – Да! Я хочу это услышать!!! Давай! Ну!

Но командующий только смотрел на меня и молчал... секунду, вторую... затем тяжело вздохнул и... печально рассмеялся. Меня же всю трясло. Я все равно дойду... Дойду!

Но я даже пикнуть не успела!

Откуда-то сбоку налетела тень. На горло лег чей-то локоть, я попыталась вывернуться, но в таком жестком захвате даже двинуться не получалось.

– Уведи ее! – выкрикнул Тир и ринулся за своими легионерами в бушующее дымно-пламенное марево.

– НЕТ!!!

Не отпущу, грань! Не отпущу!!!

– Тихо-тихо! – приговаривал Дэш, рывками оттаскивая меня под завалившуюся радиомачту. – Ах ты, проказа непослушная! Даже из бункера вылезла!

Опекун дышал тяжело, но силы в нем было немерено.

– Отпусти!!! – Уже плохо соображая, что творю, я не прекращала попыток его брыкнуть, дотянуться и приложить чистой силой, сделать хоть что-нибудь! Виски давно разрывала боль, кровь текла из носа, но плевать, я билась, как обезумевшая! – ОТПУСТИ!!!

Руку кольнуло, и тело начало наливаться свинцовой тяжестью, неметь... Постепенно я перестала сопротивляться, только всхлипывала.

– Спокойно, Флориан, спокойно! Тебе еще рано участвовать в таких заварушках. – Дэш выволок меня за пределы резиденции. Тут тоже повсюду сражались воленстирцы и жар-птички, продолжали взрываться артефакты и бочки с топливом, но от моего сознания вся эта суматоха будто бы стремительно удалялась. Зато я могла разобрать, о чем трещала рация на поясе старика.

«Пятый корпус отбил атаку... Подтверждаю... Тамико в безопасности... Есть проверить... Первый, да... Передайте повелителю... Бесполетная зона объявлена, батарея развернута... Есть... Да. Статус объекта четыре не подтвержден – действуем...»

Внезапно вспыхнувшая ослепительная белая зарница на миг заставила замолчать даже этих болтунов. Но только на миг.

«Внимание, сообщение для повелителя! Внимание, сообщение для генералов! Командующий зятанут в активный портал! Повторяю: командующий зятанут в активный портал! Подтверждаю... Подтверждаю...»

А? Что?! В портал? КАКОЙ ПОРТАЛ?! Нет... нет... только не...

– Дэш... Дэш... – Я едва ворочала языком. – Какой... портал... Какой...

«Переподчинить первый корпус генералу Шамрагу... Принято... Принято... Понял...»

– ДЭШ!

Но Дэш не ответил. Внезапно меня грубо тряхнуло, я ощутила, как падаю и как меня снова подхватывают чьи-то руки. А затем увидела любимого опекуна, оседающего на землю... и человека в плаще, вытаскивающего из его спины меч. Нет... нет...

Во мне словно мина разорвалась, будто меня саму проткнули насквозь... Я захлебывалась... билась... внутри собственного парализованного тела.

Только не его...

– Хозяин, – проговорил убийца. – Скорее сюда! Пока они не сообразили!

– Дэ-э-эш!!! – Я все же нашла в себе силы, потянулась к нему. Я видела, он смотрит на меня, он еще живой, дергается в луже крови... Я бы... я...

Но Макс, прижимавший меня к себе, уже развернулся и зашагал в ближайший проулок.

– Все хорошо, любимая. Все пройдет, ты это переживешь, поймешь, под каким токсичным влиянием находилась. Все наладится, ты потом еще спасибо скажешь!

– Дэ-э-эш!!! – По щекам бежали слезы... из носа кровавые сопли.

– Тшш... милая, успокойся... Они знатно поиздевались над тобой... Это же черные варвары! Но теперь мы снова вместе и справимся со всеми неприятностями, обещаю!

– Скорее, хозяин! – Ненавистный Гюс достал из-за пазухи несколько тонких железных пластин, бросил их на землю и принялся подгонять края друг к другу...

Позади послышались невнятные крики, Макс испуганно закрутил кудрявой башкой.

– Скорее, Гюс, скорее!!! Давай же!!! Они идут... идут сюда...

– Ы-ы-ы!!!

Ублюдки... Ублюдки-и-и-и!!! Но пентаграмма уже светилась, и Макс шагнул в нее вместе со мной. Последнее, что я запомнила, как вспыхнули грани мерзкого рорского портала, а затем мир растаял во тьме.

Царство Воленстир. Северный Рор. Кальхийское нагорье Две недели спустя

Флориан Келерой

От края до края разлилось море золотой травы. Ветер гнал по нивам хрустящие волны, задорно сдирал пух с метелок ковыля, и тот вился вокруг словно стайка мух, искрящихся в лучах заходящего солнца. Лошадь подо мной чихнула, недовольно хлестнула хвостом. Она была красивой – соловой масти, высокая, весьма крепкая, – но обладала флегматичным, даже ленивым нравом, коим безмерно раздражала.

Вдоль восточного горизонта проплыли тени багряных облаков, на западе почернели покрытые девственными хвойниками горы. Куда меня занесло? Определенно куда-то в малонаселенные южные степи – обширные пространства, отошедшие Воленстиру после рорской войны. Здесь на сотни километров вокруг ни дорог, ни городов, и дирижабли даже случайно не пролетят.

– Фло, пора возвращаться, – окликнул тихий голос.

Подлец. Я сжала поводья, уткнула волчий взгляд в гаснущее небо. Свобода. Там. Если пнуть клячу по бокам, рвануть, то... продолжительное время спустя... Проклятье!

Нереально. До глупости безрассудно. И главное... я не имела права.

Восседавший на вороном скакуне Макс поравнялся со мной. Лорд этих земель, чтоб его демоны пожрали! Рукава накрахмаленной рубашки были закатаны до локтей, удлиненный, идеально выглаженный жилет застегнут на все пуговицы, на шее болтался шелковый надушенный шарфик. Брезгливо скривившись, я отвернулась – так безопаснее, иначе не сдержусь, разряжу в холеную физиономию чистую силу.

Макс вздохнул.

– Любимая... Разве я когда-нибудь тебе лгал? Там ничего нет. В родовое гнездо клана Марэ можно попасть лишь порталом либо на дирижабле, но отыскать убежище, не зная координат, не получится, проще найти жемчужину в Ледниковом море.

Я упорно молчала. Бойкот я объявила ему сразу после того разговора в его спальне, когда только-только пришла в сознание. Ар-р-р! Как вспоминаю, так захлебываюсь неконтролируемой яростью! Ур-р-род! Я бы убила его тогда, убила, клянусь! Если бы... он сразу не предъявил свой главный козырь.

Террорист есть террорист и всегда им останется.

А я... не могла его уничтожить. Не могла сбежать. Ничего не могла! Ненави-и-ижу!!!

– Попробуешь решиться на побег, моя охрана быстро настигнет тебя, а если ты все же справишься с лучшими магами и колдунами «Рассвета», то во сне тебя загрызут хищники, и никакие защитные контуры не помогут. Не только в Регесторе, но и в наших краях до сих пор водятся мидоки. Поедем домой, милая. Повар уже готовит ужин.

Засунь себе этот ужин...

Мне нельзя протирать здесь штаны, когда там, вероятно, прямо вот в эту самую секунду творятся события мирового масштаба, решаются судьбы важных мне людей! Неизвестность и отчаяние разъедали изнутри подобно кислоте. Броситься бы на Макса, схватить за лацканы и встряхнуть правду! Что случилось с легионерами?! С Тиром?! Выжил ли Дэш?! Ох, благородные предки... С такими ранами не выживают...

Нет! Не смей так думать, Фло! Не смей их хоронить, не смей хоронить свое будущее! Ты должна держаться! Но что делать, если задыхаешься от безысходности?!

Не стерпев, я грязно выругалась и принялась нещадно стегать кобылу хлыстом. Та истошно заржала, поднялась на дыбы.

– Эй, Фло, прекрати! – испуганно закричал Макс. – Нет! Убьешься!!!

Чудом я не вылетела из седла. Взгретая лошадь ринулась вперед, промчалась мимо телохранителей в сторону холмов. Зар-раза! Домой скачет! Копыта глухо бухали по земле, жаркий ветер задувал в лицо. Прильнув к гриве, я настойчиво потягивала поводья. Постепенно мне удалось привести взмыленное животное в чувство, заставить повиноваться и даже насладиться мнимой свободой.

Вообще-то, если поразмыслить, теоретические шансы быть обнаруженной у меня все же сохранялись. Ничтожные. Эфемерные. Шансы, которые я отказывалась принимать всерьез. Не представляю почему, но Макс свято верил в нашу интимную связь с командующим Легионом. Мое неразумное поведение, отвращение к бывшему жениху, сообщнику, любовнику, положившему ресурсы трех террористических групп на вызволение неблагодарной меня из плена черных варваров, глава «Рассвета» объяснял исключительно ментальным влиянием Тира. Ну, разумеется... То, что он сам – мерзкий убийца, из-за действий которого во имя моего «спасения» погибли сотни невинных, так это ничего, не причина для презрения! Он же больше не будет!

И все же моя аура не подвергалась изменениям, а значит, кое у кого ее слепок имелся. Я неприязненно хихикнула. Вот уж Ведомства точно не стоило ждать в рорской глуши! Вот если бы я осталась с Тиром, тогда еще возможно, а так... Я не выполнила поставленную послом задачу, сошла со сцены бесславно, поэтому Регестор за меня не

впряжется. На этот раз все зависит от тебя, Фло. От тебя... И «все» – это не только лично твоя жизнь. Думай-думай-думай! Ищи варианты! Профи рейшиха знают – любая фигура противника может стать твоей и поставить победную точку в партии. Но совесть не позволяла подвергать опасности других. Не позволяла даже намеком разрушить их иллюзорную идиллию.

Над колосьями показалось родовое убежище Марэ. Двухэтажный каменный дом прятался в пролеске у подножия холма, рядом виднелись технические мачты, в стороне несколько ангаров, служивших конюшнями, складами и жилыми помещениями для личной стражи и верных сподвижников Макса. Благодаря камуфляжной сетке все постройки сливались с однотонным пейзажем.

Присмирившая лошадь вынесла меня на выкошенную перед фасадом лужайку. Навстречу метнулся конюх, подхватил кобылу под уздцы, и я спрыгнула на землю под пристальным вниманием стражей. Охраны тут было ровно тридцать два человека – двадцать восемь из которых маги, многие весьма одаренные, и каждый до зубов вооружен боевыми артефактами. Отшвырнув перчатки и хлыст в сторону, я направилась по тропинке между березами.

– Фло, дорогая, как прогулка? – Карла нежно улыбнулась, хлопнув книгу.

Вид сиявшей безмятежным благополучием подруги, расслабленно катавшей коляску, заставил собраться. Я не смела волновать ее. Макс четко дал понять, от кого зависит жизнь и здоровье молодой матери и крошечной Лоры. Одно лишнее слово, сомнительный жест, и он с радостью избавится от обеих.

Впрочем, вряд ли прям избавится, ведь иначе шантажировать меня станет нечем, и я попросту прихлопну негодяя с особой жестокостью. Нет, Макс не дурак. Спрятать женщину и дочь врага, чтобы тот никогда их не нашел, а затем окружить заботой, пробудить признательность к себе.

О том, как Карла попала в логово террориста, она рассказала сама. Оказывается, это удиравшая от Шамрага Эдварда привезла их с Лорой в секретный лагерь Лии после фейерверка в Харвате. Туда же после сорвавшегося покушения на Тарэзэса прибыл для переговоров и глава «Белого рассвета».

На посту вождя левого боевого крыла Стаи Макс ожидал увидеть кого угодно, но не свою давно потерянную сестру. По случаю обретения родни и объединения прежде соперничавших организаций закатили праздник, на котором Эдварда представила обоим Марэ несчастную Карлу и разболтала, чьей женщиной и чьей подругой та является. Разумеется, кудрявая стерва ратовала за вступление Карлы в ряды жар-птичек. Еще бы, телепортирующийся маг – шикарное приобретение.

Но Максик своего не упустил. Заявив, что молодой матери на войне не место, он забрал ее с младенцем сюда, в убежище, предварительно засыпав растерявшуюся регесторку историями о нашей с ним якобы неземной любви, счастливой жизни в Дикельтарке и своем самоотверженном решении отречься от меня и покинуть Регесторскую империю ради моей же безопасности. Лицемерный ублюдок так правдоподобно горевал о моих публичных унижениях, грозил расправой коварной воленстирской разведке, клялся освободить меня, томившуюся в заточении Легиона, что Карла расчувствовалась, поверила ему.

Все время, пока я жила в резиденции Тира, моя подруга провела здесь. Макс тщательно заботился о ней и ребенке, кормил, одевал, доставлял все необходимое. Карла заметно преобразилась – ожила, осмелела и даже стала походить на себя прежнюю. Дни напролет она гуляла в саду, играла с Лорой, читала книги, ела домашнюю еду и ни о чем не беспокоилась.

Вот только я прекрасно понимала, не будь она моей близкой подругой, Макс запер бы ее в темном подвале, пока не подвернулась возможность использовать пленницу с выгодой.

– Превосходно, – по обыкновению солгала я. – А как дела у вас?

– О... – протянула Карла, – волшебно. Лорочка сладко спит на свежем воздухе под шелест листьев. Здесь почти как в усадьбе родителей, помнишь?

Она мечтательно подняла глаза к небу, кроны деревьев уже пожелтели, и это в середине августа. Я же с подозрением покосилась на слонявшихся в отдалении рорцев. Бдят. И подслушивают.

– Знаешь, каждое утро я благодарю богов за нашу встречу на рынке. Если бы не ты, не лорд Максимилиан, не представляю, где бы мы с Лори оказались. Вы подарили мне мечту – возможность пожить

одной, разобраться в своих желаниях. Здесь, вдали от империи и Воленстира, мне это наконец удалось.

Ох, Карла-Карла, какая же ты наивная!

– И теперь я выяснила, чего хочу. – Любопытно, что именно. Но уточнить я не успела, подруга ободряюще вцепилась в мой локоть. – А еще я так счастлива за тебя, Фло! Все мучения позади, ты свободна, и вы с лордом Максимилианом снова вместе. Он такой славный, обходительный, красивее вашей пары я не встречала. И я понимаю, почему ты на него злишься, действительно понимаю! И не оправдываю ни в коем случае. Просто хочу сказать – прошлое не изменить, Фло, но любовь способна на чудеса. Ради тебя лорд Максимилиан исправится.

Ох, дуреха... Знай ты правду, не радовалась бы!

Между тем за спиной послышался топот лошадей – славный лорд Марэ вернулся. Спешившись, он размашистой походкой двинулся к нам, льдистые глаза гневно сверкали, пухлые губы поджимались. Вообще-то мое поведение раздражало Макса давно, но до настоящего момента ему как-то удавалось сохранять невозмутимость и демонстрировать лживое долготерпение.

– Никогда больше так не делай! – рявкнул он, погрозив пальцем. – Ты меня слышишь, Фло?!

Карла вздрогнула.

– Что-то случилось, милорд?

– Случилось, – процедил негодая. – Флориан испугнула лошадь, и та понесла. Лишь по счастливой случайности ваша строптивая подруга не покалечилась!

Нервно дергавшейся рукой он пытался пригладить растрепанную шевелюру.

– Фло, как же так, зачем?! – ахнула подруга, прикрыв ротик ладошкой.

Перед глазами переливалась боевая структура, магия сводила пальцы. Я резко развернулась и припустила к дому, затылком ощущая укоризненные взгляды.

Все равно я найду способ! Найду! Доберусь до мечей и Мух, спрятанных в охраняемом кабинете, и никакие защитные артефакты, вшитые в одежду, не спасут ублюдка! Я убью его. Но не сразу, не-э-эт! Сначала буду допрашивать пристрастно, больно...

Вот если бы... я могла раскрыть Карле правду, если бы она поняла, какие на самом деле кроважадные чувства я испытываю к негодяю. Нет, Фло, нет! Нельзя! Что Макс обещал? Отнять Лору и передать Гюсу. Гр-р-рань!!!

– Леди Карла, я рассчитываю, вы составите нам компанию за ужином, – донес ветер обрывки фразы.

– Э-э... – Могу поспорить, она смущенно потупилась. – Неудобно...

– Ах, ну что вы. Знаете ли, я устал проводить вечера в тишине.

Громко хлопнув дверью, я ринулась к лестнице, влетела в свою комнату и тут же налегла на комод. Проход в соседнюю спальню, принадлежавшую хозяину особняка, я перегородила платяным шкафом еще в первый день, предупредив мерзавца: если он только сунется, я за себя не отвечаю, разнесу здесь все к демоновым предкам – и плевать на последствия! Пока Макс не рисковал доводить меня до аффекта и личных границ не нарушал.

Сам дом ничем не отличался от регесторских особняков – внизу располагались каминная, кухня и комнаты для гостей, наверху хозяйские спальни и рабочий кабинет, в котором постоянно дежурили трое магов и хранилось мое оружие. Подозреваю, там же находился портал, но он явно был неактивен, и графиком его работы Максик не поделится. Хотя...

Его беседа с Карлой продолжалась под моими окнами. Добрый лорд интересовался, не нужны ли новые пеленки, а молодая мамочка неустанно благодарила за заботу и обещала подготовить список покупок.

Значит, Гюс снова уйдет порталом в Тиреград. Когда?

Я осторожно подкралась к открытой форточке и... наткнулась на вопросительно-насмешливый взгляд Макса. Проклятье! Догадался! Демонстративно затворив окно, плюхнулась на постель и стянула с себя сапоги. Что делать, предки?! Что делать?!

Время... его течение последние несколько недель я ощущала особенно остро. Оно лилось сквозь меня бурным потоком и неумолимо вымывало из души всякую надежду на благоприятный исход. А еще я буквально нутром чуяла – я нужна, крайне нужна где-то в другом месте. Прямо сейчас...

Бормоча ругательства, побрела в душ, постояла под струями теплой воды. Надо контролировать эмоции, Фло, оставаться бдительной, не поддаваться на провокации, и когда возможность спастись всем вместе подвернется, ты ее не упустишь. Поэтому сидеть в спальне в знак протеста – блажь. Иду на ужин.

Когда на улице зажглись тусклые фонари, я облачилась в рубашку, брюки и туфли-лодочки, доставленные прихвостнями негодяя из моего дома в Дикельтарке, передвинула мебель и спустилась в гостиную. Макс уже сидел за столом и мило ворковал с Карлой, пытавшейся одновременно делать много дел: восторженно пялиться на хозяина дома, кокетливо улыбаться, кивать и поить малышку соком из бутылочки.

– Фло! – просияла она. – Смотри, какую чудесную лошадку милорд подарил Лоре!

Подруга тряхнула серебряной погремушкой. Ну да. Прямо счастья полные штаны. Пытаясь примирить нас, Карла уже не знала, за какой повод ухватиться. Боги, а ведь в прежние времена она не была идиоткой! Леди Райф даже в начальных классах колледжа отличалась прагматизмом, с чужаками держалась подчеркнуто отстраненно, никому не угождала и уж конечно не подхалимничала, не лебезила. И она утверждала, что вспомнила свою регесторскую юность? Впрочем, Воленстир мастерски ломает людей и начинает с их гордости.

Вежливо кивнув, я взяла тарелку и отошла к дальнему краю стола. Макс скользнул по мне печальным взором и переключился обратно на роль добренького дяденьки – запустил вокруг Лоры россыпь светляков, вместе с Карлой стал качать смеющуюся кроху, сюсюкаться, агукать.

ТЬФУ.

Пока они там развлекались, я справилась с основным блюдом, гуляшом в сливочном соусе, поданный слугой бокал с вином отставила подальше, вместо него налила себе сока из общего графина. Голодать нельзя, иначе потеряю форму, поэтому от творожных оладий с клубничной начинкой я тоже не отказалась.

Между тем Лора утомилась, раскапризничалась, и Карла, извинившись и пожелав приятных снов, удалилась к себе. Вот же! Не могла еще на пять минут задержаться? Бросила меня с этим ублюдком

один на один. Как только она скрылась в коридоре, маска радушия слетела с физиономии негодяя, он презрительно фыркнул, хлебнул вина и помрачнел. Повисла гнетущая тишина.

Когда я уже поверила, что Макс забыл обо мне, впад в уныние, гад отмер и впился в меня тяжелым взглядом.

– Я сильно испугался за тебя сегодня. Ты даже не представляешь насколько. – Слова он произносил медленно, давясь их горечью. – Интересные у тебя подруги. Одна... чтец, другая – телепортирующийся маг.

А? Чтец? Я замерла, не донеся вилку до рта. Какой, благородные предки, чте...

Невнятная мысль мелькнула на краю рассудка, но Макс перебил ее:

– Ее можно было бы использовать в борьбе против черных, против Тарэзэса... Лиа настаивала. Но я запретил.

Ага, самому пригодится. Использовать против меня.

– Я отошел от дел «Рассвета», завязал. Знаешь, я бы хотел... с тобой, как с ней сегодня...

Ну-ну, давай всплакни еще, страдалец лживый!

– Но, я понимаю, это невозможно. Потому что ты, в отличие от меня, не завязала... Та жизнь, о которой ты мечтала, помнишь? О которой так воодушевленно рассказывала... про свое поместье. На самом деле тебе оно никогда не было нужно. Размеренность – это не твое, не для боевика. То, чего я так опасался, произошло. Но вот влияния черных... Я... недооценил. – Раздумав исповедоваться пустому бокалу, Макс плеснул себе еще. – Или переоценил тебя? Токсичные псы привыкли все контролировать, даже чужие чувства. Они вертели ими... и отравили нашу любовь.

Слепец. Никакой «нашей» любви никогда не существовало.

Чинно промокнув губы салфеткой, я встала, собираясь проследовать мимо Макса, будто мимо пустого места, и...

Едва успела отпрянуть в сторону, когда перед глазами промелькнуло нечто! Раздался пронзительный звон, осколки бутылки посыпались на ковер, по бархатным обоям потекли остатки вина.

Хм... Я обернулась. Макс как ни в чем не бывало продолжал сидеть во главе стола и неотрывно смотреть мне вслед.

Не сдержавшись, презрительно рассмеялась.

Нет, мерзавец, я не Карла, тебе меня не провести. Я вижу, как гнев и обида травят тебя изнутри, и наслаждаюсь зрелищем твоих терзаний, ты заслужил их! Страдай, мразь! Я ни за что не облегчу твою боль, наоборот, доведу до иступления, а потом... когда боги позволят, проткну твоё сердце своим мечом!

Мы смотрели друг на друга, я ликовала, словно уже одержала победу, а Макс каменел, бледнел от бешенства.

В спальню я вернулась довольная, передвинула комод и осмотрелась тонким зрением. Карла с дочкой спали, в кабинете сменились охранники, в ночное патрулирование вокруг дома отправилась дюжина рорцев. Самой спать не хотелось, и я решила размяться – потянуть мышцы, поприседать и постоять на руках, прокачать энергию в теле. Закончив с зарядкой, села на ковер, посвятив некоторое время концентрации. В состоянии тотальной сосредоточенности я надеялась нащупать выход... поймать за хвост идею, которая помогла бы нам спастись. И кажется, вот она...

А что, если...

Т-х-х!!! Оглушительный треск вырвал меня из транса, беспощадно взорвав мое только-только установившееся спокойствие. В тот же миг переполненный резерв выплеснул вскипевшую магию в тонкие тела, та ошпарила энергоканалы, я зашипела дикой кошкой, подскочила, одновременно оборачиваясь к двери. Проем заслонила фигура Макса, а мой комод осыпался кучей стружек. Пульс резко подскочил, меня бросило в жар. Что?! Да неужели ты решился?! Вот так сюрприз! И чего мне от него ждать?!

Макс пошатнулся, но порога пока не переступил.

– Мы... не договорили, вообще-то, – проговорил он хрипло, голубые глаза нездорово блестели. Грань, он же реально рыдал там, внизу, рыдал и пил!

Я подобралась, тускло замерцал воздух вокруг.

– Где... – Его пухлая нижняя губа дрожала. – Где я... ошибся, а? Почему? Я же... всегда для тебя... все для тебя... Я... ведь так люблю... А ты...

Несмотря на охватившее меня боевое возбуждение, рассудок не отказал и оценил расклад как неудачный.

– Убирайся, Макс! – нарушила я бойкот.

Но он не услышал, выплюнув обвинительно:

– А ты... совсем меня не любишь!

Ухватившись за косяк, мерзавец покачался на нем, как обезьяна на ветке.

– Выйди вон!

– Э-хе-хе-хе... Аха!

Ясно... наклюкался с горя. Удивительно, как хватило концентрации обратить комод в стружки.

– Ха-ха! Не-э-эт, Фло... Э... не-э-эт... Ты будешь моей... Все равно будешь... Я кретин... ты же это всегда знала, да? Ты же... считала меня кретином все это время. И пользовалась. Меркантильная дрянь. Черные сразу просекли, а я не верил... не желал верить. Но теперь понял. – Его взгляд помutilо безумие. Безумие темное, за которым пряталось раненое, воющее от боли и жаждущее мстить животное. На краю сознания взвыли ментальные сирены, гравитационная структура навелась на цель. – Да, Фло... я понял, что делал не так. Ты же... такая же! Как эта твоя Ка-а-арла. Такая же тронутая! Я по-о-онял... как ты хотела, когда лежала бесчувственным бревном подо мной! Сейчас я все... все понял! Хы-х... Как он тебя драл?! Расскажи! Расскажи в подробностях!!! Поставил... и ты визжала, да?! Думаешь, я слабак?! Не способен удовлетворить столь взыскательную леди?!

Линии заклинания оттянули силу, послышался низкий гул, и в моей ладони загорелась переливающаяся электрическими всполохами сфера.

Похоже, не отдавая себе отчета, Макс сам решил поставить точку в собственной игре. Паника кольнула грудь. Поглоти его бездна! Не вовремя! Ночь! Маги! Инициатива у него! Как успеть спасти Карлу и как...

Ублюдок жутко загоготал.

– Не-э-эт, Фло... Все будет не та-а-ак! Совсем не та-а-ак!

И с этими словами он швырнул в спальню дымовую шашку.

Ах ты... Я спустила гравитационную структуру, срочно зажала нос и ринулась к окну. Ба-бах!!! Скорее!!! Но Макс настиг меня, схватил за талию, отбросил на подушки.

Не дышать! Не дышать!!!

Капсула свистела, вращалась, в стороны валил сизый дурманный газ, столь густой, что аж глаза заслезились. В ужасе я ринулась

обратно, уже ничего не разбирая во мгле.

Как демон из-за грани, навстречу вынырнул спятивший Макс, поймал мои запястья! Кончики пальцев еще светились силой, когда мерзавец отвесил мне звонкую пощечину недрогнувшей рукой. Я куда-то свалилась, мир вспыхнул, потух, снова вспыхнул, но моего резерва уже не было, магия пропала!

– Хочешь по-жесткому?! – кричала мразь, запрыгивая сверху. – Так подойдет?! – Еще один удар, голова закружилась, сознание спуталось, меня повело.

– Не смей!!! Убью!!! УБЬЮ!!!

Искры плясали перед глазами, но я не сдавалась – не умела, – кусалась, даже когда рвалась моя рубашка, выдирала зализанные патлы, отчаянно лупила Макса кулаками.

– Так хорошо?! Или еще?! – Его клешни вцепились в плечи... шею.

Ногтями я полосовала его кожу, хрипела и пиналась придавленными коленками. Но наркотик действовал быстро, я слабела, а шлепки продолжали сыпаться, дезориентируя меня на те мгновения, когда гаденыш вырывал из брюк ремень.

– ПОЖАЛЕЕШЬ!!! Ры-ы-ы!!!

– Я достаточно жалел, Фло! И устал быть жалким!!! – Он высунул язык, вонзился им в мои губы.

Я извернулась! Боднула его и завизжала. Проклятье!!! Не смогу!!! Не выберусь!!!

– О! Горячая, вот теперь ты горячая, крошка! Нравятся такие игры?! Уже мокрая?! Твой лысый принц тоже так делал?! Ну же, я способный! Я научусь!

Если бы не газовая шашка, я бы, может, переключилась в транс, в аффект! Но уже почти ничего не соображала, барахталась на поверхности дурманного угара, билась-билась, пот стекал с меня, мышцы сводило судорогами. А затем он хлестнул ремнем по лицу.

Тьма полыхнула кровью, к щеке словно раскаленный прут приложили. И время замедлилось. Я видела эту морду в алых клубах, и не было в ней ничего человеческого.

Я не переживу этого...

– Не бойся! – Глаза монстра покрылись сосудистой сеткой. – Не убью тебя, не стану в тебя кончать.

Слух будто отказал мне. Его, мои крики доносились издалека... А треск рвущегося белья, наоборот, оглушал.

– БУДЬ ТЫ ПРОКЛЯТ!!! Сдохни!!!

Макс упал на меня своей тушей... Мечи! Мои мечи... Где они, когда так нужны? Бездна тьмы поглотила ничтожные надежды на чудо. Я сходила с ума от неведанного прежде бессилия... захлебывалась болью... и умирала.

Макс убивал меня, и я... умирала.

Миг, когда реальность разъехалась по швам, запомнится потом на всю жизнь.

За окном полыхнуло зарево, громыхнул взрыв невиданной мощности, и стекло, выбитое ударной волной, сотней осколков прошило дурманный туман. Бах – один удар сердца, и будто порывом ветра в окно внесло темный силуэт.

Второй бах, и Марэ был сдернут с меня. Мощная фигура неизвестного спасителя заслонила его, сверкнул длинный кинжал, и раздался душераздирающий вой.

Обернувшийся явью кошмар ошалело мигал, я почти не соображала, судорожно хватала дым ртом, тряслась от перенапряжения. Я спятила, да?! Я спятила... сдохла и спятила. Сдохла и спятила?! Так бывает?! Да, так бывает!

Макс продолжал визжать. Что там конкретно с ним делали, я не видела, но ручища, обтянутая черным шелком, закручивала кинжал рывками, а когда перестала... Легионер стремительно развернулся. Маска не прикрывала глаз, и я его узнала!

Ах ты ж, демон!

Секунда, пока на кончике кинжала собралась капля крови, растянулась вечностью. Сгорбленные под тяжестью собственной мускулатуры плечи, рассыпанная по ним грива волос и Макс, валявшийся в его ногах и корчащийся в судорогах. Заторможенная бредящим сознанием картинка подернулась наркотическим маревом и отмерла. Без колебаний Тарээс выхватил из-за пазухи дротик и бросил в меня.

Стальная поверхность ампулы сверкнула, игла воткнулась в шею, я охнула и парализованной куклой повалилась на подушки.

Милосердные боги, в кипящем котле, наверное, не так БОЛЬНО!

Я бы завопила во всю глотку, Макса бы переорала, но не могла даже моргнуть – смотрела в потолок, полыхала всем своим естеством и мечтала лишь об одном – отключиться! Но растекавшаяся по венам химическая дрянь не давала агонизирующему рассудку почить в беспмятстве – нет! Она выворачивала мои извилины наизнанку, прочищала их, разгоняла пульс и выжигала легкие. Однажды я уже испытывала подобное. На ФЭП. Да-да, я начинала соображать... вспоминать едва-едва! Посреди моря нестерпимой боли то тут то там возникали проблески разделенного сознания, резерв рябил... Ох, дышать... подышать бы.

Липкая перчатка стиснула шею, Тарэзэс рывком поднял меня и грубо встряхнул.

– Ну! – Потолок заслонила перекошенная в привычном раздражении бородастая рожа. – Давай оживай!

Жар отступал черепашьими шажками, и каждый такой шаг отзвучивался колоссальным облегчением в измученном теле. О, вы мечтаете испытать высшее блаженство?! Совет из пекла: испытайте сначала запредельное страдание!

Сощурившись, Тарэзэс вновь потряс меня. Голова словно в погремущую превратилась, в пустоте которой колотились остатки сознания.

– Хва-а-атит... – слабо простонала я.

Гад довольно ослабил.

– Заговорила? Отлично! – И, подавшись вперед, рыкнул: – А теперь поднимайся и живенько вали отсюда! Поняла? Беги, Фло! Беги!

Умозаключения в логическую цепочку не выстраивались, я оторопело хлопала глазами, пыталась сформулировать нечто важное. Что именно? Поня-а-тия не имею... Садист же не отставал:

– Фло-о-о... Фло, ты поняла меня?

Только чтоб он отцепился, кивнула болванчиком. Хватка на шее разжалась, и я плюхнулась носом в простыню. Тарэзэс же обошел кровать, ходившую ходуном от нескончаемого грохота или топота. Подкрепление прибыло? Поборов слабость, я приподнялась на локтях и увидела еще двух легионеров, уже скрутивших Макса. Бывший глава «Белого рассвета» лежал в луже собственной крови, в ошейнике, кандалах и скулил в кляп.

Взявшись за светлые кудри, Тарэзэс выволок ублюдка в коридор, оба легионера последовали за ними, а я медленно перевела взгляд с дверного проема на оконный. На улице ревели пламя, оранжевый свет озарял пространство вокруг, вздрагивал в ритме бесконечной канонады хлопков. Внезапно мир накренился и... я свалилась с постели.

Плюх! А-а-ай! Проклятое головокружение!

Опершись о столбик, со старушечьей грацией встала и, качаясь, двинулась вперед.

Не упасть... не упасть... Влево-вправо... Бух! Это был шкаф. Замечательно.

Бежать... Он сказал бежать... А бежать нельзя-а-а... Почему? Надо забрать мечи... и оборудование... надо...

Впотымах машинально сорвала с вешалки первую попавшуюся тряпку, затем вторую, нацепила на себя.

Так... Надо в кабинет. Энергия выплеснулась в ауру, как во сне, я налегла на шкаф. В прошлый раз минут пятнадцать его толкала, сейчас почему-то сдвинула легко. Когда входила в спальню Макса, меня уже почти не штормило, но мыслила я все так же с солидными перебоями.

Дальше... к следующей двери. Сдвинула брови, помассировала виски, попробовала сосредоточиться и взглянуть в тонком диапазоне. Не получилось. Тогда толкнула створку наудачу.

Уф, повезло. Кабинет был пуст, не иначе телохранители присоединились к сражавшимся во дворе магам, либо пытались отбить Макса в коридоре, или кто там орет регесторским матом?

Так... Зачем я здесь? Ах да. Где... мои вещи?

На столе лежал массивный чемодан, я коснулась замка, выпустила в него импульс силы. Боли от ожога почти не ощутила, зато металлическая лапка подломилась. Откинув крышку, едва не завизжала от восторга. Моя боевая пара! Мои Мушки и Жук! Возбуждение захлестнуло меня, я судорожно вздохнула, заозиралась. На кресле валялась чья-то перевязь. Подойдет! Схватила ее, нанизала свернутые в шары артефакты и перекинула через плечо.

И тут внезапно изображение перед глазами смазлось и запоздало распустилось в тонком диапазоне. Стены, полы, домовые перекрытия померкли, и я увидела... его...

Его!!!

Ар-р-р!!!

Меня как молнией пронзило, взгляд застлала кровавая пелена, я выпучила глаза и в одну секунду окончательно протрезвела. Ненависть – лютая, сметающая все на своем пути, – зажглась во мне светочем возмездия.

Покар-р-рать! Убить! Убить!

Разделенное сознание опустило ментальный рубильник, полностью отключив восприятие боли и страха. Силовые шлейфы стянули энергоканалы, тело одеревенело, а затем аффект настиг меня.

Я поворачивалась неторопливо, дергаясь как неисправный механизм. Аура насыщала магией атмосферу вокруг, электрические искры вспыхивали и гасли на коже, воздух вкусно пах озоном.

Уничто-о-ожить... Уби-и-ить...

Пробудившееся во мне чудовище утробно зарычало. В два шага я преодолела расстояние до окна и без раздумий вышла в него.

БА-БАХ!!! Где-то рядом, рвануло и в охваченный пламенем двор с шелестом рухнула горящая береза. Бух-х-х! В стороны повалил едкий дым, низкий пульсирующий рокот барражирующего в небе воздушного корабля смешался с писком загружаемых боевых структур, криками охраны и лаем псин. Мимо пробежал рорец с вскинутыми светящимися ладонями, за ним поспевали еще несколько, подкачивая магией огромную схему неизвестного заклинания. Никто из них не обратил внимания на то, как я приземлилась посреди всепоглощающего хаоса, упала в раскаленную, распаханную взрывами землю. Даже если бы я тогда сломала себе ноги – ни за что бы не заметила.

Убива-а-ать! Гюс умрет! Прихлопнуть тварь!

Я перетекла в вертикальное положение и по прямой, босиком по углям, по осколкам стекла, черепицы направилась к арке, ведущей с террасы в гостиную. Мои руки сжимали мечи, на лезвиях которых яростно шипела сила.

С отказавшим эмоционально-критическим мышлением я не могла оценить всю дикость разворачивавшейся в холле драмы.

Посреди помещения на коленях ползала Карла, она рыдала взахлеб, о чем-то умоляла ублюдочного старикашку. О чем именно, меня не интересовало, но даже при желании за воплями Лори я бы ничего не расслышала. Гюс держал малышку на весу, как котенка, за

шиворот распашонки, размахивал перед ней ножом и с пылом что-то выговаривал. У лестницы в напряжении замер посеревший Тарэзэс, его сподручные, вцепившиеся в Макса, тоже не шевелились.

– ...хорошо! Я здесь, хозяин, с вами!!! – брызгал слюной Гюс. – Отпусти лорда, обезьяна! Отпусти, иначе вспорю брюхо твоей верещалке!!! Клянусь!!!

Карла забилась в конвульсиях, Тарэзэс дернулся было, но все же справился с порывом и коротко кивнул легионером. Те отпустили Макса и синхронно отступили.

– Гюс спасет вас, хозяин! Спасет! Сюда! Сюда!!! А ты, черная мразь, руки вверх и без фокусов! Без фокусов, я сказал!!! Или твой помет полетит в компостную кучу!!! Клянусь!!!

Тарэзэс исполнил требуемое, продемонстрировал пустые ладони, не отводя взгляда от ополоумевшего старика. Ох, вот это был взгляд. От такого вся Великая пустыня покрылась бы коркой льда.

Тем временем Макс, корчась в муках и кое-как переставляя коленки, полз к своему преданному слуге, к нему же бросилась Карла:

– Пожалуйста!!! Отдайте!!! ОТДАЙТЕ!!!

– С дороги лорда, шавка! – Гюс пнул ее с размаха под ребра, подруга захлебнулась болью и заткнулась. – Хозяин! Что с вами?! Вы ранены?!

Оставляя за собой кровавый след, Максик преодолел уже половину пути.

– Как они посмели?! Давайте, хозяин! Еще немного! А я... я пока отомщу за вас!!! Обещаю, отомщу!!! – Глазищи Гюса завращались, он вошел в неконтролируемый раж, выше задрал Лору и уставился на воленстирцев. – Ты... ты ответишь!!! Смотри! Смотри внимательно, что я с ней сделаю!!!

– НЕТ! НЕТ!!! – Карла первой съехала с катушек, Тарэзэс весь подобрался, сильнее сгорбился.

– Смотри! Смотри, не отводи глаз!!! Я хочу, чтобы ты это видел!!!

О да, Гюс победил, переиграл всех, все предусмотрел, мастерски прибрал и использовал козыри. И теперь наступил миг его триумфа, миг их беспомощности!

Он замахнулся, Карла завопила, Тарэзэс... Тарэзэсу не успеть...

О да... Гюс был главным... Самым-самым.

А потом я выдвинулась из тени за его спиной и размашистым росчерком клинка снесла седую башку.

Вот теперь мир стал лучше.

Тело еще покачивалось на ногах, Лора грозила маленькими кулачками из грязной лапищи, а голова мрази уже покатилась в угол.

Несмотря ни на какой шок, Карла среагировала молниеносно – вспорхнула с пола, аккуратно подхватила свою малышку, – и лишь после этого туловище Гюса потеряло равновесие и повалилось под нос отпрянувшему Макс. Белый мрамор заливали фонтаны крови.

Но происходящее так и не тронуло моей души. Я не мыслила, не ощущала, почти не существовала, уступив разум своим целям, став инструментом смерти в их достижении. И как только одна задача была выполнена, я переключилась на следующую.

Макс.

Убийца. Террорист. Насильник.

Виновен во всем.

Он прочитал свою судьбу в моих глазах.

– Ты... ты... ему... – лихорадочно заикался мерзавец, отползая обратно к легионерам. – Ты... Фло!!! Фло, очнись!!! Я не хотел! Не хотел!!! Это Гюс... Это все Гюс меня надоумил!!! Он мне подлил что-то в вино... это все он... не я!!! Прошу, любимая!!! Я бы никогда...

Плавню обогнув Карлу, крепко прижимавшую к груди свое сокровище, я кровожадно усмехнулась.

– Я проткну твоё сердце, – произнесла одними губами, надвигаясь неотвратимым стихийным бедствием.

– Фло, пожалуйста!!!

Но никто тогда не осмелился бы встать на моем пути. Даже Тарэзэс. Он поравнялся со мной, приноровился к моему шагу и пошел рядом.

– Послушай меня, Фло. Нельзя. Нельзя.

Нет, я не слушала, я настигала жертву.

Воленстирец осторожно коснулся локтя, я немедленно вскинулась, прижала ухо к плечу и свирепо зыркнула на него. Помешаешь – убью!!!

– Казнь должна быть публичной, – терпеливо убеждал он. – Таков приказ, Фло. Приказ командования.

Приказ командования... Я нахмурилась, ровное дыхание сбилось. Не командующего...

– Даю слово, он ответит.

– Не-э-эт... – упрямо просипела я.

– Фло... Фло, сейчас ты нужна нам, слышишь? Ты нужна Карле. Посмотри, – нежно, с осторожностью садист приобнял меня и мягко развернул на сто восемьдесят градусов, – строение разрушается, нас только трое, боекомплект на борту уже израсходован, и сейчас вся охрана будет здесь.

Моргнув, я увидела бегущие к дому ауры, а затем Карлу. Подруга сидела в углу в обнимку с Лори и в унисон с ней плакала.

– Выведи их. Ты сможешь, а мы прикроем.

Я недовольно запыхтела, перевела голодный взор с Тарэзэса на Макса, затем на легионеров. Первый воин выхватил меч и снял с пояса гранату, второй зажег на ладони сгусток пламени.

Здравомыслие возвращалось ко мне неохотно, красная пелена выцветала.

Позади нарастал магический гул, кто-то кричал, звенела сталь. Спустя секунду рядом просвистела ударная структура, и я тонкими телами ощутила, как трескаются каменные блоки перекрытий.

Проклятье!!!

Позабыв обо всем, сорвалась с места и понеслась вперед. На краю поля зрения замелькали пламя и тень, от пепла саднило глаза. Там, за аркой, во дворе полыхала завеса огня.

– Идем! – Я подхватила Карлу на бегу и потащила за собой.

Из одного пекла мы нырнули в другое. Из густой хмари на меня выскочил рорец, мечи как сквозь масло прошли, он упал. Следующий атаковал сбоку и тоже упал, пронзенный точно в сердце. Лезвие я обтерла о штанину.

Так! Что делать?! Куда бежать?! Мимо стрелой промчался сторожевой пес и прыгнул в огонь, враз превратившись в жаркое. За ним во весь опор летел чей-то нерасседланный жеребец. Наше спасение!

Я ринулась наперерез. Он бы меня затоптал, но не рискнул последовать собачьему примеру, поднялся на дыбы, заржал. Кое-как я ухватила поводья, повисла на них, обернулась. И очень вовремя! Нас заметили! Боевые структуры загружают!

Ногой я ловила стремя, мечом раскрывала над нами защитный купол, который сразу принял на себя всю мощь вражеского заклинания. ШАХ! Вот же... Едва под копыта не рухнула! Мир поплыл, зашатался, расцвел калейдоскопом синих молний, опалил искрами лицо, жеребец взбрыкивал, клинки болтались на петлях... Пространство снова угрожающе задрезбуждало, но в седло я влезла-таки и протянула Карле руку.

– Скорее! Скорей!!!

Я не верила, что она справится, быстро заберется ко мне вместе с Лори, но она как-то сумела! Смогла, бездна!!!

В гравитационную структуру я вкатила сразу весь резерв, тут же вспыхнув ярчайшим светляком. Уши заложило, а после земля перед нами с ужасающим грохотом разверзлась, и мы ринулись в образовавшуюся в пламени брешь.

Давай скачи!

Защитный панцирь плотно укрывал нас, отражал чужие структуры, выжимал последние крохи магии из ауры. Но плевать! Плевать!!! Я неслась прочь, в ночную тьму, увозя с собой Карлу и Лори.

* * *

Зарево тлело, стелясь по горизонту, освещало плато на километры вокруг. Пал распространялся по сухой траве с невообразимой скоростью, но наш конь бежал быстрее. Постепенно грохот сражения стих, сменился свистом ветра и размеренным, успокаивающим топотом копыт. Понемногу я отходила от адреналинового шторма, энергетических перегрузок, в тело возвращалась чувствительность. Грань... Да на мне живого места нет! Особенно болели стопы, ссадина на лице и синяки на шее. Только сейчас я с удивлением обнаружила, что обуви не надела, а рубашка превратилась в лохмотья.

– Ты как? – покосилась я за плечо.

Карла одной рукой стискивала мою талию, а другой крепко прижимала к себе дочь.

– Лори заснула, накричалась. – Еще сотню метров мы ехали молча, а потом она неуверенно продолжила: – Фло... спасибо. Из-за

меня она едва не погибла, а ты... снова нас спасла. Я, мы все в долгу перед тобой. И, Фло, умоляю, не думай, будто я поверила Марэ хоть на мгновение! Я сразу поняла, что ты никогда бы не полюбила подобного подонка. Но я не могла... просто не могла... Я знала, какую участь он уготовил моей малышке.

Она что там, снова собралась рыдать? Впрочем, телепортирующиеся маги не настолько терпимы к стрессу, как мы... и да, я все понимала. Кроме одного.

– Какого демона ты не предупредила о Тарэзэсе? Почему не намекнула?

– Я?! – ахнула подруга, прижалась ко мне и возмущенно зашептала: – Нет, нет! Я не знала, Фло! Клянусь! Иначе, ты полагаешь, я бы осталась в доме?! Подвергла бы Лору такой опасности?! Ни в жизнь!

Хм... Действительно, вряд ли бы подвергла.

– То есть... Это не ты его позвала?

– Говорю же – нет! Я ни разу не перемещалась от нее, даже на шаг не отходила.

Тогда как нас нашли?

Я похолодела от внезапной догадки.

– Но про наш розыск я знала – подслушала разговор Марэ с Гюсом, однако эти двое так верили в свое убежище, что и я уверовала.

Вот... бездна! Надеюсь, мои опасения – лишь глупая выдумка.

– Что-нибудь еще удалось подслушать?

Карла грустно хмыкнула.

– Многое.

– Рассказывай!

Неужели не соображает, как я извелась в неведении, как важно выяснить, что случилось в Тиреграде после моего похищения, чем закончилось нападение жар-птичек и как там...

– Э-э... Во дворце несчастье, Фло. А террористы торжествуют. Ходят слухи, царь серьезно ранен, возможно, даже при смерти. Жар-птички собирались похитить его и царевну, личная стража отбила Тамико, но спасти ее высочество не удалось. К сожалению, царевна Елин захвачена в плен.

Я едва не выругалась. Плевать на эту Елин! Что с...

– Дальше.

Карла глубоко вздохнула.

– Как и командующий Легионом.

К горлу подкатила волна дурноты.

Не-э-эт! Как, благородные предки?! Как им удалось?! Ведь это невозможно! Его нельзя захватить! Кого угодно, только не его! Он же... Он же... почти нечеловечески проницателен, всегда все предугадывает наперед! Он же великий стратег, прирожденный победитель! Единственный в своем роде!

– Они считают Тира наследником престола, – пробормотала я.

– Верно. Лиа и Макс праздновали победу. В ночь, когда тебя принесли, погибли сотни человек – легионеров, жар-птичек, мирных жителей, – но... Сообща рорцы и радикалы добились своего. В Воленстире объявлено чрезвычайное положение, в Тиреграде введен комендантский час, а Легион призван. Это война, Фло.

– Да... это война, – эхом отозвалась я. – А что со студентками филиала? Про них Макс не упоминал?

Она долго не отвечала, пришлось обернуться и... увидеть гримасу мучительного сомнения. Карла раздумывала, сказать мне или нет...

О боги...

– Фло... Они все сбежали с жар-птичками в Гнездо. Точнее, те, кто выжил. – Карла поджала губы. – Не вини себя. У них не осталось выбора. Иначе бы легионеры убили всех во время зачистки. В ту ночь никто не разбирался, кто и зачем явился в резиденцию командующего. А если учесть, что Легионом сейчас командует генерал Шамраг...

Прикрыла глаза. Не желаю больше слушать, и так все ясно.

Проклятье! Это из-за меня! Девочки пришли за мной, а ушли с жар-птичками, хотя их идей не разделяли! Воленстир не простит, не примет объяснений, примкнули к террористам – значит, все недостойны будущего.

Сколько их было? Много.

Я стиснула зубы, впад в болезненную прострацию. Они уважали меня по своим идиотским воленстирским традициям и поэтому пришли!

– Фло, они сами решились на это.

Да что за чушь?! Они хотели освободить меня! Десятки девчонок, подначенных Эдвардой! Она их привела! Она! Свихнувшаяся от ревности стерва! Паршивейший итог.

– Фло, скажи... это правда, что ты и... генерал Бирлек?

А? Погрузившись в чувство вины, я не сразу разобрала смысл вопроса, но, когда разобрала, внутренне содрогнулась и поспешно заверила:

– Конечно нет. Он наследник.

– Мм... – невнятно промычала подруга. – Знаешь... Господин Бирлек всегда был добр ко мне. Порой он бывает крайне суров, но ровно в той же степени, в какой и справедлив. Он очень достойный...

Я нервно фыркнула. Зачем она это говорит?! Я... и так пытаюсь сейчас о нем не думать! О девочках из филиала, об их сломанных жизнях – о чем угодно, но не о...

– Они захотят сломать его, использовать. Но он не сломается. А значит, погибнет. Я бы не хотела этого.

Карла издевалась? От Тарэзэса научилась, что ли?! К счастью, Лора вовремя проснулась и заплакала и подруга отвлеклась на нее, начала успокаивать, подарив мне наконец возможность побыть один на один со своими муторными мыслями и хотя бы попробовать решить, как теперь поступить.

Спустя несколько часов над нами пролетел мигавший бортовыми огнями воздушный корабль с эмблемами Легиона и царского двора. Его двигатели повернулись, и машина плавно опустилась в отдалении. Пандус пополз вниз, заливая поляну мягким электрическим светом. Переглянувшись, мы с Карлой слезли с коня.

В проеме показалась знакомая фигура, длинную гриву трепал поднявшийся ветер. Тарэзэс заткнул ее за ворот закопченного драного костюма и, прихрамывая, спустился к самому краю железного настила, но дальше не пошел – просто стоял, ждал, пристально смотрел.

Карла же безуспешно скрывала волнение – черные глаза странно сверкали, и дышала она как-то прерывисто. Прижав Лори к себе, подруга как во сне побрела вперед. Я же не торопилась, покрепче завязала тесемки рубашки, накинула на ноги обезболивающую структуру и только потом потянула за собой коня.

Она не дошла пары метров до него, тоже остановилась. И они смотрели друг на друга долго-долго, неотрывно, так и не проронив ни слова. И невозможно было разобрать, какие чувства испытывал каждый из них, но нечто неуловимое, тягостное и в то же время до звенящей густоты долгожданное заполнило пространство между этими двумя, нечто понятное только им, почти сакральное.

Мерно вращались вхолостую турбины, шелестела примятая трава, тихонько сопел жеребец.

– Лора. – Карла протянула завернутую в шаль дочь.

Тарэзэс принял сверток как величайшую драгоценность, сжатые в тонкую линию губы дрогнули, и мне довелось лицезреть уникальное явление – искреннюю улыбку этой сволочи, а вот подруга не радовалась, она вся напряглась, отвела взор и закусила губу.

Он любовался крошкой, но и настроение молодой матери заметил. Медленно и осторожно, будто боялся спугнуть, провел кончиками пальцев по ее щеке.

И тут Карла дернулась, всхлипнула и простонала:

– Прости-и-и...

– И ты, – немедля оборвал он зарождавшуюся истерику строгим тоном, поймал ее умоляющий взгляд своим покровительственным и произнес: – Я был не прав тогда. Ошибся. Я...

Подруга оцепенела от неожиданности. Да и он тоже не договорил, заглядевшись на нее.

– Знаю... – прошептала она, и довольный Тарэзэс тут же сгреб ее в охапку, крепко прижал к себе и зарылся козлиной бородой в ее макушку, поцеловал. – Я тоже...

– Ну ладно, ладно, потом... – заворчал он, стрельнув в меня подозрительным взглядом. – Идемте. Пора домой.

Карла послушно закивала, но от мужа так и не отлипла, повисла на его руке, как маленькая обезьянка на огромном орангутанге.

Пока вся семья поднималась по пандусу, я с места не двигалась, но и на то, что обо мне забудут, совсем не надеялась.

– Тебе, как всегда, нужно особое приглашение? – досадливо поинтересовался Тарэзэс, обернувшись на полпути.

– Как ты нашел нас? – спросила прямо.

Он опять развернулся и вот теперь уже ухмылялся привычно, презрительно и самодовольно, густая бровь выразительно приподнялась.

– Догадалась?

Догадалась.

– И где?

Рассвирепеть бы, взбелениться, но сейчас мне было все равно. Почти.

– Клеймо на затылке, Фло, обычный шрам без светящегося компонента, незаметный под волосами. Так что... технически ты все еще моя.

Ну, разумеется. Они бы никогда не упустили ту, которая приведет к Марэ. Даже не позволили бы себе оставить ни малейшего шанса на подобную оплошность. Всегда на шаг впереди.

– Пора лететь. – Тарэзэс с несвойственной ему галантностью повел свободной рукой, приглашая на борт.

Но я не собиралась никуда лететь. Пока они не опомнились, я вскочила в седло и выпалила:

– У меня другие планы! Я еду в Гнездо!

О боги, как его перекосило. Как изумленно отпала челюсть и оттопырилась пропыленная козлиная борода! Вот так вид! Я бессовестно и гомерически расхохоталась.

– Что-о-о?! – яростно зашипел он, решительно направляясь ко мне.

Не выйдет! В который за сегодня раз я ударила ретивого коня по бокам и, срываясь в темноту, крикнула на прощанье:

– Я обязана быть там!

– Дура!!! Назад!!! – неслось мне вслед. Он пытался сдерживаться, не вопить во все горло, но Лори все равно захныкала, и тогда Тарэзэс сорвался: – Назад, я сказал!!! Ничего не выйдет!!! Ты не доедешь! Не успеешь!!! Степь велика!!! А я чую тебя!!! И не позволю!!!

Его крики стихали, заглушаемые топотом копыт. Метавшийся по траве луч бортового прожектора поймал меня, но в бездну! Я успею! Придумаю способ! Если надо, буду драться с ним, с его охраной! Я...

И тут, откуда ни возьмись, в дюжине метров передо мной материализовалась Карла.

А-а-ах ты!!! Изо всех сил я попыталась совладать с жеребцом. И едва справилась!

– Разрази тебя гром!!! – в сердцах выругалась, лихорадочно накручивая на кулак поводья. – Не проси, Карла! НЕТ! Я не полечу в Тиреград! Я найду жар-птичек, спасу студенток!

Подруга пожала плечами.

– А я и не прошу, – и... лукаво подмигнув, в мгновение ока переместилась ко мне в седло, крепко обняла за пояс. – Я еду с тобой, Фло.

– ЧТО?! – Теперь пришла моя очередь удивляться. Она... она... – Ты... в своем уме?!

– Без меня у тебя действительно нет шансов, верхом отсюда и за неделю не выбраться. Бадд возьмет транквилизаторов и возвратится за тобой. К тому же... я знаю, где находится Гнездо. А ты?

Не может быть... Неужели...

Знает, где Гнездо? И это подслушала?!

– Э... а... а как же Лора? Ты... оставишь ее с ним?!

Тарэзэс уже мчался к нам семимильными шагами вместе с визжащей крохой на руках. Карла шумно и глубоко вдохнула, словно перед прыжком в прорубь.

– Поверь мне, для нее нет более безопасного места, чем с ним. К тому же сейчас это единственный способ остановить его! Гони! Ну гони же!

И я погнала... Пока она не вздумала передумать. Пока не осознала, что сама себя убеждает!

– ЧТО?!!! А ТЫ КУДА СОБРАЛАСЬ?! Ты... ты... КАРЛА!!! НЕ СМЕЙ!!!

Мне даже стало самую чуточку жаль этого волосатого негодяя.

– Прости! Но я должна ей помочь! Мы должны! Это долг чести!

– ВЕРНИСЬ!!!

Отборная брань и угрозы хлынули нескончаемым потоком.

– Вы!!! Ну, я вас... шальные бабы!!! Я же все равно отыщу обеих!!! И тогда! Тогда!!! Тихо, крошка, тихо. Тогда, Карла, твоя задница запомнит это навсегда! А ты, Фло, вообще! Молись своим имперским богам!!! Молись, чтобы он выжил!!! Потому что иначе я, клянусь, заберу тебя по праву! И тогда Харват покажется тебе детской шуточкой!!!

– Давай же, давай!!! – Карла перекрикивала его. – Легионеры клятвами не разбрасываются, и было бы демонски обидно огрести ни за что! Теперь мы просто обязаны сделать все, чтобы генерал Бирлек выжил!

– Пожалуй, – невозмутимо подтвердила я. – Ибо в противном случае ты рискуешь стать вдовой.

Подруга рассмеялась, но определенно напряглась.

– А поскольку вдовой становиться я не планирую, тем более обязана помочь тебе спасти командующего.

Никто не погнался за нами. Садист сумел верно расставить приоритеты – рыскать по степи и призывать к здравомыслию двух тронутых регесторок или доставить в безопасное место свою дочь, а в особо безопасное – самого разыскиваемого преступника и уже после, предвкушая расправу, воротиться за женой и азаари. Тарэзэс не Тир, но тоже не глупец.

Воздушный корабль прошел на бреющем полете, обдал нас выхлопами и взмыл ввысь, а я погнала жеребца на восток, где уже занимался рассвет нового дня. Я понятия не имела, как сложится наша судьба, но точно знала: не смирюсь и девочек вызволю.

Даже если придется выступить одной против всех и самолично распотрошить Гнездо! Ведь иначе мне не быть рядом с ним... А я должна. Потому что так правильно.

***Царство Воленстир. Великая пустыня.
Окрестности Тиреграда***

Фрэнк Келерой

– Левее! ЛЕВЕЙ! Чтоб тебя и всех твоих предков! Давай, дурень!

Двигатели взвыли, заглушив нецензурную брань вынужденного наставника. Не-а! Пока рано! Еще! Еще оборотов! И... и... и... Пора! Фрэнк дернул штурвал, «Стрела» перемахнула дрожащую жаром дюну, и песчаная волна накрыла кабину, проскребла по корпусу. Моторы закашляли, машина просела, а Форзак вцепился в панель управления побелевшими пальцами. Ха-ха! Сдрейфил, маг полета?! Пускай он и отменный летун, одаренный, но эту птичку не чувствует, не понимает, не любит! А Фрэнк знал, что делал! Он лично чертил профили ее крыльев, рассчитывал их предельную подъемную мощность в разных режимах!

Сейчас! Вот сейчас! Вращающиеся фильтры продуются, и тяга возрастет!

– Наказание богов!!! – как из другого измерения донесся вопль Форзака.

Вибрации одномоментно прекратились, воздушный корабль пошел ввысь, прошел сливочное небо и вынырнул в сочную синеву. Не подвел, красава! Движки вынесли, плоскости не оторвало.

Между тем учитель цедил тысячепервое ругательство, взирая на ученика с та-а-ким негодованием и так грозно сверкая прищуренными глазенками, что по заливку Фрэнка против воли пошел панический морозец. Брр!

А вот и нет! Чего это с ним? Фрэнк заставил себя недоуменно вскинуть брови. Как еще понять возможности восхитительной «Стрелы», если не сходить с ней в критический режим полета? Форзак же сам все понимает! Или с похмелья укачивает? Ну так извини!

«Стрела» – это ведь мечта, а не машина! Лучшее, что сошло со стапелей воленстирских заводов! Ее крылья изменяли кривизну поверхностей и стреловидность, четыре мотора обеспечивали как вертикальный взлет, так и горизонтальный полет на скоростях, не снившихся регесторским дирижаблям! Наверняка поэтому маг и злится!

Фрэнк фыркнул, в пику занудному Форзаку вывел мощности двигателей на максималку и заложил крутой вираж. За стеклом, покрытым поляризационной сеткой, появились парящие над слоистой дымкой вершины Ашалара, своими силуэтами походящие на гигантскую пилу, распиливающую реальность на землю и небо.

– Идиот! – Наставник передернул ремни безопасности. – Представляешь, сколько теперь в растрехах песка? Сам будешь их чистить, выпендрожник хренов! Иначе у нас аппарат не примут и из секции не выпустят!

Но Фрэнк веселился, прежде он никогда не бывал таким дерзким, по-детски озорным и одновременно уверенным в себе. Душа мальчишки с крейсерской прытью постигала неведомые ощущения, наполнялась восторгом, и пускай ему суждено до рассвета драить фильтрационные решетки, главное – в эту секунду он безраздельно владеет этим обалденным аппаратом! И как бы Форзак ни косился на штурвал, Фрэнк его из рук не выпустит!

– Прибавь динамик, красная лампа мигает.

Молодой пилот перевел взгляд с контрастного сине-белого пейзажа на панель управления.

А вот это уже серьезно. На красной частоте вещала столичная служба воздушного контроля, в последнее время отличавшаяся особой строгостью к летунам. В прошлые выходные, к примеру, дружок пресловутого Вило рухнул на своем корыте в гребень набегающей

дюны, а все потому, что промедлил с ответом на вызов милейшей начальницы контрольной смены, а та не иначе как обиделась и в отместку расстреляла его из зениток... До утра догорали топливные баки нерасторопного покорителя небес, осеня северные горизонты мрачными рубиновыми всполохами. Форзак любовался ими, лежа в шезлонге у ворот своего ангара, лакал из бутылки самогонное пойло и что-то бухтел о справедливости. Демонски глупо было бы сейчас повторить судьбу того бедолаги, и быстрее бы уже отменили гребаное военное положение!

– «Стрела» тридцать три, ответьте КВ, – сквозь треск эфира пробился знакомый женский голос.

Невезуха... На вышке смена Идары.

– Прием-прием, Вдари! – Маг первым дотянулся до тумблера. – «Стрела» тридцать три внимает тебе, о великая вершительница наших никчемных судеб.

У Фрэнка екнуло сердце. Порой Форзак вел себя как махровый психопат! Назвать ведущую контролершу ее аэродромным прозвищем?! Давно в рыло не получал? Соскучился?! Нет, может, Форзак от этого кайф ловит, но вот Фрэнк за компанию огребать не хотел, он себе еще новые зубы с прошлого раза не вставил.

– КВ! «Стрела» тридцать три на приеме! Простите, я только что тренировался в пикировании, и учителя слегка прижало перегрузкой.

Справа послышалось едкое хмыканье, небритая физиономия Форзака растянулась в мрачной, многообещающей усмешке.

– Фрэнки? Здравствуй. – Судя по потеплевшим интонациям, Идара юмор парня оценила. – Вашей «Стреле» приказано вернуться на стартовую платформу.

Напряженная атмосфера в кабине будто окрасилась нотами удивления. Запрет на полеты с недавних пор распространялся на весь гражданский аэропарк, но не на Форзака и его подопечного – никто не имел права препятствовать их тренировкам.

– С какого? – рыкнул посерьезневший маг и на всякий случай потянулся к навигационным картам. – Я подчиняюсь только Бирлеку, или...

Или похищенный жар-птичками командующий вернулся?!

Фрэнк едва на кресле не подпрыгнул. А если подвернется шанс узнать о судьбе Флорьки?

Старшая каким-то образом заинтересовала аж самого первого генерала Легиона, это мальчишка уже смекнул, хотя и не представлял, зачем тому Фло. Она ведь настоящий геморрой! Никто в здравом уме не позарится на склочную, страдающую приступами ярости, ксенофобией и эмоциональной дистрофией стерву. «Твоя сестра будет в порядке», – сказал Бирлек в их последнюю встречу, а Форзак недавно нечаянно подтвердил ее нахождение в резиденции командующего, язвительно сболтнув, что «некоторые живут получше ихнего и о братьях не вспоминают». Затем клейменный регесторец пустился в пространные рассуждения на тему женщин. И уверенно заявил, что невозможно избраннице остаться несчастной рядом с Бирлеком, а закончил пламенную речь фирменным советом не связываться с бабами, вовлекающими мужчин в неприятности.

Вот только намек вышел чересчур прозрачным и засел в сердце Фрэнка металлической занозой. Нет... он не желал в это верить, но слишком хорошо знал старшую. Неужели... Фло бы никогда не ответила взаимностью токсичному варвару, а уж после неслыханного публичного унижения на площади... Скорее она покончит жизнь самоубийством, но не поступится принципами. Не потому ли Бирлек запретил их встречу? Ох... только не надо с ней так, благородные предки. Сестра не сахар, но теперь... Фрэнк цепенел от одной мысли о манере местных стирать женщинам память. Он должен разобраться! Убедиться в напрасности своих опасений... просто должен достойно закрыть эту дверь в позорное прошлое! Иначе не обрести внутреннего спокойствия, не стать тем, кем в глубине души и на самом деле он всегда мечтал быть – нет, не пилотом – к демонам эту ерунду, а... порядочным человеком?

Но когда Фрэнк собрался с духом и наконец решился прийти в резиденцию командующего, напали жар-птички, а Бирлек с Фло пропали.

– Приказ генерала, – обрубил Идара.

Генерала? Какого еще генерала? Форзак досадливо скривился.

– Давай назад. Иначе точно вдарит. И кто доверил бабе пулять снарядами?

Фрэнк отклонил рули управления, уводя машину в крутое разворотное пике. Двигатели взревели, кабина заскрипела переборками и затряслась, вершины Ашалара завращались как лопасти

вентилятора, а глубокое чернильное небо и пушистые облака поменялись местами.

– «Стрела» тридцать три легла на обратный курс, – доложил он по радиосвязи и, стабилизировав полет, на огромной скорости вошел в бескрайний дымный полог, накрывший долину Тиреграда.

– Принято, «Стрела» тридцать три. Для вас открыт второй коридор. Посадка разрешена.

Начальница контрольной смены явно стремилась поскорее закончить общение с бортом, на котором находился печально известный в определенных кругах чокнутый маг полета из Регесторской империи. Когда приемник замолк, Форзак с отвращением процедил:

– Подлизнул, парень, молодец, далеко пойдешь.

– Всего лишь предотвратил твой очередной конфликт с местными, – парировал Фрэнк, плавно снижая обороты моторов и внимательно изучая показания приборов.

Лобовое стекло словно сизой шторкой прикрыло, из вентиляции повалил привычный кисловатый запашок – верный признак возвращения домой. Теперь, главное, не напутать с курсом, точно занять воздушный коридор, иначе можно легко в какую-нибудь ферму воткнуться, коих вокруг Тиреграда немерено.

Пока Фрэнк сверял высоты с картами, наставник наплевал на все правила эксплуатации «Стрелы» и закурил самокрутку с махоркой.

– Ох, будь проклят тот день, когда я сунулся в это дерьмо!

Внимание Фрэнка полностью занимало пилотирование в смоге, и он проигнорировал давно набившую оскомину фразу Форзака.

Парень слышал ее каждое утро и сначала полагал, что приставленный к нему азаар тяготился обязанностью обучать его, но потом сообразил, что причина хронического брюзжания мага в чем-то ином. И хотя одаренный пилот не распространялся о себе даже в подпитии, кое-какие слухи о нем бродили между ангарами. Так Харго, признавший во Фрэнке того самого увальня из «Ржави» и теперь активно набивавшийся в друзья, поведал, что Форзак – то ли военнопленный, то ли перебежчик времен рорской войны – одним словом, предатель родины. В канун решающего сражения он самовольно оставил воинскую часть и перешел линию фронта на сторону к колдунам. Зачем тогда еще сопливый воин доблестной

регесторской армии дезертировал, каким местом думал, никто не знал, и аэродромная публика быстро постановила – струсил. А в Воленстире не любили трусов и люто презирали предателей. Говорят, если бы не редкий магический дар, легионеры давно казнили бы его.

Пробив нижнюю кромку промышленной хмари, Фрэнк облегченно выдохнул – видимость сегодня неплохая. На западе морщилась белыми барашками изумрудная гладь моря, на берегу сиял куполом царский дворец, а вокзал за складами оглашал притихший город гудками паровозов, тянувших на юг эшелоны с боеприпасами. Тот самый вокзал, куда он когда-то не успел добежать.

Казалось, с тех пор минула вечность. Фрэнк даже не помнил в деталях себя прежнего, словно в один прекрасный день очнулся от кошмара старой жизни, проснулся на своей койке в ангаре 6/33, как если бы просыпался в Воленстире с детства, родился здесь.

Окинув цепким взором растелившееся внизу лоскутное одеяло пестрых пропыленных крыш, Фрэнк отыскал на северной его оконечности аэродром, контрольную вышку, а за ней пустынную область, ограниченную рядами однотипных арочных ангаров – закрытую военную секцию Легиона.

– Зря ты тогда не внял моему совету, парень, не свалил в Северный Пор. Не быть нам тут свободными.

Сигнальные маяки наводящих шпилей сменили красные огни на зеленые, подсветив траекторию снижения. Фрэнк приступил к маневрированию, вновь не отреагировав на реплику учителя. Что бы там маг ни трепал, он твердо знал одно: Форзак понятия не имел, какая она, его свобода. Таким свободным, как сейчас, в эту минуту, сидя за штурвалом «Стрелы», Фрэнк не ощущал себя никогда и, разумеется, никуда валить не собирался. А Форзак... он просто втайне ему завидовал, вот и все.

Развернув машину над безлюдными проспектами, мальчишка наконец разглядел площадку с номером тридцать три и перешел к посадке – погасил скорость, проплыл над гражданским сектором аэродрома, нутром ощущая сотни завистливых взглядов местных летунов, просиживающих штаны на земле. Две тройки, выведенные белой краской на рельсовой платформе, достигли уже солидных размеров. Теперь главное – не лажануться и в точности воспроизвести последовательность переключения механики корабля из полетного

режима в посадочный. На «Стреле» это самое сложное, маневры должны выполняться плавно... очень плавно!

Фрэнк осторожно двинул рычаг поворота моторов, одновременно стравливая давление из парящих баллонов. Крылья прогнулись, затряслись под мощным наддувом, и зависший на десятиметровой высоте воздушный корабль начал опускаться.

Не следовало стискивать штурвал мертвой хваткой, но Фрэнк ничего не мог с собой поделать, и «Стрела» напряженно рыскала носом, качалась из стороны в сторону, выдавая неопытность пилота.

Не лопухнуться... не обделаться! Иначе плакал его первый одиночный полет, уже запланированный на следующую неделю.

Перестав дышать, Фрэнк окинул лихорадочным взглядом приборы, положение закрылок, стабилизаторов. Вроде норма, ничего не забыл. Теперь осторожненько... аккуратненько... сбрасывая обороты до нуля и... Вот сейчас... сейчас... вот...

– Опоры, осел!!! – гаркнул Форзак прямо в ухо и дернул соответствующий рычаг.

Фрэнк поперхнулся от ужаса.

– Ай!!!

«Стрела» содрогнулась от жесткого приземления. Под днищем бухнуло, заскрежетало, а мигом взмокший Фрэнк с обидой уставился на мага, но тот лишь нарочито злорадно расхохотался.

– Внимательнее, дурень!

Вот... урод! Мог бы и предупредить! И опоры жалко – погнулись, чинить придется. Пока он унимал дрожь в пальцах и переводил дух, Форзак отцепил ремни и с подозрением уставился в боковой иллюминатор. Кривая ухмылка сползла с небритой физиономии.

– Эка напасть... Принесла нелегкая... – досадливо протянул он и, зажав папиросу в зубах, потопал опускать трап.

Подавшись вперед, Фрэнк увидел, как от дальнего ангара отделилась высокая статная фигура в тактическом костюме и двинулась к ним.

Незнакомый легионер шагал по белесому полю сквозь пыльные вихри, кружившиеся в колыхавшемся, залитом светом воздухе, за его спиной эффектно развевался алый плащ из металлизированной ткани.

– Эй, кто это?!

В тамбуре раздалась невнятная брань, затем какая-то возня.

– Это, Фрэнки, тот, кто учил меня летать на здешних жестянках. Глуши движки. На сегодня все.

Следуя руководству по эксплуатации, Фрэнк торопливо пробежался по тумблерам, вернул рычаги управления в нейтральное положение и обесточил «Стрелу». Схватив сумку с личными вещами, он шмыгнул в заднюю кабину и прильнул к крохотному окошку. Легионер как раз подходил в площадке, на его плечах сверкали рубиновые пластины мага огня, аж по три на каждом – точно генерал! Фрэнк растерянно заозирался. Он собирался как-то подслушать их беседу, возможно, выяснить что-нибудь любопытное, а отсюда ни хрена не разобрать. Но ведь обязанности почистить фильтры никто не отменял, не так ли?

Сняв крышку неприметного люка, Фрэнк высунулся наружу. Знойный ветер растрепал отросшие волосы. Обжигаясь о раскаленную обшивку и щурясь от пыли, мальчишка спешно выбрался на крыло, затем спрыгнул под него и раскрыл сумку с инструментами. Винт все еще вращался по инерции, и, чтобы вытащить фильтрационную решетку, приходилось лавировать между лопастями.

Тем временем Форзак застыл посреди пандуса, широко расставив ноги и сложив руки на груди. Фрэнк видел его в зеркальной поверхности стабилизатора, закрепленного на кончике крыла.

– Какие люди пожаловали. Повелитель Джалл собственной персоной. И что вам нужно, генерал? Пришли клеймо проверить? – Маг выцепил папироску из зубов двумя пальцами и ткнул ими в шею, на которой тускло переливалась печать азаари. – Дык я каждое утро в зеркале проверяю. С надеждой, не скрою. Но, увы, жив пока ваш напарник, жив.

Незнакомого генерала враждебность регесторца не смутила, смуглое скуластое лицо озарила ослепительная улыбка.

– Вижу. Но ты не угадал. Я здесь с иной целью. Точнее, с предложением.

Форзак недобро глянул на генерала Джалла и затянулся махоркой.

– Вряд ли оно мне понравится.

Воленстирец лениво положил ладони на эфесы шикарных мечей.

– Отправляйся с нами.

– Спасать его? Ты действительно считаешь, что я заинтересован? Ну, не-э-эт... Когда клеймо пропадет, я умоваю, и ищите меня где

хотите.

– Мы с тобой это уже проходили, Камиль, – мягко возразил генерал. – Недалеко же ты умотал, когда тебе позволили...

– Не ваше дело! Может, я умереть хочу?

Черные брови скептически сдвинулись.

– И как именно печать азаари мешает тебе добиться желаемого?

– Хочу умереть свободным! – Форзак в сердцах отшвырнул окурок.

Ветер подхватил его, понес под ноги Фрэнку. Бездна, поглоти психа! К счастью, моторы уже не вращались, иначе как пить дать бычок засосало бы в раструбы.

– Свободным умереть в любимой оскорбленной позе? – Вопрос Джалла сочился сарказмом.

Повисшую напряженную тишину нарушало гневное пыхтение мага, сжимавшего и разжимавшего кулаки.

– У вас все, Повелитель? – наконец выдавил он.

Воленстирец вздохнул.

– На случай, если рискнешь разнообразить свое скучное существование, мое предложение остается в силе.

– Как будто это что-то даст.

Даже Фрэнк ощутил, как тщательно скрываемая надежда Форзака сочится сквозь ярость. Джалл неопределенно повел рукой.

– Как знать.

– Ага, конечно. Пошли вы все! Я уже навоевался.

Это он зря. Война часто списывает прежние грехи, надо только достойно проявить себя. Так был основан род Келерой несколько столетий назад. Предки Фрэнка и Фло записались на войну, будучи ремесленниками, но самоотверженно сражались с рорцами и получили графский титул, земли, уважение. Сам Фрэнк не колебался бы ни секунды! Он бы с радостью отправился воевать! Желательно на этой «Стреле»! После возвращения с базы «Исхода» юноша ощущал смутную потребность испытать себя еще в чем-нибудь.

– Дело хозяйское. – Генерал не собирался никого уговаривать. – Но учти, времени на раздумья у тебя мало. Мы почти спозиционировали Гнездо, осталось изучить три района, и мой корпус тоже отправится на зачистку.

– Ну и отлично! Успехов в битве с бабами! Бывай, Джалл! – Форзак спрыгнул на площадку, обогнул машину и заглянул под крыло. Фрэнк с усердием натирал решетку. – Сдавай «Стрелу» сам. Вернешься – не греми дверью, понял?

Мальчишка кивнуть не успел, а регесторец уже размашисто шагал к воротам пропускного пункта. И почему-то его уход недвусмысленно смахивал на побег.

Рядом раздался металлический перезвон. Высокопоставленный легионер со сдержанным интересом разглядывал Фрэнка, пока тот слал вслед Форзаку мысленные проклятия. Гад бросил его одного! Оставил на растерзание генералу! И Бирлека, и Таху, и Шамрага юноша боялся как огня. Скорее всего, этот не лучше!

– Все слышал?

Врать смысла не имело.

– Угу.

Решетка уже блестела как новенькая.

– Ты недурно посадил «Стрелу».

Фрэнк замер, с удивлением покосился на воленстирца. Похвала была приятна, от Форзака ее не дождешься.

– Спасибо, сэр, но я забыл выпустить опоры.

– Больше не забудешь.

Да уж, того, как едва не обделался от страха разбить брюхо дорожной машины, он точно не забудет.

– Ты пользуешься особым расположением Легиона, – продолжил генерал. – Догадываешься почему?

Перестав тереть идиотский фильтр, Фрэнк в упор поглядел на Джалла, поколебался пару секунд и выпалил:

– Она в порядке?

Сколько можно держать его в неведении? Должен же кто-то рассказать правду! Легионер одобрительно усмехнулся.

– Леди Флориан похищена террористами. Она жива, а вот в порядке или нет – определит поисковая команда. Разумеется, если с ней случится что-то... э... фатальное, тебя проинформируют.

А?

– Похищена террористами? – хрипло переспросил Фрэнк, отказываясь верить однозначности перевода этой фразы с воленстирского. Флорька – мастерица влипать в неприятности, но не в

такие же. – То есть... вы хотите сказать, она там?! Прямо в том самом Гнезде?! И... если что-то фатальное случится... Что именно вы имеете в виду, сэр? Что... она умрет?

– Всякое возможно, – невозмутимо пожал плечами генерал. – Идет боевая спецоперация.

Паника стремительно накатывала на Фрэнка, мысли забились в черепной коробке. Флорька много мнит о себе, а по факту способна лишь пару раз чистой силой швырнуть. Куда ей против жар-птичек?! Или рорцев?! Безумие! А что... если он не успеет? Что, если их последняя встреча – это та... в филиале? Нет... нет... не так он себе все представлял.

– Знаешь, парень... – окликнул его Джалл. – Держи-ка... – И протянул карманную радиостанцию.

– Э... – Фрэнк недоуменно нахмурился. – Зачем? У меня есть своя.

– Бери-бери. Очень скоро в Тиреграде не останется высшего командного состава, и никто уже за вами не присмотрит, а эта рация необычная – она способна передавать на частотах легионеров, в обычных приемниках нет таких диапазонов. Если вдруг твоей жизни будет угрожать опасность или потребуется срочно с кем-то связаться, выйди в эфир, и тебя услышат.

Подаренная рация весила как кирпич, на фронтальной панели находились непонятные ползунки со значками, рядом мигали лампочки.

– Успехов, Фрэнк. Надеюсь, еще встретимся.

Не дожидаясь «до свидания» от изумленного юноши, Джалл удалился восвояси. Его плащ, сотканный из мелких металлических чешуек, ярко пылал на солнце, переливаясь всеми оттенками красного, оранжевого, и создавалось впечатление, будто этого воленстирца заботливо обнимало жидкое пламя.

Царство Воленстир. Северный Рор. Кальхийское нагорье

Флориан Келерой

Карла оказалась права. Без нее моя затея с треском бы провалилась уже спустя полчаса скачки в утренних сумерках.

Не по-осеннему жаркое солнце сушило и без того изжаренную степь, в студеной небесной воде рябили фактурные облачные горы, медленно дрейфующие к своим ашаларским каменным собратьям. Пока мой вымотанный жеребец сонно щипал редкую траву в отдалении, я отдыхала под одиноким рыжим кленом и наблюдала за огромной стаей странных птиц на противоположном берегу. Походили они на розовых лебедей. С расстояния в сотню метров было видно, как ветер ерошит их пушистые хохолки. Вся эта орава галдела, некоторые агрессивные особи хлопали крыльями, задирали сородичей, но никто из них не замечал, как в вышине кружит пара мидоков. Эти ящеры слыли мастерами охоты, могли часами парить над жертвой, а затем...

В хаотично колыхавшуюся над рекой розовую тучу рухнули две темные тени, взорвав ее изнутри.

Какой тут поднялся гвалт! Напуганные птицы сталкивались друг с другом, несуразно шлепались в воду, суматошно тряся крыльями. Стая поднималась в воздух растревоженным пчелиным роем, а мидоки невозмутимо вылетали из нее с жирными тушками в пастьях.

Глубоко вздохнув, я поглядела вслед удалявшимся на восток лебедям. Хотя река и широка, перейти ее вброд, скорее всего, возможно. Только какой в этом смысл? Нет... придется сидеть здесь и гадать, кто первым появится на горизонте – Карла или злющий, как мидок, Тарэзэс. И хотя перед телепортацией подруга уверяла, что к полудню вернется, малая стрелка часов уже миновала двойку. А если у Карлы неприятности с местными? Или ее задержали?!

Зачерпнув из резерва крохи магии, потеряла ею щеку. Уродская ссадина почти зажила, еще несколько структур – и следа не останется, а вот на другие синяки и порезы энергии катастрофически не хватало. Сейчас бы отдохнуть недельку, восстановить силы и выдвинуться в Гнездо в полной боевой готовности. Только нет у нас даже лишнего денька, любое промедление смерти подобно. Где же Карла?!

Перед перемещением она упоминала долину Докадарай, о скорой переброске в которую толковали в частных беседах рорки из группировки «Исконная земля». Террористки называли ту долину «родовым гнездышком» и радовались возвращению домой. Надеюсь, Карла ничего не напутала, потому как, хотя я и не сильна в географии, по всему выходит, что путь наш лежит в северо-восточные земли прежнего Рора – самые плодородные и густонаселенные области,

вошедшие в состав Воленстира по итогам мирного договора с Регестором. А располагаются они, на минуточку, на другом краю страны, протяженность которой с запада на восток почти вдвое больше, чем с юга на север.

Жаль, портал Макса уничтожен, иначе я бы плюнула на все магические предрассудки и использовала собственную кровь для перемещения. Теперь же выбора не осталось, необходимо было нанять частного пилота, чем Карла и занималась в пресловутых Бинафах. Как ей это удастся без гроша в кармане? И тем не менее...

Я вздрогнула, заметив среди облаков черточку. Да неужели?! У нее получилось?!

Но... что это там, благородные предки?!

Чем ближе это нечто подлетало, тем сильнее меня охватывало изумление.

Вот именно сейчас я что-то и впрямь начала сомневаться в успехе нашей авантюры.

Представьте себе трехэтажную этажерку размером с арену, подвешенную за два гигантских проржавевших баллона вытянутой формы с винтами на концах. Вся эта конструкция тархтела, оставляя за собой густой дымный след. На самих «этажах» громоздились горы коробок, контейнеров и баков, а днище было оторочено бахромой из сотен свободно болтавшихся тросов. На верхней платформе, выступающей на манер мостика, стояли две крошечные человеческие фигурки.

Пока тень этой груды трясущегося железа наплывала на меня вместе с облаками масляного смрада, жеребец испуганно прижал уши и бодро потрусил прочь. Надеюсь, мидоки не сожрут его. Заскрипели какие-то механизмы, и сверху свалилась веревочная лестница.

Они серьезно? Конец раскачивался как маятник – попробуй поймай.

– Смелей, краля! – раздался мужской вопль.

Помянув свою судьбу недобрым словом, я сдвинула петли мечей на запястья и попыталась схватить нижнюю перекладину. Один раз. Второй. Проклятье!

– Э-э... что же ты такая растяпа?! – сыпались сверху смешки. – Жар-птичка называется!

В тот же миг в отместку мерзкому типу я все же уцепилась за дурацкую перекладину и воспарила над водной гладью.

Ах, чтоб их всех! Дух захватило, хлесткий ветер объял меня, тонкая ткань рубашки бесстыдно облепила тело. Брр! Цедя ругательства, я принялась карабкаться вверх, земля же стремительно уносилась вниз, расстилаясь безграничным горчичным покрывалом, по которому расплавленным серебром текла неизвестная речка, коварно преградившая мне путь этим утром.

Спустя несколько минут я перелезала через оплетенный колючей сеткой борт дряхлой посуды, лишь по божественному недоразумению способной летать.

— М-да-а-а... — Худощавый рорец средних лет ощупал бесцеремонным взглядом мою грудь, босые ноги, а после еще и в лицо посмел посмотреть. Сам наглец был одет в кожаную жилетку ядреного ржавого цвета, заляпанные льняные штаны и резиновые сапоги. Загоревшую рожу покрывали маковые семена веснушек, а когда-то белые волосы, посеревшие от пепла и дыма, мотались сваявшимся хвостом за спиной. — А ничего так... Глаза вообще атас. Пойдешь моей третьей женой? Готов взять здесь и сейчас.

Повисла неловкая пауза, во время которой я повернулась к Карле, подпиравшей стенд с картой местности. Подруга выглядела в точности как разбойница. Темные блестящие штаны облегали бедра, тяжелые высокие ботинки сверкали стальными вставками на носках, рубашка была подпоясана широким ремнем, на котором болтались два кривых серпа.

Стоп. Серпы?! Она с ума сошла?!

Я гневно нахмурилась, открыла рот и тут же закрыла. Мерзкий тип назвал меня жар-птичкой? Что эта форменная мазохистка ему наплела?! О боги... Судя по всему... нас везет сообщник террористок?!

Мое негодование рорец воспринял на свой счет.

— Да ладно-ладно! — Он примиряюще вскинул руки. — Это я так. Пошутил. Точнее, передумал. У меня уже есть две жены. Одна со сковородой наперевес — обалденная! Ка-а-ак размахнется... А другая из черных, у нее такие же инструменты имеются, как у твоей сообщницы, сама понимаешь, я не мог ей отказать. Вот теперь расхлебываю. — Капитан кивнул на чумазого пацана лет семи,

испуганно выглядывающего из-за ящичков. – А так вообще мне нравится! Хорошо стало после присоединения в Воленстиру, черные бабы сами в койки прыгают.

Что... несет этот псих? Карла лишь неопределенно качнула головой и как-то чересчур смущенно отвела взор. Я насторожилась и опять уставилась на рорца. Кажется... на самом деле он нервничает? И за глупой болтовней прячет страх? Нет, мне не кажется. Ох... И чем же моя милая подруженька его запугала?

– Так куда вас, барышни? – Пилот дернул неприметный рычаг на штурвальной стойке, и воздушный винт левого баллона зарокотал, завращался быстрее. – Не передумали? Не боитесь в Гнездо?

– Мы ведь договорились. – Карла невзначай погладила рукоятку серпа.

Рорец сразу прекратил ухмыляться, взялся за штурвал и сосредоточился на управлении своим летающим складом металлолома.

– Доставлю до Кассгаро. Дальше знаете.

– Знаем. Пойдем, Фло. Представляю, как ты устала меня ждать.

«Пойдем скорее, Фло, я тебе все объясню, пока ты не сболтнула лишнего», – легко считала я подлинный смысл ее фразы и последовала было за ней, но, когда откуда-то сверху на макушку посыпалась стружка, все же не удержалась:

– Слушай, а там не было... хм... более приемлемого средства передвижения?

– Эй! – оскорбился мужик. – Если краля желает опоздать на главную бойню года, то может прогуляться пешком! Резвей моих турбин в Роре не сыскать!

– Он прав, – подтвердила Карла. – К тому же наш капитан – истинный патриот.

– А то! – Он гордо ударил себя в грудь. – И прошу заметить, обе мои любимые жены служат в боевом крыле Лии! Давай, сынок, заводи, покажем нашим гостям, на что мы способны!

Сынок метнулся к приборам и навалился на круглый рычаг. Жуткий вой усилился, и я действительно смогла в полной мере оценить, как их корыто способно дребезжать. Звуки потонули в оглушительном скрипе, плоскости угрожающе затряслись, и захотелось убраться отсюда куда угодно и как можно скорее!

– Идем!!!

По винтовой лестнице мы с Карлой спустились на второй ярус, протиснулись между цистернами и трубами. Подруга продолжала что-то говорить, но услышала я ее, только когда дверь кают-компаний наконец плотно закрылась, отрезав от нас ужасную какофонию.

– Ну и рухлядь!

– Прости. Выбора особого не было. К тому же в Бинафах на каждом углу висят мои портреты.

– Вообще-то, ты обещала не рисковать, – раздраженно попеняла я ей и осмотрелась тонким зрением. Кроме пилота и его мальчишки, оставшихся на верхней палубе, людей вокруг не наблюдалось. – Он ведь считает нас жар-птичками! И расскажи, где ты умудрилась раздобыть когти?

Подруга плеснула в медную кружку лимонада из графина, плюхнулась на широкий диван, закинув ботинки на дорожный рюкзак.

– Добыть когти труда не составило. – Темные глаза так знакомо сияли гордостью за успешное озорство, что я против воли перестала сердиться. – Я перенеслась на армейский склад. После зачистки лагеря под Бинафами этого добра там навалом – бери не хочу, правда, пришлось порыскать по опечатанным контейнерам, но все удалось. А дальше еще проще. Оказывается, в Роре теперь все решают не монеты, а когти, особенно если знаешь, как и кому их показать.

– Повезло, что охрана того склада тебя не поймала.

Если еще и Карла пострадает из-за меня... Нет, спасибо! Такой помощи мне не нужно!

– Не переживай! Местные не привыкли к телепортирующимся магам, и охраны в подобных местах сейчас мало – солдаты улицы патрулируют. А этот корабль я сразу заметила и переместилась сюда. Пилота даже не требовалось уговаривать... – Она замялась на секунду, невинно взмахнув пушистыми ресницами. – Ну... почти не требовалось. Завидев серпы и выслушав мою пламенную сказочку про подругу, опаздывающую на штурм Гнезда, он сам вызвался нам помочь. Да-да, Фло, ну не смотри так на меня! Он даже вещей купил, продовольствия. – Карла указала на мешок с тряпками, лежавший на столе. – И все за свой счет, представляешь? Ах, какой добрый мужчина!

Ага, конечно. Благодетель. Впрочем, не важно.

– Значит, я наемница? – переспросила на всякий случай.

– Верно. Когти тебе я не могла захватить – подозрительно. Террористки в жизни с ними не расстаются. До Кассгаро примерно пятнадцать часов полета, поэтому, главное, за это время не проколоться. Иначе... – Подруга выразительно изогнула тонкую бровь и грустно вздохнула. – Иначе пилота придется как-то нейтрализовать.

В мешке нашлись обтягивающие рубашки, штаны, похожие на те, в которые вырядилась Карла. Фу, какой вкус у этого рорца! Хотя если учесть, что его супруги жар-птички... Почему-то эти фанатички предпочитали вульгарно подчеркивать свои женские прелести!

– А твой... э... мужчина не настигнет нас за это время?

– Не думаю. Но направления не потеряет. Как только Лори будет в безопасности, Бадд пойдет по твоему следу. – Она подалась вперед и воодушевленно зашептала: – Только представь, Фло! Гнездо еще не уничтожено, а значит, Легион не определился с его местонахождением! И мы с тобой приведем их туда. Мы с тобой!

Ее восторгами я не прельстилась. Плевать, как скоро Легион отыщет Гнездо и отыщет ли вообще, до того знаменательного момента важно спасти студенток, успеть исправить хотя бы эту свою ошибку.

Из вороха одежды я выудила плотную майку и относительно свободные штаны. Не люблю узкие вещи, они сковывают движения, снижают скорость в бою. Да в подобном корсете и мечом толком не взмахнешь – задохнешься.

– Надеюсь, ты права и на подходах к Гнезду нас не ждет засада.

– Нет причин, по которым Легион отсрочит уничтожение этих гадин. Наша фора – несколько дней. И это с учетом переброски войск.

Чрезвычайно мало. Всего за несколько дней мы должны проникнуть в логово террористок, собрать девушек и безопасно вывести их, пока не нагрянул Легион. Отложив боевую пару, я принялась раздеваться. Увидев синяки на моей шее, Карла ахнула.

– Боги, Фло. Дай помогу!

Я и рта раскрыть не успела, а она уже стояла рядом. На плечи легли прохладные ладони, по коже поползли сложнейшие многоуровневые структуры. Чужая энергия лилась в меня мощным теплым потоком, нежно ласкала ауру, смывала ссадины, ожоги, расслабляла зажатые мышцы.

Боги... вот это ка-а-а-айф! Уф...

– Это же... настоящие целительские схемы... – проямлила я, покачиваясь под живительными заклинаниями, оплетавшими сознание блаженной негой. – Ты моя спасительница. Но как?..

– Бадд приглашал к нам домой структурных магов, чтобы те обучили меня своим приемчикам. Не скажу, что это направление мне понравилось, но в Воленстире оно ценится. Так или иначе, а целительская магия на порядок выше обычного врачевания.

После лечебного сеанса я словно переродилась, даже резерв теперь восстанавливался быстрее, а вот Карла, наоборот, выбилась из сил, побледнела и, зевнув, медленно опустилась на диван.

– Там за дверью есть душ. Своеобразный... – сообщила она, перед тем как закрыть глаза и уснуть.

Своеобразный не то слово. За дверью с круглым иллюминатором обнаружился изумительный аттракцион – душ в клетке. Вместо пола – частая решетка, под которой плыла скучная степь, справа и слева облака, наверху была закреплена бочка, нагреваемая на солнце! Ох, благородные предки, какой только опыт не подкидывает мне развеселая жизнь! На отогнутых проволоках висел лоток с мылом. С опаской я шагнула вперед, повернула кран, и из щелей емкости полилась горячая вода. Если забыть о бездне под ногами, можно даже удовольствие получить.

Отмывшись от крови и сажи, я недолго позагорала на солнце, обсохла на ветру. Когда вернулась в кают-компанию, Карла мирно посапывала, обнимая диванную подушку. Пускай отдохнет бедняжка. Я тихонько облачилась в выбранные шмотки, зашнуровала ботинки и затянула ремень. Долго прилаживала к нему мягкие ножны на лентах, потом плюнула и просто перекинула их через плечо, тем более на глаза попался пакет с едой. Боги! Как я проголодалась!

После сытного перекуса бутербродами с копченой курицей ожидаемо потянуло в сон, но спать нельзя – опасно, вдруг рорец решит нас прирезать? Поэтому я налила во флягу лимонада и отправилась на прогулку по скрипучей этажерке.

Моторы ревели уже не так громко – то ли корабль разогнался, то ли мои уши попривыкли. Побродив в лабиринте коридоров, я все же выбралась на верхнюю палубу. Здесь дул сильнейший ветер, от которого защищали прозрачные ограждения, поднятые вокруг

мостика. Рорского капитана у штурвала не оказалось. Что к лучшему. Общение с этим типом следовало бы свести к минимуму.

Я приблизилась к длинному стенду с подробной картой исконных рорских территорий. Поверх нее на стекле красной краской была нарисована ломаная линия – наш маршрут до Кассгаро. Судя по обозначениям, Кассгаро – один из многих, ничем не примечательных городков, расположенных между лесистыми холмами, очерченными подписью «Докадарайская долина».

Чтобы добраться туда, сначала надо лететь до Бинафы – жирной звездочки, где сходились воздушные трассы и железнодорожные ветки, ведущие в Тиреград, дальше на восток – и это будет почти треть всего нашего маршрута. Затем мы свернем на юг, достигнем приграничного поселка Виличи, а там уже до Кассгаро рукой подать. Карта того района пестрела обозначениями векторов с указанием радиочастот и времени их работы. Пустого места не найти – все забито значками башенок, мачт, каких-то домиков. В отличие от области у подножия Ашалара. Я провела пальцем по линии от острых пиков до русла реки Ирвиан, прикинула расстояние по масштабной сетке. Так и есть. Почти восемьсот километров.

– Да уж. И угораздило же застрять в такой дыре! – озвучил мои мысли рорец.

От неожиданности я дернулась, схватилась за мечи и развернулась волчком.

– Они не похожи на ритуальные серпы... – Капитан предусмотрительно отступил обратно к штурвальной стойке. – А вот на воленстирские клинки очень даже. Синюю закаленную сталь ни с чем не спутаешь. Откуда такие игрушки, краля? И где твои когти, а?

Его взгляд мне не понравился.

– Кака-а-ая наблюдательность... – протянула ласково.

Лезвие угрожающе полыхнуло бликами, и рорец снова попятился.

– Они мои по праву. Сомневаешься?

– Ну что ты, краля...

– Я не жар-птичка. Я из Регестора.

– Наемница, – облегченно выдохнул негодай. – То-то смотрю – выглядишь необычно. Вроде светлая, но не по-нашему... И мечи эти... Не подумай, мы благодарны всем, кто изгоняет с рорской земли

токсичных псов, восстанавливает суверенитет. За золото или нет – все равно.

Восстанавливает суверенитет? Любопытно. Значит, вот что жар-птички пообещали радикалам, так удачно возглавляемым мученицей Лией, якобы пострадавшей от Шамрага. Я собралась убрать клинки обратно в ножны, как...

– Там мой дом! – внезапно рявкнул капитан.

Я снова дернулась, подобралась, а мерзавец уже виновато улыбался.

– Ты понимаешь? Я... все сделаю ради нашей победы! Тебе не о чем волноваться, только мочи их, краля, сотнями клади. И мои жены тоже, если потребуется, сдохнут там! Они все отдадут, а потом... мы все заживем, как раньше. Не будет этого идиотского контроля, кучи новых правил, обязательной регистрации и массовых казней по глупым поводам!

О грань! Ну конечно же как можно после столь пламенной речи считать его врагом?! Все! Купилась!

– И?... – опустила оружие, одобрительно кивнув. – Раз так, не поделишься последними данными о переброске черных войск?

– А ты разве не...

– Нет. Я находилась... хм... на задании и не следила за диспозицией.

– Ублюдки в масках разбили лагерь вдоль старой границы и накапливают технику, новые эшелоны прибывают каждый день. Стража в гарнизонах заменена на воленстирских солдат, и эти крысы рыщут! Всех нарушителей комендантского часа закрывают или увозят в неизвестном направлении. Особенно женщин! От Кассгаро до их лагеря недалеко, краля. Но не думай. Они не найдут Гнездо, пока не настанет время великого реванша!

Ох как же стремительно менялось настроение нашего пилота, как лихорадочно сверкали глаза. Может, он траву какую покуривает? Не удивлюсь...

– Царица Шааль уже вонзила когти в самое сердце черни! Тамико ранен и должен откинуться, а мы разовьем успех! Уничтожим Легион! Варвары откатятся назад, в свою пустыню! Да, благодаря помощи твоих братьев, жар-птичек, наших бойцов из «Рассвета» Рор

возродится, вернет себе прежнее влияние. Сегодня Стая могущественна как никогда! Да... так будет! Уже скоро!

Верилось с трудом. Фанатик... Сейчас еще и слюной забрызжет. Но рорцы всегда были тронутыми, иначе почему допустили к власти безумных колдунов, убивавших магов пачками ради одаренной крови, на которой работали их артефакты? Не всех, видно, истребили на прошлой войне, недобитки ожидаемо перекочевали к террористам. И этот тоже достойный сын своего народа.

– Мне говорили, Легион не стоит недооценивать, – сдержанно заметила я.

– Ага, верткие сволочи. Ну теперь у нас в руках их командир. Моя жена была среди тех, кто штурмовал его резиденцию. Его взяли и распотрошат, клянусь тебе! Как только узнают имена наследников Тамико! Уж этой лысой гниде они точно известны. Ты и не представляешь, сколько наших погибло по его приказу еще в войну с имперцами. Мы все предвкушаем, как его поставят на колени перед царицей! И отрубят голову. – Он мечтательно взглянул на надвигающееся облако. – Я надеюсь, медленно... Позволят ему прочувствовать, как голова отделяется от плеч.

У меня задрожали уголки губ, так крепко я стиснула зубы, удерживая вежливую улыбку. Ни с того ни с сего перестало хватать воздуха, легкие жгла концентрированная ярость, а пальцы статическое электричество. Не представляю, каким чудом я удержалась.

Нельзя, ох, нельзя, Фло!

Принудительный вдох. Прекрасно... Принудительный выдох. И меч лучше убрать в ножны. Да, вот так. Умница!

– Мои жены и их сестры справятся, – убежденно бормотала мразь, продолжая глядеть в небесные дали и уж явно позабыв о моем присутствии. – Они сильные, они одолеют.

Благородные предки... как если бы я шла по стропе... со всем невообразимым спокойствием спросила:

– Можно задать тебе один вопрос?

Рорец очнулся, моргнул и удивленно посмотрел на меня.

– Конечно, краля.

– А почему ты здесь, когда твои драгоценные жены рискуют своими задницами ради вашего дома?

Выгоревшие на солнце брови взметнулись. Мерзавец застыл, только его рот открывался и закрывался, как у выброшенной на берег рыбины. О, неужели мой невинный интерес так огорошил рорца? Опустив голову, он дрожащими пальцами провел по рулям, а затем круто развернулся и молча пошел прочь.

Рыча ругательства, я забралась на высокий ящик у борта, откупорила флягу и плеснула в себя лимонной воды, чтоб хоть как-то залить неведомо откуда взявшийся энергетический шторм, вращавшийся в районе солнечного сплетения, омывавший сознание волнами животной злобы.

Неведомо откуда взявшийся, да? Идиотка. Ты знаешь, откуда и почему...

Нет! Нельзя об этом думать! Ни к чему! Это лишнее! Бессмысленное! Надо сосредоточиться на цели вызволить студенток. Остальное... К демонам! Надо думать, например, о... легенде, которую придется скормить жар-птичкам. Это главное. Сейчас.

Пролетали часы, а я все сидела на ящике, сосредоточенно наблюдала, как многометровые лопасти распарывают тонкую дымку над опостылевшей степью. Мерзкий капитан этажерки больше не бесил, ибо так ни разу и не вернулся к штурвальной стойке, но его корыто все равно четко держало курс на Бинафы. Солнце светило в спину, когда облачная вуаль рассеялась и я увидела излучину реки Ирвиан, накатанную дилижансами дорогу и несколько поселков. Благодарение богам, вот и выбрались из пустынных нагорий.

Вскоре, как и предсказывала карта, показались мрачные каменные башни-коробки, выстроенные вереницей с запада на восток. В прежние времена они отделяли Воленстир от Рора, а сейчас были увенчаны радиошпилями.

Из занятий по истории в колледже я знала, что возвели их колдуны много веков назад, что раньше эти штуки заряжались человеческой кровью и стреляли мощными энергетическими структурами по воздушным и наземным целям. Сложно представить, сколько стоили местным князькам такие сооружения с учетом их техномагической примитивности того времени. И ради чего все это? Если на юге они отгораживались башнями от наших предков, коих считали неразвитыми дикарями, спустившимися со склонов Альдестона, то от кого заслонялись на севере? В те века воленстирцы

еще не пришли из-за Великой пустыни. А ведь подобные монолитные зубочистки с прицелами на верхушках есть не только на границах, сотня таких же раскидана и по территории Рора. В общем, загадка. Либо блажь сумасшедших колдунов.

Когда бескрайнюю золотую долину покрыл закатный свет, этажерка снизилась и понеслась вдогонку за паровозом, тянувшим длиннющий состав к чудному городу. На горизонте рябили алыми гранями сложенные друг на друга грузовые контейнеры. Бинафы – это перевалочная база, заправочная станция, ошестинившаяся иглами мачт и подъемными кранами, нелепый город-склад, словно хаотично собранный из гигантских железных коробов. Даже отсюда я слышала гудки паровозов, звон тяжелых цепей и лязг механизмов.

Ближе мы не подлетели, Бинафы обогнули и двинулись дальше по маршруту. Равнинные ландшафты постепенно сменились холмистыми, внизу все чаще мелькали крошечные города. Над каждым таким в вечерних сумерках таились темные силуэты разномастных аэростатов и дирижаблей. Каким мирным, не представлявшим угрозы казался сверху этот край.

Ночь принесла с собой не только мрак, но и холод. Когда на мостике зажглись огни, я засобиралась в кают-компанию, но тут на площадку поднялась Карла, принесла мне куртку, термос с горячим чаем и очередной бутерброд. Вскоре за ней явился капитан, как ни в чем не бывало весело нам подмигнул и принялся усердно вращать свой штурвал, заставляя этажерку закладывать пугающие виражи. Я покрепче вцепилась в борт.

– Легион, – шепнула подруга.

На значительном удалении от нас, разгоняя непроглядную тьму бортовыми прожекторами, между холмами приземлялись несколько десантных машин.

– Везут мяско для наших птичек, – фыркнул гад, убавив освещение до минимума.

Я демонстративно отвернулась от кораблей и наткнулась на пристальный взгляд Карлы. Э... Что? Но она уже обращалась к капитану:

– Осталось недолго, не так ли?

– Да. Скоро увидите Кассгаро. За теми возвышенностями. Полчаса, крали. Можно паковать чемоданы.

Кассгаро оказался россыпью тусклых огней посреди лесного массива. Пилот заранее погасил все фонари, даже опознавательные маяки, заглушил моторы, и этажерка бесшумно спланировала вниз. В непривычном безмолвии свистел лишь ледяной, пронизывающий до костей ветер. Брр, как холодно! Я поежилась, покрепче запахнула полы куртки.

– У меня нет разрешения на причаливание, официально я должен быть в другом месте, да и вам не советую светиться на улице. Комендантский час как-никак. Сейчас зависну над просекой, вы быстренько спуститесь, а я двину на разворот, пока с вышки не засекли. До окраины недалеко – километра два. Прямо у дороги есть подворье, вывеска яркая – мимо не пройдете. Стучитесь обязательно только с черного хода, хозяин в деле.

Ар-р-р! Прямо каждый первый борец с режимом! Но раз гад решил, что нам потребуется ночлег, значит, Гнездо не в самом Кассгаро, а где-то в окрестностях.

Морщась от раздражения, я переключилась на тонкое зрение и потопала за Карлой в кают-компанию. Подруга уже предусмотрительно выкинула из рюкзаков лишнее барахло, оставалось только забросить их за спину и спуститься на нижнюю палубу.

– Прибыли, барышни. Да помогут вам боги наточить когти о кости наших врагов! – пафосно напутствовал рорец, а его сынок распускал веревочную лестницу. – Надеюсь, когда вы утопите варваров в их крови, прославите свою доблесть и приблизитесь к царице Шааль, не забудете о скромном воздушном капитане, который помог вам однажды.

О, не волнуйся. Не забуду. Сдам тебя властям, клянусь. Я перемахнула через перила и скорее полезла вниз, пока Карла рассыпалась в натянутых благодарностях. Спокойнее, Фло... Тшш... Надо взять себя в руки и не бушевать, иначе раскроешься на раз, а это недопустимо. Права на ошибку у тебя нет.

Я спрыгнула на извилистую дорогу, спустя пару минут рядом возникла Карла, а этажерка начала бесшумно смещаться в сторону, открывая ночное небо, окаймленное угрюмыми разлапистыми елями.

– Идем скорее, наверняка тут патрули.

До города дошли за полчаса. Мимо проскакали несколько всадников, но мы заметили их заранее и успели нырнуть в кусты.

Сволочь-капитан не обманул, вывеска с кружкой и кроватью уныло поскрипывала в свете масляного фонаря, рядом прогуливались стражники в воленстирской форме. Если учесть, что сейчас ночь, то все ауры, находящиеся вне строений, и есть патруль. М-да, знатное усиление.

Выбираться под блуждающие световые лучи я не рискнула, отправила на разведку подругу – та легко переместилась в тень подворья, достала волшебные когти. Отсутствовала она недолго, вскоре калитка в заборе распахнулась, и показался тучный хозяин. Отлично! Подловив момент, я переметнулась с одной стороны дороги на другую и подкралась к проему.

В отличие от пилота, бравировавшего своими женами, этот мужик откровенно трусил. Серые глазки бегали, на лбу блестел пот, пальцы мяли фартук. Торопливо закрыв калитку на засов, он махнул рукой и провел нас узкими неосвещенными коридорами в гостевой дом. Нижнее помещение, вероятно в лучшие времена служившее столовой, пустовало, ставни были закрыты, и мебель я различала только благодаря тонкому зрению. Чем-то щелкнув, хозяин зажег лучину и указал на стулья.

– Обождите, уважаемые, – зашептал он, опасливо косясь на парадную дверь, из-за которой доносилась воленстирская речь. Да, патрульные не вовремя остановились напротив. – Я комнату подготовлю. Но вы, умоляю, спрячьте когти, иначе, если они сунутся, погибнем все.

Поставив перед нами тарелку с орехами и бутылку вина, мужик слинял. Я с отвращением смотрела ему вслед. Демоны... Я нервничала. Видимо, вот в чем причина. Обычно тревога бодрила меня, но сейчас атмосфера кабака угнетала. И эта проклятая сырость осенней ночи студила изнутри. Брр! Повинуясь внезапному порыву, я опять глянула сквозь стены, постаралась охватить восприятием как можно больший радиус.

– Тебе не кажется, что... здесь как-то... хм... – Слова-то не подобрать, но неуловимое чувство скребется, задевает струны души, как если бы сигнальный контур работал. Но контура не было, а инстинкты все равно бунтовали. Будто я чего-то не замечала. – Как-то странно?

Карла лишь пожала плечами. К вину я не притронулась, успела запить горсть пересоленных орехов лимонадом, а тут уже и хозяин воротился, пригласил следовать за ним.

Только в комнате, плотно захлопнув ставни и запустив светляка под потолок, я немного расслабилась. Самую чуточку.

– Тебе нужно поспать, Фло. Я подежурю.

Верно, нужно. Где конкретно располагалось Гнездо, мы не знали, поэтому завтра начнем прочесывать окрестности. Но сна не было ни в одном глазу. Несмотря на безумную ночь и долгий день, я... не хотела тут спать. Я не могла тут спать. Зябко. Аж дрожь пробирает. Или я уже привыкла к жарким ночам?

Снова подошла к окну, прильнула к узкой щелке. Таинственный туман застилал площадь между особняками.

– Фло, ты в порядке?

– Вроде. Мне... здесь не нравится.

– Да уж. Не убежище Марэ, но тоже... деревня в глухой чаще. Завтра отправимся дальше. Видела те войска в степи? Здесь совсем близко. А Бадд... скорее всего, уже в пути, так что... Если мы вдруг попадемся патрульным, нас никто не тронет. А вот... если найдем Гнездо... Хотя, признаться, я уже сомневаюсь в этом. Да, оно где-то рядом, надо определиться с направлением, но... пока мы будем бродить вокруг Кассгаро, нас догонит Бадд.

Она говорила, а меня неожиданно охватывала иррациональная убежденность.

– Мы отыщем...

Я просто знала – точно отыщем. Как? Понятия не имею. Но завтра мне потребуются вся моя выдержка, все мастерство блефа и еще грандиозная наглость – только чтобы заставить террористок поверить в мою легенду!

В желудке словно таяла глыба льда... растекалась сомнениями, беспокойством, а в уме уже сами собой выстраивались вероятностные расчеты вариантов нашего провала, подкрепленные скверными предчувствиями. Их нельзя игнорировать.

– Я постараюсь, – продолжила, глядя на Карлу в упор и со значением чеканя каждое слово. – Но если моих актерских талантов не хватит. Если не удастся... Ты должна телепортироваться в безопасное место. Вернуться домой. К Бадду. Куда угодно. Ты поняла?

Подруга молча смотрела на меня. Долго. Пристально. И, как показалось, робко.

– Тебе... не придется просить меня, Фло, но придется простить.

Зря ее это заботило. Я бы никогда не упрекнула Карлу в предательстве и в иных обстоятельствах лично бы выпала ей по первое число за сумасбродство. Но, кроме меня, никто в целом мире не спасет студенток. Они моя ответственность. И не потому, что он так сказал.

Может, для этого я появилась на свет? Готовилась и училась? Вот для этой миссии. И я обязана сделать все возможное. Любой ценой вывести девушек, сберечь Карлу. Даже ценой собственной жизни. Ведь они рисковали своей ради меня. А что будет потом... Впрочем, «потом» могло и не настать.

Надеешься на это, Фло? Погибнуть там, да? Героическая смерть одинокой диверсантки в оплоте врага – это звучит так аристократически гордо, пафосно, трагично, правда? И главное, не нужно ничего решать. Красота...

Заткнись!

Но в одном внутренний голос был прав. Даже если все удастся, студентки спасутся, я... вряд ли выживу. Потому что не уйду из Гнезда. Не смогу, не попытавшись сделать больше.

– Не придется, – бесстрастно припечатала я, заворачиваясь в плед. Карла грустно улыбнулась.

– Знаешь... А я понимаю, почему это ты.

– Что я? – Мысли мои витали далеко отсюда.

– Не важно. – Подруга приблизилась. – Дай руку, я помогу уснуть. Тебе определенно необходимо отдохнуть, а не накручивать себя не пойми чем.

Да... Пусть Карла и подслушала разговор Макса с Гюсом, подробно его пересказала, но она могла упустить какую-то важную деталь, из-за которой я сложу там свою голову. А если птички уже в курсе налета Тарэзэса на убежище Марэ? А если не в курсе, как лучше объяснить, почему мы пешком, а не порталом, и где сам Макс. Протянутую ладонь я пожала машинально... И в ту же секунду упала на подушку и забылась сном без видений.

Воленстир. Северный Рор. Кассгаро

Флориан Келерой

Проснулась от скрипа ставень. Прохладный ветер колыхал плотную занавеску, за которой от случайных взглядов прохожих пряталась Карла. Соскользнув с койки, я подкралась к ней, высунулась из-за плеча.

Утром Кассгаро уже не казался таким мрачным, как накануне. Заурядный городок, каких сотни на просторах исследованного мира. Единственная мощеная улица пролежала между трехэтажными домами, построенными из белого камня и покрытыми стальными крышами. Постепенно она переходила в кипарисовую аллею и терялась среди пригорков и пестрых лесов. Если не цепляться к деталям пейзажа, можно предположить, что нас занесло куда-то в северные провинции Регестора.

Но это Рор. Исконный Рор. Не тот, которым пугают детей – край болот и поросших плесенью замков, со стен которых скалят окровавленные зубы дикие колдуны, – а древнейшая область в плодородных долинах с совершенным климатом. Неудивительно, что воленстирцы первым делом застолбили за собой именно эти земли.

Главную площадь Кассгаро контролировали черные стражники в армейской форме. Они выборочно останавливали прохожих – как метисов, так и чистокровных рорцев – и после непродолжительной беседы отпускали.

Я нахмурилась... Вроде обычная жизнь в обычном городе с поправкой на военное положение.

Но ощущение некой неправильности так никуда и не делось, оно комом засело в горле, мешало свободно дышать.

– Даже не представляю, как и в куда мы пойдем, – протянула Карла.

– Уж точно не в город! – вырвалось у меня внезапно и непроизвольно.

А? Демоны побери! Почему нет? Что именно не так? Нет-нет... не годится. Все не годится!

Хищно сощурившись, я всмотрелась в толпу. Миленький, словно сошедший с картинки городок с каждой минутой раздражал все сильнее. Причина... в чем же причина? Это важно.

А Карле тут, похоже, наоборот, нравилось.

– Почему? – подозрительно удивилась она. – Как иначе отыскать Гнездо? Крутанем компас как рулетку и выберем направление наугад? Чушь. Надо рискнуть, Фло. Переоденемся, прикинемся местными и разыщем залетную птичку. Без помощи той, кто в курсе, нам не справиться. Во всяком случае, до прибытия Бадда.

Да... все так, бездна! Все так! Я суматошно оглядывала площадь. Много людей. Очень много...

– Найдем жар-птичку. Покажем когти и...

Коршуном я вцепилась в портьеру. Вот оно! Есть!

– Их здесь нет! Взгляни! Ни одной женщины! Точнее... здесь одни малолетки со старушками!

Как это... ненормально.

Глаза Карлы замерцали, она долго и внимательно изучала окрестности в тонком диапазоне.

– Ты права... И в домах их не прячут.

Именно! У мужских аур своеобразный оттенок, не перепутать!

– Все взрослые дееспособные женщины куда-то ушли, – пробормотала я ошеломленно. – Абсолютно все. Разве... это вообще возможно? Чтобы ни одной не осталось?

Карла с ответом не нашлась, и от ее молчания тяжелело на сердце. Вчера я ошиблась. Это не волнение. Это угроза. Над этим городом висела незримая угроза. Она и будила во мне звериные инстинкты, трепала нервы, вынуждала прислушиваться, принюхиваться.

– Как же тогда?.. – За глухим буханьем крови в ушах я едва расслышала вопрос.

Мирные жители. В любом конфликте есть граждане, отказавшиеся примкнуть к борьбе. Кто может, бежит от войны, кому бежать некуда, остаются в своих домах. Так было и в последнюю рорскую войну. Некоторые отчаянные регесторки на оккупированных территориях, несмотря на опасность, отказались уехать. Многих из них растерзали неупокоенные. Здесь же все наоборот. В Кассгаро находились дети, юноши и здоровые мужики, способные бороться с бутафорской оккупацией Воленстиром. А женщины исчезли. Неужели их страх перед Островом так велик, что все они предпочли укрыться в Гнезде террористок? Все-все? Так не бывает.

Гулявший по полу сквозняк заставил поежиться.

– На юг, – безотчетно выдала я, глядя в точку перед собой. – Мы пойдем на юг.

Я чуяла... надо на юг.

И растущее беспокойство подруги тоже ощущала. Да, мое поведение странно. Во мне была интуиция. Но я боевой маг, в конце концов! Я знаю, что делаю! У нас не так много времени на поиски, чтобы откладывать их! Тарэзэс уже летит сюда, и раз мы не выяснили, куда именно идти, надо двигаться хоть куда-то!

А вот Карле совсем необязательно знать, чем я руководствуюсь, принимая решение. Она не обладает моей предрасположенностью и испытывает вполне обоснованный человеческой природой страх, но все равно помогает. Поэтому придется объясниться, продемонстрировать уверенность, успокоить.

– Ты сама сказала, что на севере разбит лагерь Легиона. – Усилием воли я заставила себя рассуждать хладнокровно. – На востоке в нескольких километрах отсюда расположены фермерские хозяйства – вчера я их на карте заметила. На западе тракт ведет к железнодорожной станции. Все эти местности весьма оживленные по сравнению с теми холмами. Там, кстати, имеется полуразрушенная кровавая башня, и до приграничных Виличей не так уж и далеко. Не разыщем ничего, двинемся по радиусу на запад.

Подруга еще некоторое время буравила меня сосредоточенным взглядом, но потом все же согласилась и отправилась собирать вещи.

Вскоре, к безмерной радости хозяина подворья, мы покинули его гостеприимное заведение тем же путем, что и пришли – растворились в ельнике, примыкавшем к городу. И опять лишь благодаря тонкому зрению не попались бдительной страже, патрулирующей окрестный лес. Ситуация осложнялась тем, что лес этот оказался негустым. Скорее я бы назвала его рощей... большой такой рощей старых елок и рыжих лиственниц, усыпавших ветвистые корни ковром золотистых иголок. Только когда Кассгаро остался далеко позади, мы перестали высматривать чужие ауры среди стволов и со всех ног припустили вперед.

Где-то над колючими кронами палило солнце, а здесь, внизу, царила прохлада и до одури приятно пахло смолой. Если бы не мое состояние взведенного взрывного артефакта, я бы оценила красоту момента. Но я не замечала ничего, бежала, словно за мной гналась стая

волков. Скрытое присутствие чего-то чуждого, опасного вызывало смутно знакомые ощущения и заставляло двигаться — двигаться именно в этом направлении и ни в коем случае не останавливаться.

На очередном пригорке я резко обернулась и едва не выругалась. Карла покраснелась, пыхтела и еле поспевала за мной.

Ну я и балда! Она не подготовлена к таким многочасовым маршброскам. Она вообще привыкла к телепортации, но прохладиться некогда, времени в обрез — солнце уже клонится к горизонту.

Зырякая по сторонам, я все же позволила подруге перевести дух, выхлебать остатки воды из фляги.

— Какой... страшный лес, да? — запинаясь она, пытаясь отдышаться. — Тут как-то чересчур тихо. Нет животных. Я... хотела захватить сознание какой-нибудь птицы. Чтобы проверить, не ходим ли мы кругами. Но не могу найти ни одной.

— Кругами мы не ходим, — заявила я уверенно, глядя, как лучи света пронзают мистический туман, повисший между деревьями. — И лес этот... должен скоро закончиться. Ты же видела, как тут, в Роре... То лес, то поля и горки.

Карла стерла со лба испарину, пригладила челку.

— Хорошо бы. Потому что эта тишина... звенит и давит на мозги.

Через пару часов лес наконец закончился и мы вышли на опушку. Перед нами раскинулась Докадарайская долина — огромное холмистое плато, над которым носились стаи ворон. Карла обрадовалась и, используя специальную магическую технику, захватила сознание любопытной галки, подлетевшей неосмотрительно близко. Прикрыв глаза, подруга принялась обозревать окружающие ландшафты сверху. Впрочем, меня не интересовало, что именно она там увидит с высоты птичьего полета. Это место идеально для сражения. И жар-птички где-то здесь. Уже рядом...

— Ничего не вижу, — наперекор охватывающему меня воинственному возбуждению твердила Карла.

Плевать! Она просто не понимает!

Они здесь. О да...

— Отпускай галку, — приказала я, наполняя наши фляги водой с помощью структуры конденсации. — Тебе надо передохнуть.

Мои внутренности уже вибрировали, пронизанные потоками энергии. Сила требовала выхода. Я так ждала этого момента! Ради

него пересекла всю страну!

– Но, Фло...

– Устроим привал. До заката еще есть время.

Карла попыталась в сотый раз возразить, а я уже скинула с плеч рюкзак и боевую пару, достала зачерствевший багет с сыром и протянула ей.

Она приняла его неуверенно, надкусила и долго жевала, бросая на меня задумчивые взгляды.

– Может, повернем на запад, как собирались?

Я усмехнулась и покачала головой:

– Нет.

– Но... холмы пусты, посмотри сама в тонком диапазоне.

– Уже смотрела.

Карла неодобрительно поджала губы. Моя логика ей не поддавалась, и как на нее реагировать, она еще не решила. Я же налила в крышку термоса чая, с помощью очередной простенькой схемы добавила туда кубиков льда, протянула ей. Терпение, Фло, терпение... Сила рвалась наружу, больно колола пальцы, подначивая потратить ее куда угодно, но моей преданной сообщнице нужно прийти в себя. Поэтому сейчас мы будем пить чай. Просто пить чай.

Тем более я внезапно осознала, что... мы ведь с ней так нормально и не общались ни разу... по душам, как раньше, еще в Регесторе. И, скорее всего, уже больше не пообщаемся.

Чашку Карла приняла, подержала ее в воздухе, будто раздумывая, довериться ли мне, такой необычно взвинченной, или нет. Неясное осознание мелькнуло в темных глазах, и я бы разгадала его смысл... Точно бы разгадала, не разверзнься между нами пропасть длиною в пять лет. Благодарно улыбнувшись, она все же отхлебнула.

– Ты тоже изменилась, Фло.

Ха, наверное, не особенно, раз Карла, как и прежде, поняла меня без слов!

– Настоящий боевик... А хотела учиться на деструктора... Гляжу на тебя и не понимаю, как ты могла бы им быть? Нет, ты не смогла бы.

Ее интонации мне не понравились. В них сквозило тщательно сдерживаемое сочувствие и... жалость? Карла не верила в успех миссии? Или тут что-то иное? Но ее умению скрывать эмоции можно было позавидовать, а моей проницательности – нет. Я всматривалась в

ее худое лицо неотрывно, пыталась что-то понять. Вот если бы обладать даром менталиста или чтеца... И тут подруга вскинула на меня прямой взгляд.

– Скажи, а ты... была счастлива там? В империи?

Что? Я отодвинулась от нее – так неожиданно прозвучал этот вопрос. Не к месту и не ко времени, благородные предки! Даже магия в ладонях растерялась и перестала зудеть, внезапный порыв прохладного ветра задул за воротник, неприятно остудил затылок.

Счастлива? Никогда не задумывалась над этим. И век бы еще не задумываться! Но Карла так и смотрела в упор, всерьез ожидая ответа.

– Э... не знаю. С тех пор, как ты пропала, все пошло наперекосяк. Потом началась война.

Подруга прищурилась.

– Твоя мама ушла воевать и там?..

– Ох, если бы! Она ведь так и не оправилась после смерти отца. Поэтому просто заболела и умерла, завещав заботиться о Фрэнки. А потом... Я даже толком не помню, что было потом. Лента серых будней, работа на фабрике, иногда игра в рейших... опека над братом... и пустые вечера... какой-то смутный тягучий кисель... в который погружаешься, как в трясину. Вероятно, поэтому я согласилась на авантюру с Максом, после которой моя жизнь полетела под откос! И сейчас я нахожусь демоны разберут где, собираюсь... сделать то, что собираюсь! И самое безумное знаешь что?! Что, кажется, я более живая здесь, чем там! Похоже, для счастья мне нужны вовсе не поместья, не миллионы шегов и не высшее общество. Ха! Мне нужно нарваться на все возможные неприятности в варварской стране, а потом еще как последней идиотке вл... – Фразу я оборвала, не закончив, махнула рукой. – А! В бездну это!

И так занесло! И так наболтала лишнего!

– Знаешь... – Карла подбирала слова аккуратно. – Я бы ведь... не стала помогать только ради каких-то глупых студенток, но если есть шанс избавить тебя от одиночества...

Грань! Просекла... Ногти впились в засветившиеся ладони.

– Между нами ничего не может быть, – категорически заявила я. – Заруби себе это на носу. Он воленстирец, токсичный варвар, Карла, а я... не мазохистка! Хм... без обид! Я была нужна ему для дела! Для поимки Макса! Он использовал меня, и только! О... и, разумеется, Тир

бесподобен в своих талантах всех использовать! Я до глубины души восхищаюсь его расчетливостью, беспринципностью и... всем остальным. Мне никогда не достичь его высот! И да! Да – признаю, я... очарована им! Крепко очарована! Но это ничегошеньки не значит! Я воспитана как леди. А он... наследник!

Ар-р-р! Знаю, кто станет его женщиной. Елин!

Все всегда к тому шло!

Не удивлюсь, что Тир позволил затянуть себя в портал, когда узнал о похищении царевны! Ага! Лично, как глава Легиона, отправился ее спасать! Может, они уже консумировали свои отношения в застенках Гнезда... Ибо игры с одной регесторкой – это одно, а государственный долг – совсем другое. И у меня не было ни малейших сомнений, что именно выберет Тир! Даже если он вдруг и не наследник!

– Фло, тебе не кажется, что...

– Нет! – рывкнула я, вскакивая и хватая боевую пару. – И не желаю больше об этом говорить!

Та самая спица-заноза, которую я предпочитала не замечать, жгла сердце едкой обидой, даже... ненавистью! Кто разберет этих наследников, а?! Как же я зла! Чрезвычайно зла! При всем моем агрессивном темпераменте я никогда прежде не испытывала подобной ядовитой ярости. Ни-ког-да!

– Скорей! Туда! – обернулась, бешено выпучив глаза. – Пора встретиться с жар-птичками!

Карла взирала на меня как на сумасшедшую. Я же уже карабкалась на первый холм. Его никогда никто не распахивал! Слабое убеждение, но они ту-у-ут... Рядом! Вдалеке маячила разрушенная башня противовоздушной обороны, и более ничего. Зде-э-эсь... Я похолодевшей кожей ощущала чужое внимание.

– Фло! Подожди! Стой же! – Подруга неслась следом. – Очнись! Тут никого нет! Давай вернемся! Фло...

Они не спрячутся от меня... Они не спрячут от меня ни... кого! А там я разберусь! Разберусь!!!

Второй холм, третий! Вперед! Только вперед! Инстинкты вели меня, надрывались на краю сознания знакомые сирены безопасности, но я и их не слышала! На самый высокий холм я взлетела, выхватив на

бегу клинок. Магия полыхнула на лезвии синевой, на зубьях заплясали молнии.

– ЭЙ, ВЫ! ПОКАЖИТЕСЬ! – заорала в пространство.

Мне не требовалось смотреть тонким зрением. Я и так знала!

И они показались. Сначала вокруг запорхали огненные птички. А затем то там, то тут начали вспыхивать алым светом открывавшиеся порталы. И над высокой травой, словно из-под земли, поднялись истинные воленстирки... и рорки. Все по-боевому раскрашенные краской, с перьями в прическах и с серпами в руках.

Царство Воленстир. Докадарайская долина. Гнездо

Флориан Келерой

Жутко ухмыляясь, я медленно поворачивалась. Кончик моего клинка чертил невидимую линию, которую не стоило бы пересекать никому.

Их было не меньше дюжины. Целый отряд вышел нас встречать? Ах, какая честь! Черные, белые, метиски – все едины в своем серебристо-красном макияже, располосовавшем щеки, все упакованы в обтягивающие фигуры одежды и все синхронно двигаются – скидывают когти, занимают боевые стойки.

– Значит, так вы встречаете своих сестер?! – бесстрашно выкрикнула я.

Жар-птички молчали. Их серпы горели над травой багровыми полумесяцами.

– Не вижу здесь сестер, – раздался слева высокомерный смешок. – Только самозванок.

Я развернулась на голос и сразу узнала ее.

Лиа.

Голубые глаза сияли на вымазанном лице и гордо, и зло одновременно. Узкие плечи покрывал тяжелый кожаный плащ, на подкладке которого в специальных карманах крепились взрывные артефакты. Воротник же щедро украшали лохматые перья – хвостовики припрятанных в складках дротиков. Вождь левого боевого крыла Стаи явилась собственной персоной. Все как я и предполагала. Нас ждали, за нашими перемещениями следили, возможно, наши разговоры подслушивали.

Но к демонам! Пора. Мой выход. Моя роль. И либо все, либо... сдохнем!

Я демонстративно распрямила спину, окинула рорку надменным взглядом и передразнила:

– Да ну-у-у... Уж не тебе это говорить. Мы же с тобой вообще... родня, получается. По воленстирским законам.

Ее ноздри раздулись, Лиа подобралась и желчно выплюнула:

– Я не признаю воленстирских законов! На земле наших родов действуют наши законы! И законы жар-птичек! – Она направилась ко мне, по-бандитски поигрывая серпом. – Итак. Зачем ты приперлась сюда, графинька, из-за которой мой любимый брат рисковал жизнью? И зачем притащила эту... курьершу-шпионку, действующую жену варвара? Может... Нам прирезать вас обеих здесь и сейчас... так... на всякий случай?

Ее сообщницы отмерли и теперь сужали вокруг нас кольцо оцепления. Пока я их игнорировала.

– Слушай, у тебя все идеи такие «здравые»? Или это нормально для жар-птичек, разбрасываться могущественными союзниками? Мы прибыли сюда помочь справиться с токсичными ублюдками, неужели не соображаешь?

Она будто не заметила выпада и ехидно парировала:

– Помочь? Или... спасти генерала-полукровку?

Ох, осторожно, Фло, осторожно.

Я позволила ненависти и обиде, настырно скребущим душу, проникнуть в нее и обжечь гремучей смесью. Ибо есть только один способ заставить их поверить в мою ложь – по-настоящему поверить в нее самой.

– Разве что прикончить его! – прошипела возмущенно и резко подалась вперед. – Этот гад использовал меня! Никогда в жизни я не испытывала такого унижения, как в тот день на площади! Все видели! И я презираю его за это! О! Ты даже представить себе не можешь, КАК я жажду отомстить! Но... Если вы настолько уверены в своей легкой победе над Легионом... пожалуй, мы с подругой – две самые одаренные магини в этом захолустье – постоим в сторонке, полюбуемся, как эту долину усеют вашими трупами.

– Отличная мысль, Фло! – поддакнула Карла, прикрывавшая мой тыл.

Лиа полоснула ее косым взглядом и задумалась. Или просто тянула драматическую паузу, напоминая всем, кто тут главная и от чьей милости зависят наши судьбы.

– Я... не верю тебе, – наконец возвестила она. – Где мой брат? Он бы не отпустил вас! Я только недавно с ним разговаривала.

– Вот именно поэтому его здесь и нет, – поморщилась я досадливо. – Мы сбежали. Неужели считаешь, что я, первый боевик Регесторской империи и Воленстира, пропущу подобное веселье? Ну не-э-эт! Макс пылинки с меня сдувал – так беспокоился, но он деструктор и не поймет моей страсти – я хочу быть здесь, когда порубят Легион!

Прокатывало, благородные предки! Да! Со скрипом, но каток моей рьяной уверенности давил их сомнения. Воленстирки понимали мои слова, некоторые уже опускали когти. Но только не Лиа.

– Заметила я, как и кому ты помогала! Там, в резиденции! Во время штурма!

Боги, так мы обижаемся!

– Имеешь в виду тот ваш жалкий огненный пук, который я отбила? Или ты надеялась, я позволю ему упасть себе на голову?

Похоже... у вождя боевого крыла аргументы закончились, и она в сердцах выпалила:

– Ты мне не нравишься! От тебя одни проблемы!

– Ты тоже мне не нравишься, – повела я мечом. – Судя по всему, ты дура, раз не видишь, что все проблемы создаешь себе сама. Но... как говорится, родню не выбирают.

Рорка быстро оглядела свой отряд. На самом деле она не обладала всей властью над этими воительницами, а была поставлена над ними... допустим, царицей Шааль. Иначе те не слушали бы меня так внимательно, а Лиа не чувствовала бы конкуренции. И не бесилась. Слюнтяйка.

– Скверно начинаешь, Фло, оскорбляя предводительницу одной из армий великой царицы. А знаешь ли ты, что у воленстирских сестер принято и за меньшее биться на дуэли до смерти? Хочешь, я брошу тебе вызов?

Наверное, мне полагалось испугаться. Ага! Три ха-ха!

– Ну, попробуй, сделай одолжение! Только уточни сначала... Если я тебя убью, звание этого вашего крылатого вождя перейдет ко мне?

По праву поединка... так сказать.

Нет, ну все же, какая она забавная! Уже вскинулась, невнятно выругалась и занесла серп.

– Лиа, – окликнула ее дородная воленстирка средних лет с длинными перьями в прилизанном пучке. – Прекрати.

Но сестричка Лиа не обратила на нее никакого внимания, ведь вниманием этим полностью владела я.

– Ты не выстоишь против меня! А если я покончу с тобой, то окажу Максу услугу! Ему не нужна такая жена! Ему нужна рорка по крови! Или воленстирка! А не какая-то... – Звонкий голос сорвался на визг. – Фи-и-ифа с юга!!!

Я едва со смеху не покатилась! Эта Лиа... психованная! Как она собралась командовать своим крылом?!

– Полагаю, Максик весьма расстроится, узнав о моей кончине. Ведь он любит меня. А вот если я тебя порешу, едва ли. Он давно похоронил свою семью, и не случись то прискорбное недоразумение с бомбой, мы жили бы с ним в империи долго и счастливо и не вспомнили бы о тебе никогда!

– Мерзавка!!! – завопила она, срываясь с места.

– Лиа! – Все та же жар-птичка перехватила великого вождя за плечо, развернула к себе и строго приказала: – Прекрати. Ты помнишь приказ ее величества? Нам. Нужны. Магички. Не ревнуй. Наши новобранцы говаривали много хорошего о ней. Пускай будет. И зачем тебе проблемы с лордом Марэ? Твое место в Стае не сможет занять никто. Никто не сделал для нас столько, сколько ты.

Речи тетки Лию успокаивали, она перестала вырываться из ее объятий, только пыхтела и нервно кусала губы.

– Ты не понимаешь, Зи! Она... опасна! Ифьен предупреждала!

– Вы обе предвзяты. Девчонка отняла у вас любовь брата и сестры. Но сейчас не время для распрей. Леди Марэ должна быть с нами. Она сильная, к тому же... раз все так, как она утверждает... – Полные сверкающей черноты глаза посмотрели на меня особенно пристально, отчего в груди немедленно взвилась та самая безотчетная тревога, одолевавшая с утра. – Скоро лорд «Белого рассвета» будет здесь, и ты лично задашь ему все интересующие вопросы. Или хочешь, чтоб только образовавшийся союз распался накануне решающего сражения?

Какая здравомыслящая террористка эта Зи. Даже чересчур. Серьезная противница. Вот она мне нравится. Вот ей жар-птички внимают с почтением.

Между тем Лиа справилась с собой.

– Я и не собиралась. Просто... проверяла ее. Хм... Конечно, я не буду сражаться с... любовницей брата. Выбор Макса я уважаю, но... не желаю, чтобы он явился сюда. За ней. Она ведь подвергает его опасности, Зи! Снова! Моего единственного брата! А учитывая наши договоренности... и последние разведданные... он примчится вообще не вовремя!

Зи сочувственно кивнула.

– Понимаю. Но так Великое Солнце освещает ваши пути. Будь ты на ее месте, осталась бы в стороне?

Лиа расстроено отвернулась.

Что ж, зря она переживала. Во время сражения Макс будет в совершеннейшей безопасности. В тюрьме. Или на плахе. Но его отсутствие, так или иначе, ставило таймер на мою миссию. И он запустился. Выяснить бы еще, когда именно они планировали встретиться. Порталы работают по заранее согласованному расписанию. Сколько у меня дней? Если ждут не вовремя... Значит, прямо к битве?

– Нет, – согласилась вождь, обернулась ко мне и пафосно объявила: – Что ж... сестра. Примкни к нам. И сражайся достойно.

Жар-птички расступились, приглашая подойти к Лии и Зи, что я и сделала, предварительно убрав клинок за спину. Я нисколько не верила им, но и не боялась – перед внутренним взором болталась гравитационная структура, готовая в любой момент разрядить в этих лицемеров солидный импульс силы.

– А вот ты вообще не вызываешь доверия. – Лиа переключилась на Карлу.

– Она со мной.

Но меня перестали замечать.

– Куда ты дела младенца?

– Дочь в безопасности. – Подруга волновалась, но неукоснительно держалась нашей легенды, выдавая заранее отрепетированную речь. – И теперь, когда никто не сможет шантажировать меня ею, я готова присоединиться к борьбе. Я тоже хочу... быть полезной. Хочу

поквитаться с ублюдками, из-за которых жила на помойке, ныкалась по углам как крыса!

Из уст Карлы вранье звучало не так правдоподобно, как из моих. Ее испуг бросался в глаза, как и сжатые кулаки. Я знала – в случае чего она разожмет пальцы и запустит телепортационную воронку.

– Бред! – подтвердила мои опасения Лиа. – Если бы ты действительно была за нас – то не тряслась бы над выродком токсичного пса.

От грубого слова подруга вздрогнула.

– Дети... не виноваты, что так все получилось... – пролепетала она, неосознанно попятившись.

– Твои идиотские убеждения делают тебя слабой. Либо ты способна пожертвовать всем ради нашей борьбы, либо ляжешь одной из первых.

– Я... не боец. Это правда. У меня нет талантов Фло, но я телепортируюсь и первой точно не лягу! А еще я неплохой целитель.

Воительницы переглянулись.

– Ладно, – Лиа все же отступила, – предположим, я поверила вам обоим. С натяжкой. Но за тобой, добренькая мамочка, будут следить. И если ты хоть раз исчезнешь из Гнезда, я казню... – Она кровожадно уставилась на меня. – Казню тебя, сестра. На глазах Стаи. И плевать на мнение брата. Ведь предатели никому не нужны, не так ли?

Ой, боюсь-боюсь! Я тоже продемонстрировала ей свои зубки.

– Мы не предатели! – оскорбилась Карла.

– Для вас лучше, если так оно и будет, – не отводя от меня странно мерцающего взора, произнесла Лиа. – Добро пожаловать в Гнездо, птички.

Раздался громкий хлопок, мир полыхнул кровавым маревом и завертелся. Не знаю, как я не шлепнулась на землю. На холодную сырую землю, пропахшую железом.

Благородные предки, ну конечно!

Мы находились в подzemелье, круглом темном помещении, куда разом переместился весь отряд – под ногами еще светились линии сложнейшей схемы. Над головой нависал низкий, обшитый медью потолок, под которым порхали огненные птички. Единственный выход из portalного зала караулили два рорца в доспехах.

– Идемте. – Зи жестом пригласила нас следовать за собой.

После яркого солнца я рефлекторно переключилась на тонкое зрение, но ничего, кроме терявшихся в глухой тьме коридоров, не увидела. Какие плотные недра... и давят... сверху, снизу, с боков. Брр! Нет, лучше не смотреть – от подобного зрелища дурно становится. Моргнув, вернулась к обычному восприятию. Впрочем, и так-то не по себе. Вода звонко журчала по стенам, сквозняк морозил разгоряченную кожу... Холод словно встал в нее... могильный холод... все глубже и глубже.

Угроза... Повсюду скрытая угроза... Бежа-а-ать...

Так! Стоп! Страхи, отбой! Отбой, говорю! Я потрянула головой, прогоняя наваждение. Наша ложь прокатилась. Мы молодчинки. Мы в Гнезде. Все же хорошо! Ведь правда же?!

Неправда...

– Мы в бункере древнейшей земляной крепости Рора, – с гордостью сообщила Лиа. – Наземные сооружения полностью разрушились от времени, превратились в холмы, но здесь мы все перестроили и углубили. Гнездо способно функционировать автономно годами. И... – она выразительно посмотрела на меня, – выходы на поверхность у нас не предусмотрены.

Хм... Как не предусмотрены?

– Только через порталы. Так что бежать не получится, сестренка. Если мы и погибнем в штурме, то все вместе, да?

– Непременно, – огрызнулась я, стараясь не отставать от воительниц.

Спокойно. Вряд ли это правда. Что значит нет выходов? Чушь какая-то... А как они планируют биться с Легионом?

Постепенно проходы расширились, разветвлялись, образуя лабиринт, по которому разносился гул вентиляции, усиленный эхом и вибрирующий в железных поверхностях. Как будто кто-то воет... Из бездн... Уф... Да что же это творится, грань?!

После второго десятка поворотов я обреченно осознала, что назад, в порталную комнату, путь без проводника не отыщу. Здесь месяцами можно бродить в поисках выхода.

Вскоре в коридорах начали попадаться люди. В основном все-таки женщины – воленстирки средних лет и молодые рорки в гражданских платьях, все они кланялись Лии и отряду, после чего по-воленстирски бестактно пялились на нас с Карлой.

В боевом облачении ходили только дежурные жар-птички, следившие за порядком на главных развилках подземных «улиц» и охранявшие ворота ангаров. Надписи на них отличались непривычным рорским написанием букв, но прочесть я их смогла: «Арсенальная», «Северная казарма», «Склад продовольственный», «Душевая», «Закрытая секция», «Комната отдыха»...

На территории Регестора тоже немало старых замков, крепостей, и у нас принято модернизировать их, устраивать внутри учебные заведения, лечебницы и прочие учреждения, но чтобы так... Рорцы вырыли настоящий подземный город. Зачем, спрашивается?

Из-за очередного угла вывернули громкоголосые вооруженные мужики. Лии они не кланялись, но уважительно заткнулись и расступились, пропустив в широкий холл, заставленный цистернами. Миновав его, мы вышли на оживленный «проспект», вдоль которого располагались жилые секции.

В каждом зале помещалось по сотне коек, а залов таких и справа и слева целая галерея. Грань! Сколько же тут народа заперто?! Дышать невозможно... Вентиляция не справлялась со смрадной духотой, и в нос ударил ядреный коктейль из сигаретного дыма, запахов пота и... разврата.

Уставшие отдыхать жар-птички толпами носились по «проспекту» в поисках развлечений, возбужденно галдели у питьевых фонтанов, оккупировали курилки. Иногда туда заруливали устрашающего вида головорезы-наемники с соседней «улицы» стрельнуть папиросу и... «пообщаться». «Общение» проходило в неосвещенных нишах, из которых неслись страстные стоны, рыки и фривольный смех. Дернули же меня демоны снова посмотреть тонким зрением... Брр! Некоторые особи женского пола в своем безудержном вождении и стремлении отринуть всякие нормы нравственности опустили настолько, что даже не таились и делали это в казармах на глазах у соседок.

Однако Стая не только беспорядочно блудила в ожидании генерального сражения. В смежном ангаре две дородные бабищи-командирши собрали рорских девок и показывали им, как надо биться на серпах. Не удивлюсь, если ученицами были уроженки Кассгаро. Еще в одном павильоне тетקי сортировали провизию, за которой выстроилась очередь мужиков, а у дальних ящиков в кости играли маги. Структурные маги, бездна... не только белобрысые.

При нашем приближении общий гам затихал и возобновлялся позади. Лиа и Зи вели нас в самый центр Гнезда, в его сердце, на площадь, или, точнее сказать, арену, огороженную гигантскими, врытыми в землю костями. Их использовали вместо фонарей, флагштоков и...

Ах вы...

Я едва успела вонзить ногти в ладони, пронзенные болью энергетических ожогов. Сознание подернулось пеленой аффекта. Магия выплескивалась из резерва и, не находя выхода, скручивала внутренности спазмами.

Парни... чьи головы оказались насажены на костяные штыки, в чьих глазницах теперь горели фитили. Я узнала их. Два молодых legionera из резиденции. Те, с кем я спарринговала... с кем отмечала свой день рождения.

Это было жестоко.

И...

И это было сделано с удовольствием.

Отвернись, Фло.

Отвернись-отвернись-отвернись!

Не смотри на них. Не надо...

Я беззвучно хватала ртом воздух, машинально переставляла слабеющие ноги.

Больно... В солнечном сплетении нестерпимо жгло, к горлу подкатывали излишки разрушительной энергии. Но держись! Ради... других. Иначе все зря. Тшш... Тшш, силушка. Конечно, мы убьем их. Они ответят. Все виновные. Скоро. Потерпи немножко. За все ответят... кровью.

В костяные ворота вошел только наш отряд, любопытные остались за «столбами». Я задрала голову. Так и есть. Мне не показалось. Купол был возведен на ребрах огромного ящера. Много веков назад какой-то арцедок помер в местной долине, его останки занесло землей, а после в них построили крепость. А еще это самое высокое место в бункере. Тонким зрением я разглядела массивные подъемные механизмы, способные опустить часть кровли вниз. Вот он, выход на поверхность... Прямо над царской обителью.

Коридор, которым мы пришли, скорее всего, являлся северным. Если это верно, то с восточного и западного направления имелись

такие же, а вот южная стена была полностью завешана желтыми полотнищами с гербами огненных птичек. Под ними располагалась приподнятая полукруглая трибуна, к которой из своей царственной пещеры спускалась великая предводительница мятежа и обращалась с вдохновенными речами к подданным.

Около трибуны стояла на страже личная гвардия – три мужеподобные жар-птички, облаченные в железную броню и каски, сурово взирали на желающих подойти поближе. Вооружены они были когтями солидных размеров, походившими уже не на серпы, но на сильно изогнутые сабли. Заметив нас, одна из девиц запустила ввысь метровую огненную сферу. Теплый карминовый свет разогнал сумрак в гроте, со всех сторон неслись ликующие крики подтянувшихся зрителей.

– Ее величество царица Шааль! Первая из законных правительниц царства Воленстир, первая супруга Тамико и мать наследницы престола Елин приветствует разведывательный отряд и своего верного союзника, вождя левого боевого крыла Стаи Лию Марэ! – Все это по-воленстирски крикнула горластая девка, вынырнувшая из-под шатрового балдахина вперед высокой худощавой воленстирки лет пятидесяти.

Прежде я ее не встречала, ничего о ней не слышала, но держалась эта дама и впрямь по-царски. Ступала по подиуму настолько неспешно, аж не терпелось поторопить. Строго поджатые губы, вздернутый подбородок вкупе с колким взглядом создавали полный высокомерия образ, приличествующий разве что вот таким... монархиням. Сама по себе царица красавицей не была. Короткие волосы густо разбавила седина, в уголках глаз залегли морщины, коих Шааль нисколько не стеснялась, раз щедро подчеркивала золотыми тенями. Одевалась она не в платье, а в мужской военный сюртук, расшитый металлическими нитями защитных схем, и в брюки песочного цвета.

Птица-царица плавно поворачивалась, под ее пристальным взором жар-птички впадали в безумный экстаз, орали «Ура!», «Да здравствует царица», «Смерть Тамико» и прочее, доставали серпы, радостно потрясали ими, скребли друг о друга и били по железным поверхностям. Те, кто выбежал на арену, упали на колени, а кто подполз ближе, простерлись ниц.

Шааль одобрительно улыбалась, помахивала ручкой, призывая к тишине. Сопровождавшие нас воленстирки тоже опустили на одно колено, склонили головы.

Пока подданные успокаивались, у трибуны появились новые действующие лица, знакомые и не очень.

Елин. И Нилья.

Первая стояла столбом и с кротким усердием изучала собственные туфли, а студентка-фаворитка что-то нашептывала ей на ухо. Царевна вела себя непонятно, вроде бы и безучастно, но... в бездну ее!

Меня заинтересовал другой субъект. За девушками возвышалась мощная плечистая фигура в костюме легионера.

И?

Кто этот тип?

Неужели... легионер-предатель?! Нет-нет-нет! Такое невозможно... Невозможно, и точка! Ряженный? Ох, грань, лучше бы это был ряженный, потому что иначе наша миссия конкретно осложнится. Воин словно подслушал эти мысли, я ощутила его взгляд, брошенный из-под сетки-маски.

– Что же ты, Фло? – незнакомца некстати заговорила Лиа. – Перед тобой сама царица Воленстира, законы которого ты так чтишь. Разве не обязана ты преклониться перед своей повелительницей, чьей благородной цели рвешься служить? Ради которой собираешься... пролить кровь....

«Благородной цели... Пролить кровь...» – Эхо слов прокатилось по моему сознанию. Едва присмирившая магия полыхнула вновь, я шумно вздохнула, моргнула, с трудом переключаясь с кипящей в груди оголтелой жажды возмездия на внешнюю реальность. На арене в самом деле остались стоять только мы трое.

– Я здесь, чтобы мстить, а не служить, – отчеканила я глухо.

Проклятье... стервозина не отцепилась от меня, а только выжидала нового повода! Просекла гадина, что пререкаться перед царицей с командиршей ее армии на глазах сотен жар-птичек не то же самое, что на холме в присутствии нескольких свидетелей.

– Ты смеешь оскорблять ее величество? Кем ты себя возомнила, сестренка?

Не зря нас привели сюда, на смотрины Шааль! Ох не зря! Царица должна лично одобрить наше присутствие в Стае, и мне сейчас следовало бы осторожно выбирать слова, производить правильное впечатление ради... девочек. А я... могла только смотреть на Лию через пульсирующий прицел боевой структуры и представлять, в какое милое кровавое месиво превратится ее лицо, если дать волю магии.

Виновные понесут наказание...

О да...

Наглые светлые глазищи триумфально сверкали, переливались словно... серебристая чешуя.

– Не нужно, Лиа, – властное повеление Шааль раскололо густевшее между нами облако взаимной неприязни.

Рорка послушно отодвинулась. В ту же секунду в меня вонзился взор предводительницы восстания. Острый как бритва, тяжелый, подавляющий клубившейся в нем одержимой тьмой и завораживающий отблесками парящей под куполом пылающей сферы.

В загривок будто сотня иголок впилась – такой мороз хлестнул кожу, в ушах зашумело, вся моя суть напряглась. У Тира иногда бывал похожий взгляд. Похожий, но другой.

Эти омуты тянули в себя – в непроглядный таинственный мрак. Арена отодвинулась назад, здесь и сейчас мы глядели друг в друга. Казалось, Шааль находилась повсюду, она и являлась этим всемогущим мраком, оплетавшим пристрастным вниманием попавшуюся в ее сети такую бойкую и забавную... букашку.

А эта Шааль... Дикая. Надо идти по трупам к своей цели? Она пойдет. Ничто не остановит. Потому что... может. Потому что давно отринула все человеческое, потому что... избранная. Что?! Избранная, грань? Да... особенная, отмеченная богами. Та, кому предначертано взять коварно отнятую власть. И не важны потери, в пекло гуманность, ибо справедливость должна восторжествовать. Столетия мир жил в ожидании ее. Шааль положит начало новой эпохе наших цивилизаций, перевернет устоявшийся порядок вещей. Рабы поднимутся и заставят властелинов склониться.

Ты же хочешь этого, Фло? – мерцал всполохами зрачок. Честно признайся себе. Там... в глубине души, самой себе. Ты хочешь видеть, как эти твари, глумившиеся над нами, над тобой, определявшие наше

место, окажутся низвергнуты в грязь, будут лизать твои ботинки, как паршивые псы выскуливать твоего позволения?

В памяти вспыхивали разрозненные воспоминания. Тарэзэс... Макс... Лекс... Данкер... Крашель... Шепард... Фрэнк...

Хочешь? О да, хочешь.

За этим ты здесь. А у Шааль есть сила, способная наказать их всех. Всех... У нее есть власть. Желает ли вкусить ее, Фло? Власть — путь к свободе. К той самой свободе. Она поделится с тобой, и...

Виновные понесут наказание.

Заплатят кровью.

Как ты и хотела.

Внезапно я осознала, что не дышу, обливаюсь ледяным потом и трясусь то ли от подземного холода, то ли от энергетической перегрузки. Виски свело от боли, магия взбесилась, сознание поплыло, а я все смотрела и смотрела на Шааль.

А затем инстинктивно дернулась. Ладонь легла на эфес клинка, и верная сталь приняла часть силы, облегчив мое состояние.

— Значит, ты наемница? — Царица ухмыльнулась.

— Можно и так сказать. — Я старалась незаметно отдышаться, вернуть себе контроль над эмоциями. Вдох... выдох... да... да, вот так...

— Я наслышана о твоих злоключениях в моей стране. Мне жаль. Только животные способны наслаждаться чужими страданиями. Когда мы придем к власти, упраздним публичные судилища, азаари получают свободу и отобранные права, мы закроем Остров и... казним всех несогласных. Тогда... в новом Воленстире ни одна женщина не будет бояться. Никогда. Тогда... Стая вернется домой, а ты... наконец сможешь обрести семью и свободу строить отношения, с кем хочешь. За это стоит сражаться, не так ли? Так что, синеглазая наемница? Ты готова биться насмерть за наше великое предназначение в последней войне старой эпохи?

Ах, какую красивую картинку нарисовала. Почти утопичную.

Но найдется ли хоть один самоубийца, способный оспорить чистоту твоих помыслов?

— Готова! — отрапортовала бодро. — Я же только об этом твоим людям и твержу!

– Превосходно. Но неужели ты действительно настолько хороша, что Стая должна принять тебя без вопросов?

– А то! Я боевой маг из древнего воинского рода, обладательница рекордного потенциала. Такой, как я, второй попросту больше нет! Могу косить врагов сотнями с одного удара. Надо устроить маленькое землетрясение? И на это моего резерва хватит!

Хм, знать бы еще штурмовые структуры... Ну да ладно, это мелочи.

– Ты сжимаешь эфес особого клинка. Насколько мне известно, такие носят легионеры.

– Меч впрямь воленстирский. Но уж простите, какой подвернулся! Когда бежишь из заточения – выбирать некогда. Главное – владею я им отменно. – Для убедительности вынула оружие из ножен и яростно крутанула. – Меня обучал лучший мастер фехтовальных дел Регестора. И если вы желаете проверить...

С лезвия сыпались искры, как с праздничной елки в Темную ночь. Но, предки! Так я долго буду спускать пар! Мне нужна драка! Отрыв! И если не позволяешь убивать Лию, то дай хоть кого-то! Кого угодно! Умоляю! Хоть сама выходи! Я покажу, что умею! Пролью твою кровь... Ведь...

Виновные должны понести наказание...

– Успеется. Позволь представить тебе Грифа. – Царица указала на того самого воина в форме легионера. – Гриф командует правым ударным крылом Стаи, собранным из наемников. Раз ты причисляешь себя к ним, тебе придется слушать его. Надеюсь, такое положение тебя устроит, самая могущественная боевая магиня?

Нотки иронии я уловила.

– Плевать, кого слушать! Если позволят убивать легионеров, не унижаясь!

– Будем надеяться, никому из нас более не доведется терпеть унижения. – Произнеся это, Шааль кивнула глашатай, той самой орущей девке, круто развернувшись и быстрым шагом скрылась за упавшим балдахином.

Зрители тотчас пришли в движение – жар-птички вскакивали с колен, что-то бурно обсуждая, личная гвардия спешно строилась по периметру трибуны, наш отряд тоже начал разбредаться. Лиан стремглав рванула навстречу спустившемуся Грифу. Она прыгнула на

него с разбега, а громила ловко поймал ее на лету, сжал бедра и поднял вверх. Лиа же вцепилась в маску, вздернула ту до носа и впилась в его губы страстным поцелуем. К сожалению, я не рассмотрела черты лица своего новоявленного командира – не хватило света, к тому же... на меня налетела галдящая орава.

– Госпожа!!!

– Госпожа! Ура! Вы с нами!!! – прыгала рядом восторженная Митра. – Здесь!

– Госпожа, как хорошо!!!

– Добро пожаловать!!!

Кто-то бросился мне на шею. Андреа?

– Теперь мы победим! – Как в сумасшедшем калейдоскопе, перед глазами мелькали счастливые лица студенток. Близняшки, их подружки, некоторых я видела в филиале, некоторых вообще не встречала раньше. Те, кто понахальнее, обнимали меня как родную, висели на плечах, ободряюще трепали за руки. Другие просто стояли в сторонке.

Хмурая Эдварда подпирала столб, но ее тут же загородила Митра, чьи руки и живот, как в первую нашу встречу, были увиты замысловатыми золотыми узорами, в носу блестело кольцо, а за ушами перья от заточенных шпилек.

– Познакомьтесь, это Трима! – Меня развернули к черноглазой девице с похожими узорами на щеках. – Она собиралась перевестись в наш класс, но не успела!

Взглядом я выхватила из толпы воленстирок Зору и ту лекарку, которая лечила Эдварду.

– Вы потрясающая! – набросилась на меня худосочная Трима. О грань! – А это мои сестры – Эльта и Фейли!

Очередной головокружительный поворот, и я увидела двух совсем сопливых девчонок. Им лет по двенадцать – не больше. Держатся за руки. Таращатся на меня. И такой неподдельный ужас проступает на их личиках, что против воли дыхание перехватывает. Что тут делают дети, бедна?!

Я уперлась, не позволяя себя толкать. В шоке посмотрела на них, а они только крепче прижались друг к дружке. Меня боятся? Или...

– Так здорово, что вы с нами!!! – не унималась Митра. – Теперь мы размажем легионеров! Мы победим! Освободимся!!!

Что за...

Я обернулась, ища глазами Карлу. Вон она. Стоит в первом ряду жар-птичек и смотрит на меня очень пристально и тревожно.

– Да, мы прольем их кровь!!! – проорала в другое ухо Трима. – Госпожа Келерой, вы же дадите нам несколько уроков перед боем?! Мы тоже хотим убивать скотов!

Она заглянула мне в лицо, чернота в ее глазах заискивающе мерцала. В следующий же миг ее оттолкнула Митра, и чернота замерцала подобострастно. Боги... Меня... словно укачивало. Мир накренился, к горлу в очередной раз подкатила тошнота.

– Научите, госпожа?! Я так мечтала об этом! Так мечтала!

– Э-э... Да, конечно... – пробормотала кое-как.

– Как вы, госпожа?! Мы все переживали за вас! – Голос Митры глушил грохотающий в ушах пульс.

Я сглотнула, опустила взгляд, пытаюсь справиться с головокружением.

– Все отлично... – Это все энергетическая перегрузка, излишки магии болезненными волнами прокатывались от макушки до пяток и обратно.

– Как круто!!! – надрывалась Трима. – А я слышала, регесторские маги умеют взрывать сердце прямо в груди врага! Научите?! Я хочу!!! Вот это будет славная победа!

Демоны...

– Госпожа! Давайте мы проводим вас в нашу казарму! Все покажем, расскажем! Со всеми познакомим! – снова Митра.

– Да... да... конечно, – бормотала я автоматически, потирая висок.

– Вы сделаете это позже, – вклинился в их трескотню гнусавый голос. Студенки отхлынули от меня как от прокаженной. А я тут же вскинулась. Надо мной возвышался Гриф. – Сначала с ней познакомлюсь я, – произнес он на чистом регесторском.

Сейчас ты познакомишься... с гранатой, у которой вырвали чеку. Ой, познакомишься... Я не замечала, как быстро и поверхностно дышу, покачиваюсь на месте. Уф, зря ты нацепил на себя чужую личину. Вижу, меч у тебя тяжелый и прямой. Легионеры таких не носят, а со своими ни за что не расстанутся. Не легионер ты... Вшивый мародер! И...

Должен понести наказание...

Гриф по-товарищески протягивал руку, огромную пятерню в кольчужной перчатке. А я уже долгие полминуты игнорировала ее, бычась исподлобья.

– Ты... уяснила слова ее величества? Или из тугодумок? Я твой командир. Идем!

Мое злобное хихиканье разлетелось во вновь повисшей тишине.

– Госпожа... – А вот Митра, наоборот, почему-то веселиться перестала.

– Покажите все Карле, я скоро вас догоню, – попросила мягко, не отводя взгляда от верзилы. – Уверена, много времени наше знакомство не займет.

Клешню нарывавшегося на энергетический удар паршивца я так и не пожалала, продемонстрировав оскорбительное недоверие.

– Предпочитаю держаться за оружие. Итак... куда же ты зовешь меня... командир?

Гриф лапу опустил и с ответом медлил. Могу поклясться, я слышала, как он презрительно фыркнул.

– Хм... допустим, ко мне?

Самоубийца даже не представлял, чего стоило не испепелить его на месте. Я не пробовала, но подозреваю, резерва хватит на деструкцию его массивного тела. И только клинок... единственный хоть как-то стабилизировал меня... полыхал молниями, ободрял ультрамариновыми бликами. Те, кто вручил мне его, верили, что я справлюсь. И я справлюсь.

– А какой еще с тебя толк, графинька? – насмешливо бросил Гриф. – Или ты думала, я поверю в сказочку про имперского мастера? Крутишь ты игрушечной сабелькой очень зрелищно, признаю. Ну а носишь, как я уже понял, чтобы было за что держаться, когда совсем прижмет? Не волнуйся, в своих покоях я подыщу тебе альтернативу получше.

Кто-то заржал. К мужскому гоготанию примешался уже узнаваемый смех Максовой сестренки. Остальные зрители, в том числе и мои студентки, расходиться не спешили и жадно ловили наши реплики.

– Обвиняешь меня во лжи? – поинтересовалась прохладно.

Если с Лией такие фокусы и проходят, то со мной... давно нет. Слишком очевидная провокация, а моя миссия чересчур важна, чтоб

так бездарно сливаться. Чувство собственного достоинства стремительно перерастало в ощущение справедливого превосходства над морально более слабым противником. Уверенность дарила бесценное спокойствие.

– Всего лишь выражаю закономерное сомнение, – сочился язвительностью Гриф. – Я встречал подобных тебе пустышек. И не раз.

Как старается. Но оскорбления летели мимо, не задевая. Даже обжигавшая тонкие тела сила присмирела.

– Проверим? – приглашающе повела я лезвием.

Громила дернул плечами, вынул из ножен свой меч размером с половину меня.

– Почему нет? Предлагаю пари. Посчитаю тебя недостойной, поселишься со мной и Лией в секции наемников и докажешь там свою профпригодность... иными способами.

– А если нет, я остаюсь с моими сестрами.

– Идет, – кивнул мерзавец и атаковал без промедления.

Размашисто. Играючи. Снизу вверх. Хотел закончить поединок поскорей. Сталь засвистела, но я среагировала молниеносно – отклонилась назад. Один удар сердца – и я уже в бодрящем боевом трансе. Развела руки, сбросила из ауры сразу всю скопившуюся магию, и... боли больше нет! От громкого хлопка дрогнули кости арцедака. Скрученный в клубы серебристый энергетический туман скатывался с моих плеч переливающимися трескучими шлейфами, застилал взор, скрывал от меня сотни безумных глаз. Отлично! Не желаю их видеть! Только противника!

– Довольно показушных выкрутасов! – разогнал он марево новым взмахом меча. – Бейся, леди!

Ших! – пролетело над макушкой. Вовремя пригнувшись, заняла боевую стойку. Адреналин распалял меня, прогонял загадочный мороз. Ладонь легла на эфес второго клинка, но в не замутненном эмоциями разуме вспыхнула стоп-мысль: роль играем до конца! Нельзя раскрывать технику! Я отдернула руку. Буду биться одним клинком. И сделаю упор на магию. Для всех них я прежде всего боевик!

Третий выпад я парировала, отведя по касательной. Песня стали приятно ласкала слух, задавала темп поединку и моим пируэтам. Стремясь увеличить дистанцию, я крутанулась волчком и ушла Грифу

за спину. Бездна! Какой он, к демонам, легионер?! Даже если притворяется! Он же неповоротливый, как слон! И открывается, как вчерашний неофит! Разворот в мою сторону – и колотый выпад пронзает пустоту. О! А выпад-то регесторский! Таким учат в империи. Таким учил и Шепард!

Круговой финт – и зубья клинка расчерчивают видимый диапазон линиями гравитационной структуры. Я с упоением отдаюсь вибрирующей волне, пропускаю ее через себя, загружаю схему и отправляю в цель. Туман прошивает низко гудящая убийственная сфера. Но миг спустя ее сияние затмевает встречная вспышка.

Как два прожектора, засияли на плечах Грифа нашивки и спроецировали перед ним защитную стену! Грань! И здесь вшитые артефакты!

БУХ! Чудовищный грохот оглушил меня на мгновение, грот осветился, как днем, и моя сфера полетела обратно. Я разобрала ее небрежным жестом, но остатки высвобожденной магии опалили лицо порывом озонового ветра, а за ним уже несли Гриф с вскинутым мечом.

– Не сдерживайся! Достань ее!!! – сквозь шелест крови пробился вопль Лии.

И в тот же миг он послушно прекратил миндальничать. Груда мышц утробно взвыла и помчалась на меня, как раненый буйвол на красную тряпку. Тупо! Как на убой! Бездна! Я могла заколоть его! Легко! Бесстрастный ум уже рассчитал верную траекторию и угол фатального удара. Вот только та Фло, которую я из себя изображала, заносчивая неумеха, волей случая одаренная недюжинным энергетическим потенциалом, не способна на такое мастерство! Я встретила сносящую меня атаку усиленным блоком и под аккомпанемент лязга и шипения в очередной раз вынырнула из-под чужого меча.

– Госпожа! Госпожа! – скандировали студентки. – Вперед!!!

– Синеглазка вертлявая! Одни танцы! Дерись! Ну!

Танцы с тобой скучные, Гриф. Неуклюжая ты скотина. Левый верхний блок, поворот, правый верхний. Уклонение. Медленно, как медленно! Искры сыпались на одежду, на песок. Я продолжала отступать. Зрители что-то кричали, а костяные столбы за спиной все ближе, ближе... Хватит веселья, Фло! Изобразила посредственную

фехтовальщицу? Пора перейти к роли могущественного боевика. Любой структурный маг в курсе: ни один артефакт не работает бесконечно. Под нагрузкой его накопитель либо разрядится, либо перегорит.

Отпрянув, вскинула свободную руку и подмигнула бегущим за нами девчонкам. А затем выпустила в противника треть резерва. Сгусток переливающейся силы сорвался с пальцев, вспорол пространство. Срочно выстроившаяся перед Грифом светящаяся стена с пронзительным хрустом раскололась, приняв на себя основной ударный импульс. Основной, но не весь. Есть! Кто умница? Я умница! Все точно рассчитала. Грифа, как жалкую козявку, подняло в воздух и отшвырнуло на десяток метров. Он шлепнулся, кувыркнулся через голову и проехался на заднице еще несколько метров, рыча от боли. Негодяй не успел очухаться, а я уже налетела на него и ткнула зубьями в толстую шею. Сквозь мелкую сетку маски я видела, как блестят его глаза.

– Ну? Удовлетворился?

Выбора он мне не оставил. Если мои таланты Грифу не приглянулись, придется его убить. Но поверженный громила упрямылся, молчал.

– Не сомневайся, я это сделаю, – уверила его ласково.

– О... поверь... В этом я вовсе не сомневаюсь! – с неприкрытой неприязнью процедил негодяй. – Сойдешь, боевичка чокнутая! Сойдешь!

Позади победно возликовали студентки, я убрала оружие за спину и отступила. Гриф вскочил и, грязно выругавшись, рванул к трибуне. На полпути его перехватила Лиа, что-то зашептала на ухо, то и дело оглядываясь на меня. Между тем над ареной ожил репродуктор.

– Братья и сестры! – объявила царица по-воленстирски. – Разведывательная группа подтвердила информацию от наблюдателей. Войска Легиона грузятся в транспорты и следуют к Кассгаро. Они идут. Они нашли нас! И скоро! Скоро они пожалеют об этом! Приказываю командирам подразделений немедленно пройти в секцию для совещаний!

Объявление так впечатлило жар-птичек, что о нашей потасовке сразу забыли. Толпа зашла в неистовом волнении, некоторые особо

возбуждавшиеся особи снова поковыряли когти и начали вопить: «Убьем гадов», «За царицу» – и прочее.

Только студентки не спешили расходиться.

– Это было потрясающе, госпожа! – первой бросилась ко мне Митра.

– Вы супер, госпожа!

– Обалденная!

– Шикарно ему по зубам дали!

Стайка девушек закружила вокруг хоровод, а на меня внезапно накатила дикая усталость. Откат какой-то, что ли? Напряжение последних дней сказалось? Кое-как я подавила зевоту, поежилась от прилипчивого холода. Да, пожалуй, отдых не повредит. Хороший такой сон. Тут война, можно сказать, с минуты на минуту начнется, а я выжата как лимон, разве в таком состоянии реально спасти девочек?

– Пойдемте, госпожа, мы вам покажем нашу казарму – лучшую койку выделим! – Это вроде Ользи уцепилась за мой локоть ледяными пальцами. – Пойдемте-пойдемте...

Демоны, какая забота и обожание написаны на юных личиках. Может, они меня вообще на руках понесут? А то я ноги еле переставляю.

– Госпожа Келерой, вы проведете нам завтра мастер-класс? – прыгала передо мной взбудораженная Трима. – Пожалуйста! Пожалуйста! Все слышали ее величество?! Отличившихся щедро наградят! Так хочется проявить себя в битве! Уничтожить побольше легионеров! Я убью не меньше десятка! Буду их татуировки вырезать и на когти нанизывать!

– Десять?! Всего-то? – взвизгнула догнавшая нас Митра. – Я больше!

– Хочешь соревнование?! Я принимаю вызов!

– Договорились! А тренировочный зал я на утро зарезервирую! Да, госпожа?

Позволяя вести себя в неизвестном направлении, я сонно кивала впопад или невпопад... Не знаю, но в какой-то момент обернулась. Замыкавшая процессию подруга опасно озиралась. Наши взгляды встретились, и она красноречиво обвела своим обступивших меня волонтирок.

Да... Я тоже об этом думаю.

Похоже... у нас образовалась проблемка.

Студентки не рвались из Гнезда. Даже Митра. Вот от кого я и вовсе не ожидала подобной кровожадности. Она казалась мне вполне искренней, когда уверяла, что ни за что не примкнет к террористкам. Проклятье! Нет, конечно, все не так. Просто девочки играют на публику так же, как и я. Правда же? Не удержавшись, я все же зевнула. Или нет? Ведь... Ведь...

Виновные должны понести наказание...

* * *

Нас привели в небольшую казарму, выделили койки. В свою я свалилась не раздевшись. Засыпая, слышала, как Карла возилась с нашими рюкзаками, отгоняла беспокойных студенток и тихо переговаривалась с Митрой, справлявшейся о Лори.

Несмотря на усталость, отдохнуть толком не удалось. Я ворочалась, куталась в шерстяное одеяло, безуспешно пыталась согреть нос в жесткой подушке. Перед глазами проносились невнятные образы, кто-то куда-то бежал, что-то кому-то кричал, с кем-то дрался. Подсознание захлестывала нескончаемая тревога, и очнувшись я разбитая и жутко замерзшая. Какой демон включил потолочные вентиляторы на максимальную мощность? Надеюсь, не простыла.

Наступило утро или нет, в подземелье не определишь, в зале все спали, некоторые жар-птички не по-женски храпели. Я бесшумно слезла с постели и отправилась искать умывальник.

Узкий коридор за воротами пустовал, я беспрепятственно дошла до каморки с вывеской «Душевая». И тут никого. Набрав в медный таз воды, поморщилась – снова ледяная и воняет плесенью. Пришлось подогреть бытовой структурой. Сунув онемевшие ладони в кипяток, я застонала от удовольствия. Уф... кайф! Как хорошо, грань...

Так, сейчас прихожу в себя и берусь за дело. Время утекает, Тарээс, сто процентов, уже мчит в Кассгаро вместе с основными войсками. А нюхач этот себе все патлы вырвет, но нас с Карлой даже из-под земли достанет. Срочно надо собрать студенток, отыскать выход на поверхность и бежать. И лучше успеть до штурма. Представляю,

как Шамраг там рвет и мечет... Когда он доберется до бункера, казнит всех без разбора. Мне некстати вспомнились испуганные мордашки сестер Тримы.

Ну а теперь, внимание, главный вопрос: как поскорее организовать эвакуацию группы девушек в условиях, когда за тобой...

– Уже проснулась? – раздался за спиной знакомый голос.

...следят?

Промокнув рубашкой лицо, я повернулась.

– И ты?

Эдварда сложила ручки на груди и пристально наблюдала за мной своими густо подведенными белилами глазами.

– Я ходила в ночной дозор, – пояснила она и прищурилась. – Зачем ты здесь, Фло? Только не надо лгать, будто пришла помочь. Тебе всегда было плевать на нашу борьбу. И в резиденции Бирлека ты нас не поддержала. А теперь... я вижу тебя на арене. Как это понимать?

– С пониманием у тебя всегда были проблемы, – хмыкнула я.

– Ты ведь пришла за... этим ублюдком? Тогда ты рвалась к нему. Разве что-то изменилось?

– Ты ничего не знаешь ни обо мне, ни о нас с Бирлеком, все это только твои фантазии. И ты ошибаешься. За командующим идет Легион. А я здесь, чтобы сражаться за своих студентов... за твою сестру. Ясно? Я здесь, чтобы те, кто рисковал своими жизнями ради меня, не погибли. И это единственная причина, по которой я могу примкнуть к вашим вонючим жар-птичкам.

Эдварда брезгливо сморщила носик.

– Смешно. Вот не подумала бы, что твоя фанатичная принципиальность сыграет Стае на пользу. Но, возможно, удел таких, как ты, в этом и состоит – быть тупенькой огневой мощью в руках тех, кто реально готов бороться за свободу, за новую эру для всего человечества.

Эр-р-ру? Для всего человечества? Чем дольше я смотрела на нее, тем сильнее свирепела. Вот же... спесивая идиотка! Первосортная! Я прикусила язык, кое-как удерживаясь от порыва раскрыть этой овце, кто именно и кого использовал. И так она меня бесила, что я бы точно не стерпела, но внезапно за ее плечом показалась сонная Митра.

– Эдварда, прекрати оскорблять госпожу.

Старшая сестра даже бровью не повела, так и пронизывала меня полным мерцающего отвращения взглядом.

– Твоя госпожа – ее величество. В остальное время Лия и я, а никак не эта... чужачка! Ясно?!

Не ожидавшая хлесткой отповеди Митра содрогнулась и метнулась обратно в коридор. Что там за углом происходит, благородные предки? Кто-то всхлипывает?

Заслонив собой проем, Эдварда невозмутимо продолжила:

– Собственно, я не поболтать заглянула. Сегодня мне исполнилось тридцать лет. Я удостоена чести справить день рождения не на мерзком Острове, а здесь, в Гнезде, вместе со своими сестрами. Вечером на арене пройдут торжества в мою честь. Ее величество лично посвятит меня в круг своих близких советниц, не запятнавших себя связью с токсичными мужчинами и поставивших службу нашей величайшей цели превыше всего. Сегодня я стану одной из немногих избранных, кто после войны начнет перекраивать заведенный династией Тамико порядок, помогать воцариться наследнице Елин и ее супругу. И я хочу пригласить леди «Белого рассвета» на свой праздник... – Она запнулась. – Хотя нет. Чего уж там, вру. Приглашать тебя я совсем не хочу, но... Лиа и ее высочество полагают, что ты обязана присутствовать на церемонии. Так что приходи. Либо тебя приведут.

Не успела я расцепить плотно сжатые челюсти и достойно ответить, а Эдварда уже подскочила к рыдавшей у стеночки Митре, схватила ту за подбородок.

– А ты! Не подведи меня! Поняла? Я поручилась за тебя! И ты... поклялась, что любишь меня и будешь биться до конца! Помнишь?! Я твоя сестра! Я! Поняла?!

Митра глотала слезы и покорно кивала. Грубо отпихнув ее, Эдварда быстро пошла прочь, моя студентка нехотя заковыляла следом.

– Митра!

– Нет! – Она споткнулась. – Не надо! Отвяжитесь от меня! Эдварда верно сказала. Наконец-то... я буду что-то собой представлять. Я смогу... я докажу им всем, что не ничтожная. Не такая, как другие! Не покорное быдло! Не слабая! Что я тоже способна... Я хочу этого! Хочу убить их всех! Да, хочу! Вы... обещали

научить нас структурным заклинаниям. Простите, я подготовлю тренировочный зал.

Так и не осмелившись оглянуться, она ускорила шаг.

– Очевидно, Митра с нами не идет. – Карла выдвинулась из темной ниши.

– Не узнаю ее. – Я неотрывно следила, как худая фигурка растворяется в сумраке прохода. – Она всегда рассуждала здраво. Неужели ей так легко запудрили мозги? Не верю... Тут что-то не так.

– Не так, – эхом отозвалась подруга. – Зря мы сюда пришли, Фло. У меня скверное предчувствие.

– Тебя тоже знобит?

Карла подозрительно нахмурилась.

– Знобит? О чем ты? Наоборот, мне жарко. А что, тебя знобит?

Казарма просыпалась. Весело болтая, в душевую потянулись воленстирки. Я мило улыбнулась парочке поздоровавшихся со мной девиц и попыталась Митру оправдать:

– Они сестры. Одна кровь. В Дикельтарке и даже здесь мы с Фрэнком старались держаться вместе, какие бы конфликты ни случались между нами. – Сердце наполнилось болезненной досадой. – Вероятно, ты права и Митра не пойдет с нами. Но остальные... Я не верю, что все эти девчонки самозабвенно готовы погибнуть в грядущей мясорубке. Это невозможно, Карла. Они притворяются.

Какая же тут холодина, грань! Еще несколько жар-птичек проскользнули мимо, с любопытством покосились на меня. Гадины! Заманили моих девочек! Они же все умрут! А те малышки?! Они тоже стоят вашего реванша? Хотя о чем я? Я же вчера все видела. Конечно, стоят! Гнев всколыхнул магию, я закусила губу. Фанатички! Все вы ответите... за все!

– Не знаю, Фло, – скептически протянула Карла. – Тут все какие-то... хм... словно обдолбанные, чересчур нервные, что ли, на взводе... Хотя я не ощущаю никакого газа, и дар не ограничен, но вести с ними открытый разговор о побеге опасно. Что, если твои студентки выдадут нашу истинную цель той же Лии, например? Что, если они... искренне хотят воевать за жар-птичек?

Подобное предположение повергло меня в смятение.

– Нет! Нет, демоны тебя побери! Это невозможно!

Они не могли. Они здравомыслящие. И я! Я – отвечаю за них!

– Тшш! Я лишь призываю к осторожности. Доверишься не той, и тебя казнят.

Да-да... Карла, как всегда, права. К тому же, прежде чем спасти девушек, следовало понять, как именно это делать. Я прильнула к подруге:

– Надо найти выход из бункера. Помимо того, который над ареной. Поможешь?

– Попробую. Но готова спорить на миллион шегов: за нами следит кто-то из твоих студенток. А может, и несколько сразу.

Очередная пара жар-птичек направилась к нам, пришлось выдержать выразительную паузу, подождать, пока они удалятся на безопасное расстояние.

– Попробуй... и... еще одно... – Превозмогая неожиданное смущение, я шепотом выпалила: – Надо выяснить, где они держат пленников.

Карла погрузилась.

– Я сделаю, что смогу, но ты же знаешь – я перемещаюсь только в локации, где уже бывала.

– Знаю-знаю. Как и то, что вряд ли у нас получится самостоятельно обнаружить выход. Но найти того, кому о нем известно, вполне реально. Поэтому... больше слушай, наблюдай за командирами, в общем... бди.

Впереди послышались быстрые шаги.

– Госпожа! Все готово! – К нам торопилась Трима. – Все ждут! Пойдемте, пожалуйста, успеем до завтрака!

Проклятье, вот привязались со своим мастер-классом. Что им показать? Сознание разделить за пять минут они не смогут и полноценные боевые структуры не освоят.

Ладно, придумаю что-нибудь. Зато подворачивается шанс тщательно приглядеться к студенткам и вывести на откровенную беседу.

Когда мы вернулись в казарму, топтавшиеся у ворот воленстирки поприветствовали меня стройным хором. Если бы не обстоятельства, чужое обожание потешило бы мое самолюбие, но сейчас оно вызывало лишь мучительное чувство вины. У многих на поясах висели серпы... Бездна! Серпы! Коснуться их – значит, подписать себе смертный приговор. Ар-р! Спокойно, Фло... спокойно. Просто у них не было

выбора. Но душа выворачивалась наизнанку от возмущения! Выбор, как и выход, есть всегда, и он абсолютно точно существует, когда кажется, что его нет.

Следовавшая по пятам Карла невзначай коснулась моего локтя и незаметно указала в другой конец зала, где стояли Нилья и Зора. Фаворитка Елин сияла от гордости. Высоко взлетела птичка пронырливая. Обольстила младшего царевича, предотвратила на него покушение, благодаря чему отвела от себя подозрения спецслужб, а после... Нетрудно догадаться, кто именно провел во дворец Тамико террористок и склонил Елин предать царя. Вот кто виновен. А виновные...

Я мотнула головой, одолев внезапное иррациональное желание схватиться за мечи и жестоко расправиться с юной диверсанткой. Вместо этого рывком натянула на себя куртку.

Тренировочный зал находился в противоположном конце все того же коридора. Небольшое помещение с трудом вместило всех желающих. Митра уже успокоилась и строила обступивших меня студенток, помогала ей Трима, зачем-то периодически выбегавшая за ворота.

– Если все в сборе...

– Не все, госпожа! – перебила нахалка. – Мои младшие куда-то запропастились. Я приказала им прийти, а они... Ну я им! Одни беды от детей. Надо было оставить в Кассгаро.

– Это... те девочки? – Те самые, которые накануне испугались меня до трясучки?

– Да, госпожа. Вот я им устрою! Как посмели, сошки сопливые... – Трима схватила за серп. – Я сейчас...

– Не нужно. Приступаем.

Деваха собралась возразить, но я уже отвернулась к студенткам.

Как разобраться, кто из вас искренне помешался на радикальных идеях, а кто только прикидывается? Я пристально всматривалась в огромные глаза, сияющие одинаковым нетерпением и нездоровым восторгом. И не было в них ни тени страха. Все как одна. Чудеса... Ровный строй замыкала Митра. Я приблизилась, молча уставилась на нее. Девушка побледнела, нервно сглотнула, но мой взгляд выдержала. Упорная. И все же чем дольше мы играли в гляделки, тем явственнее я замечала, как это ее упорство тает, а взгляд робеет, начинает метаться.

Вот кто боится. Ну и? Благие дела стоят убийств невинных, да? Неужели ты готова умереть за фанатичек? Лично ты, Митра?

Всего секунда, и черный зрачок сверкнул стальной решимостью. Готова! Я отшатнулась, голова закружилась. Во мраке сознания пронесся вихрь обжигающих унижением образов: выпоротая в Харвате азаари упала в пыль и тут же превратилась в скулившую на мостовой Виолу, а та трансформировалась в рыдавшую в снегу регесторскую девку.

«А виновные обязаны понести наказание...» — голосом командующего прокомментировала услужливая память. Будто бы где-то на какой-то реке треснул лед, так и во мне нечто надломилось, рассудок обожгло яростью и негодованием.

О, но ведь это ты! Это все допустил ты! Ты, великий! Как? Зачем? Ладно, я убийца, аферистка... Плевать! Но они... невинные. За что? И разве они не имеют права защищаться?

Я хлопнула в ладоши. И что же вам показать, а?! Оголтелые разочаруются, но сокрушительных бытовых структур не бывает. К счастью для ваших жизней. И взрывать сердца врагов я тоже не умею, Трима! Не смотри на меня так, пожалуйста! Схватив мел, я бросилась на пол чертить замысловатую схемку, с ходу балансируя элементы воленстирской магии и электрической составляющей банального светляка. Мел противно скрипел, крошился под нажимом. Должно получиться эффектно и убойно. Но не на смерть.

— Пробуем! — Я напитала новоявленное заклинание энергией.

Моей огненной птичкой оказалась солидная орлица с перьями статического электричества. Гибридная структура сорвалась с ладони и, словно пылающая стрела, выпущенная из лука, клювом-наконечником вонзилась в стену. БУМ!

Грянуло дружное аханье. Жадные до знаний воленстирки срывались с места, подсакивали ко мне, копировали заклинание. У некоторых зажигались совсем маленькие гибриды, у других побольше. Переключившись на тонкий диапазон, я в упоении носилась между девушками, указывала на ошибки, подбадривала, гасила случайно пущенных птичек.

— Отлично, Трима!

— Митра, неправильно заплела потоки! Гаси срочно, иначе взорвется! И внимательнее!

- Шикарная работа!
- А у вас неплохой потенциал!
- Ользи, ты можешь сильнее!

Время понеслось. БАХ! БАХ! БАХ! – громыхала несчастная стена. К нам в ангар прибегали новые любопытные. Даже опытные воительницы пробовали повторить мою структуру. Электрический треск, разрывы заклинаний и возгласы слились в гремющий гул. Подхваченная волной общего душевного подъема, я ликовала. Да! Я помогу им защититься! Они имеют на это право!

Одна Карла стояла угрюмая посреди радостных лиц, но вскоре я перестала ее замечать, как и что-либо вокруг.

– Трима! Трима!!! – Истошный детский визг выбился из женского гомона.

Пигалица протиснулась мимо, когда я сосредоточенно втолковывала пухлой студентке принцип баланса. Прорвавшись сквозь толпу к своей сестре, девчонка схватила ту за пояс, снова что-то заорала. Только тогда я случайно отвлеклась... обратила на них внимание... и нахмурилась.

Митрина подруга не чувствовала, как ее дергают за ремень, она увлеченно долбилась в идиотскую стену...

– Трима!!! Эльта в душе! В крови! Порезалась!!! ТРИМА!!!

Грань... что случилось?

Трима не реагировала.

– ФЛЮ! – рывкнула Карла на все помещение.

Я вздрогнула... моргнула.

– ТИШИНА!!!

Меня студентки услышали, замолчали, расступились. Я подлетела к девочке с косичками, та в ужасе отпрянула и разрыдалась пуще прежнего.

– Говори! Что произошло?! – приказала ей грозно.

– Эльта... Эльта в душевой! Там кровь... Много... Очень... Она умрет?! Умрет... Она-а-а... же...

Я недослушала. Обернулась к Карле, но та уже испарилась. Несколько секунд спустя я выбегала из зала. Ох, холодно... как же холодно!

Преодолев коридор, внеслась в проклятую душевую. Розовое озеро переливалось за порог, из кранов хлестала вода, на кафеле

лежала девочка-воленстирка с пепельным лицом. Три глубоких пореза располосовали ее руку от запястья до сгиба локтя. Карла сидела рядом на коленях и обматывалась целительскими структурами. Недалеко валялся серп с окровавленными зубьями. Грань! Сомнительно, что такие повреждения могли быть нанесены по неосторожности.

Позади нарастал топот.

– Не впускай их! – надрывно прохрипела подруга.

Но толпа хлынула в каморку и едва не понесла меня вперед, когда я развела руки, загораживая проход.

– Выйдите! Карле надо сосредоточиться! Она не целитель по дару, и ей трудно работать, когда вы все галдите!

– Это моя сестра! – выпрыгивала передо мной Трима.

Остальные жар-птички прекратили напирать и послушно отступили.

– Карла справится! – Откровенно говоря, я в этом не была уверена, там плоть до костей нашинкована. – Назад! Все назад!

– Я останусь! – заспорила Трима.

– Вон! – рыкнула я, бесцеремонно выпихнув ее за порог. – Если хочешь, чтобы она жила, носа сюда не суй!

И, захлопнув перед этим самым носом дверь, привалилась к ней спиной.

Карла продолжала изливать в малышку свою силу, штопать раны светящимися нитями, когда справа что-то шевельнулось. Зажав рот ладошкой, в угол вжималась пигалица, поднявшая тревогу. Как ее там? Фейли? Девочка давилась истерикой и пряталась от меня в тени. Ненормальная какая-то. Пожалуй, не буду ее лишний раз трогать и выгонять. Не орет дурниной, и демоны с ней.

По вискам Карлы катился пот, под посеревшими пальцами колебался воздух, на щеках проступали вены. Шли минуты, я волновалась за подругу, но отвлекать не смела. Жуткие раны уже не кровоточили, а малышка все равно не приходила в себя. Переставшая скулить Фейли с панической мольбой взирала на магиню, а когда та начала оседать, задохнулась от ужаса и рванула вперед.

– Карла!

– Я в норме, Фло... Все хорошо. Смотри... Кажется, получилось.

Длинные пушистые ресницы Эльты затрепетали, и она медленно открыла глаза. Подруга устало улыбнулась.

– Привет... Эх... Ну что же ты так?

– Я не... умерла? – рассеянно удивилась девочка.

Ага, ну точно, попытка суицида.

– Не рано ли собралась за грань?

– Но... госпожа... Нам в любом случае не жить... – И она горько заплакала. – А я... так больше не могу... Не могу тут быть! Пожалуйста! Зачем вы меня спасли? Зачем?!

– Эльта! – Фейли бережно приобняла сестренку. – А как же я? Обо мне ты подумала?!

– Не могу больше... я... даже не уверена, что... мне это все не снится... и что это не очередной кошмар... а-а-а-а!!!

Это она наконец меня увидела. Отпрянула назад, затрясла головой, как припадочная, и попробовала отползти к серпу.

– Она... она... нет-нет! НЕТ! Не хочу! НЕ ХОЧУ!!!

Ну, грань! Что за дурдом?!

– Тихо! Тшш! – Карла отвернула ее к себе.

– Вы не понимаете! Вы что, не видите?! Она же... такая же, как остальные! Такая же! Злая! Даже хуже! Я чувствую... от нее пахнет кровью!

Ох, бездна... Здесь твоей кровью пахнет, крошка! Ты ею все залила.

– Эй, эй! Ты успокойся... – Подруга тщетно пыталась сдержать детскую истерику, перехватить ее взгляд. – Посмотри на меня. На меня. А я? Я тоже злая и пахну кровью? Ну же, посмотри.

Эльта послушалась, взглянула на нее, на меня, снова на нее, затем... натурально принялась, предки. Принялась! И после этого немного присмирела.

– Вроде нет... Но я больше никому не верю. А вы... когда вы увидите, что они творят... Вы тоже испугаетесь! Когда мы только переместились сюда, Трима рвалась домой. Мы ведь не из воинов, не придворные – мы всего лишь из obsługi. Но потом всех повели на казнь легионеров и фрейлин, отказавшихся присягнуть Шааль. – Она прерывалась, глотала слюны. – И... они заставили нас смотреть. Даже нас. Это была не просто казнь... Они пытали их. И старших фрейлин тоже. А они хорошие. Добрые. Были... Они обещали устроить всем, кто не присягнет, такое же. И знаете... смелые нашлись. И тогда... они сделали, как обещали. Я слышу их крики. Я вижу их каждую ночь!

Чую мертвечину! Они мучают меня. Я не сплю совсем. И мы присягнули... опустили на колени. И Трима, и оставшиеся... И вы так сделаете! Струсите! Вы просто не видели!!! А если бы увидели...

Все, не могу! У нас нет времени нюни распускать!

– Мы здесь, чтобы вывести вас из Гнезда до начала штурма, – обрубил я поток нытья. – Всех, кто захочет уйти.

Повисла тишина.

Это риск. Малолетки могли сдать нас, но отчего-то... я им поверила. Как бы там ни было, они хотя бы заявляли о своем нежелании во всем этом участвовать.

– Вы лжете! – ощерилась Фейли. – Вы хотите убивать! Вы видели, какие у вас глаза?! Страшные! Они мерцают так же, как глаза одержимой убийцы!

Ну, спасибо, милочка. Достала меня.

– О да-а... – протянула я недобро, угрожающе нависая над обеими. – Ты права, крошка. Я хочу убивать... Ух, прям как хочу. Но, к сожалению, здесь я не для этого, даю слово.

– Ложь. Вы хотите заманить нас?

А может, это вы хотите нас заманить? И мы, две взрослые тетки, ведемся? Нет, с ними каши не сваришь. Но что поделать? Я принялась мерить лужу шагами.

– погоди, Фло. Эльта, Фейли, я даю слово, что леди Флориан здесь только за этим. Просто леди Флориан – боевой маг и бывает порой несдержанна и импульсивна, дар так влияет на ее темперамент, но своего слова она никогда не нарушала. Она благородна.

Да нет у нас на это времени! За дверью какая-то возня. Соглядатаи Лии не оставят нас одних!

– Вы знаете, где находится выход на поверхность?

Обе малышки растерялись, явно ожидая какого угодно вопроса, но не такого.

– Не-э-эт.

Во мне заклокотала ярость.

– Очень плохо. Вместо того чтобы трагически помирать в слезах и крови, попытались бы сбежать. За нами с Карлой следят, за вами нет. Поэтому вы, раз такие отчаянные, нам поможете. Ты, Фейли, будешь искать выход и тех, кто захочет отправиться с нами.

Порасспрашиваешь их осторожно, поплачешь как умеешь. Ключевое слово «осторожно». Ясно?

Фейли испуганно подобралась, но я уже взидала на несостоявшуюся самоубийцу.

– А ты живо приходи в себя и присоединяйся к сестре. Время утекает. И попробуйте только проявить неосмотрительность, облажаться или, упаси Солнце, сдать нас! Тогда вы действительно испугаетесь, поняли?

– Фло...

К демонам церемонии, Карла.

– Вы поняли? – с нажимом переспросила я.

– Но... как мы это сделаем? – сомневалась девчонка. – Что, если мы ошибемся? Что, если никто не захочет уйти?

– Чушь. У меня есть брат вашего возраста, и как бы там ни было, он совсем не глуп, так что не надо прикидываться, будто ничего не соображаете. Соберитесь. И начинайте думать, как привлечь на нашу сторону других воленстирок.

Едва я договорила, распахнулась дверь. Фух, успела. На пороге стояла Трима, за ней возвышалась Зи, а на Зи напирала орава студентов.

– Эльта!!! – Сумасшедшая старшая сестра рванулась к малышке. – Жива! Пекло, это моя вина!

Вероятно, она даже искренне переживала. Между тем Карла поднялась на ноги.

– Принесите носилки, пожалуйста. И бинты, надеюсь, у вас имеются? Я обработаю и перевяжу порезы.

С неохотой и недовольством, но командирша все же кивнула, затем строго посмотрела на Триму.

– Я предупреждала, что детям нельзя быть в Стае?

Повеяло прохладцей.

– Простите, госпожа. Вы правы. Я... отведу их в город, если позволите.

Зи недобро усмехнулась.

– Поздно. Наша разведка подтвердила развертывание группировки врага к северу от Кассгаро. В Стае объявлена боевая тревога. Порталы деактивированы. Любая попытка воспользоваться ими без санкции высших командиров приравнивается к дезертирству. Начат последний

отсчет к штурму, сестры. И вы должны готовиться к битве — чистить оружие, отдыхать, маги обязаны беречь резерв. Скоро ее величеству потребуются все ваши силы.

Возвестив об этом, командирша удалилась, а мои студентки почтительно расступились перед ней.

Вскоре притащили носилки, положили на них Эльту. Воленстирки вместе с нами в казарму не пошли. Новость о боевой тревоге всех воодушевила, и каждой хотелось обсудить грядущее сражение.

— Это авантюра, Фло, — шепнула мне Карла. — Надеяться на маленьких девочек.

— Угу. Но это хоть какой-то вариант.

Рядом возникла Митра с мешком бинтов, и подруга, ничего не ответив, вернулась к своей пациентке.

— Митра, вас тут кто-нибудь кормит вообще? Не могла бы ты принести Карле и детям завтрак? Пожалуйста.

Девушка обиженно надула губки, но молча убралась выполнять поручение.

— Тоже пойду разведу обстановку. — Я вытащила из-под одеяла свои мечи, повесила их за спину.

Подруга поймала меня за руку.

— Фло, будь начеку. Что-то происходит. И я не могу понять, что именно. Не пей и не ешь здесь ничего.

Я застыла на месте. Она полагает... их травят? Да ну... как она себе это представляет? Малышки сами признались, что запуганы. Но кружку свою я на всякий случай достала, заварила в ней принесенный с собой чай и, согреваясь им, отправилась на прогулку.

Ориентируясь на гомон толпы и дымный смрад, я быстро выбралась на вчерашний «проспект». Вдоль основных казарм мигали красные фонари, наемники спешно сновали туда-сюда. Куда идти? Где искать план бункера? Должен же он существовать? Коридор направо закрывала решетка. Лавируя между жар-птичками, я свернула налево и дошла до пустой арены. Чтоб меня не затолкали, прижалась к одной из колонн и переключилась на тонкое зрение. Скорее всего, и выход и карта подземелья находятся в царской обители. Возможно, там же расположены темницы. Врата за трибуной, как и в прошлый раз, охраняла личная гвардия. Как бы туда пробраться и удостовериться в справедливости своих предположений?

Чем дольше я вглядывалась в толщу земляных пород за знаменами, тем сильнее слезились глаза. Нет. Ничего не вижу. Напроситься на аудиенцию? Повод? Любой будет подозрительным. Ой, ладно. Импровизирую.

Я залпом допила чай, сложила кружку и уже собралась выдвигаться, как из-за соседней колонны вышел Гриф.

– Сигаретки не найдется, леди Марэ? Или по этикету это мне полагается вас угощать?

* * *

– Благодарю, не курю, – пробормотала я хрипло и попыталась обогнуть широкую фигуру, но Гриф сдвинулся, вновь преградив мне дорогу.

– Да ладно. – Он достал золотистый портсигар, протянул. – Неужели нервишки не шалят? Обычно маги-боевики дымят без продыху. Или тот лысый хрен уже подправил тебе мозги?

– Что? – Внезапно я растерялась, страх морозными узорами оплел душу.

– Все болтают об этом. – За мелкой сеткой торжеством сверкнул оскал. – То-то глаза у тебя такие ненормальные. А ты и не помнишь? Да?

Против воли меня пробрало пугающее сомнение. А что, если... А вдруг и правда? Ведь у Тира был миллион возможностей. Я и сама ходила к нему. Что, если... в действительности я... не хочу делать то, что делаю? И не курила я... много месяцев подряд, даже не вспоминала о сигаретах. Нет-нет-нет... не может быть! Или может? Мир пошатнулся, я привалилась к колонне.

Что происходит на самом деле?

Так. Стоп... Стоп, я сказала! И потрясла головой. Ересь какая-то. Если бы мы с Тиром были близки, тогда... ну же, Фло... ну... Вот! Точно! Тогда бы Тарэзэс меня никогда не нашел. Клеймо бы слетело!

– Никто мне ничего не подправлял, – прошипела я яростно. – И если бы ты был легионером, в которого вырядился, то не сомневался бы в этом.

Портсигар Гриф убрал.

– Но я не легионер. Ты же знаешь.

– Не знаю только, зачем прячешь личико.

Магия впилась в пальцы.

– Ну... – гад приосанился, став еще шире, – я здесь инкогнито. Помогу Шааль занять трон, решу парочку проблемок, денег срублю и вернусь к прежней размеренной жизни в новом качестве.

– К прежней жизни? – рассмеялась я мстительно. – Не обольщайся. Здесь все полягут. И ты. И я. Легион позаботится об этом.

Гриф неодобрительно покачал головой.

– Отставь пессимизм, красавица. Ты теперь под моей защитой. И умирать нам пока рано. Умрут враги. Не думаешь же ты, что мы просто так торчим в это гадском подземелье? Идем, покажу, какой сюрприз мы заготовили твоему непобедимому Легиону. – Он двинулся в примыкавший коридор, нисколько не заботясь, следую я за ним или нет.

А я между тем окунулась в новую волну ужаса. Сюрприз? Вернее, ловушку. Ну конечно. Поход к царице пока придется отложить. Необходимо посмотреть, как к штурму подготовилась Стая. Пересилив внутренний протест, я припустилась за громилой.

...В северо-восточной части бункера разврата не творили, наемники предпочитали ходить за ним в гости к птичкам. Мы миновали полупустые казармы, за которыми обнаружились такие же ворота, как в нашей жилой секции. Повинуясь жесту Грифа, стражники отворили их, а затем увязались за нами. Тонким зрением я определила обоих как относительно одаренных магов. Ха, неужели командира правого боевого крыла Стаи охраняют от приписанной к нему подчиненной?

Еще с четверть часа мы молча петляли по пустынному лабиринту из широких и узких проходов. За все это время навстречу нам попалась лишь одна группа на этот раз довольно слабеньких наемников-магов. С Грифом они обменялись короткими кивками. Странно. Вряд ли это бытовики. Скорее деструкторы. Что тут делают? Возводят инженерные магические сооружения, разумеется, что же еще? Какого назначения? Лучше даже не интересоваться.

– К центральной арене ведут пять коридоров, – ни с того ни с сего заговорил предводитель наемников. – Только три из них жилые. Остальные технические и складские.

Мы свернули в темный проход, по потолкам которого вились трубы с вентилями. Многие шли к поверхности. Гриф небрежно махнул рукой в сторону.

– Догадаешься, что там?

Я пригляделась. Во мраке схоронились многометровые цистерны с жидкостью внутри.

– Горючее масло.

– Умница.

Грань, здесь же сотни подобных резервуаров. Я обалдело озиралась, тщетно пытаюсь разобраться в чудовищно запутанной сети коммуникаций. Раз террористки готовят поистине жаркий прием Легиону, то должны как-то подавать масло на поверхность. Реально ли этим путем выбраться отсюда? К сожалению, даже если и реально, я не успела такой путь обнаружить, Гриф увел меня в следующую галерею.

– Какой смысл использовать масло? В Легионе магов огня предостаточно.

– Не особенно, но это и не важно. Важно... хм... отрезать от основных сил и уничтожить весь передовой дивизион, и для этого горючего у нас хватит.

– Зачем это?

Командир сбавил ход, неторопливо и выразительно оглядел меня с ног до головы. Очень медленно. И выразительно. Мне не понравилось. Перед внутренним взором настойчиво замигала любимая боевая схема, услужливо напоминая об обществе трех недругов, в котором я нахожусь. Три мужика заводят меня демоны разбери куда...

– Я полагал, ты сообразительная графиня. – Гриф понизил голос до вкрадчивого шепота, подтверждая нехорошее предчувствие.

Не про Легион разговор. «Опасность! Опасность!» – в такт гравитационному заклинанию билась в уме мысль-тревога.

Не собирался мерзавец мне ничего показывать, а за арену хотел поквитаться. Указать мне мое место. Заманил в ловушку и помощничков с собой прихватил. Адреналин подогрел стылую кровь. Как ни в чем не бывало я развела руками и снисходительно улыбнулась.

– Считай, ты ошибся. Так зачем уничтожать передовой отряд?

Гриф толкнул неведомо какую по счету дверь.

Уши заложило от ровного гула, а в лицо подул теплый ветер. Свежий ветер в подземелье? Значит, поверхность где-то рядом! Где? Наверху, конечно!

Под низким потолком вращались полуметровые лопасти. Располагались они вдоль всего прохода на одинаковом расстоянии друг от друга в специальных коробах, ведущих... вверх. В одном из них за решетками я разглядела крошечный кусочек синего неба. Вот оно! Ура-а-а!!!

– Чтобы ликвидировать всех претендентов на престол конечно же.

Великих усилий стоило сдержаться, не запрыгать от радости. Я нашла выход! Теперь бы понять, как сюда прийти снова, а еще... как избежать группового изнасилования. Точнее, тройного убийства наемников, которое поставит крест на моей миссии.

Галерея поворачивала по дуге. О чем он там бормочет?

Ликвидировать претендентов на престол? Я едва не споткнулась. А если...

Нет. Тир ничего не скажет. Не сдаст... своего брата. Никогда. Потому что он лучший из лучших! А следовательно, он жив, и теперь, когда я выяснила, где выход, мы...

А еще он наследник...

Отпрыск рода, виновного в происходящем...

А виновные должны...

– Это бред! – Я воодушевленно поддержала тему. – С чего бы младшему царевичу первым бежать в ваше пекло? Шамраг наверняка спрятал его в самых надежных застенках Штаба.

– Так бы и было, если бы речь шла о любых иных царевичах, а не о воленстирских. Не забывай, где мы. Эти токсичные ублюдки слишком пекутся о своей мнимой чести и не станут отсиживаться за спинами простых бойцов. Нам это на руку, тем более сейчас, когда Бирлек у нас. А Шамраг... Каким бы он там ни был полководцем... На этот раз мы победим. Мы очень долго ждали этого дня.

Новый поворот и... передо мной крупная решетка, за которой крутится огромный вентилятор, похожий на те, что были установлены на ФЭП. Каждый оборот винта сопровождался глухим уханьем.

Вот и пришли... Тупик.

Я медленно повернулась. Теперь шкафоподобного Грифа никак не обойти. Сопровождающие маги караулили в коридоре, но если

предводитель свистнет...

— Что, даже за сабелькой не потянешься? — ироничное любопытство прервало затянувшуюся паузу.

— Ты в моем магическом прицеле, — в тон ему отозвалась я и пожала плечами, позволив энергии скатываться с них уже знакомыми ему серебристыми шлейфами.

Негодяй сложил ручищи на груди, сочувственно покивал:

— Да. Вся сияешь, как звезда, но это тебя не спасет.

Почему он так уверен в своих словах? Хотя, конечно, применять гравитационную структуру в ограниченном пространстве не особенно разумная идея. Но если осторожно, то можно.

— И что, совсем не боишься?

А зачем бояться тому, кто уже давно поставил на кон свою жизнь? Поздно бояться.

— Впрочем, кого я спрашиваю? — Грифу мои ответы не требовались. — Ты же сумасшедшая магичка.

Этот мерцающий голодом взгляд из-под сетки. Воленстир, он такой, научит даже самую нечуткую, черствую девицу считать чужое животное вожделение, заставит инстинкты поднимать дыбом несуществующую шерсть на загривке, выворачивать ментальные тумблеры тревоги на максимум. Но мои инстинкты боевика не нужно понукать. Я хищно сощурилась, разве что не зарычала загнанной в угол дикой кошкой. Жаль, ослепленный жаждой мести противник не воспринимал меня всерьез.

Шаг ко мне, и я вынужденно отступаю, вжимаюсь в решетку спиной, а Гриф угрожающе упирает кулак в стену рядом с моим лицом, подается ближе, опалая щеки горячим дыханием. Таким горячим, что от меня должен бы, наверное, повалить пар негодования, а вместо этого в нарушение всех физиологических законов я мерзну, замираю... начинаю тормозить.

— Знаешь... — тихие слова падают в мозг колючими сосульками, пронзают мысли, припиливают их друг к другу, — вы с Лией так похожи... Внешность... Характер... Та же воинственная дурь... Но теперь... я вижу, что ты все же красивее... выше классом... Лучше...

Едва ли я понимаю суть сказанного. Жжет... магия на плечах, на кончиках пальцев, и структура пылает ослепительно.

– На самом деле, Фло, никто тебе здесь не верит. Никто. Все понимают, что ты лжешь. И используют тебя.

– Я не лгу, – выдавливаю зачем-то.

– Лже-о-ошь... Ты предательница, Фло. Ты очаровательная, самонадеянная преда-а-ательница... А что случается с предателями? Однажды они все должны... понести наказание.

Что? О чем он?.. Запугивает? Проверяет? Я дернулась, стремясь разорвать паутину оцепенения.

– Я никого не предавала!

Не предавала... Не предавала?

Предательница...

– Да неужели? Так уж и никого? – Гриф вдавликает меня в стальные жерди каменным торсом. – А давай... бросим их всех? Зачем нам эта война? Что ты собираешься доказать? Тебе не стать одной из них. Никогда. Ты искала выход из Гнезда? Так я привел тебя, он за тобой. Я опущу рычаг и мотор остановится. Давай уйдем. Уберемся отсюда прямо сейчас? Вдвоем? Бросим все. Дава-а-ай... мм... Умоляю...

Я тонула в прострации, захлебывалась ею снова и снова, рассыпалась на части. Почему я позволяю ему творить это с собой? Почему не сопротивляюсь?

– Знаешь, чего я никогда не любил, моя леди? – пылко шипел он на ухо. – Когда из меня делают дурака. Посмешище.

Шершавая маска саданула губы наждачкой, отрезвила на долю секунды, и этого хватило.

– Нет! – С пальцев сорвалась магия. Бах! Ударной волной Грифа вынесло в коридор, швырнуло в противоположную стену. Я согнулась пополам, сотрясаясь в лихорадке. И никак не могла сообразить, брежу ли я или все происходит на самом деле. – Нет! Я здесь, чтобы сражаться! Понял? Ради нашей общей победы. И никуда бежать не собираюсь! Ты снова ошибся!

Долбаная проверка! Какая по счету?! Не надоело?!

– Может быть! Но ты все равно заплатишься! – Мерзавец вскочил. – Эй, помогите мне!

Оба мага бросились ко мне. А я... все еще была не в себе, иначе бы не тупила! Всего одно мгновение нужно, чтобы достать клинок,

напитать новую структуру! Я же пыталась собраться с замороженными мыслями. Призвать боевой транс. Ну же, ну... включайся, Фло!

Стальная хватка сжала шею, и затылок врезался в решетку. БОЛЬНО! Я отключилась и сразу же пришла в себя. В себя нормальную! Слава богам! Сработало! Хотя так, но сработало! Проклятье!

– Как?! Тебе нравится беспомощность? А?! – завопил психопат. – Нравится?! Может, еще передумаешь и сбежишь?!

Сознание стремительно перестроилось, сила вскипела в тонких телах. Я спустила ее в электрическую структуру, обожгла ублюдка и обожглась сама. Но к демонам! Одновременно пнула его ботинком, придав ускорение энергией. Послышался хлопок, зазвенел металл, но справа уже что-то мелькнуло. На рефlekсах я возвела щит, выхватила меч, встретив эфесом лоб прыткого стражника. Защита с треском потухла, а я уже готовилась уважить второго мага, точно зная, что сейчас положу всех.

– Всем смирно! – надменный визг нагло сорвал мою атаку. – Что вы тут устроили?!

Лиа... гадина! За углом пр-р-ряталась, да?! Подглядывала?! Прикончить тебя до кучи!

– Не двигаться!!! – опять рывкнула она на меня.

Кое-как я справилась с порывом. Подчинилась. Опустила клинок, обтерла окровавленную губу, не сводя с Максовой сестры горящего взора.

— Да так, — весело хмыкнул Гриф. — Беседуем с твоей сестренкой.

Он приблизился к Лии, грубо сжал ее бедро, рванул на себя и с наслаждением зарылся носом в платиновые волосы. Рорка восприняла поведение любовника как нечто само собой разумеющееся, нежно, похозяйски потрепала его по голове, словно верного пса.

– Жаркий вышел разговор? – Смотрела она при этом только на меня – пристально и, как показалось, задумчиво.

– Есть немного. – Гриф вовсю лапал ее за талию, расстегивал пряжку ремня. – Мм... Люблю жаркие разговоры...

Фу... Скотство. Лиа, ловившая мои эмоции, презрительно усмехнулась, в льдистых глазах зажегся огонек безумного превосходства.

– Вы двое, отведите ее в жилые зоны, – распорядилась она, пока Гриф, одержимый неконтролируемой похотью, бесстыдно стаскивал с нее штаны.

Маг-недобиток потер висок.

– Да, госпожа.

– Иди, сестра. – Огонек мерцал коварно и властно. – Чего встала? Или хочешь составить нам компанию?

Просить дважды меня не требовалось. Цедя ругательства, я вылетела в коридор подальше от звериных рыков и повизгиваний, оба конвоира мчались следом.

Что там сейчас было, грань?! Брр! Нет, не желаю об этом думать! Уф, трясет!

Но какая бы злобная буря ни бушевала в душе, дорогу я запоминала скрупулезно. И демоны меня пожри, на память я еще не жаловалась! Так что теперь нам известно, где расположен выход. Дело за малым – собрать девушек и сбежать отсюда.

Аэродром Тиреграда. Ангар 6/33

Днем ранее

Фрэнк Келерой

Монтажный блок скрипел крюком, ему в унисон хлопала старая фрамуга. Ветер осыпал треснутое стекло песком, а когда сдувал, на потрепанную карту Воленстира ровными полосами ложился рыжий свет. Койка Фрэнка стояла рядом, и перед тем, как отрубиться после впахивания на взлетке, он, по обыкновению, изучал замысловатые названия населенных пунктов, навигационные маршруты, извилистые линии рельефов. Где-то вдалеке прогрехотал моторами военный транспортник. Они у него на взлетных режимах звучат по-особому. Значит, на стоянке остался последний. Скоро никто вообще летать не будет. Настанет тишь да благодать, как мечтает Форзак. Отчитавшись о высотах и получив порцию пожеланий удачи от Идары, пилот отключился. Глаза Фрэнка слипались, окутанное выхлопами сознание соскальзывало в дрему.

Между тем эфир своими возмущениями разбавлял Тодора. Регесторский летун много мнил о себе и от безделья мешал людям на контрольной вышке работать, требовал разрешение на вылет. Вряд ли

он не в курсе, что погранпереходы Северного Рора закрыты. Шел бы вдоль побережья прежним окольным маршрутом, если нейдет, но нет... Мозги всем выносит, придурок. Фрэнки перевернулся на бок, уткнулся в подушку, когда в наушниках характерно защелкал специальный канал:

– Третий приоритетный запрашивает посадку в секторе.

Глазок на корпусе подаренной рации замигал зеленым. Давно не мигал. Частоты Легиона почти всегда молчали и вот, редкость какая... ожили.

– Посадка разрешена, – коротко ответил дежурный.

С минуту никто не разговаривал, а после какой-то тип раздраженно буркнул:

– Конвой будет, нет?!

Конвой? Парень разлепил веки. Подслушать неодносложную беседу – большое везение. Можно чего интересного, полезного узнать. Вот позавчера, например, выяснилось, что в Тиреград прибыл Таха и уже воцарился в Штабе, поэтому с аэродрома лучше лишний раз не высовываться.

– Конвой ожидает с утра. Почему так долго? – подключился некто новый.

– Я же сообщал. Мы пустые взлетели. Пришлось дозаправиться, и Лоре требовалась еда, вода... и ч-ч-ч... еще что-то, чего я вообще не разумею... пекло! Тихо. Тихо, говорю!

Невнятное мяуканье заглушило речь мужика, вынудило того убрать палец с кнопки передачи. Повисла неловкая пауза.

– Лоре? – наконец переспросили его иронично.

– Ага. Я знаю. Но это несколько не смешно, – бросил ворчливый. – Забирайте Марэ. А я устрою дочь – и с вами.

Он сказал... Марэ? Это настоящая фамилия Флорькиного лорда Кайка, который террорист и который погиб? Твою же... Погиб же? Сон с Фрэнка слетел окончательно, он сел, прибавил звук.

– Погоди-погоди, папаша. Я в том потоке брани ничего толком не разобрал. А девушки-то где? Ты, что же, их не привез?

– Девушки? – с нехорошим придыханием отозвался тип. – Девушки. Ах да. Моя женщина и почти моя азаари. Я их убью! Им, видишь ли, приключений захотелось. Я им... устрою им приключения! Обеем! Ух! Ладно еще эта бешеная! От нее, ясное Солнце, я всего

ждал! Но моя Карла... Оставила дочь – и в Гнездо?! Навспоминала всего, теперь в отрыв с подружкой рванула! У нее раньше такое случалось, когда мы только познакомились. Вот уж воительница какая отыскалась, пекло! Надо торопиться, Джалл. Срочно возвращать обеих, пока не увязли там конкретно! На Карле нет Всезрячего Ока – печати Легиона – она не запечатлена и не поймет ничего! А я не могу ее снова потерять! Так что сейчас мчу во дворец и обратно. Вы дождетесь? Я направлю Люго, если потребуется.

Карла? Леди Райф, пропавшая много лет назад?

Ух ты, сплошные открытия... А подружка... Там только одна подружка... Фрэнк вдохнуть не мог от волнения, весь обратился в слух.

– Мы уже обнаружили Гнездо. Оно под Кассгаро. И, откровенно говоря, я жду только тебя.

Кассгаро?! Фрэнк где-то видел это название. Где?

– Ч-ч... маленькая. Если я что-то и чувствую по направлению, то они как раз где-то уже в том краю! Дегенератки! Объяви обеих в розыск. Если с Карлой что-то произойдет... И с этой тоже.

– Поздно с розыском. Там развернулась армия. Но ты возьми себя в руки, твоя женщина разумная и осторожная, в любом случае ей ничего не грозит. Ну а леди Флориан... просто следует инстинктам. Есть некоторый шанс, что они ее сберегут.

Флориан... Фрэнк судорожно охнул. Его сестра действительно в Гнезде жар-птичек! Которое нашли и вот-вот будут штурмовать! Вот-вот убьют всех там! И Флорьку! Пока он здесь на продавленной койке дрыхнет!

– В пустыне я видел ее инстинкты! – рявкнула рация. – Уже на этот раз я обязан ей жизнью Лоры. И сберечь эту шельму – дело чести, как ты понимаешь. Поэтому не смей отказать мне, Джалл. Я лечу с вами. Это мое право. Как и право участвовать в зачистке. Люго и Верховный не могут его оспорить.

– Ладно, я понял-понял, – вздохнул Повелитель Огня. – Слушаюсь и повинуюсь. Но поторопись, иначе все случится без нас. Марэ сейчас заберут, а я пока доложу о девушках и твоём решении Шамрагу.

Эфир давно умолк, а в ушах Фрэнка так и звенела нецензурная брань, прикрывавшая панику экзальтированного воленстирца. И паника эта оказалась демонски заразной. Одно дело понимать,

что старшая неизвестно где, может, и в опасности, но жива, а другое – знать точно, в каком пекле она находится и что со дня на день ее убьют. Неведение послужит оправданием бездействия, но, когда обстоятельства проясняются, отговорок более не сыскать. Во всяком случае, устраивавших очнувшуюся от забвения совесть. Флорька в опасности, в эпицентре событий – о чем этот... хрен знает кто заявил прямо. Увы, сестра наверняка примкнула к радикалам. Иных объяснений не напрашивалось, и расклад вырисовывался наихудший. Вот и генерал Джалл, похоже, считал так же, без особого воодушевления согласившись с неуравновешенным типом.

Нет! Фрэнк не может просто так сидеть и ждать похоронку! Где этот Кассгаро?

Городок с нужным названием отыскался на юге Воленстира, недалеко от пограничного перехода Виличи, на краю широкой Докадарайской долины. Не ближний свет, бездна. Не ближний...

Юноша поморщился от скребущего на сердце беспокойства, обернулся. Форзак валялся на каталке под крылом своего самосборного не то планера, не то дирижабля, ковырялся в нем отверткой. Фрэнку он приближаться к диковинному аппарату запретил, хотя однажды, пребывая в подпитии, все же с гордостью показал мальчишке натертую до блеска кабину и пообещал когда-нибудь дернуть из мерзкого Воленстира на этой птичке к свободе.

Сегодня наставник снова бухал, о чем свидетельствовала откупоренная бутылка отвратного пойла, тонкий запах которого вызывал с непривычки рвотный рефлекс. Обычно Фрэнк не трогал Форзака в моменты его возлияний, ибо бесполезно, но сейчас не сдержался, подошел и просто сказал:

– Они Гнездо нашли. Давай тоже полетим?

Маг словно бы ничего и не слышал, продолжал прикручивать крышку люка, насвистывая простенькую мелодию. Вообще-то Фрэнк не надеялся его уговорить. Хотя нет. Где-то в глубине души надеялся.

– Сестра там. Я хочу ее найти.

Бородатая физиономия нехотя высунулась из-под крыла, клеймо тускло пульсировало под лоснящейся машинной смазкой щетиной.

– Так и знал, что этим кончится. Джалл-паскудник не зря впарил тебе эту игрушку. Но нет, мальчик, на войне делать нечего. Там все не так весело и романтично, как в твоих фантазиях. А найти... там и без

тебя всех, кого надо, найдут. Лучше вспомни про свой экзаменационный полет. Подготовка к нему должна занимать все твои мысли и время.

– К демонам фантазии. Я слышал их разговор. Флорька туда отправилась. Понимаешь?

– Еще одно доказательство, что ей умишко промыли, – равнодушно откликнулся Форзак. – Разве нормальная девушка сунется в гущу сражения по собственной воле?

– Она не нормальная, а боевик. А по собственной воле или нет – я и хочу разобраться. И еще я хочу, чтобы она жила.

– Дурак ты, Фрэнк. Был жирным дураком, похудел, но дураком остался. Не важно, по какой она там воле. Для баб в принципе разницы нет, что под внушением, что по любви – это одно и то же, знак равенства ставь. С катушек они слетают от того и другого одинаково, начинают куда-то оголтело рваться, кого-то спасать, не замечая ничего и никого вокруг. Но ты-то не баба. Вроде как. Неужели не догоняешь, как тобой управляют? – Пилот потер линзы очков. – Впрочем, ты же еще ребенок. Я тоже когда-то был таким наивным. Если ее память зачищена, ей не помочь, а вот твоя нежная психика может не выдержать ужасов сражения. Встречал я таких горячих пацанов, рвущихся проявить себя. Проявляли – обдeldывались в первом же бою. А исподнее там менять некогда.

Впервые за несколько месяцев Фрэнк разозлился. Достал урод! Кулаки чесались съездить по загорелой морде этого идиота! Что он может?! Поливать грязью всех вокруг?! А когда надо что-то делать, то в кусты?! Трус!

– А может, это ты не можешь, а?! – запальчиво выпалил Фрэнк. – Может, в этом причина?! Это ты! Ты боишься вернуться на войну. Эк как от Джалла погнал. Боишься, воспоминания нагрянут и уже ты в страхе обделаешься?

Форзак хрипло расхохотался, но глаза его вовсе не смеялись. Он слез с каталки, вытер руки тряпкой и процедил:

– Я исполняю приказы, щенок. Раз ты готов, а я полагаю, готов, отправишься к Тахе. Таков приказ относительно тебя, не на войну, а к Тахе, придурок. Продался воленстирцам, утрись и не вякай. И делай, что требуют. А на войну тебя не звали.

Продался? Это он-то продался?!

– Пошел ты!

– Это ты пошел отсюда, слюняй! – Маг схватил разводной ключ, того и гляди запустит.

Фрэнк посылу внял. Грязно выругался, метнулся к выходу, на ходу сорвав кожанку с крюка, уже на улице напялил маску, сунул рацию в карман.

Форзак – кретин! Вихри крутила пыльная поземка, розовело небо над обгорелым остовом «Ржави», дрожал воздух между складами и над пустынными хребтами. Фрэнк с размаха пнул попавший под ботинок булыжник. Мыслить логически мешали клокающие эмоции, негодование выплескивалось наружу, заставляло сжимать кулаки. Форзак – урод! Фрэнк потопал куда глаза глядят. Моральное убожество! От Пса разило, и не столько самогоном, сколько нравственной затхлостью. Знакомый запашок. Нет, Фрэнк не хотел стать похожим на Форзака, а значит, все, что тот трепал, – отстой!

Но как поступить-то?!

На удачу, по рельсам, проложенным вдоль крайней линии ангаров, катилась пустая платформа. Он припустил за ней, быстро нагнал и легко запрыгнул на железный бампер. А потом уселся на край, свесил ноги и наблюдал, как мимо проносятся раскрытые настежь ангары. В каждом по аппарату, хозяева рядом тусуются, от безделья снова и снова перетирают последние сплетни.

Да, у него свербит, бездна! Но если ничего не предпринимать, то это и будет как раз то, что делает Форзак!

Когда платформа доехала до противоположного края полосы, Фрэнк спрыгнул с нее и двинулся напрямик в заведение, зажатое между двумя крутыми ремонтными мастерскими. Вывеска, выполненная в форме человечка с кружкой, наклонялась на шарнирах влево-вправо. У дверей с завсегдатаями беседовал грузный длиннородый мужик, смахивавший на вышибалу, но таковым не являвшийся. То был сам хозяин популярного на аэродроме бара «Киляк». Заметив Фрэнка, Харго сразу указал ему на подсобку, но парнишка и сам после известных событий в питейные заведения через парадные двери не ходок. Обогнув здание, он вошел на кухню и устроился на своем месте у окна. Повариха без вопросов поставила перед ним тарелку с густой похлебкой и хлебницу.

Вскоре подошел Харго, и Фрэнк без приветствия выложил ему главную новость:

– Гнездо нашли.

Возможно, не стоило трепаться, все-таки информация с закрытого канала, но его собеседник нисколько не удивился.

– Отлично, недолго осталось тут сидеть взаперти.

Фрэнк хлебнул супа и вдруг понял, как жутко проголодался. Прожевав горбушку, возмущенно выдал:

– Там Флорька! А Пес не желает ничего слушать. Джалл звал его с собой, но этот хрен уперся.

Харго знал, бледный птенец так прытко бежит в «Киляк», только когда ему позарез надо выговориться. Бородач не скупился на внимание, иногда давал советы. Конечно, он был из тех, кто собирал и сливал слухи наверх. Но сейчас Фрэнк плевать хотел, шпик перед ним или нет.

– Я не могу просто так по учебным маршрутам летать, пока Флорьке голову отрывают! Но кто же меня возьмет?

– Никто, – сочувственно покивал Харго. – Там самые лучшие. Элита. Пес не так уж и не прав. Какой толк от тебя в мясорубке? Только под ногами мешаться будешь. То, что на базе себя проявил, – молодец, но остальное тебе рано еще. Оставь старшим. Тем более сестра твоя, сам знаешь, под чьим интересом ходит. Никто большего для нее не сделает.

Фрэнк досадливо скривился. О сомнениях относительно Флорькиной памяти он заикаться не рискнул. Местный не поймет.

– И ты туда же.

– Ага. Но не думай, я понимаю, каково тебе. Племянницы мои лихие ведь тоже пропали. Обе. Так что... – Он виновато развел руками.

– Форзак собирается отделаться от меня, сдать Тахе. Сказал, что я готов к какому-то новому этапу обучения. А мне сейчас не надо к однорукому. Мне надо с личными проблемами разобраться.

Харго усмехнулся.

– Приказ есть приказ, Фрэнк. Не знаю, не знаю... Несет тебя, парень. Много на себя берешь, а под носом пух еще в молоке. Ладно... Слушай, что скажу. Помнишь, ты спрашивал про тот планер с подвесами? С двумя моторами-свистульками? Я обещал тебя с хозяином познакомить. Он из ваших, которые в закрытую секцию

вхожи. Сегодня в увольнении проставляется, праздник у него – сын родился. Поэтому он для всех наших свой ангар открыл, угощает гостей, поздравления принимает.

– Это который на пятой «Стрелке» летает?

Знал его Фрэнк. Точнее, видел издалека. Тот пилот был из царской эскадрильи. Крутой чел. В личном владении у него имелась машина уникальной конструкции, посмотреть на которую вблизи Фрэнк мечтал давно. Он пристально уставился в лукаво блестящие глаза Харго. Заманчивое предложение, ага. Точнее, попытка отвлечь малыша Фрэнки от навязчивых идей. Пускай с важными дядями пообщается, чужие дорожные железки ручками потрогает, а пока развлекается, авось и война кончится.

– Угу, спасибо, – не скрыл разочарования Фрэнк.

Не до развлечений сейчас. На душе погано.

– В общем, подумай, когда еще такой шанс представится. А ужин за мой счет. – Ободряюще подмигнув, владелец заведения удалился обратно в зал.

И что это мы нынче такие щедрые? Фрэнк с подозрением покосился на пустой проем. Вряд ли местный ас бросит все и отвезет его на войну. Так что нет, никуда тусить он не пойдет. Доев похлебку, парень тем же путем покинул «Киляк».

На улице уже стемнело, фонари подсвечивали только основные рулежки. Комендантский час хоть и действовал, но аэродромную публику по углам не разгоняли, стражники ограничились перекрытием блокпостов на выездах, сохранив здешним обитателям свободу передвижения по территории. Те и радовались – врубали музыку, шлялись в гости к соседям, устраивали пикники и попойки. Дефилировать перед мающимися дурью пилотами у Фрэнка настроения не было, и обратно он возвращался темными задворками.

Справа, на взлетке, уже полыхали бочки. Над ними тускло мерцала кромка набегающей пустынной волны, напоминавшая силуэт лежавшей на боку обнаженной девицы. В любое другое время мальчишка отметил бы ее соблазнительные формы, но не сегодня. Сегодня он злился. Почти как раньше. Фрэнк больше не гордился собой. Фрэнк снова был слаб. Ветер сменил направление, теперь дул в спину, подталкивал. Под ботинками хрустел мелкий гравий, где-то слева истошно лаяли собаки.

Когда до конуры Пса оставалась пара километров, наушник ожил знакомым голосом. Повелитель Джалл связался с дежурным, и вскоре пространство сотряс рев моторов. Мигающая взлетной сигнализацией «Стрелка» взмыла над закрытой секцией и, лихорадя ночное небо, скрылась за крышами.

А он опять. Неудачник.

Фрэнк скрипнул зубами. Выругался. Прибавил хода.

Нет, он не может так просто все просрать! И чего уж там... дело вообще не во Флорье! Да, сестра ему важна, но реально он вряд ли отыщет ее. Вряд ли как-то повлияет на ее судьбу. Дело в нем самом. В его реакциях. Сестра погибнет. Вероятно. Но и он погибнет – морально, если не предпримет все для ее спасения. Если спрячет башку в песок или позволит всяким доброхотам убедить себя постоять в сторонке. Пусть без малейшей надежды на успех, но Фрэнк должен остаться верным самому себе. Иначе все насмарку и дверь в прошлое никогда не закроется.

Вот только... какие у него варианты?

Никаких.

Он откатил воротину. Верхний свет погашен, лишь в каморке Форзак на втором этаже горел ночник. Значит, уже дрыхнет, зараза.

Заходить не хотелось. Так Фрэнк и топтался на пороге. Смотрел на завалы хлама, инструментов и на столь обожаемый, оберегаемый, много раз перебранный Псом аппарат.

А что, если?

Не-э-эт.

Но если не сейчас, то... никогда?

Форзак убьет его...

Фрэнк сглотнул, ощутив поднимающуюся из глубин его «я» незнакомую прежде уверенность. Она росла, раскручивалась невидимой воронкой, дразнила, сминая сомнения.

Как взлетать? Нет разрешения. И зенитки... И в кабине он сидел лишь однажды!

Сердце испуганной птицей билось о ребра.

А Харго-то... хитрый жучара.

Фрэнк понимающе улыбнулся и шагнул в ангар. Борта машины блестели. Высокоплан. Два двигателя, два баллона парения. Принцип управления в общем простой. Он огибал аппарат, внимательно изучал

корпус, опоры, крылья. Наставник постоянно твердил – мол, готов лететь на этом смеске дирижабля и планера когда угодно и куда угодно. Люки задраены. Оперение в сборе. Все получится, правда же? Только топлива залить. В углу как раз стоит цистерна.

Быстрее!

Опасаясь растерять безумный энтузиазм, Фрэнк метнулся к рукаву трубопровода, подтянул его к соответствующему люку, вставил в горловину бака и повернул. Зашелестела жидкость в фильтрационных решетках. Так, не стоять увальнем! Пока идет заправка, собрать вещи – навигационные карты, радиостанцию Легиона! Бегом. Все бегом! И инструменты надо прихватить на всякий случай! Фрэнк сновал по помещению, периодически оглядываясь на каморку. И вторую воротину откатить! Ну же! Ну! Живее надо! Страх жег нервы, в животе будто электрические жуки копошились. Не думать о них! Лучше вообще ни о чем не думать! Вещи, попадавшие под руку, летели в сумку без разбора. Скорей же! Перекинув ее через плечо, он ринулся к гигантской створке, навалился на нее. И едва не взвыл от пронзительного скрипа, но продолжил напирать, пяля глаза на каморку. Демоны, только бы Пес не проснулся! Наконец заевшая дверь поддалась, с глухим стуком врезалась в отбойник.

Уф... теперь вроде тишина? Фрэнк прислушался. И подскочил на месте, когда раздался характерный щелчок. Тело сделалось ватным. Спокойно! Это щелкнула пружина отсечки заправочного шланга, осталось вытащить его, закрыть клапан, убрать стояночные подпорки.

Как во сне, он выполнил последовательность несложных действий и приблизился к трапу. Всего три ступеньки, а коленки подкашиваются. Кое-как пересилив себя, Фрэнк влез на борт, рухнул в левое кресло, сумку водрузил на правое. О предки, казалось, воздух густел от его волнения! А вот сестра бы не сдрейфила. Она бы впала в адреналиновый экстаз и визжала от восторга. Фрэнк не боевик и не маг, но он ее брат! Тоже Келерой! Если Фло бесстрашная, то и в нем должна быть толика смелости! И ее должно хватить, чтобы справиться с собой, завести двигатели и плавно опустить рычаги! Он прикрыл слезящиеся глаза, сделал глубокий вдох, призвал на помощь свое где-то прохлаждавшееся самообладание, выдохнул.

Удивительно, но... удалось. Удалось, грань! Руки перестали трястись! Ура, он больше не дерганный паралитик и способен уверенно

повернуть ключ зажигания, переключить тумблеры. Винты послушно завелись, завращались с нарастающим свистом. Все в порядке!

А теперь самый ответственный момент. Прицепив к панели рацию, Фрэнк нажал кнопку передачи.

Ха! Все же сумасшествие – это семейное!

– КВ! На связи пятый. – Он произносил воленстирские слова легко, даже развязно, как и полагалось асу Легиона. – Разрешите опоздавшим вылет в зону зачистки по вектору взлетной.

Пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста! Только бы получилось! Только бы за треском эфира никто не разобрал его акцента!

Но в канале господствовала могильная тишина. По лбу мальчишки катился пот, капал на штаны... А ему все не отвечали! Да он сейчас сдохнет от одномоментного разрыва всех нервов!

– Уточните свой бортовой номер, – наконец недоверчиво поинтересовался динамик.

Еще бы! Это тебе не на открытых частотах вещать. Легионера ракетой угостить? Тут прежде надобно все тщательно перепроверить. Бортовой номер той крутой машины Фрэнк знал наизусть – на корпусе много раз видел. Длинный такой, буквенно-цифровой. Не мешкая, он зачитал его дотошному дежурному.

– Вы разве не в увольнительной? – последовал закономерный вопрос.

– Все верно. Но я передумал, воспользуюсь, когда вернусь. После победы.

Аппарат тронулся, медленно выкатился из ангара. Прожекторы рассеяли ночной мрак на сотню метров вперед.

На контрольной вышке задумались. Долго молчали, заставляя Фрэнка мандражировать. Чтобы хоть как-то отвлечься, он еще раз пробежался взглядом по панели управления, добавил мощности движкам, стравил газ из баллонов.

– Шестой коридор открыт для вас. Да осветит ваши пути Великое Солнце.

И-и-и-е-э-эсть!!! Да! Да! Все! Он летит в Кассгаро! Ладони потянули штурвал на себя. И форзаковский аппарат тяжело, но все же оторвался от земли.

– Благодарю, КВ, – бросил Фрэнк в канал и отпустил кнопку, скатываясь в очумелую эйфорию.

Первый самостоятельный полет, предки! И куда?! На войну! В самую гущу событий!!!

Нос машины задирался все выше. Управлялась она приятно, чутко слушалась штурвала. Под крылом поплыли пустынные, освещенные масляными фонарями улицы, а впереди замигали зеленые огоньки наводящих маяков. Сейчас важно покинуть городскую зону, набрать высоту и задать курс! Конечно, эта колымага не «Стрела», с такими-то внушительными баллонами большой скорости не разовьешь, но главное – летит!

Четверть часа спустя аппарат успешно миновал последний маяк, поднялся на полкилометра и выровнялся. Сияющий уютным теплом Тиреград остался за кормой, а навстречу наползала черная и непроглядная степь. Подсвечивая себе фонариком, Фрэнк раскрыл атлас и приступил к прокладке маршрута на другой конец страны. Только бы горючего хватило. Учитывая максимальную скорость, лететь почти сутки. Рассчитав направление, он выставил курсовую отметку на компасе, погасил свет и с чувством полного удовлетворения откинулся в кресле. Крепкого чаю бы еще! И печенек! Беспокойство постепенно отступало, вскоре глаза привыкли к темноте и небо проявилось россыпями звезд, потускнела алая подсветка приборов. Моторы утробно урчали, а губы Фрэнка растягивала счастливая улыбка.

Он так и просидел почти полночи, не сомкнув глаз. Слева уже ширилась узкая охристо-голубая полоска горизонта, когда его стал одолевать сон. Но спать нельзя. И все же Фрэнк провалился в забытие вроде на минутку, тут же встрепенулся и едва не присвистнул.

Внизу по-прежнему плыла бесконечная Южная степь, вот только детали ее рельефа едва ли возможно было различить.

Какого демона он набрал такую высоту?

И почему высотомер показывает все те же пятьсот метров?

Нехорошее предчувствие въедливым червячком заползло в душу. Фрэнк подал штурвал от себя, но ничего не произошло. Подал резче. Где-то позади, в глубине кабины что-то заскрежетало. Но машина так и шла ввысь.

– Твою же...

А вот теперь стало по-настоящему жутко. Юный пилот, как отчаянный кретин, продолжал дергать штурвал, за спиной скрежетало

все громче.

Неисправность. Потому что не хрен летать без спроса на чужих корытах!

– Твою... твою... Ах ты... – В сердцах он долбанул по панели. Но подобный метод ремонта также не сработал. Зато клацнула дверная ручка, и очень сердитый, заспанный голос спросил:

– Какого демона, гаденыш?

Фрэнк онемел. Он хотел надеяться, что все это сон, очередной кошмар, квинтэссенция его собственных страхов.

Но, увы. Он ошибся. Это не сон. И Форзак спал не в каморке, а в пассажирской кабине.

– Ты... ты... – Казалось, витавшего в облаке перегара наставника тоже посетили сомнения в реальности происходящего. – Ты... ко всем предкам, что натворил?! Ты... я же половину деталей с хвоста снял! Идиот!!! Ой... Да мы с тобой трупы, сопливая ты задница!!! Мы же сейчас к демоновой бабушке к звездам улетим! Ты это понимаешь?! ТРУПЫ мы!!!

Царство Воленстир. Докадарайская долина. Гнездо

Флориан Келерой

Карла умоляла не ходить на арену. Пока Шааль в присутствии царевны Елин и командования Стаи посвящала Эдварду в свои фрейлины, мы могли бы взять в охапку Эльту, Фейли и подняться на поверхность через вентиляционную галерею. Но я отказалась. Ради остальных. Должна же я хотя бы еще раз попытаться переманить на свою сторону студенток! Близняшек, тех же Триму и Митру, например. Чутье никогда не подводит боевика – Митра, как и малышки, запугана жар-птичками, чокнутой Эдвардой. Если бы только честно и открыто поговорить... Поэтому я приказала Карле этой ночью вывести детей, а сама собралась оттягивать внимание радикалок на себя. Тем более они грозились доставить меня на празднество насильно, если вдруг не явлюсь.

И вот я стою здесь, внутри оцепления из нарядно оперившихся воительниц, на которых с костяных пик до сих пор взирают, как из-за грани, бесстрастные пустые глазницы легионеров. Под куполом порхают тысячи огненных птичек, воздух колеблется от их жара,

потрескивает и печет кожу. Где-то кто-то ритмично бьет по железным листам, звенящее вибрирующее эхо отзывается болезненной ломотой в теле.

Приглашенных достаточно – по арене под ручку с молодыми наемниками прогуливаются боевые командирши, преданные Шааль фрейлины. Пока заботливые кавалеры подносят им вино из бочек, дамы общаются, свысока поглядывая на юных девиц, удостоенных чести присутствовать на церемонии. Нас таких здесь по пальцам пересчитать – Митра маячила около личной стражи царицы, Нилья с деловым видом бегала туда-сюда, отдавала распоряжения глашатаям, остальные воленстирские девки скучковались на противоположном краю пещеры и хвастались друг перед другом серпами.

В черной Стае я, по обыкновению, была белой вороной, на мне сходились сотни чужих взглядов: оценивающих, пристальных, подозрительных, откровенно враждебных. Некоторые жар-птички словно невзначай подходили ближе, другие таращились издалека, как хищницы из засады. Глаза... глаза... блестели в матовом мареве, и складывалось нетривиальное впечатление, будто сквозь них смотрит некая совокупная разумная субстанция – тягучая тьма, подавляющая нечеловеческой волей.

Крепко стиснув себя руками, я тряхнула головой, отгоняя наваждение, и предупреждающе зыркнула на фрейлин. Захотелось рычать. Моя первобытная глубинная суть поежилась, приподняла несуществующий шипастый воротник, подобралась. На ее броню намерзал лед, щеки же пылали жаром. От непривычной двойственности ощущений реальность шла зыбкими волнами, от мерного звона стягивало виски. Ар-р-р...

Очередная бабища протопала мимо, довольно ослабившись, в ответ я с нежной многозначительностью погладила эфес перекочевавшего на ремень меча.

Неожиданно рядом раздался шорох и флегматичный голос произнес:

– Они не чувствуют в тебе одну из нас, но ощущают потенциал великой сподвижницы Шааль.

Зи.

Ее кожаный комбинезон отливал густым слоем ваксы, в высокой прическе торчали два пушистых пера. Как она так незаметно

подкралась? За стягами, что ли, пряталась? Я надменно поджала губы, смело посмотрела этой тетке в глаза, в ее тьму, сверкавшую тонким вертикальным зрачком – отблеском множества огней, – и бросила развязно:

– Да мне плевать!

Плевок тьма поглотила.

– Врешь, – спокойно парировала воленстирка. – Ты изгой, бледная. Везде изгой. И останешься таковой, пока не перестанешь покорно подрезать себе крылья, сидеть в клетке убеждений, внушенных тебе сначала регесторскими, потом воленстирскими мужчинами, сделавшими тебя слабой, второсортной... рабыней, азаари. Какой термин больше нравится?

Азаари... Я вихрем развернулась.

– Какие бы ярлыки вы все ни навешали, только я сама определяла и буду определять, кем мне быть! – процедила яростно. – И уж никогда я не была слабой!

Она конкретно бесила меня, эта командирша! Выдавала чушь как истину в последней инстанции! Конечно, Стая послушно хавала, но инстинкты боевика требовали принять брошенный вызов, храбро смотреть в глаза врагу, кем бы он ни являлся! Иначе ее слова окажутся правдивыми, а я недостойной тягаться с ней. А я могла. И была достойна.

Вот только, увы... Иногда так бывает... И мы даже не подозреваем, силам какого порядка придется противостоять.

Зи прищурилась. Мрак всколыхнулся, и вертикальный зрачок расширился. Я заглянула в него отважно, дерзко, и моя реальность тут же накренилась, отдалилась... поплыла.

Знай я все заранее, отступила бы?

Вряд ли.

– А ведь твоя жизнь сложилась бы иначе, – теперь слова Зи звучали прямо у меня в мозгу, – познай ты настоящую свободу от кабальных традиций, суждений, предрассудков и лицемерной морали – всей той чепухи, придуманной ими и призванной подавить твое могущество, прогнуть тебя под их систему... регесторскую, рорскую или воленстирскую – все едино. Грядет грандиозный переворот. Новая эпоха, какой никто никогда не знал в этом мире. Ты могла бы встать у

ее истоков, прославить свое имя в истории. Надо только отринуть рамки, выбрать подлинную свободу.

Послышался противный скрежет. Уф... как когтями по черепной коробке. Больно... Я неосознанно сгорбилась, под плечами, поднимавшимися вслед эфемерному чешуйчатому хребту, склонила голову набок и зашипела:

– Это те рамки вы отринули, когда посчитали себя вправе убивать невинных? Взрывать детей? Казнить несогласных?!

На лице воительницы не дрогнул ни один мускул. Она смотрела ровно, не моргая. Мой же мир продолжал рябить, а сознание стремительно сужалось до величины мерцавшего в темных глазах огонька.

Качнулись перья.

– Никаких невинных не существует, Фло, – прохладно откликнулась она. – Вольно или невольно, но они все виновны. Виновны в том, что не с нами. Это война против вековой тирании, во имя справедливости и равенства. Ради спасения тех, кто сдался, испугался, закрыл глаза на бесчинства или забыл, поддавшись токсичному влиянию мужчин. Во имя добра, если хочешь. Но слабенькое добро никогда не победит зло. Да и добродетель по факту – кокетливая фикция, налет на когтях перемен тех, кто способен эти перемены вершить. На наших когтях. Считай, что мы зло. Считай! То зло, которое сокрушит зло Тамико, его приспешников и принесет всем благо. В том числе и тебе. Нельзя победить в войне, не заплатив кровавой цены. И мы готовы к этому. – Огонек притягательно мигал, как далекий маяк в вязких глубинах черных вод, неотвратимо засасывающих мой разум. – Мы все здесь без колебаний отдадим свою жизнь ради нового будущего. Наша решимость тотальна, бесстрашна, необузданна... мы – ведущие Стаи, мы – облик всех тех, за кого боремся, даже тех, кто одурманен диктаторами. Мы – это они. И если мы лично, каждая, готовы погибнуть ради них, значит, вправе убивать их ради нас всех, ради нашей общей победы и возмездия.

Возмездия...

Круговорот отравляющих образов разъедал крупницы здравомыслия. На меня обрушились воспоминания о чьих-то унижениях, сбитые в едкий комок чувства апатии, безысходности и отчаяния, приправленные мечтой о жестокой мести. Мои? Или

насланные? Не важно. Они испытывали их. Я испытывала их. Столько в клочья разодранных судеб, столько пролитых слез. Кому, если не нам, проливать кровь?

Я пребывала в шаткой прострации, дышала быстро-быстро, как загнанная псина. По рукам пробегали судороги, ветвились в энергоканалах синие молнии, жгло запястья, скрючивало пальцы, а я и не замечала.

Как же холод-д-дно... как... Почему постоянно холодно?

Зи права. Потому что я изгой. Везде чужая.

Но Зи, оказывается, уже ушла. Давно ушла. Мер-р-рзавка! Я содрогнулась от пронзившей меня ярости. Мы с ней не договорили, не добрались до сути, до огня! Не согрелись! Где она?! Я двинулась сквозь толпу.

«Опасность! Опасность!!!» – на задворках поехавшего ума надрывались абсолютно все ментальные сирены, призывали собраться, очнуться! Сбросить магию, отдаться гневу, в конце концов! Ну же, Фло! Ты же однажды сопротивлялась сходному воздействию! Бейся! Или беги!!!

Вот только на этот раз что-то сдвинулось в отточенном механизме восприятия самой себя. Мои эмоции будто переподключились к другим источникам, и теперь их сигналы шли строго в обход рассудка, бывшего за пологом стихии со звериными зрачками, бороться с которой я посмела.

Бумс-бумс-бумс! Воительницы увлеченно долбили серпами по костям арцедока.

Бумс-бумс-бумс! Праведной ненавистью стучала в ушах кровь.

Я не исчезла, нет. Я искажалась, ломалась на куски, тонула в плотном тумане.

Между тем церемония начиналась. Гости прихлынули к помосту. Их лица то смазывались, то становились четкими. Передо мной колыхался лес из человеческих силуэтов, а в нем пресловутые переливающиеся птички... Тепло-о-о...

Не отдавая себе отчета, я поймала одну на лету голыми руками, зашипела от боли, но не согрелась. Разочарованно осмотрела обожженную ладонь. Что за... бр-р-ред?! Затем вытянула шею, пробуя встряхнуться, нащупать хотя бы какую точку стабильности.

– Госпожа, с вами все в порядке? – взволнованно поинтересовался кто-то похожий на Митру.

Пошла в пекло, предательница!

Предательница... предательница... предательница...

На помосте появилась шестерка жар-птичек из молодняка. Вместе они толкали огромный дымящийся чан на колесной платформе. Подкатив его к краю, девицы выдернули задвижку, и на арену посыпались горящие головешки. Подружки похватили грабли, принялись проворно выгребать остатки непрогоревшего кострища и формировать из них угольную тропу к костяным столбам.

Внезапно лязгающую канонаду прервал пронзительный свист. Он сразу же оборвался, и повисла пугающая тишина. Когда все парализованно застыли, из царской обители показались Нилья и царевна Елин. Наследница Шааль была разодета в блестящие темно-синие шелка, отороченные зеленоватыми перьями, хрупкие плечики укрывал длинный плащ, вышитый золотыми солнцами, а ушки сверкали крылатыми каффами.

Ну, красotka, предки! Кур-р-рица, а не жар-птица! Неужели она тоже готова умереть за Стаю, да?! Ложь! Не горят ее очи дивным огнем! Но почему она?! Почему не я? Дрянь монаршая! Ведь это она во всем виновата...

А виновные должны понести наказание...

Я вытащила клинок из ножен.

– Госпожа, куда вы? Что с вами?

Про Зи я начисто позабыла.

Елин поприветствовала подданных скупым кивком и в сопровождении Нильи отошла в сторонку. Предводительница восстания не заставила себя ждать и появилась вслед за дочерью. Жалкие аплодисменты немедленно сменились восторженным ликованием. Как и накануне, Шааль была одета в военную форму, широко улыбалась и махала ручкой, призывая к молчанию. А я уже преодолела половину расстояния до помоста... Елин... Елин... я иду...

– Возлюбленные мои, самые близкие, преданные сестры! – гремело над ареной обращение царицы. – Считанные часы остаются до долгожданного момента, когда каждая из нас поведет за собой свои отряды, чтобы уничтожить армию Тамико. Наши когти заточены, наши

сердца пылают жаждой возмездия, и все мы будем действовать как одна, проливая кровь наших врагов.

Верно она говорит. Крови мне... крови! Тепленькой...

– Но сегодня мы не воюем, а отмечаем. Мы собрались здесь, чтобы чествовать нашу соратницу. Зрелую и одаренную, сохранившую свою подлинную чистоту и добровольно посвятившую себя служению нашей миссии. Как и у многих из вас, путь этой девы в Стаю был тернист, но искренняя преданность идеалам свободы не позволила ей с него сбиться. И сегодня она оставит позади прежнюю жизнь, полную унижений и лишений. В свой праздник, в день тридцатилетия, она войдет в наши ряды в новом качестве – моей фрейлины, верной помощницы, опоры и поддержки всей Стаи. – Шааль призывно протянула руки. – Встречайте! Эдварда Ифьен.

И они принялись встречать. Воительницы повыхватывали когти и заскребли лезвиями о лезвия. Я взвыла от боли в висках, споткнулась.

– Госпожа, что с вами?

Со мной? Мне мозг рвут! Вот что со мной! И теперь промеж ушей гуляет морозный сквозняк!

– Митра... а, Митр-р-ра... – Зверюга во мне вперилась бешеным взглядом в раскрашенное замысловатыми узорами личико. – А ты... Ты-то готова?

Разглядев во мне нечто жуткое, та в ужасе отпрянула. Ну, право слово, как маленькая!

– К... к чему?

– К героической смерти в бою, конечно... – Я наступала, она пятилась. – Готова отдать свою жизнь за Стаю? За ее идеа-а-лы, как твоя возлюбленная сестра? За свобо-о-оду... Готова?

Ну и глазищи у нее. По блюдцу. По пустому блюдцу. Митра судорожно сглотнула, всхлипнула, дрожащими ручками нащупала в своих косах шпильки. Это ее мои клинки так напугали?

– Г-готова... Если придется... г-готова...

Демоны ее пожри! Ни пса вонючего она не готова! Лгунья!!!

– Что... вы задумали?!

Ее заикания только распаляли меня. Ненавижу! Как сладко она пела! И обманула!

– Ай, молодец! Какая же ты... смелая... Митра. Хочешь расскажу, как это будет? – Я повела перед ней зубьями меча, облизнула

потрескавшиеся губы и с убийственной нежностью продолжила: – Острие вспорот твоё брюхо. Ты почувствуешь, как кишки накручиваются на лезвие, вытягивают наружу твой желудок, как рвется пищевод... Ты даже успеешь разглядеть, как из тебя вывалится твоё дерьмо, прежде чем шмякнешься своей напудренной рожей в него и сдохнешь!

Девчонка зажала рот ладошкой, едва сдерживая рвотные позывы.

– Вы больная!!!

– О, а что? Не нравится?! А говорила, что ко всему готова. Ну не переживай! Время сделать себе глубокое омовение у тебя ещё есть! – Митра улепетывала от меня, спотыкаясь, а я громко хохотала ей вслед. Вот тебе и поговорили... честно и открыто!

Прижав ухо к плечу, я медленно развернулась. Интересно... А реально ли на самом деле так филигранно накрутить кишки? Залипнув на этом вопросе, словно во сне, достала второй клинок и... увидела Эдварду. Голую.

Мерзавка неуверенно топталась подле горящих углей. В её кудрявую гриву был искусно вплетен огромный венец-опахало, выполненный из вороньих перьев. Тело почти полностью покрывала белая глина, бесстыдно подчеркивавшая формы и резко контрастировавшая с намащенной кожей, проступавшей в геометрических орнаментах на икрах, бедрах, боках.

– Иди же к нам, сестра! – воскликнула Шааль.

– Иди! Иди! Иди!!! – скандировали фрейлины.

Я встряхнулась и тоже пошла. К ним.

Эдварда шагала по углям, стиснув зубы. Пламя вспыхивало под ступнями, поднималось по лоснящимся рисункам к животу и затухало, оставляя на не защищенной глиной коже ожоги. Я же перла к трибуне, грубо расталкивая вопивших воленстирок:

– Иди! Иди! Иди!!!

– Физическая боль – ничто по сравнению с душевной, – ласково подбадривала её царица. – Пересиль её, оправдай наше доверие, пройди последнее испытание.

И Эдварда стойко пересиливала, стонала, тряслась, но по углям шла. Я знала, что она испытывала. Моя магия так же жгла ауру, но мрак спасал от боли, от сомнений. От всего! И я оправдаю его доверие! Доберусь до огня!

Вот только меня опередили! Обливаясь слезами, зар-раза Ифьен первая доковыляла до ограждения и рухнула перед предводительницей на колени.

– Я клянусь служить вам!

Шааль наклонилась, стерла слезы со щек верной воленстирки и поднесла к ее губам кубок, над которым клубился пар.

Вот оно! Тепло-о-о...

– Ты уже в Стае. И сольешься с нами навсегда, когда не оставишь ничего позади. Делом докажи свою неотвратимость.

Эдварда покорно отхлебнула горячего напитка.

– Все что угодно!

Я тоже хочу кубок! Ар-р-р... Греб по песку шипастый хвост...

– Мы сражаемся против общего врага, но у каждой из нас когда-то был враг свой, личный – символ страданий, виновник и тиран. Ты свершишь возмездие, Эдварда. Убьешь этого мужчину.

Виновные должны понести наказание...

Это правда. Это всегда они. Мерзкие существа с мозгами между ног. Озабоченные животные, изворотливые, коварные твари, лишившие нас могущества и свободы. Лжецы и пользователи, унижавшие нас. Унижавшие меня, мечтавшие поработить... Сколько их было? Сколько их могло бы быть? Чужие воспоминания выплеснулись из жидкой тьмы. Жестокие мужья, тираны-братья и продажные отцы. Насильники и извращенцы. Случайные ублюдки. Фрейлины насадили на серпы каждого. Месть – это путь к восстановлению равноправия, попытка отбросить маятник, зажатый в крайнем отведенном положении, назад.

– Я сделаю это, – хрипела Эдварда. – Сделаю! Да! Я убью Люго. Сама поставлю точку! Клянусь!

– Умница.

О да... их следует подчинить, либо уничтожить... залить все их кровью... Птички имеют на это право. Я имею на это право. Наказать виновных! Убить...

И тут внезапно, будто в ответ на мои чаяния, из царской обители вышла Лиа и Гриф... Гриф, который этим утром собирался трахнуть меня! Неистовство контузило не слабее взрывного артефакта. Теперь и Елин выпала из фокуса, существовал только этот выродок. Убью его...

Накажу виновного! Докажу, что достойна Стаи! Сердце колотилось где-то в глотке. Взяв гниду на прицел, я влезла на помост.

Никто не видел, как я выползала из тени. Гриф стоял вполоборота к Лии, что-то нежно нашептывал ей на ушко. Вот сейчас... сейчас я вцеплюсь ему в глотку, пушу кр-р-ровь, а затем сорву маску! Урча от предвкушения, вскинула меч. Ближе... Ближе... Шаг... второй... Пока все увлечены Эдвардой. Возмездие виновным!!!

– Стая приветствует тебя!

Я прыгнула вперед. Ублюдок уловил движение краем глаза, но меч уже рассекал воздух! Острие метило в шею! Но... достигло ли цели?!

Не увидела, грань! Зрение резко сузилось, некто накинута на меня сбоку, послышались невнятные крики! Я иступленно билась в чужих объятиях, рычала, пиналась. Кро-о-овь!!! Я ведь достала его! Достала, да?! Не представляю, как оказалась на четвереньках. Рядом метались силуэты, кто-то держал меня за шиворот, я продолжала визжать и агрессивно поднимать на задривке чешую.

– Тише, сестра, тише! – Лиа повисла на моих плечах, ловила мой взгляд своими красивыми хрустально-льдыстыми глазами.

А мне и так холодно! И одиноко! Я всего лишь хотела согреться! Доказать, что достойна! Ар-р-р!!! Где Гр-риф?! Гр-риф!!!

– Не тр-р-рогай меня!!! – пихалась я локтями. – Он заслужи-и-и!!! Он виновен!!! Пусти-и-и-и!!!

Инстинкты взбесились, энергетический туман пополз по спине клубами. Драться! Сопротивляться! Я рвалась из хватки, как обезумевший мидок из аркана. Моя человеческая суть бултыхалась на краю подсознания, захлебывалась смоляными волнами, теряла всякие ориентиры в реальностях и вращавшихся пространствах.

– Не он, сестра... не он! – в который раз пыталась достучаться Лиа. – Он не твоё возмездие! Не он виновен в твоих муках! – Она, пекло её поглотило, гладила меня по волосам! – Твоё возмездие в другом месте. Идем... идем со мной, я помогу!

Что?! По... почему мы с ней враждовали?! Она же... как я...

Личные охранницы подхватили меня под руки, подняли, куда-то повели. Я не видела куда, смотрела только в глаза Лии. Добрые, сострадающие! Почему я считала её гадиной?! Мы же с ней просто две несчастные девочки.

– Ты же хочешь покарать его? Ты же понимаешь, о ком я, да?

– Тир-р-р!!!

– Да, милая... Бирлек. Вот кто виновен во всем, что с тобой произошло.

Как это больно!!! Ар-р-р!

– Он использовал меня! Как вещь!

– Да, сестренка. Они всегда так делают. Но мы больше не будем вещами... мы не будем, не будем же?!

Обида выжигала изнутри. Лиа тысячу раз права! Он пользовался моими эмоциями! Играл ими! Проклятый мерзавец! Беспринципный, черствый манипулятор!!! Он Елин выбрал! А я только для Макса!!! А после дрессированной, преданной собачкой... Я... О! Я ненавижу его! Всей душой!!!

Тело сотрясала крупная дрожь, из носа капало, а в груди заводным механизмом проворачивалась та самая стрела, возбуждавшая неуютные чувства. Разумный мрак экранировал их, замещал концентрированной ядовитой злобой. Но они были... были там! Неопознанные, неясные... пугающие. И от них хоть вешайся! Хоть с горы прыгай! Ибо все, что творилось со мной, нестерпимо! Разрушительно! И лучше бы я сдохла! Но только не...

За разъехавшимися в стороны решетками находилась облицованная металлом дверь с крошечным квадратным окошком.

Я сильная! Не изгой! Я вырву из сердца все эти жалкие сомнения! Всю эту дрянь!!! Я докажу всем! И он... пожалеет!!!

– НЕ БУДЕМ! – взревела я, едва не разметала стражниц, повисла на них. – Да-а-ай!!! Я убью его! Нарезу на куски!!!

– Дам, обязательно дам. Хоть до утра его дери, милая. Но прежде услышь самое важное. Самое-самое. Прежде чем убьешь его, надо послужить Стае. Вытряси из него имена наследников. Узнай тайну Легиона. Я верю, ты справишься. Сделай это, и Стая примет тебя безоговорочно! Ты превзойдешь Эдварду!

Превзойду... да... Он не принял меня, как я хотела... Прогнал!!! Они примут... Я не останусь изгоем. Не будет холодно, одиноко. Да... я справлюсь... я все сделаю!

Тяжелая створка отошла в сторону, в морду дунул гнилостный ветер, и чешуя встала дыбом.

– Не бойся его. Я помогу. Буду рядом, сестренка, – подбадривала Лиа.

Сестренка... Всегда хотела сестренку, а не жирного никчемного брата-лентяя, труса и слабака! А эти... такие, как он... стерли память моей сестренке...

Мы вошли в камеру.

И наконец я встретила свое возмездие.

* * *

Тир сидел под лампой в углу. Разбитая в кровь голова повисла на шее, обхваченной железным ошейником. От него к кольцам в смежных стенах тянулись две цепи. Тот шелковый наряд, в котором командующий был в ночь нападения на резиденцию, превратился в лохмотья – грязные, обуглившиеся, вросшие в бурое месиво на плечах. Где тряпки не облепляли живот, проступали черные отпечатки чьих-то ботинок.

Мой зверь заметался, заревел. Это же меня жгли и резали. Это мне вырывали по одной пластине из брони. Прямо сейчас... В это мгновение. Наживую... Я выла на все демонское подземелье Гнезда. Но в наружную реальность пробивался лишь писклявый скулеж.

Плакала навзрыд потерявшаяся где-то в злобной дурманной тьме девочка, тянула свои окоченевшие ручки к единственному, кто вообще когда-либо имел значение, с кем вопреки всем хотелось быть. Она рвалась обнять, наивно прикрыть собой, защитить того, кто одной лишь улыбкой или взглядом спасал ее от забвения, каждый раз вытаскивал на поверхность бытия и показывал прекраснейшее звездное небо. Чудеснее которого она ничего не видела.

Но не существовало Фло, пропала леди Келерой, магиня, графиня благородного рода. Не существовало никого, кто бы создавал, что происходит.

Хлопнул за спиной засов.

Оказывается, я топталась на месте, сжимала и разжимала меч, обламывая ногти об обмотку.

– Давай, милая. Он твое возмездие. Уничтожь свою боль. Тебе же не нужны страдания? Страдают только рабы, но ты же не такая. Отомсти ему за все унижения! Отомсти! Отомсти! Ты же сильная... помнишь?

Д-д-да! Паскудный токсичный пес!!! Заслужил!!!

Тир медленно поднял голову, посмотрел на меня, и я содрогнулась, отшагнула назад. Щетина на подбородке кое-где была срезана до мяса, но глаза...

В эту секунду мне придавили и сломали хвост. Секунда обернулась вечностью.

Он не сдался. И его тьма была совсем иной – грустной, родной. В ней отражалась я – чудовище с горящими вертикальными зрачками.

– Или ты лгала нам?! – Лиа схватила меня за волосы, грубо встряхнула, притянула к себе, ледяным взглядом разбивая наваждение в осколки.

– Нет-нет... – Они правы... они подарят нам всем свободу! – Я сделаю это... сделаю!

Не злись, ты же хорошая! Прошу! Кровь... хочу крови, чтобы залить все это...

И я, преодолевая себя, пошла добывать ее. Я должна справиться. Я ведь свободная, сильная... не овца из стада. Мне не нужны никакие слабости! Никакой боли впредь! Я ошибалась, птички нет! Свобода есть! Стая свободна!

Я переступала с ноги на ногу, как пьяная, что-то текло по губам. Тир так и сидел, так и смотрел – прямо, со свойственным ему нечеловеческим спокойствием.

– Сделай же!!! Он виновен! – взвился мой мрак, полыхнула лютая ненависть... чужая... моя... не важно. Память вторила вкрадчивым хриплым голосом:

«Виновные должны понести заслуженное наказание...»

Я занесла сверкающие зубья для удара.

А что... моего звездного неба больше не будет? Никогда-никогда?

Исполненная предсмертного отчаяния по-детски наивная мысль, словно мощный удар в солнечное сплетение, выбила воздух из легких. Я силилась вдохнуть и... не могла. Сколько бы ярости ни вливали в меня, я...

Не могла.

Как и всегда, Тир видел меня насквозь. И ту грань, на которой я сгорала. И то, что удерживало меня на ней. Он не сдвинулся ни на миллиметр... доверился мне... здесь, сейчас, безусловно.

С пронзительным лязгом надломилась заледеневшая поверхность черного океана – это меч выпал из рук. Растеряв последние ориентиры, я инстинктивно отпрянула назад.

– Так и знала, что ты лживая сука!!!

Вопль Лии оборвал оглушительный хлопок. Я сжалась, одновременно разворачиваясь. Ее тело свалилось на пол мешком, сверху упал перегоревший Жук.

Ч-что... произошло?! Что я натворила?!

Отказываясь верить в случившееся, я потерянно трясла головой, куда-то пятилась задом. Доселе не виданный, неконтролируемый ужас обуял меня, рвал душу в ошметки, и те расползались по темным углам подсознания, где их поджидали звериные зрачки. Энергетические каналы жгла боль, я кое-как забилась в угол камеры.

Между тем возле Лии возникла перепуганная Карла, а Тир поднялся на ноги. Я глядела на них, но не воспринимала. Обхватив себя руками, удерживала выворачивающую меня наизнанку паническую пустоту. А рядом кружились разъяренные мысли, жалили виной, омерзением.

Я не справилась! Я слабая! Я не должна была... Не должна, не должна, не должна! Он не простит! Все кончено! Они не примут! Зи права! Изгой! ВСЕ КОНЧЕНО, демоны меня побери! Никогда не будет... Ничего... Нет-нет-нет!!!

– О боги, генерал! Что с ней?!

КОНЧЕНО!!! Он никогда не примет меня! Подвела! Подвела! Не справилась! Не достойна! Теперь нет выхода... лучше сдохнуть!!! Как холодно! Как же холодно!!!

– Флориан под ментальным воздействием.

Убей-убей-убей!!! Ничего еще не кончено! УБЕЙ!!!

– Я... э... а я могла бы как-то помочь? Что она делает?!

Меч... второй... не могу! Все равно не смогу так больше!!! Сейчас... сейчас!

– Нет. Не приближайся. – Тир оборвал причитания Карлы и повернулся ко мне. Вкрадчивый бархатный голос пронзил купол безумия, разошелся под ним вибрирующим эхом. – Флориан...

Нет-нет-нет!!! Я не смела поднять глаз, металась в углу.

– Флориан, иди ко мне. – От ласковой просьбы волосы на макушке зашевелились. – Иди. Ты же хочешь наказать меня? Хочешь

крови? Сделай это.

Что? Я шокированно замерла и... скорчилась в судорогах. Не могу-у-у-у!!! Не могу больше!!!

Убей-убей-убей!!! Ну зачем он так со мной, а?! Он?! Я же и так... я... я почти... А что... что, если нет никакого командующего?! И моя крыша просто едет дальше?! Что, если все это глюки?! Глюки... Надо убить главный глюк! Надо!

Вставала я как столетняя старуха.

– Давай... Да... Все правильно. – Его особенные властно-мягкие интонации всегда странно действовали на меня, от них тепло в груди. – Давай... Ну же, смелее... Ближе... Ближе.

И вот я, припадочная, останавливаюсь перед ним, вывожу трясущимся мечом кривые петли у развороченной в фарш груди.

Пожалуйста, не надо! Не надо так со мной! Хватит! Хватит, умоляю!!! Не хочу! Но неистовствует в висках призыв, не ведавший жалости, – УБЕЙ! УБЕЙ!!! Сосредоточенный взгляд Тира выхватывает во мне искру разума, и я вспоминаю, что именно собиралась только что предпринять! Да! Довольно попыток!

Обратный финт! Перехват рукоятки! И по шее!

Себе!

Молниеносное движение командующего – и его ладонь ловит лезвие на лету, срывая мою отчаянную попытку свести счеты с жизнью. Пальцы сжимаются под зубьями. Рывок на себя, и те легко входят в его плоть. Прямо в артерию, предки! Опешив, я отпускаю эфес. Меч падает, и в следующий миг мне в лоб бьет фонтан крови. Чудовищная жуть происходящего парализует, реальность синхронно замедляется. А-а-а!!! По моим щекам хлещет горячая кровь! Его кровь! Она стекает по подбородку... Пробую осознать хоть что-то... распахиваю глаза... А затылок уже крепко стискивают пальцы Тира, и... он безжалостно, с размаха припечатывает меня лицом к своей груди! Хрясь! Прямо носом в пульсирующее мясо!

Я взвыла, попыталась вывернуться из стальной хватки! Я ведь даже дышать не могла! Но он не позволял, наоборот, еще сильнее вжимал меня в себя.

– Пей! Пей же!

Кровь и так заливалась мне в ноздри! Я захлебывалась! Пришлось открыть рот, она полилась и туда. Пришлось глотать! Быстрее и

быстрее – единственный способ не задохнуться! Раскаленная, соленая, мерзкая на вкус – она, как жидкое кипящее железо, текла в горло, смывала холод и вместе с ним глазастый мрак. Водоворот реальностей, насланных эмоций, коллективных желаний и наваждений мерк. Я уже почти не сопротивлялась, возвращалась, выныривала из небытия. Я прежняя! Но желудок скручивало спазмами... Это было так отвратительно! Это же кровища! Вскинув умоляющий взор на Тира, я дернулась.

Но изверг был непреклонен:

– Нет. Глотай. Еще!

Не могу! Меня сейчас вырвет!!! Вырвет!!! Очередной глоток – и мой пресс начал непроизвольно сокращаться. В ту же секунду Тир поднял меня за ремень, два шага – и моя спина врезается в стену. Бо-о-ольно! Забываю о рвоте на ничтожное мгновение, спустя которое командующий впивается в мои губы жестким, подавляющим поцелуем.

Ох...

Меня закружило, зашатало, едва не расплющило навалившейся грудой мышц. Но коварный маневр сработал. Я забыла о тошноте, обо всем позабыла. Жадно ответила на поцелуй, как в последний раз, со всем пылом. Вцепившись в огромные плечи, я дышала Тиром, рвалась с ним слиться насколько это возможно. Принимала его бешеный напор, переплетала языки... Я больше не мерзла! Я сгорала в блаженстве! Даже если в последний раз! Даже если дальше смерть, но сейчас – с ним!

В какой-то момент сознание окончательно оплавилось удовольствием, поплыло. Я все же ослабела. Тир аккуратно подхватил меня на руки и сполз по стене на пол.

В его объятиях было уютно. Магия присмирела, тело ломило, но я почти не ощущала боли, смотрела в самые добрые, самые знающие в мире глаза и млела в безмятежности. Я так скучала. А он... что-то сотворил со мной, отогнал безумие, снова спас. Теперь приятно... В моей голове только я, в каменном мешке только мы вдвоем – грязные, перемазанные кровью, обессиленные. Где-то рядом была и Карла с Лией, но для меня их не существовало. Только Тир. Он слегка покачивал меня вперед-назад. Смертельная рана, нанесенная моим

мечом, более не кровоточила. Затянулась? Каким чудом – не важно, главное – он жив. Мы живы.

О прочем думать не хотелось. Может, потом как-нибудь.

– Все будет хорошо, Флориан. – Желая ободрить, Тир нежно провел по моей щеке. – Я ведь обещал, помнишь?

Помню...

Но все вовсе не так хорошо... Мне грустно.

– Я... – теперь язык едва ворочался, – я... всех подвела. Тебя... И девочек тоже... Я всегда всех подвожу... И родителей... и учителей... и... остальных. Хочу как правильно... как справедливо, а потом... они начинают меня ненавидеть.

Отекшие синяки на скулах, широкие порезы на черепе, запеченная ожогами борода. Никто бы не признал в этом истерзанном воине прежнего красавца-командующего.

Никто, кроме тех, кому довелось смотреть ему в глаза. Несгибаемое самообладание, почти нечеловеческое спокойствие, которыми те лучились, неповторимы. Тир подался ближе, позволяя мне проникнуться своей убежденностью.

– Может быть, весь мир и ненавидит тебя, Флориан, но не я. Только не я. Никогда.

Я зажмурилась. Не хотела, чтобы он сразу прочитал меня. Что обожаю, восхищаюсь и... всегда мечтала... хотя бы повстречать... убедиться в возможности существования такого мужчины в реальной жизни. И вот повстречала. Значит, мир не обречен. Кому-то повезет. И этого достаточно. А я... Нет, не хочу с этим разбираться. И ни к чему сейчас. И устала. Просто прижмусь к нему, послушаю, как его сердце разделяет вечность на моменты. Расслаблюсь возле моей твердыни.

Но, к сожалению, вечность эта длилась совсем недолго.

– Простите... Я не уверена, что у нас много времени. – Карла смущенно указала на Лию.

Да... Время – непозволительная роскошь.

– Что со мной... произошло?

– Твой разум пытались подчинить, – буднично отозвался Тир. – Но не смогли. Поэтому тебе плохо.

– Птички?

– Верно. – Он крепче прижал меня к себе. – Наша природная токсичность защищает сознание наших женщин от внешнего

воздействия. А тебя защищает моя кровь. Но ее эффект скоро закончится. — Он помедлил, пристально посмотрел на меня. — Ты должна покинуть это место.

О грань... Я едва не застонала. Мучительно возражать ему, но...

— Я не могу уйти.

— Ты должна. Вы обе невинны и под защитой Легиона.

Я упрямо мотнула головой, поглядела в сторону.

— Я дарую тебе свободу, Флориан. Полную свободу и поддержку правящего дома.

— Все равно нет.

Поздно подкупать меня.

Прекрасно понимая это, Тир глубоко вздохнул. Ему такое мое решение не нравилось. Он не хотел моей смерти, и от этого светлело на душе, вот только решение уже принято.

Пересилив себя, оторвалась от командующего, уставилась на Карлу.

— Почему... ты здесь? Ты вывела... детей?

— Фло, у нас возникли... хм... проблемы. Сначала не получалось выйти из казармы незамеченными, а потом девочки передумали уходить без тебя и Тримы.

О... бездна их всех поглотит. Идиотки...

— Как же так, Карла?

— А что я могла? Силой их тащить? И тогда я переместилась на арену. А потом сюда. И... — Она виновато потупилась. — Сожгла твои артефакты. И большие тоже. В охранниц их запустила. Извини.

Понятно...

Пришла моя очередь тяжело вздыхать. Значит, Фейли с Эльтой все еще в этом дурдоме. Я вновь посмотрела на Тира. Коснулась липкого ошейника, затем бороды. С ней он выглядел старше, суровее и просто... страшнее, а еще абсолютно бескомпромиссным. Но я все же попробую...

— Помнишь... в храме Миражей. Ты сказал... я в ответе за студентов. И я должна их спасти.

Командующий поймал мою ладонь, ощутимо сжал.

— Ты должна уйти, Флориан, — заявил твердо. — Разве еще не заметила? Это не твоя война. Ты ничем не сможешь. Ты даже не представляешь, что происходит.

– Так расскажи. Почему... все они сходят с ума?

Тир опасно прищурился.

– Это информация не для распространения. Вы обе и так увидели больше дозволенного. И вам хватит знания о том, что эти... женщины, девушки уже никогда не будут прежними. Все они находятся в зоне поражения. Их разум травмирован. Ты, Флориан, более не ответственна за них. Легион все сделает сам. В этом и состоит наша главная миссия – любой ценой ликвидировать подобную угрозу.

Ликвидировать...

– Хочешь сказать... их всех убьют? – Задавая вопрос, я уже знала ответ. Зачем спросила?..

Командующий коротко кивнул.

Нет... нет... Не желаю. Но гудящая голова, на мое несчастье, уже начала мыслить, и я ужаснулась:

– И детей?! Но Тир! Там же совсем крошечные дети! Они... Им плохо! Эльта резала себе вены, Фейли... Неужели и их?!

Окровавленные губы поджались.

– Чем они младше, тем сильнее сопротивляются вмешательству. Нет, Флориан. Детей мы не убьем. Их убьют сами птички – это отличный способ сломить сомневающихся. Поэтому, пока есть время, детей лучше вывести отсюда.

– А как же остальные? Их сестра, близняшки, Митра? Я ведь видела, Тир! Митра... она борется, она пытается!

Мое возмущение не покорило его терпения.

– Митра – воленстирка по крови, такое воздействие не пройдет для нее бесследно.

– Но ведь они не понимают, что с ними происходит! Скажи! Ведь их можно спасти?! Скажи мне! Я... Меня же ты спас!

– Флориан, ты не воленстирка. И ты под моим покровительством.

– Ответь прямо! Можно или нет?!

Ведь если нельзя, то легко сказать нет, не так ли?! Я затаила дыхание, с надеждой всматривалась в его глаза, но не могла прочесть там ничего, кроме темной грусти.

– Каждый случай... уникален, – наконец откликнулся он. Грусть сменилась презрением. – Но ни один легионер не подпишет за убийц, вздумавших вырезать его семью, половину Воленстира и

уничтожить нашу цивилизацию. – Тир черство фыркнул. – Никогда. Зачистка – вот их судьба.

– Но... они не понимают, что творят.

– Большинство не понимает. Людьюми легко управлять. Даже без ментального воздействия. – Я было открыла рот, но его палец коснулся моих губ, призывая дать ему договорить. – Послушай меня. Это важно. Как только мятежники поймут, что ты не поддаешься их влиянию, они убьют тебя. Бери детей, и немедленно уходите с Карлой из Гнезда.

А?!

– Что?! – опешила я. – А ты... ты разве...

Разве Тир не идет с нами?! Вот прямо сейчас? Пока стражницы без сознания, дверь можно открыть, а птички в праздном угаре?!

– Я обязан остаться, Флориан, – бесстрастно сообщил он. – И исполнить долг. Если возникнут трудности, я расправлюсь с угрозой изнутри.

Нет-нет... этого не может быть!

– Нет! – вскинулась я. – Ты... Не останешься! Ты пойдешь с нами! Ты же... наследник, да?!

Опаленная бровь скептически приподнялась, командующий улыбнулся. Я догадалась обо всем и сразу. Ах он...

– Ты не наследник.

– Конечно нет. И ты сама прекрасно это знаешь. Хотя, не скрою, твоя фантазия приглянулась нашему Совету. Мы подумали, раз у кого-то в обществе сложилось впечатление, будто я наследник... Почему бы не сыграть на этом? Пустили слухи по своим каналам и... все удалось – я проник в Гнездо. Ты можешь гордиться собой, в этом есть и твоя заслуга.

Гордиться? Я обалдело хлопала глазами. Гордиться? Он что, тоже издевается? Получается... он... сам обрек себя на все это. А я тут, как всегда, некстати заявила?!

Гребаная бездна!!!

И теперь он никуда не идет?! Я пришла, а он не идет?! Наверное, он может освободиться в любую минуту. Да я понятия не имела, на что способен этот воленстирец! Даже не маг! Теперь я ни в чем не была уверена. Кроме одного. Раз он никуда не идет, то и я никуда не иду!

И тему не позволю перевести!

– Из твоего пространного ответа на мой вполне конкретный вопрос я сделала вывод, что студенток все же спасти можно.

Командующий глубоко вздохнул.

– Я этого не говорил.

– Ты сказал, что за них никто не поручится. А если поручится? Они молоды, у них нет этих... звериных глаз! И они сопротивляются! Их же можно... вылечить? Ведь можно... не так ли?! Если Легион... Прошу! Пусть Легион спасет их! Прошу, Тир!

Он молчал. Я чувствовала его несогласие, даже отказ что-либо обсуждать, но не унималась:

– Они же из-за меня здесь! Они пришли в твою резиденцию вызволять меня! А попали сюда! Это моя вина! Моя, понимаешь?! Ты же можешь их защитить! Ты! Я знаю! Ты все можешь, ты же глава Легиона!

– Флориан...

– Почему бы не проявить милосердие?! Вы же все такие благородные! А мои девочки – только жертвы! Они не собирались вступать в ряды этих полоумных, но так вышло. Из-за меня!

– Это сложно, но попробуй услышать меня, Флориан. Милосердие не всегда добродетель, а благородство и великодушие порой способны обернуться трагедией страшнее той, которую ты собралась предотвратить. Сейчас Легион ведет Шамраг. Однажды он пренебрег моим советом и не казнил подосланную к нему наемную убийцу – совсем юную прелестную особу. Он пожалел ее, решил поступить благородно – спасти девушке жизнь, подарить забвение и стереть память о том, что побудило ее примкнуть к террористам. Шамраг сделал вид, будто поддался ее чарам, привел в свой дом, и когда та достала оружие, он был готов. Это неприятно, но, как тебе известно, процедуру можно провести инструментально. О последствиях этой истории ты знаешь. Его ошибка сыграла с ним злую шутку. Шамраг усвоил урок, и ни за что не стоит ждать от него пощады.

Я покосилась на лежащую ничком Лию.

– Идет война. Мятежники избрали кровавый путь. Рано или поздно они всегда его избирают. Не важно, сознательно либо по неразумению, по нелепой случайности или под ментальным давлением пополняются их ряды, какими бы возвышенными мотивами, благими целями ни оправдывали они себя, единственное право, которое у них

остается по законам военного времени, – это право на смерть. Возмездие определяется противодействием. Мы существуем, чтобы противодействовать стихии и поддерживать стабильность в Воленстире. Для нас на поле боя нет отдельных лиц – только один враг с тысячей лиц. И для него милосердие невозможно.

Я все понимала, лично видела хищный оскал этого врага, но... не могла принять этого.

– Если есть шанс их спасти, я попробую.

Смотреть на командующего я теперь не решалась. Нехотя выбралась из объятий. Меня не удерживали. Нехотя подобрала разбросанные клинки. Сложила ладони лодочкой, сконцентрировала немного воды и омыла лицо, прополоскала рот. Каждое движение давалось с трудом, но я справлюсь... да... Всех мне не спасти, но своих... Я не покину Гнездо, если придется, вступлю в бой. Не против Легиона, не за птичек, а за своих девочек. За их возможность жить, точнее, за возможность выбрать, жить им или нет. Просто еще за один шанс. И да, я погибну, вероятнее всего.

Тиру совсем не нравился мой настрой, и пристальный взгляд прожигал затылок. Но, демоны побери, мне не переубедить его, ему не переубедить меня! Что еще мы могли обсуждать?!

Я уставилась на Карлу, она держала Лию за запястье, контролировала пульс. Ну должна же я на кого-то смотреть! Иначе не выдержу. Оглянусь. И тогда... мое самообладание откажет. Ведь если я сейчас выйду из камеры... мы, скорее всего, больше никогда не увидимся! И от этой мысли я дурела! Я не хотела уходить! Лучше остаться здесь, с ним, и пусть стражницы прирежут меня на рассвете!

Только тогда некому будет спасать студентов.

Стиснув челюсти, кивком указала Карле на дверь. Честное слово, я как дерганный паралитик, и зубы сейчас раскрошатся! А от его опаляющего взгляда пекло уже плечи и под лопатками. Невыносимо это терпеть! Но я леди Келерой и если дала слово, то сдержу его, чего бы мне это ни стоило! И я не собираюсь проявлять слабость! И вижу четко, без этого влажного тумана, благородные предки!!! Без тумана, сказала!

С шумом втянув воздух, шагнула к створке.

– Есть вариант...

Фраза пронзила меня как молния, пригвоздила к месту, парализовала мысли, чувства... Неужели?

Я медленно обернулась.

Тир поднялся и двинулся вперед, оглядывая меня строгим, придиричьим взглядом, от которого почему-то перехватывало дыхание, становилось не по себе. Помещение вдруг сделалось тесным. На нас надвигалась огромная, могучая, потрескавшаяся снаружи, но невредимая внутри скала. Цепи зазвенели, натянулись, не позволив командующему пройти несколько шагов.

– Легион защищает тех, кто следует за ним. Только те, кто есть Легион, и последователи будут жить. Таков зарок Исхода.

От непривычно колючего, властного тона слабели ноги.

Но... разве он уже не говорил этого? Сердце отчаянно заколотилось.

– Я...

– Да. Ты, Флориан, – генерал грубо перебил мое неуверенное блеяние, – именно ты. Только Легион и последователи. Легион един. Он стихия.

Я сглотнула.

– Те, кто пойдут за тобой. Кто не примет Тьму. Кто вопреки ментальному влиянию не достиг точки невозврата. Легион поможет им... преодолеть последствия.

Как будто и не было между нами пары метров. Жаркое дыхание Тира ощущалось на шее, а темные глаза сверкали необычно ярко чувствами, которые мне точно не прочесть.

Это... все это так невероятно и до мурашек волнительно.

Глупо юлить – я понимала, что именно он имел в виду. И это правильно. Раз я заложила свою жизнь, то так ли важно кому?

Опасаясь внезапно усомниться и передумать, я ринулась навстречу:

– Согласна!

– Да? – протянул он, грозно нависнув надо мной. А потом, глядя прямо в глаза, ехидно поинтересовался: – Но с чего ты взяла, что согласен я?

Вот это был удар.

Мгновенно поверг меня в прострацию. Я могла только моргать, растерянно переваривать ком боли и горькой обиды.

Я бы оскорбилась, точно бы вспылила... может, не сдержалась и съездила бы по разбитой физиономии. Ведь заслужил!

Но... все эти события, кисель, в который превратился мой мозг после ментальной атаки птичек... И колоссальная усталость... Не осталось сил, даже чтобы принять равнодушный вид.

И правда... с чего я взяла? Почему решила, что он согласен? Разве Тир давал повод так думать? Связать свою жизнь с кем-то... для него, наверное, тоже значимое событие. И кто я такая, чтобы принуждать командующего всего Легиона? Кто вообще сказал, что ему есть дело до каких-то девок?! Может, у первого генерала Воленстира совсем иные планы на жизнь?! И есть Елин, в конце концов! Если все ложь и он пришел сюда за ней?! Он любит ее... а мне что остается?!

Тир прав. Но почему он так всматривается в меня? Как сердитый, голодный коршун. Читает мои мысли, наверное? Их раз плюнуть прочесть на перекошенном муками лице. Извини, что плохо скрываю. Ты этого добивался?

Только какая к демонам разница, кто, с кем и когда, если завтра мы погибнем? Или я погибну...

Надо во что бы то ни стало выиграть этот раунд!

Как он не сообразит?! Девчонки пришли спасти меня! А я должна спасти их! К чему тогда озвучивать «вариант»?

– Я... – Во рту снова пустыня. – Я... должна умолять?

– Ты не создаешь того, о чем собралась умолять! – Его раздражение больно полоснуло.

Похоже... я... говорила что-то не то. Но что именно я должна говорить?

– Из Легиона нет возврата. Это навсегда!

И на его рывканье уже не реагировала. Даже если Тир схватит меня за рубашку и начнет трясти... неотреагирую.

– Дэш объяснил, – недоуменно пожала плечами. – В общих чертах. Но если я погибну... проблем же не будет, правда? Зато студентки спасутся. А если нет... дальше сам решай, как...

Избавиться от меня.

А потом проваливай к своей Елин!!! Раз так!!! Ибо я не желаю на это смотреть!!! Теперь не желаю!!! Потому что довольно делать вид, будто мне все равно!!!

От его брезгливой усмешки я похолодела.

Ар-р-р!!! Что, бездна, я тупица, да?! Слабо овладела воленстирским языком?! Чего ты ждешь от меня?!

– Твоя смерть мне без надобности, – выплюнул Тир. Я чуяла – все стало безнадежно паршиво. И сейчас... – Нет. Тебе не место в Легионе.

Ах, ну конечно! Куда мне, недостойной идиотке?!

Э? Я произнесла это вслух? Как полыхнули его глаза!

– Да. Лжецы недостойны! – сказал и отступил.

В ту же секунду меня переклинило.

– Что-о-о?! – взбеленилась я. – Это я-то лгу?! Я не лгу!!! Я хочу спасти студентов!!! Они мне важны!!! Как ты смеешь упрекать меня во лжи?! Я на все готова!! На ВСЕ! Разве этого недостаточно?!

Непререкаемым жестом командующий указал на дверь.

– Довольно, Флориан. Вынесите Марэ и захлопните за собой дверь. Пульс жар-птичек ускоряется, у вас мало времени.

– Ну уж нет!!! – Я в сердцах топнула ногой. – Никуда я не пойду!!! Пока не объяснишь, зачем ты устроил всю эту хрень! Снова решил разозлить меня напоследок?! Чтоб резвее бежала прочь?! Не вышло тогда, не выйдет и теперь, о, великий манипулятор!!!

Карла предупредительно тронула меня за плечо, за что едва не получила по шее, и поспешила отвалить.

– Возьми детей, Флориан. И уходи. Так у них будет шанс спастись. – Обрывистые фразы-приказы, сказанные угрожающим шелестящим тоном, остудили бы пыл многих. Но я их просто не слышала, распалялась все сильнее.

– Где я солгала, а?! Почему я недостойна вашего Легиона?! Я не уйду! Так и знай!!! Я останусь и буду бороться за них!!! Легион или не Легион!!! И ты... ты лично! Ничегошеньки не сможешь со мной сделать!!!

Вихрем я подлетела к Лии, схватила за штанину. Меня трясло от обиды. Какой же он все-таки гад! Токсичный воленстирский негодяй!!! Как это несправедливо – поманить и отказать!!!

Помощь мне не требовалась, магия светилась в руках, увеличивала физические возможности. Я легко волокла Лию к порогу, а Карла уже отворяла мне дверь с наружной стороны.

– Зачем ты пришла сюда?! – сквозь поток мысленной ругани пробились брошенные вслед слова.

– Чтоб спасти студенток! – огрызнулась агрессивно.

– И это ложь.

Твою же... Достал! Пошлю его! Выплесну гнев на прощанье! Я крутанулась и... наткнулась на полный глухой тоски взгляд. Открыла рот... И закрыла.

Ложь.

Услышала... Выронила ногу Лии. Зачарованно всматриваясь в его глаза, я ощущала, как прогорает ярость. Он тоже просто смотрел, ничего не ждал, но смел верить и надеяться.

Все будет хорошо, Флориан... У тебя получится...

Ложь. Вот в чем проблема. В последний момент я все же догадалась, где ложь, а где правда.

И бессовестно ступевалась.

Кто бы мог предположить, что мне... придется первой...

Нет... немыслимо. Да и как можно? Леди достойного рода. Есть же какие-то заведенные порядки... а нам положено лишь благосклонно кивнуть. И я... такая, как я... вообще никогда не планировала... не по-аристократически это... быть настолько откровенной. Озвучивать подобные вещи. Потому что... страшно... и больно. Особенно сейчас... ведь... нет абсолютно никаких оснований рассчитывать на взаимность. Но я знала правильный ответ.

Эта страна... Тир... птички... война... Они прошли сквозь меня, перепаяли, пережгли изнутри, растерли гордость в пыль, сорвали маски. Ничего не осталось снаружи. Я, как оголенный резерв, вся на ладони, полыхаю электрическими разрядами, искрю эмоциями.

– Я... – голос предательски дрогнул, – да... ты прав. На самом деле я пришла за тобой.

За улыбку, озарившую командующего, можно было отдать полцарства. Какого угодно царства.

– Почему?

Это... трудно, моя суть изворачивается, щеки горят, как у невинной барышни, а он все видит, и в непроглядной черноте его глаз разгорается восторженный триумф.

– Потому что люблю тебя.

Мое признание равносильно контрольному выстрелу в собственное сердце, но это правда. Я люблю его!

Только... объясните мне, пожалуйста, почему у него-то такой странный, немигающий, жадно сияющий взгляд?!

И откуда я точно знаю, что сейчас Тир безмерно счастлив и не дышит, опасаясь упустить крупицу момента?! Я... просто чувствую его эйфорию, я и есть его эйфория! Да... он снова победил, но плевать! Я только что прыгнула с обрыва и лечу, а за спиной раскрываются крылья!

– И... Последуешь ли ты за мной? – Его голос, тоже напряженный, осипший, доносился издалека. А! Все это не важно!

Важно неотрывно вглядываться друг в друга, отражаться, испытывать одно!

– Да. – Я и так уже давно следую. – Куда угодно.

– Подойди.

Рассудок отказывался воспринимать происходящее, твердил, мол, фантазирую, мол, ошибаюсь, выдумываю то, чего нет, но я ощущала чувства Тира!

Приближалась как во сне, под барабанный бой пульса в ушах.

Хотела ли услышать подтверждение? Безумно. Но не услышу. Чтобы следовать, подтверждения не требуется – вот в чем секрет.

Командующий вытащил из моих ножен меч.

– На колени.

Карла в ужасе ахнула.

– Нет, генерал! Вы не мо... – Смысл невнятного вскрика потерялся где-то по дороге к нам.

Отвлекаться в такой судьбоносный момент я не собиралась ни на секунду и ни на что – покорно рухнула на колени. От нахлынувших переживаний ноги все равно не держали – только его слишком красноречивый, распаляющий, голодный взгляд. Абсолютно не подходящий для этой церемонии! И я не могла не реагировать – тело наполнилось сладкой истомой, энергоканалы запульсировали, перенаправляя пылкую энергию вниз по спине.

– Флориан, вверяешь ли ты свою жизнь, таланты и чувства – всю себя мне? На этот раз добровольно и навсегда, со всей ответственностью сознавая неотвратимость своего решения?

Это больше, чем должно быть.

Его желание, казалось, сдерживали лишь натянутые до предела цепи. А я не знала, как сдерживаюсь сама, не вскакиваю и не разрубаю

их ко всем демонам! Потому что хочу! Хочу Тира себе! Каждой клеточкой!

– Да, – шепчу, краснею от незнамо откуда взявшегося смущения.

– Признаешь ли меня своим генералом? – Коварным прищуром сверкнула его Тьма.

Перед глазами промелькнул знакомый образ переплетенных чешуйчатых хвостов. Он ведь не это спросил! Совсем не это! Я едва не застонала от удовольствия, энерготуман скатывался с меня, оседал искрами на синем лезвии, зубьями щекотавшем левое плечо.

– Признаю. – Опасно оскалилась в ответ и хищно облизнулась.

– Клянешься ли с этого момента и пока Солнце освещает наши пути хранить верность мне? Легиону и Воленстиру? Беспрекословно исполнять мои приказы, защищать зарок Исхода и, если потребуется, с честью погибнуть за них?

Хранить тебе верность? Беспрекословно? Да?

О, я оценила, как бесстыдно и с наслаждением Тир выделил эти слова повелительной интонацией! И в свою очередь многозначительно облизнулся. Ар-р-р, демон! Воздух густел, потрескивал от магического пара, но вот прямо сейчас будет поставлена точка! Та точка, которая останавливает сердцебиение, чтобы спустя мгновение запустить его снова, в новой жизни.

– Клянусь.

– Да будет так, – торжественно возвестил он, и зубья клинка без предупреждения вонзились в плечо и быстро провернулись.

А-а-а-а-ай!!!

Возбуждение сменила жгучая боль, внимание переключилось. Твою!.. Я зашипела, рефлекторно шарахнулась назад, но Тир ловко поймал меня за подбородок, заставил и дальше смотреть на себя.

– Я и Легион принимаем и доверяем тебе. – Затем потянул вверх, вынуждая встать. – Доверься и ты. Шагни в бездну. И узнай, ради чего мы здесь.

Восхищение и победное упоение, неприличные желания и чаяния, отражавшиеся в глазах командующего миг назад, померкли, взятые под железный контроль им самим. На их место пришла необычная ласковая тьма. Она манила заглянуть в себя таинственным мерцанием.

У Тира всегда был глубокий открытый взгляд, обычно цепкий и изучающий, иногда легкий, ироничный или, наоборот, тяжелый,

подавляющий неоспоримым авторитетом и мощью духа. Но такого, как сейчас, я прежде не видела.

В его бездонной глубине мерещились ночные небесные дали пустыни, бесконечные пространства разумного звездного мрака. Они смотрели на меня, теплели любовью, переливались вечностью.

Внезапно я запаниковала. А если снова свихнусь? Потеряю себя, как с птичками?! Или лишусь памяти?!

Но эта тьма не жгла мозг, не атаковала, не всасывала в себя. Она пассивно, но с непосредственным любопытством ожидала, пока я сама, без принуждения, войду в нее.

И тогда, отбросив все страхи, я доверилась и погрузилась в Тира.

Сознание немедленно смел бурлящий поток разнообразных фантастических картинок, пестрых образов, чужих воспоминаний из мест, потрясавших своей невообразимостью, являвшихся прародиной воленстирцев. Я успела только шокированно всхлипнуть и... растворилась в них без остатка. Того, как меня снова заботливо подхватили на руки, я уже не ощутила.

* * *

Утверждение, будто редкий воленстирец наделен магией, неверно. Они все до единого маги. Ментальные. По иронии судьбы, или, вернее, природы, женщины владели активной формой дара, в то время как мужчины пассивной. И дар этот является одновременно благословением и вечным наказанием их народа.

...В глубоком чернильном небе компанию Солнцу составляли две удивительные звезды. Их называли Всезрячими. Они, в отличие от главного светила, никогда не опускались за горизонт, а непрерывно вращались в зените, днем оставаясь белыми лучистыми точками, а ночью озаряя сюрреалистичным серебристо-лиловым светом величайший в подзвездных землях полис Виифдраш и сотни его мятежных колоний.

На окраине одной из них я наблюдала захватывающее невообразимой жутью зрелище. В звездных сумерках по блеклым скалам карабкался гигантский арцедок. Его угольная чешуя отливала аметистовым сиянием, громадные когти, расположенные на сгибах

крыльев, цеплялись за трещины в породе, разламывали ее в глыбы, и те камнепадом скатывались в долину.

Но чудовищный грохот перекрыл не менее громогласный рев второго монстра, загнанного на самую верхушку горы. Этот второй был поменьше. Самка. Точно самка. Почему-то она не улетала, только угрожающе хлопала крыльями, демонстрировала преследователю корону из рогов, а в облаках пыли расплавленным золотом сверкали ее вертикальные зрачки.

О боги! Я содрогнулась. Каким убойным очарованием обладал этот звериный взгляд! Нагонял иррационального страха, парализовывал волю, сжигал дотла болевые рецепторы самца, стремился вторгнуться в его сознание, сломать и подчинить. Мощность ее ментальной атаки многократно превышала ту, которую довелось сдержать мне. Но арцедок не поддавался. Он раздраженно потряс колючей головой, разинул клыкастую пасть и молниеносно взметнулся вверх.

Вших! – только тень мелькнула, и сотни метров как не бывало. Сей маневр крайне расстроил самку. Она подобралась, вскинула волнистый воротник и гневно зашипела, продемонстрировав раздвоенный язык. Тотчас же ее броня запылала настоящим пламенем, крылья усилили его, огонь взвился, прошелся по хребту и, подобно нашей чистой силе, с ускорением сорвался с перепонки.

В последний момент самец вывернул шею, и магический плевок попал не в морду, а в горб. Энергетический гул вибрирующим рокотом разнесся по долине, обозленный ящер размахнулся хвостом и нанес сокрушительный удар по скале. Верхушка откололась, самка свалилась вниз, снесла своей тушей самца, и они объатым пламенем болидом покатались со склона, рыча и раздирая друг друга клыками.

Бойня в огне и клубах пыли продолжалась недолго. Постепенно клцанье когтей о чешую начало стихать, булавы-хвосты перестали вращаться, рык сменило странное урчание и фыркание, а поверхность земли принялась ритмично содрогаться. Вскоре дым развеялся, явив единственному зрителю сцену совокупления двух чешуйчатых громадин на тлевшей земле. Обожженный и лишившийся половины спинных пластин арцедок тем не менее заботливо прикрывал самку покусанными крыльями. А та, чей взгляд внезапно потерял способность испепелять чужие сознания, льнула к своему самцу и с

нежностью зализывала рваную рану на его шее. Когда все было кончено, монстры парой взмыли в серебристое небо целыми, невредимыми, оставив на разрушенных скалах озера своей драгоценной крови.

...В Регесторе также существует миф о передаче дара управления структурными энергиями высокоразвитыми арцедоками нашим предкам. Но мало кто из моих современников верит в эти сказки. Теперь же, переместившись в воспоминаниях под белые своды древней варварской пещеры, я наверняка выяснила, как воленстирцы стали такими, какие они есть, как приобрели свое могущество и вместе с ним обрели себя на бесконечное гендерное противостояние.

Неизвестно, при каких обстоятельствах случилась первая женская инициация, сколько крови арцедоков выпила та дева лично, сколько поколений пили ее до нее, но именно в ней – в первой Богине той новой эры – пробудилась ментальная магия невиданной силы. И сила эта обернулась ее непререкаемой властью над каждым, чей дух оказался слабее ее воли.

Первая ментальная инициация положила начало государству Виифдраш, основанию одноименного полиса и грандиозного храма в честь арцедоков. Очень быстро новоявленная высшая познала свою мощь. Увы, мало кто из населявших подзвездный край людей успел сообразить, что вообще произошло. Проникая в умы невинных дев, Богиня без труда инициировала и их, открывала в девушках свой дар, при этом навсегда подчиняла себе их мышление. Так спустя всего пару лет был сформирован круг ближайших жриц.

...И вот я уже ступала босыми ногами по раскаленной мостовой Виифдраша – города, возведенного на известняковых холмах на берегу серого туманного моря. Вдоль дороги росли незнакомые деревья с диковинными синеватыми листьями и фиолетовыми цветами, чей медовый запах кружил голову. Юная душа пела от восторга, ведь я удостоилась великой чести быть избранной в младшие жрицы!

Впереди показались белоснежные колонны храма, увенчанные фигурами золотых ящеров и многометровыми шпилями, слепившими бликами в насыщенных синих небесах. Больше я не буду ходить в рубище, голодать! Моя семья разбогатеет, мама станет деревенской старостой – все это в благодарность за сохранность моей чистоты для Богини, а не для презренных нюхачей, ворующих наш дар! Уже совсем

скоро я пройду инициацию, облачусь в жреческий пурпур и превращусь в подобие высшей госпожи, в одну из этих дев, встречавших послушниц на ступенях, – гордых красавиц с горящим властным взглядом. Скоро, очень скоро мой личный аромат изменится, и тогда... мне не придется годами прятаться от презренных! Я сама смогу выбирать себе самых лучших мужчин! Собравшаяся вдоль аллеи публика рукоплескала нам, кидала под ноги рыжие лилии, и те кружились в вихрях мелкого песка, приносимого из пустыни.

...Секунда – и я оказалась в воспоминаниях молодого человека с именем Йен, потерявшего разум, когда перед ним явилась жрица из храма, прекрасная дева, похожая на великолепную обсидиановую статую, увешенную драгоценностями. Обычно приятный девичий аромат затмил сладостный дурман. Он влюбился в нее мгновенно, пал на колени, целовал подол. Она улыбалась ему ласково, а затем... скомандовала убить брата, лобызавшего туфельки с другой стороны. И Йен подчинился немедленно. Без колебаний выдрал кинжал из ножен и вонзил в несчастного, нерасторопного родича.

Лужа крови, растекшаяся по белому мрамору, предсмертные хрипы и веселый смех жрицы заставили оледенеть от ужаса и пропечатались в памяти навечно. Пообещав избавить его от страданий, довольная жрица отдала ему распоряжение прийти вечером в ее покои.

Осознав, что именно он сотворил, Йен до заката оплакивал любимого брата, но приказ своей жестокой возлюбленной не исполнил, хотя знал, что теперь обречен. Нельзя побороть власть Богини. Тысячи юнцов уже пытались до него. Вечером Йен ушел в пустыню, бескрайним песчаным морем раскинувшуюся на юге от их поселка.

Вскоре полис Виифдраш стал самым влиятельным городом в подзвездном мире. Младшие жрицы отправлялись в миссионерские походы и, используя магию, легко присоединяли к себе соседние средневековые селения. Государство быстро и, главное, абсолютно бескровно оформлялось как матриархальная теократическая империя. Уклад жизни, нормы поведения, социальное устройство и иерархия – все менялось в угоду Богине. Не способный противостоять ментальному дурману патриархат сдался без боя. В храмы потянулись очереди из мужчин. Одни, изнедав безумное вожделение, бросали свои семьи, ремесла и, как звери, шли на запах, другие просто старались

найти тепленькое местечко в новом обществе. Жрицы устраивали им пристрастные смотрины, оценивали рост, мускулы и прочие физические достоинства, иногда для забавы проводили смертельные турниры. Только лучшие кандидаты получали право провести с воплощенной Богиней ночь, после которой полностью забывали прежнюю жизнь – отныне все их желания и смысл существования сводились к безропотному повиновению своей жрице. Некоторые ушлые девы собирали вокруг себя мужские гаремы численностью с небольшое войско.

Тех же, кто не пришелся им по вкусу, прозвали презренными. Большинство таких шли в слуги и трудились при храме за еду, надеясь обратить на себя внимание какой-нибудь молодой инициированной. Но некоторые возвращались домой и остаток жизни маялись воспоминаниями о своем провале, предавались эротическим фантазиям с той самой жрицей, благоухавшей для него. В конце концов многие из них спивались, озлоблялись, решались на самоубийство либо на насилие против неинициированных дев. Ведь каждый знал – только со жрицей реально испытать высшее наслаждение, а если вступить в связь с неинициированной, жрицей та никогда не станет.

Авторитет мужчин, уважение к ним, отношение как к равным растаяли в считанные годы. Память жрицы подкинула дикие образы. О, я прочувствовала все эмоции десятилетней девочки, изнасилованной свихнувшимся братцем, получившим отказ на смотринах. А после... тот кошмар, когда ее мать, узнав об этом, убила его собственными руками.

Жить с мужчинами стало непочетно. Рожать сыновей стало непочетно. Иногда тела младенцев-мальчиков находили в заброшенных колодцах, но в основном матери все же пытались сдать их в специальные корпуса при храмах. Жрицы и их слуги с малых лет обучали там воспитанников различным профессиям, неустанно взращивали в них поклонение Богине, ментально внушали необходимость служения ей, не оставляя детям шанса быть непокорными.

Несмотря на активную миссионерскую деятельность, ментальная эпидемия расползлась не так стремительно, как хотелось высшим. Сменилось несколько поколений, прежде чем новый порядок

закрепился и в казну Виифдраша потекли золотые реки. Вот только, увы, презренные до сих пор продолжали плодиться в отдаленных колониях.

Вопреки стараниям матерей, случалось, юные девы до срока инициации влюблялись в молодых, еще не очарованных мужчин, создавали союзы. Такие отношения в новом, прогрессивном обществе порицались. Считалось, что девица опустила, возлюбила презренную грязь пуще Богини. Сохранились рваные воспоминания одной из них.

Ломая двери, в частный дом вломились воины высшей. Они выволокли влюбленных на храмовый форум, привязали к позорному столбу, сорвали одежды. Варварские публичные поругания продолжались сутки. В веселье для жестокой знати участвовали слуги жрицы – мужчины с пустыми глазами. К счастью, сама дева почти не запомнила насилия, но я... увидела достаточно немислимых дикостей – следствий ничем не ограниченной вседозволенности, превратившей людей в зверей. Муж умер от кровоизлияния, а девица была избита и изгнана из колонии в назидание другим. Редко кому удавалось выжить за пределами городов, но она смогла. Само Солнце освещало ей путь в поселение на окраине пустыни – приют отщепенцев с названием Разустра. Туда же бежали все презренные из Виифдраша, вступившие в «недостойные» отношения.

Но что бы там ни проповедовали жрицы, Богиня была всего лишь первой из могущественных магинь, способных управлять огромной сетью сознаний, а не бессмертным божеством. После ее кончины сеть перехватила верная сподвижница покойной, провозгласившая себя ее реинкарнацией. Таким образом трон передавался еще несколько раз. А потом разразилась война.

Очередная новоявленная Богиня не удержала под своей властью разумы некоторых высших жриц из соседних колоний, а значит, и всех тех, кого те контролировали. В Виифдраше появились две Богини, затем три, пять... Каждая стремилась победить другую, захватить контроль над чужими людьми и воцариться в священном полисе. Каждая поднимала в бой всех своих подданных, от тренированных солдат до ремесленников и младших жриц, и они заравнивали холмы между колониями своими телами, заливали их кровавыми реками. Правительницы же следили за битвами дистанционно из своих храмов

через сознания смертников, лежа в объятиях любимых рабов и вкушая пряные яства.

Горы трупов, истлевавшие под взором Всезрячих, эпидемии черного мора и голод не смутили жриц, продолжавших забавную игру в войнушку. Но те, кто сохранил свободу рассудка, матери презренных и изгои, все они молились темным небесам и Великому Солнцу о спасении Виифдраша от Богинь смерти. И Великое Солнце услышало их.

Из пустыни вышел высокий крепкий воин – не старик, хотя волосы его посеребрило то ли время, то ли тяготы скитаний. Взгляд он имел необычно глубокий, таинственный, словно знал нечто, неизвестное остальным. Воином этим был Йен.

Нет, он не сдох в жаркой пустыне, долгие годы блуждал в ней, обдумывая охватившее самого и его страну безумие. Сотни дней и ночей в память о брате Йен искал способ спастись от власти Богини. Его воспоминания и легли в основу ментального слепка, в который я окунулась. Терзания совести, мучительная, дурманящая тяга к той жрице обрушила мужчину в эмоциональную пропасть, выматывала, склоняла к страшному, вела к смерти. Но благодаря суровым тренировкам тела и духа, бесконечной концентрации сознания он совершил невозможное – поборол порочное влечение.

Я отчетливо прочувствовала стальную, почти фанатичную решимость освободиться от ментальной зависимости. О, я сразу поняла – я бы, наверное, никогда не смогла бы, как он! Но Йен был примером, ориентиром для тех, кто встал на путь служения Легиону. Обладая всей полнотой его ощущений, мы могли сравнить себя с ним, достигшим нечеловеческого уровня владения собой, прикоснуться к бесценному опыту, который не прожили, но приняли как свой.

Арцедоки часто гнездились в Великой пустыне. Это уникальные звери – гигантские, грозные ящеры, обладавшие не только огненной, ментальной магией, но и даром управления личным временем. Йен посвятил всего себя изучению их повадок, брачных игр.

Свободолюбивые самки часто убивали самонадеянных молодых самцов. В совершенстве овладев навыками ментального внушения, даже юная, только покинувшая родительское гнездо особь, прилетая на водопой, одним своим взглядом разгоняла молодняк. Замешкавшиеся падали наземь замертво, и самка без зазрения совести

рвала их мясо. Но стоило на горизонте появиться матерому самцу, ситуация менялась на противоположную, и самочка торопилась убраться куда подальше и как можно быстрее, ведь такие арцедоки двигались молниеносно.

Вот сверкнуло нечто промеж Всезрячих... подумаешь, звезда упала, ан нет... Это черный ящер за секунды преодолел половину небосклона. Замедление времени влияло не только на скорость полета, но и на гравитацию вокруг крыльев. Йен много раз своими глазами видел, как ящеры камнем сваливались с небес, но никогда не разбивались, а если и ранились, то порезы их затягивались за пару минут. Вот только в отличие от ментальных навыков самок подобные способности развивались у самцов не сразу. Должны были пройти десятки лет, а арцедок пережить сотни схваток со своими сородичами, прежде чем в нем раскрывался заложенный природой потенциал. Только после этого он приступал к поиску самки, пригодной для гнездования.

Йен понимал, что люди не ящеры, но при этом знал удивительный механизм нашего бытия. Когда в мире начинает твориться запредельное зло, где-то, как-то, неведомым образом, почти автоматически и, если придется, на пустом месте возникает сила, способная это зло сокрушить.

...На закате особого дня воин вошел в храм и потребовал аудиенции со своей жрицей. Той самой, чей залиvistый смех преследовал его в кошмарах. Спустя десять минут все было кончено.

Не таясь, Йен отправился в РазуSTRU. Там, на площади, он рассказал беженцам из Виифдраша об их врожденной способности противостоять вожделенному дурману, о мужской токсичности и даре забвения. Люди восхитились феноменальной скоростью и ловкостью странного пришельца, но в рассказни про спасение не поверили. Разве ж реально бороться с Богиней?

Но Йен рассчитал все точно. Убитая им жрица была из среднего звена иерархии высших магинь. Ее мать, ментально наблюдавшая за казнью дочери, впала в неистовство. Уже на следующий день вместе с верными телохранителями и младшими жрицами она выдвинулась в РазуSTRU, желая растерзать убийцу и заодно раздавить презренных. Когда отряд явился в город, люди в панике попрятались. Только Йен остался на площади, он смело смотрел на жрицу, вдыхал полной

грудью ее слащавую вонь и улыбался. Сколько бы противница ни пучила глаза, сколько бы ни приказывала подчиниться, как бы ни скрипела ее магия, на странника пустыни она вообще никак не действовала! Жрица была потрясена до глубины души. С потрясением этим она и отошла за грань.

Обезумевшие от горя телохранители попытались убить Йена, но на помощь ему ринулись жители города, разорвали мерзавцев на куски и бросились на растерявшихся младших жриц. Без ментального контроля опытной госпожи девушки утратили свои умения, выпали из сети Богини, а свою создавать еще не могли – оказались слишком молоды. Если бы Йен не заметил, как внезапно изменился их индивидуальный аромат, они стали бы жертвами самосуда разъяренного народа, захлебнувшегося праведным гневом.

Среди спасенных жриц была и юная Арида, та самая девушка, босыми ногами топтавшая рыжие лилии у главного храма Виифдраша.

От шока и смятения она едва не лишилась чувств – ведь получалось, все ее эмоции, убеждения принадлежали не ей, а Богине. После инициации Арида будто и вовсе не жила, а как заведенная кукла выполняла ежедневное рутинное служение, без всякого желания отступать от него, без возможности критически оценить свое положение в обществе высших. Да что там... ей бы даже в голову не пришло просто посидеть где-нибудь и по-девичьи помечтать о ерунде! Догма Богини довлела над ее разумом, щедро удовлетворяя все потребности тела, но лишая воли мыслить свободно вне ментальной сети и вне извращенной морали, ставшей нормой.

Теперь же все, что было под запретом – страхи, страсти, обиды, – полезло наружу, как гной из вскрытого нарыва. Арида плакала навзрыд, осознав, для чего именно нужны младшие жрицы старшим. Во-первых, чтобы качать силу, а во-вторых, для забавы. Ведь интересно же извести молодую красавицу вожделением к какому-нибудь уродливому старику и через ментальную сеть понаблюдать за эффектом.

О, благородные предки! Невозможно описать всю степень отвращения, испытанную девушкой к себе. Столько грязи нельзя стерпеть!

Если бы не юноша, повстречавшийся Ариде в первом и единственном храме Солнца Виифдраша, вероятно, она бы не

выдержала, полезла бы в петлю вслед за другими младшими жрицами. Они не смогли жить без надзора Богини, грезили о нем, а реальность жаждали забыть как страшный сон. Но самый лучший ученик мастера... тот самый Тир Гизас... Арида думала не о Богине, а о нем, наблюдала, искала встречи. Она влюбилась в этого молодого воина. Ее чувства были искренними, не чьими-то навязанными, а ее собственными. Тот Тир отвечал взаимностью, был внимателен, добр и никогда, в отличие от простых жителей Разустры, не осуждал ее за прошлое.

...Пока Виифдраш тонул в междоусобной войне, Йен успел основать известный нам Легион и воспитать для него несколько сотен воинов. Кто знает, возможно, располагай мастер достаточным временем, Легион превратился бы в настоящее войско, восстановил баланс сил в подзвездном мире, но, к сожалению, история потекла в ином направлении.

Один из сподвижников Йена, великовозрастный ученик Олафи, постигнув искусство, уехал из Разустры, нарушив приказ мастера. Олафи стремился вырвать из лап Богини любимую жену и дочерей. Разгромив до основания один из колониальных храмов, воин добился своего. Спустя пару недель он вернулся к Йену, приведя с собой не только свою семью и молодых жриц, но и армию врагов, преследовавшую его по пятам.

Высшие магии наконец очнулись. Перед ликом общей угрозы междоусобные распри были отложены, и к окраине Виифдраша двинулись тысячи ментально контролируемых бойцов. Шли они с единственной целью – убрать из-под взора Всезрячих презренное недоразумение, Легион Разустры.

Как только Солнце позолотило белые холмы, свои места на крепостных стенах занял Йен с учениками. Олафи с семьей тоже был здесь, как и Арида. Недавно ей исполнилось тридцать лет, и ее дар вошел в полную силу, но дева не использовала его для власти над другими людьми. Она слишком хорошо знала, каково это – быть рабой чужих идей.

Вскоре на горизонте показались полчища марионеток. Темная туча безумцев ползла с севера, гремела подковами лошадей, мечами и пиками. Орда оборванных, искалеченных людей с горящими очами Богини не ведала страха. Оценив масштабы трагедии, постаревший

мастер тяжело вздохнул. К тому моменту Легион насчитывал не более пятисот воинов, еще столько же не окончили обучение. Арида навсегда запомнила гнетущее ощущение, витавшее над Разустрой. Каждый житель понимал, что им не выстоять против такого войска, но твердо верил, что погибнет достойно.

Осада началась сразу, с наскока. Людские волны накатывались на стены города, воины погибали под огненным дождем, устроенным магами огня, но им на смену приходили новые и новые смертники, завалившие ворота крепости своими телами. Дым, вой, предсмертные крики и огонь – пять суток держался Разустра. Пять суток прямо на трупах, по колено в крови сражались легионеры бок о бок с презренными – мужчинами, женщинами, всеми, кто взялся за оружие. Но когда вал трупов начал подбираться к кромке стен, Гизас понял, что конец сражения близок.

Чутко уловив растущее отчаяние любимого, Арида бросила испепелять своим даром сознания врагов и побежала в храм. Ворвавшись в главный зал, она в слезах воскликнула:

– Нельзя позволить Богине уничтожить ваши знания!

Йен обернулся. Под его безмятежным и словно бы все знающим наперед взглядом девушка сразу успокоилась, перестала плакать. Мастер подозвал ее и приказал заглянуть в его разум, забрать оттуда абсолютно все воспоминания, а затем сделать с них ментальный слепок в назидание потомкам и ради предотвращения трагедии Виифдраша в будущем. Арида не посмела не исполнить его волю.

Неприятель уже вошел в крепость, бой велся на стенах, на улицах, когда на центральной площади было объявлено решение командующего Йена – покинуть Разустру и уйти в пустыню.

Возроптал народ. В пустыне невозможно выжить! Там слишком жарко! Нет воды, пищи! Там гиблое место! Там с ума сводят песни песка, гуляют огненные смерчи и возникают огромные иллюзии, изводящие души неопишущим ужасом!

Йен оборвал причитания:

– Я там выжил! Мои ученики выживут! И вместе с ними вы, если преданы Легиону духом или сердцем! Те, что безусловно доверят свою судьбу, память, сознание – всех себя – Легиону и поклянутся в верности новому порядку, спасутся – слово командующего! Те же, кто сейчас падет на колени, не признав нашей власти, а лишь по

малодушию своему и ради спасения шкуры своей, знайте – вам не пройти, Великая пустыня поглотит ваш прах! Ибо Легион един! Только те, кто есть Легион, и наши последователи будут жить! Таков зарок Исхода!

И тогда многие жители, понадеявшись на мастера, похватали детей, нехитрый скарб и покинули город через южные ворота. В основном это были женщины, дети легионеров и их учеников, презренные юноши, девушки, в чьих душах еще теплилась надежда на чудо, на другую жизнь, и молодые жрицы, инициированные, но вырванные из сети Богини, сами попросившие милости забвения у легионеров. Они все шли за Гизасом.

Те, кто не поверил Йену, остались вместе с ним в Разустре прикрывать Исход. В воспоминаниях Ариды сохранились образы залитых кровью улиц, вспоротых животов и невероятно насыщенный запах железа.

А мне лично запомнился предатель Олафи. Он не ушел с остальными. Когда одна из лазутчиц Богини, переодетая горожанкой, проникла в крепость и принялась стремительно инициировать всех девиц, чей взгляд смогла поймать, он нашел и убил ее, а после, чтобы остановить ментальное заражение, напоил несчастных своей особо токсичной кровью и умер. Смерть его не стала напрасной, Арида успела вывести девушек, перед тем как Разустра пал, а впереди их всех ждала Великая пустыня.

...Она раскинулась на тысячи километров. Жрецы полагают, пустошь опоясывает наш круглый мир по экватору, неприступным заслоном разделяя два полушария. Это крайне враждебное любому живому существу место. Так слуги Богини, посланные в погоню за беженцами, погибли в первом же песчано-огненном шторме.

Арида задумчиво смотрела на бурлящие пыльные облака в темных небесах, беспрестанно пульсирующие ветвистыми молниями. Удача, если в непогоду людям везло найти не до конца истлевшую тушу арцедока и переждать стихию под его крыльями, а не под осыпавшимся гребнем дюны, прикрываясь щитами. С каждым днем смысл последней речи Йена прояснялся.

Легионеры способны сосредоточить свой разум так тотально, что весь внешний мир перестает как-либо влиять на их тела. Жажда, голод, само время – все отодвигалось за грань реальности. Когда пел песок и

простые люди катались по барханам в приступах панических атак, поводыри оставались отрешенными и молчаливыми. Из воспоминаний мастера Арида знала, какими долгими тренировками достигаются эти нечеловеческие способности, но сама ими не обладала. Зато она безумно любила своего Гизаса, и каждый раз, когда казалось, что сейчас сойдет с ума от вибрирующего в костях эха, жрица брала нового командующего за руку и смело терялась в его взгляде. Вместе с ней в спасительную прострацию впадала и вся ее ментальная сеть, которую девушке все же пришлось создать. Беженцы, добровольно отдавшие ей контроль над своими сознаниями, просто шли, как неживые, не ощущая и не помня себя. Те же, кто самоуверенно отказался довериться, погибли все до единого, как Йен и предсказывал.

Точно неизвестно, сколько путники блуждали по пустыне – может, три недели, может, три года. Временные аномалии – частое явление в местах массового захоронения арцедоков, а встречались подобные костяные кладбища нередко. Иногда попадались свежие туши и даже гейзерные источники воды, тогда Арида с остальными выпадала из забвения. А однажды очнувшись дева подняла голову и не увидела Всезрячих. Сверху на нее смотрело незнакомое небо – темное, усыпанное сотнями мелких звезд. А когда Арида очнулась снова, перед ней плескалось изумрудное море, в лицо дул свежий ветер. И тогда она поняла, что пустыня наконец пройдена.

Этот край был не похож на империю Виифдраш. Здесь Солнце не жгло кожу, вдоль берега простирались плодородные земли, а море оказалось прохладным и полным рыбы. Узрев это, беженцы не сдержали радостных слез. В устье реки, спускавшейся со странной черной горы с белой верхушкой, они заложили свою новую столицу, известную сегодня как Тиреград. Так было положено начало царству Воленстир.

Царем избрали Гизаса, а в состав Совета жрецов вошли самые опытные легионеры и Арида. Собравшись вместе, они долго совещались. Как исполнить волю мастера, не допустить повторения виифдрашской трагедии? Решение приняли единогласно – необходимо скрыть от народа его прошлое, оставить это знание доступным лишь самым достойным, легионерам и жрецам. При этом создать социальное устройство, не допускавшее самопроизвольной инициации

девушек. Пусть люди не ведают искушения и живут, как раньше, до прихода Богини. Пусть подчиняются законам, составленным Советом жрецов, а царь обеспечит их исполнение всеми подданными. Пусть Легион хранит тайну, поддерживает безопасность и порядок как внутри, так и на внешних рубежах Воленстира.

Несмотря на обоснованную неприязнь к девушкам, во главу всего ставились их интересы. К юным барышням предписывалось относиться с почтением, хранить от мужской токсичной угрозы, при этом не ограничивать свободу и обучать наукам, искусствам – отдельно, но обязательно наравне с мужчинами.

Важную роль здесь сыграл слепок памяти Йена. Арида добавила в него и свои воспоминания, даже те, которые я на ее месте постеснялась бы раскрыть.

Преступления против женщин стали караться с особой жестокостью. Каждая воленстирка должна была знать – царство бережет ее, а значит, и она должна всячески беречь царство. Например, прислушаться к пожеланию правителя и до срока выбрать мужа себе по нраву хотя бы для того, чтобы не испытывать судьбу на таинственном Острове.

Прежде чем окончательно распустить ментальную сеть и первой обосноваться на том самом Острове, Арида в последний раз использовала свой дар. Стараясь не разрушить личности, она по решению Совета частично затерла память людей. Увы, провести эту процедуру идеально было невозможно, но убедить народ, что их прошлое – это миф, Арида смогла.

Постепенно жизнь вошла в известное русло. Вскоре Гизас передал правление царством своему ближайшему соратнику, а сам отправился на Остров, где до самой смерти прожил вместе с Аридой. Вместе с Советом она обучала там новых жриц, выбранных среди девушек, оставшихся невинными до своего тридцатилетия. Остальным проводили несложную медицинскую процедуру и отправляли обратно на континент, стерея память. Легионеры тем временем основали свою первую базу в пустыне, тщательно отбирали новых курсантов, доводя их подготовку до идеальной. А Совет жрецов не только неусыпно опекал жриц на Острове, но и занимался науками, в том числе и социальными, глубинными исследованиями человеческой психологии и магии, активно насаждал нормы морали и нравственности.

К памяти о виифдрашских событиях теперь можно было получить доступ лишь через жрицу или тем способом, которым воспользовалась я. Они называли этот процесс запечатлением.

Подобно Ариде в прошлом, готовой ради любви к Гизасу пойти на забвение, храбро погибнуть в Разустре, и в наши дни иногда находились девы, достойные Легиона. Знание тайны не предполагало отставки, а такой союз не предполагал разрыва. Найти подобную единомышленницу, безусловно разделившую бы его долг, устремления, служение, а главное... чувства, – заветная мечта каждого легионера. Не всем везло отыскать такую. Бывали случаи, легионер ошибался либо девушка оказывалась не до конца честна и не могла довериться своему избраннику полностью, пугалась, тогда... она неизбежно погибала во время запечатления, навсегда теряясь во тьме его взгляда.

* * *

Я не потерялась. Вереница образов замедлилась. Голова пульсировала чужими переживаниями, мысли сбились в невнятный клубок. Требовалось время, чтобы его распутать, разложить все по полочкам, переварить. Боги... Тело бил озноб. Уже реальность? Уже нет Разустры и Йена с его стальными нервами? Тайна Легиона свалилась на меня горой и... придавила. Я прерывисто дышала, расфокусированным взглядом водила по лицу любимого. Наверное, даже месяца не хватит, чтобы принять...

Тир запустил ладонь мне в волосы, нажимая на какие-то точки на затылке.

– Генерал, вы... что же, запечатлели ее так... быстро?

– Времени нет. Но Флориан справится. Она лучшая, сильнее и благороднее девы я еще не встречал.

Перед глазами стелился влажный туман, слезы, что ли? Время... все то же пресловутое время, его и правда нет. Осмыслить все я когда-нибудь успею, если не погибну, а...

– Шааль? – разлепила я губы. – Это она... Я убью ее, и тогда...

Ментальный запрет, вплетенный в слепок памяти, не позволил мне сказать больше. Рот открылся, но... закончить фразу не

получалось.

– Нет, Флориан. Шааль – лишь ширма и самозванка. Как ты понимаешь, мать Елин не подвержена ментальной магии. Но им это не известно, хотя в остальном... На этот раз наш противник весьма осмотрителен и скрытен. Я ее не встречал. Иначе бы сразу убил. Она не приходила пытаться меня, но она здесь и наблюдает. Я чую... этот запах.

– Я найду ее! – заявила с пылом, попыталась сесть и упала. О... грань! Ну и головокружение.

Меня снова прижали к груди.

– Нет. Ты поклялась исполнять мои приказы и должна уйти вместе с девушками.

Внезапно вспомнилась Арида. Гизас тоже был против ее участия в обороне Разустры, но Йен...

– Ты меня слышишь, Флориан? – Тир прервал мои путанные размышления.

Флориан, что, Флориан?! Неужели он считает, будто после всего увиденного я просто уйду?!

– Они... готовят ловушку Легиону, – пробормотала отрешенно. – Там сотни цистерн с маслом.

– Не важно. Шамраг – опытный военачальник, он готов к любым неожиданностям и справится.

Зарок Исхода... разве он не работает в обе стороны? Я вопросительно посмотрела на своего генерала, тот тяжело вздохнул.

– Пора, Флориан, пора. Иди...

Гонишь меня? Правда? Тогда почему вопреки своим словам так крепко стискиваешь руками? Как в последний раз. И смотришь с тайной тоской. Надеешься, я не догадаюсь? И каша в голове не позволит нащупать логические взаимосвязи? Потому торопишь меня спасти мою жалкую жизнь?

Но я уже все поняла. Ведь на самом деле ты не уверен, что переживешь штурм. И не все так гладко в твоем плане. Ведь если бы ты мог, то уже нашел бы инициированную! А ты тут... великий, в цепях! Как командующий, ты непременно исполнишь свой долг до конца, у тебя выбора нет, но остановишь ли угрозу? Остановит ли угрозу Легион? В этот раз все зашло слишком далеко, и наш враг не случайная единичная инициированная, а расчетливая тварь,

подмявшая под себя рорских террористов и регесторских наемников! А значит, существует угроза не только моим девочкам, но и всему привычному миру, в том числе и Регестору! Никто на моей родине даже не подозревает о событиях, творящихся у них под боком, а уж о последствиях нашего поражения под Кассгаро...

Нет, Тир, не надо делать вид, будто все под контролем. Ты понятия не имеешь, что случится завтра. И да, мы обязаны исполнять волю командующего. Теперь ты можешь запретить мне что угодно! Кроме одного – ты не вправе запретить мне следовать за тобой! Это зарок Исхода, не так ли?

Поэтому знай, я никуда не уйду, а найду эту инициированную высшую и убью.

Но озвучивать свое решение я не стала, лишь тихонько фыркнула. Тир подозрительно нахмурился. Понял? Нет? Его губы нежно коснулись виска.

– Будь осторожна. Не доверяй никому. Она может слышать и видеть тебя через инициированных. И помни, теперь тебе подвластно время, ты тоже можешь обернуть секунду в вечность.

Неуверенно кивнув, я все же поднялась. Ноги дрожали, окружающее пространство плыло. Я не помнила, как покинула камеру, что Карла делала с Лией и когда исчезла. Шатаясь, я добрела до какого-то закоулка, рухнула в темную нишу и сразу же провалилась в сон. Снилось мне конечно же осада Разустры – воины выкрикивали команды, звенела сталь и с шелестом рассекали темно-синее небо огненные болиды. Вскоре к воплям поверженных примешался прерывистый раскатистый грохот. Медленно открыв глаза, я поняла – сон перетек в реальность, в коридорах Гнезда сотрясались стены, а с потолка сыпались мелкие камни. Очевидно, Легион начал артподготовку перед наступлением.

***Воздушное пространство Воленстира.
Окрестности Кассгаро***

Фрэнк Келерой

– Нет, ну это же надо! Надо было так вляпаться! Будь проклят тот день, когда я... – бормотала себе под нос заезженная пластинка под названием «Форзак».

Фрэнк покосился на замызганные ботинки, упиравшиеся в спинку кресла. Маг полета разобрал пол в кабине и уже полдня ковырялся во внутренностях своего корыта, пытаясь починить его изнутри.

Тщетное занятие. Уж Фрэнк-то в механике шарил. Машине требовался нормальный ремонт в ангаре. Оттягивать неизбежное, конечно, можно, но ровно на столько, на сколько хватит топлива в баке. А оно кончается, стрелка уже коснулась минимальной риски.

«Второй по пятому отработал. Снижаю угол, разрешите приступить?» – ожила подаренная рация.

«Второму разрешаю».

Фрэнк поглядел в лобовое стекло. Открывавшийся с демонской высоты пейзаж вызывал устойчивые ассоциации с многослойным бутербродом. Ну да, почти сутки изрядной нервотрепки, подогреваемой бранью Форзак, разожгли аппетит. Но теперь вот жрать как-то резко перехотелось.

Впереди показался долгожданный Кассгаро. И не только Кассгаро.

С юга на бурые холмы напознала густая облачность. Со стороны она казалась исполинской, внизу угольной, сбоку темной, кипящей, а наверху невинно-пушистой. Туча уже укрыла собой Докадарайскую долину, но из все еще видимой узкой щели между небом и землей штормовым ветром выдувало клубы пепла и дыма. Дым этот пульсировал огненным заревом, и даже сквозь рокот моторов слышались далекие протяжные завывания, глухие взрывы.

Вот Фрэнк и прилетел на войну. Вон она, война, там внизу. Но толку-то? Хвостовое оперение заклинило, снизиться они не способны, а парящие баллоны неуклонно тянут аппарат вверх, в зону, непригодную для дыхания. Повезло еще, что Форзак периодически опускает их посудину на пару сотен метров заклинаниями. Только смысл? На что он надеется? Бесполезно тратит магию? Недоделанное корыто обречено. Разумеется, Фрэнк понимал, как оно дорого магу. Да – жалко, да – Фрэнк придурок махровый, и это из-за него несколько лет трепетной работы наставника летят ко всем демонам, но надо смотреть правде в глаза, а не фигней страдать.

– Грозовой фронт по курсу, – буркнул он.

Динамики рации сорвались на скрипучий визг и тут же захлебнулись треском:

«Батарея по шестой дальности отработала».

«Батарейам, обстрел прекратить. Корпусам, выдвигаемся».

«Принято, генерал!»

– Выключи эту дребедень, debil! – раздалось из «подпола». – И отворачивай живей! Не чувствуешь, как трясет?!

Вздыхнув, Фрэнк вставил наушник в ухо. На оскорбления Форзак сегодня не скупился, осыпал щедро, и «debil» было одним из самых безобидных. Но он заслужил их, а болтанка действительно усиливалась. Слава богам, хотя бы стабилизаторы исправны. Ну так куда дальше? Налево? Направо?

А ведь Легион в наступление пошел.

И Флорька где-то там... Судя по разговорам в эфире, Гнездо расположено под землей.

И?

В горле запершило. Фрэнк взглянул на приготовленные парашюты, слава предкам, отыскавшиеся в багажной секции. Он мог бы прыгнуть. Только куда бы он приземлился? Как скоро дотопал бы до плацдарма? К процедуре опознания трупа сестры поспел бы? Не-э-эт... отстойная идея...

– Эй, дурень, я что сказал?! – яростно гаркнул Форзак. – И ключ на восемь быстрее подай!

Фрэнк машинально бросил ключ в кабину.

Надо решить, куда повернуть... К морю?

Ай, бездна! Руки мертвой хваткой вцепились в штурвал. Фрэнк закусил губу, сглотнул, затравленно уставился на облачные горы. Он, конечно, виноват. Как всегда, впрочем. Дурак он – верно маг толкует! Но у него есть проблема. Солидная такая проблема, из-за которой он угнал машину, а после едва не обделался на взлете, КВ обманул. И сейчас он просто пролетает. В буквальном смысле. Конкретно так пролетает мимо ее решения. А топливо... выработается в любом случае.

Фрэнк посмотрел на широкий красный тумблер под защитным стеклом. Затылок вспотел и теперь стыл, стягиваемый мурашками.

Форзак – упрямый осел и по собственной воле никогда не согласится... Он сдохнет назло воленстирцам, даже если те за жизнь посулят ему свободу! Потому что на хрен ему эта свобода сдалась. Но здесь, помимо Форзака, есть Фрэнк...

Потом. Пускай потом с него сдерут десять шкур, но сейчас... он точно знал, как поступит.

Подрагивающими пальцами Фрэнк поднял стекло. И рывком сорвал аварийный тумблер. Стрелка датчика давления парящих баллонов медленно поползла вниз.

Царство Воленстир. Докадарайская долина. Гнездо

Флориан Келерой

Мимо ниши неслись люди, что-то орали. Я наблюдала за ними из-под опущенных ресниц. Топот сапог и рокотание сводов подземелья успешно перекрикивал громкоговоритель, призывавший срочно прибыть в места сбора и выхода на поверхность. Заткнул его очередной оглушительный взрыв. Меня подбросило и накрыло облаком пыли.

Проклятье! Я потрясла головой, наконец окончательно очухавшись от сна, начала медленно подниматься. Реальность гремела, кренилась и прыгала.

– Госпожа! Вот вы где! Слава Солнцу, я нашла вас! С самого утра искала! – Во вспышке мелькнул знакомый силуэт, заслонил проход.

Митра. Полосы боевой раскраски на щеках жутковато флуоресцировали, подсвечивали кольцо в носу и глазные белки.

Для лучшей устойчивости я оперлась об угол ниши, скептически скривившись. С утра меня искала... ага. А взгляд ну прямо такой искренний, обеспокоенный. И блестящий. Богиня пробует подключить ее к сети – это точно. Но есть ли ей сейчас дело до какой-то Митры? Вряд ли. Ее внимание обязано занимать грядущее сражение.

Тем не менее осторожность не повредит.

– Чего тебе? – совсем невежливо поинтересовалась я.

Митра инстинктивно отшатнулась, стушевалась и виновато потупила взор. Кажется, накануне, находясь под ментальным воздействием, я как-то грязно пошутила над ней. Впрочем, детали минувшего празднества, слава богам, в моей памяти пока не восстанавливались.

Вдалеке послышалось странное нарастающее рокотание, в коридоре зарябило от стаи летящих на нас светящихся птичек.

– Простите меня, госпожа! – затараторила Митра, в отчаянии заламывая руки. – Вы... были правы. Я не готова к этому. Я не хочу умирать!

Ой ли... Я неотрывно всматривалась в проход. Так... не нравится мне все это. Эскадрилья пташек просвистела над макушкой, осыпав нас искрами. Что... там такое приближается?

Твою же...

– БЕЖИМ!!! – завопила я, схватила Митру за руку и припустила за огненными светляками.

ОБВАЛ!

...Два шага – я едва не спотыкаюсь о кочку, едва удерживаюсь на ногах и мчу вперед, одновременно швыряю в полет световую сферу. С потолка уже сыплется каменный град. Быстрее! Шамраг решил вскрыть этот нарыв. В прямом смысле выдавливают мятежников на поверхность! Он же последовательно увеличивает дальность обстрела! Вскоре дойдет дело до казарм! Они где-то впереди!

Врезаюсь в стену на перекрестке. ГДЕ КОНКРЕТНО?! Сердце стучит в висках, взор застилает пелена.

Озираюсь, захожусь кашлем. КУДА?!

Если я не успею вывести детей, все зря!

– Казар-р-рмы, – рычу, рывком разворачивая согнувшуюся пополам Митру. – Где?!

БУХ! Над головой звучит глухой раскатистый взрыв, пространство начинает содрогаться, и коридор, из которого мы только что выскочили, обрушается. Бездна! Митра обалдело визжит. Я что есть силы дергаю ее за руку.

– Казарма?!

Воленстирка не успевает ничего ответить, но я читаю по глазам – бежать надо направо. Драгоценную секунду трачу на сомнения. Митра. Она угроза. Сама того не ведая, способна выдать Богине меня, Карлу, детей!

Бах-бах-ба-бах!!! Но это не то решение, которое я могу и желаю принять! Это Митра, не единожды помогавшая мне! Так и не отпустив ее руку, срываюсь с места, бегу вслед за сферой, затылком ощущая идущую по пятам смерть.

Скорее! Скорее! Здесь еще живы громкоговорители, но самого объявления не разобрать!

– Госпожа, пожалуйста, сделайте что-нибудь!!!

Что, например?! Бросить тебя?! Еще несколько поворотов – и придется определиться!

Но ведь Митра молода! Моложе других! Она справится, не пустит в свой разум Богиню! Неужели девочка не заслуживает шанса?! Она спасала меня в кластере! Спасала Карлу! Она...

А теперь она может погубить всех! Эльту, Фейли, Карлу! Ну же!

Надо отбросить эмоции. Нельзя рисковать! Новый грохот и чей-то вопль в зале слева заставляют прибавить прыти. Главный коридор! Да, почти на месте!

Идиотка! Вот я идиотка тщеславная! Решила всех спасти! Теперь, зная правду, я осознала, какая это глупая затея! Любая воленистика – шпионка Богини! Тир прав, хватать детей и уходить, а не стараться отбить у нее инициированных! Сделать это можно, только убив главную менталистку!

– Беги к арене! – кричу во все горло.

Глаза Митры округляются, она явно не согласна.

– Я не пойду! Не пойду туда! Я с вами!!!

А, поберей тебя предки! БУХ! Волной мелких камней меня сбивает с ног, я куда-то лечу кубарем, больно ударяюсь ребрами и плечами. Вспышка боли запускает боевой транс. На ноги я поднимаюсь, уже готовая действовать предельно трезво.

– Ты пойдешь на арену и будешь ждать меня там. Если в самом деле хочешь жить, делай, как говорю, – заявляю я непререкаемо.

Митра ощущает изменение во мне, теряется.

– А в-вы?..

Вдалеке показываются костяные столбы арены и кружащие между ними птички. Я резко останавливаюсь. Указываю на столпившихся воительниц.

– Туда!

– Я боюсь... там же... там же всех...

Моя ладонь недвусмысленно ложится на эфес.

– Иди, Митра. И жди меня. Обещаю, я спасу тебя, если поступишь, как говорю.

Она изумленно косится на оружие и неуверенно кивает больше из страха, чем от доверия. Но сейчас, в транс, мне плевать на ее ужас.

Имеет значение лишь то, помогает она моей цели или стоит на моем пути.

Благодарение предкам, Митра все же внимает словам, разворачивается и, понутившись, бредет к арене. Я же, не тратя драгоценных секунд, бросаюсь в смежный проход и вскоре влетаю в казарму.

– Карла!

Она должна быть здесь! Койки пустые, засыпанные слоем песка, лампа над воротами искрит, гаснет и зажигается снова, в дальнем углу уже обвалился свод.

– Карла!!!

Неужели я ошиблась и она повела их на арену? Невозможно!

Нет, не ошиблась. Будто из окопа, сооруженного из сдвинутых коек, вылезает сначала Эльта, затем Фейли. Карла появляется передо мной мигом позже и сразу кидается обнимать.

– Фло, слава предкам! Я подозревала худшее!

– Некогда, – бесстрастно отлепляю ее от себя, перевожу взгляд на девочек. – Идемте.

Но те лишь хватаются за руки и пьются.

– Они не хотят! – укоризненно восклицает Карла. – Ничего не желают слушать! Может, тебе удастся их вразумить?!

Что? Опять слезы и капризы? Я строго прищуриваюсь, но соплюхи лишь крепче жмутся друг к другу.

– Вы идете со мной, – цежу зло, с плеч стекает энерготуман.

Вырубить бы их просто да вынести на поверхность. И все же малявки храбрые. Смеют мне перечить. Мне, боевику в трансе, перекачанному силой и способному при желании лишь взмахом руки превратить Гнездо в массовое захоронение.

– Без Тримы не пойдем, – упрямо заявляет Фейли. – Она наша сестра!

Еще один сильный взрыв сотрясает потолки, и я понимаю: дальность обстрела снова увеличена, а время утекает, словно вода из клепсидры. Жаль, его нельзя замедлить для всех. Еще немного – и Шамраг обрушит вентиляцию, а вместе с ней наш выход из Гнезда.

– Вашу Триму не найти, – двигаюсь я к ним с хищной грацией. – И не убедить идти с нами. Она безумна. Но как бы ни было велико ее

безумие, единственное, чего бы ей действительно сейчас хотелось – чтобы вы, две дурехи, спаслись. Вы же не собираетесь ее подвести?

– Почему мы должны вам верить? – всхлипывает Фейли. – Вы такая же, как они! Я видела ваши глаза, вы...

– Правда? – перебиваю ее, скидываю куртку и нависаю над обеими. – Больше нет.

– Печать Легиона! Всезрячее Око! – ахает маленькая Эльта, указывая на мой шрам. – Фейли... она же... она...

– Вы идете с нами. Немедленно, – приказываю я, и на этот раз никто не смеет мне перечить.

...И вновь мы неслись сквозь сотрясающийся пыльный хаос, вспыхивающие и гаснущие светляки. Грохот сливался с отрывистым гавканьем рупоров в безумную какофонию, призванную парализовать волю к сопротивлению, устроить любого здравомыслящего человека. Увы, здравомыслящих тут раз-два и обчелся. Зыбкая реальность осыпалась, грозя поглотить навсегда, но мы все равно были быстрее, умудрились в последний момент вырваться из обваливавшегося прохода в зону, обстрел которой еще не начался. На удивление, малышки не рыдали, хотя обеих заметно трясло. Грязные, бледные, донельзя перепуганные, они мертвой хваткой вцепились в Карлу. Подруга тоже держалась молодцом, пыхтела, задыхалась, но изо всех сил старалась не отставать.

– Скорее! Давайте!

В лабиринте коридоров нам не встретилось ни души, но вот там, за следующим поворотом, те самые охраняемые врата.

Из-за угла я вылетела сияющим вихрем. Боевая структура нашла живые цели, магия обожгла тонкие тела, со змеиным шипением высвободилась в пространство и ринулась вперед. Раздался хлопок, полыхнула слепящая вспышка – это силовой вал сорвал железные створки с петель, не оставив от стражников даже мокрого места. Не мешкая я бросилась в образовавшийся проем.

Взрывы постепенно заглушил собственный топот, шелест рваного дыхания и пульсация крови в заложенных ушах. Ледяной свет электрической сферы разгонял мрак ангаров, выхватывал наши длинные, дергающиеся тени. Эхо разносилось по складским залам, вибрировало на корпусах резервуаров. Пустых резервуаров! Жарптички уже выкачали топливо на поверхность!

– Да, сюда! Верно! Еще... еще немного! – У Карлы заплетался язык. Неизвестно, кто там кого тянул вперед – она малышек или они ее.

До кругового коридора, где меня зажимал Гриф, и правда совсем недалеко. Я промчалась по пандусу, едва не налетела на решетчатую калитку, в ячейках которой выл сквозняк.

– Почти на месте! – ободряюще крикнула я спутникам, навалившись на створку.

Где-то в отдалении снова слышались разрывы снарядов, а в нос ударил кислый запах. Выбежав в вентиляционную галерею, я задрала голову. В колодце клубился дым, а по желобам в стенах текла вода... Дождь... там дождь...

– Тут! – Я свернула в знакомый закоулок. Вентилятор за ней не работал, осталось опустить ручку, и лестница вывалится вниз. – Есть! Давайте помогу!

Первой в мои объятия кинулась Эльта. Пришлось поднапрячься. Малышка оказалась довольно тяжелой. Впрочем, она, как обезьянка, ловко повисла на перекладине и проворно вскарабкалась наверх. А вот Фейли мы с Карлой подсаживали вдвоем. Когда старшая из сестер наконец влезла в шахту, я облегченно выдохнула и отступила.

– Подстрахуй их.

– Лучше ты первая! Я-то... – порывисто начала Карла, но вдруг запнулась на полуслове и подозрительно тихо добавила: – Я-то перемещусь, а ты...

Да. А я сделала еще шаг назад, подтверждая ее худшие опасения.

– Фло?! – умоляюще вскрикнула она.

Ну, извини.

– Мой путь на поверхность лежит через арену.

– Что?! С ума сошла?!

Я прикрыла глаза, прислушиваясь.

– Вам пора, снаряды рвутся все ближе.

– И?! Как ты собралась вернуться туда?! А обвалы?! – От возмущения она хватала ртом воздух. – К демонам обвалы! Но приказ командующего... За неисполнение прямого приказа казнь! Нельзя не подчиниться! Это Легион!

Можно, если командующий не просто командир, а самый любимый, единственно значимый в целом мире мужчина, которому ты

уже посвятила всю себя – свое сердце, душу; мужчина, без которого всякие приказы теряют смысл, как и сама жизнь.

Карла не запечатлена и не сознает всей глубины моих чувств, а ментальный запрет не позволял объяснить, поэтому оставалось лишь печально усмехнуться.

– Все это не важно. Я должна быть здесь.

– Нет!

– Не спорь. Вот шахта. Вот лестница. Идите.

Подруга взирала на меня как на умалишенную. Не хотела она никуда идти, хотела схватить меня за шиворот и выволочь прочь, как глупую девчонку. Она уже придумала тысячу аргументов, но, видя мою непоколебимую решимость, понимала, что все они бесполезны... Поэтому просто отвернулась, пряча слезы.

– Зря я взялась помогать тебе. – Голос ее дрогнул. – Из-за меня ты погибнешь... Это все моя вина.

– Вовсе нет. Никогда не бери на себя ответственность за выбор других людей, ведь ты лишаешь их возможности смело, с честью и лицом к лицу встретить последствия этого выбора.

Карла наградила меня полным сомнения взглядом.

– Удачи, Фло. Она тебе потребуется.

Увы, моя подруга ошиблась. Удача потребуется нам всем.

* * *

Моргнув, я обнаружила себя в одиночестве. Обернулась, поглядела во мрак проема, смахивавшего на раскрытую пасть чудовища. Из его нутра доносился жуткий грохот, умноженный трепещущим эхом. Зона, которую мы с девочками успели преодолеть, сейчас подвергалась нещадному обстрелу. Коридоры там залегают глубоко, но идти по ним все равно огромный риск. Тем не менее я обязана вернуться и закончить свои дела.

Плечо ненавязчиво саднило. Плохо. Значит, транс спадал. А он мне нужен как никогда! Только транс и поможет, ведь я располагала знаниями Йена, но не навыками! Прикрыв глаза, я прислушалась к стуку собственного сердца и внезапно, как наяву, ощутила на лице ветер Великой пустыни.

Жаркий порыв швырнул в меня горсть песчинок-воспоминаний.

«Смотри на меня. Слушай меня...»

Песчинки сложились в образ Тира.

«Тише... дыхание глубже, – напутствовал бархатный гипнотизирующий голос. – Слушай тишину... Дыши...»

В ушах нарастал тот особенный гул... Медленнее... Еще медленнее...

«Ды-ы-ыши ме-э-эжду уда-а-арам-и-и, жи-и-иви в ни-и-их...»

Гул менял тональность. Это далекие взрывы звучали растянутыми переливами. Это пульс теперь бился редко-редко. Бу-у-ух... Бу-у-ух... Затылок потяжелел. Свершилось. Да... это оно... Погрузившись в нужное состояние сознания, я открыла глаза и сделала первый шаг между ударами сердца.

На этот раз все было иначе. Пустыня – удивительно стабильна. Без должной бдительности там не заметить, как замедляется время. Зато здесь я в полной мере оценила весь сюрреализм измененного восприятия реальности. Стены не дрожали, а плавно покачивались, с потолков медленно, не торопясь, сыпались комья земли, будто черный снег. И только я не вписывалась в заторможенность происходящего. Я неслась по коридорам со всех ног. Удивительно, но световая сфера от меня тоже не отставала, рассекая тьму ледяными лучами. Когда впереди случился обвал, я совсем не испугалась, а припустила еще быстрее, поднырнула под неторопливо опускавшийся сверху пласт породы, легко перекувыркнулась и, вскочив, продолжила свой стремительный забег сквозь заторможенный мир. Чтобы возвратиться к воротам жилой секции, мне потребовалось ровно столько же времени, сколько и без ускорения, вот только на моих часах едва ли минула пара минут.

На опустевшем проспекте я встряхнулась, вернула себе обычное восприятие и еще раз поправила куртку. Печать Легиона не должны увидеть. Перевесила ножны поудобнее. Взрывы, кстати, прекратились. Очередная артиллерийская батарея отработала и, видно, перезаряжалась.

Мятежники уже столпились на арене и внимали царице. Я шла туда в тревоге. Сейчас мне предстояло главное – каким-то образом отыскать Богиню. И убить. То, что она поблизости от своей марионетки Шааль, казалось логичным. К толпе я подходила

крадучись, опасаясь привлечь к себе лишнее внимание. Как выяснилось, зря.

Жар-птички вообще не замечали меня, замерев, как статуи. Их горящие, замороженные взоры были прикованы к трибуне, у которой уже стояла Шааль, облаченная в начищенную кожу, украшенную кольчужными перевязями. Глаза ее блестели опасным золотым огнем, но не свои слова она говорила, слова Богини... Где же ты, мерзкая тварь? Кто ты?

– Как дерево сгорает в огне пожара, так и мы обратимся в пепел ради нашей великой цели, станем искрами перемен на ветру времен, – говорила самозваная царица, а люди вокруг вторили ей шепотом.

Тихий гомон сливался с писком тысяч огненных светляков, круживших под куполом.

– Готовы ли вы, сестры, отдать свою жизнь ради меня?

Надо подойти поближе к помосту. Я аккуратно протискивалась между воленстирок и ророк.

– Да, моя царица! Да, моя царица!

– Ради нашей свободы? Ради равенства?! Готовы ли нанести ответный удар по узурпаторам?!

– Да, моя царица! ДА!

Лица, руки и животы воительниц покрывали ритуальные рисунки. Каждая дева была при оружии. Некоторые помимо боевых серпов тащили на себе структурные артефакты имперского производства, скорее всего, контрабандные, разумеется. Многие рорки вооружились кинжалами и короткими мечами, а на поясах дородных стражниц, карауливших вход в резиденцию, висели тесаки и кистени с длинными шипами.

– Пришло время показать, на что мы способны!!! – взревела Шааль, специально заводя толпу.

Люди легко откликнулись на призыв. Тысячи рук повскидывали серпы, зажигая в сумраке отражавшие пламя стальные полумесяцы.

– ДА! ДА! ДА! – физиономии всех вокруг перекосило одинаковое безумие, рты открылись одновременно, зрачки расширились, даже дыхание... они дышали синхронно, и стены вздрагивали им в такт.

Боги! Это не люди! Это живое мясо!

Такое же, как под стенами Разустры...

Надо срочно отыскать Богиню. Но как?! Здесь столько народа! В душе закопошился страх. Как я это сделаю?! На что надеюсь?! Я ведь даже не успела придумать никакого плана!

– ДА БУДЕТ ТАК! – торжественно возвестила Шааль. – Пора! Открывайте купол!

Раздался глухой стук, и я сразу переключилась на тонкий диапазон. Гигантские шестерни, установленные почти у самой поверхности, начали прокручиваться, опускать лепестки крыши, а противовес – странную штуку, похожую на пограничную башню-коробку, наоборот, поднимать.

Так! Время! Время уходит! Они же сейчас все разбегутся – и пиши пропало! Думай! Думай, Фло! Давай! Ты можешь, справишься! Ты здесь для этого! Мой взгляд заметался по толпе. Она обязана быть здесь! Должен быть способ!

Вон близняшки у костяных столбов.

А Грифа нет. Ах да, он же с наемниками выйдет на поверхность через другое крыло подземного лабиринта. Откуда я это знаю? К демонам... И Лии нет. Не вижу мерзавку. А я ведь даже не поинтересовалась у Карлы, что та с ней сделала.

Зато у балдахина дежурит Нилья, нарядившаяся в кожаные корсет и штаны. В толпе несколько девушек из филиала. Рядом Эдварда.

С пронзительным скрежетом разошелся потолок, тут же в образовавшуюся щель ринулись стайки огненных птичек.

Вон Трима. Это не на меня ли она сейчас смотрит? А Митра-то где?! Проклятье... Митру не вижу... Я же сказала, ждать на арене! Если я ее не найду, то и не спасу!

Щель над головой становилась шире, в клубях дыма и пепла начала опускаться массивная плита. Люди наблюдали за ней, не реагируя на пронзительный скрип давно не смазанных механизмов. Только я крутила головой, высматривая тех, кто вел бы себя необычно.

– Прикажите Грифу и его наемникам развести огни! – бросила Шааль появившейся рядом Зи.

– Да, ваше величество.

А вдруг это Зи? Богиня Зи? Она по возрасту подходит, положение занимает не последнее и рассуждает здраво. Как проверить? Воительницы хлынули к опустившейся плите. Надо что-то

предпринять! Прямо сейчас! Иначе потеряю все шансы прекратить это безумие!

Воленстирки уже напирали сзади, толкались, вынуждая следовать в людском потоке за ними. Проем на поверхность расширялся. Оттуда лился рассеянный тусклый свет, сквозь клубы черной хмари просвечивала глухая сумеречная облачность. Сверху подул влажный ветер, пахло костром и свинцом. Печально, что я не могу, как воленстирцы, унюхать Богиню.

Унюхать... Богиню...

Ну конечно! План Тира... Надо помочь ему осуществиться! Нужен Тир!

Внезапно я осознала, что мысль эта давно искала выход из моего подсознания. Я хотела, чтобы Тир был рядом. И одновременно эгоистично желала ему оставаться в безопасности... под замком.

И все же... он нужен здесь! Мне. Легионерам. Моим студенткам, которые на самом деле никакие не убийцы и не воительницы! Всеми Воленстиру! С Тиром все получится! И главное – мы будем вместе. Да, необходимо заставить их вытащить командующего из камеры и привести сюда! Немедленно! Благородные предки, а как это сделать?!

Ответ на данный вопрос упал на меня прямо с неба вместе с каплями дождя.

Лжецарица уже направлялась на поверхность, когда в облаках загремели реактивные двигатели. Взмолвленные стражницы раскрыли над Шааль свои щиты, но никто не собирался бомбить выбравшихся на поверхность жар-птичек. Летающая машина даже не показалась из-за туч, зато высыпала на нас ворох листовок. Воительницы напряглись и теперь с удивлением наблюдали, как кружатся бумажки. Я поймала одну из них:

«Сложите оружие или умрите». *Шамраг.*

Одноглазый генерал не был бы собой, если бы не выдвинул последний ультиматум. Царице тоже подали листок, та пробежала по нему взглядом и, презрительно фыркнув, красноречиво сожгла в пальцах. Тут же одномоментно вспыхнули и остальные листовки. Я отбросила свою и безрассудно выкрикнула в спину Шааль:

– Эй! А почему бы нам не ответить?! А?!

Окружающие девы отпрянули от меня и теперь изумленно рассматривали как вопиющее недоразумение, как инородный, не вписывающийся в их стройные ряды объект.

Оторопела и сама царица. Едва не споткнулась, бедная, затем медленно обернулась. В меня впился хищный взор, зрачки сузились.

– Что? – переспросила она грозно.

Признаю, Шааль выглядела весьма внушительно, стоя там, наверху, в вихре тлеющих листовок. Жар-птичек, которым не посчастливилось находиться между нами, скрутило болью. Они попадали на колени, застонали и, растирая лбы, поторопились отползти в стороны. О да, ментальный удар был знатный, но я, увы и ах, его вообще не заметила. Недоуменно пожав плечами и надменно улыбнувшись, я двинулась вперед, на поверхность.

– Говорю, почему бы вам не ответить Шамрагу? Вы ведь сулите всем воленстирцам свободу, лучшую долю, новый, справедливый порядок? Или же с той стороны не ваши подданные?! Вы ненавидите Легион – отлично! Но там... – Я остановилась, не дойдя десятка шагов до предводительницы и ее свиты, огляделась. Боги... Прекрасную Докадарайскую долину... ее всю перепахали! Черная мягкая земля дымилась, шипела под дождем, повсюду валялись полуметровые гильзы от снарядов, а вдалеке, на границе видимости, застилаемой клубами пепельной взвеси, парили какие-то гигантские огненные шары. – Там! – кивнула я, указывая туда. – Не только Легион, но и обычные солдаты, выполняющие приказ! Разве не милосердие – лучшая добродетель будущих правителей?!

Это у Шааль от шока сейчас веко задергалось? Царица явно не ожидала от кого бы то ни было запредельной наглости поучать ее великую персону. Наверняка она приказала бы убить меня, если бы не впала в ступор. И прикажет же... как челюсть подберет, ведь я окончательно разоблачила себя. Теперь Богиня, где бы она ни пряталась, в курсе, что на меня ее влияние не действует. Но какое это имеет значение? Пришла пора важнейшего хода в партии.

– Или это только громкие, но лживые обещания?! – По толпе прошелся недовольный ропот. – И на самом деле вы собираетесь вырезать всех без разбора?! Заменить диктатуру царя Тамико своей тиранией?! У вас есть тот, кого Легион послушает, разве нет?! Разве вы, ваше величество, не попытаете хотя бы сохранить лицо?!

Шааль нахмурилась, вздернула треугольный подбородок и долго сверлила меня сердитым взглядом.

Последняя попытка понять, как работают твои чары, Богиня? Ты же сама еще не разобралась, на что способна, действуешь осторожно, но наобум. Не-а... не получится... ничего у тебя не получится! Ты не знаешь секрета Легиона, не понимаешь, как именно мы противостоям тебе!

На скулах царицы проступили желваки. Она медленно, с нарочитым достоинством поманила ручкой Зи.

– Где Лиа?

– Она скоро будет здесь, ваше величество, – ответила командирша с поклоном.

– Прекрасно. – Шааль одарила меня приторно-ласковой улыбкой и задумчиво протянула: – Полагаю... наша... наемница права. Почему бы и нет? Приведите его.

А?!

Да неужели? Ушам своим не верю. Резонная тревога охватила меня.

Продублировав приказ стражницам, Зи с Шааль отправились посмотреть, как жар-птички строятся в боевые порядки. Воительницы суетились, бегали туда-сюда. Особо экзальтированные сбивались в первый эшелон – по сути, в одну плохо организованную толпу орущих, невменяемых, вооруженных до зубов баб, ментально накаченных Богиней и готовых самоотверженно погибнуть в первые же минуты сражения. Среди них были в основном девицы моего возраста и чуть старше, а также те, кто не прибился к инициированным жрицам. Немного в стороне группой держались мои студентки. Вроде бы со всеми, но в то же время как будто отдельно. И вновь я поймала на себе встревоженный взгляд Тримы.

А все же, где Митра? С Эдвардой? Старшая Ифьен обнаружилась у башни-противовеса. Ощувив чужое внимание, она вскинула кудрявую голову и довольно осклабилась. В черноте глаз сверкнул отблеск звериного нутра. Нехорошее предчувствие усилилось. Ох, Фло, берегись... берегись. Не все так просто... Богиня что-то задумала.

Шпиль на башне затрещал, полыхнул молнией. И штука эта тоже мне не нравилась. Реки горячего масла – не все сюрпризы,

заготовленные для Легиона.

Растущее беспокойство взвинчивало рефлексy, вынуждало несуществующий воротник на загровке подниматься, сканировать пространство вокруг на наличие потенциальных угроз.

Пока угрозы не обнаруживались.

Сама не заметила, как из резерва выплеснулась немалая порция силы, заструилась по телу. Мышцы напряглись, на краю сознания замаячили любимые боевые структуры. Находясь во взведенном состоянии, я первой услышала торопливый стук каблучков по железной плите.

— Ваше величество! — задыхаясь, вопила во всю глотку выбежавшая из подземелья Елин. За ней едва поспевала Нилья, готовая спасти от падения свою госпожу, если та вдруг изволит запутаться в длинной юбке или в этом несуразном плаще-панцире, с которым не расставалась. — Ваше величество, у нас с вами договор!

От беседы с Зи Шааль отвлеклась с нескрываемым раздражением.

— Успокойся, дитя мое. Я делаю это как раз для твоего блага.

Елин будто на невидимую стенку налетела, испуганно заозиралась и постаралась как можно скорее вернуть себе привычный сдержанный образ, пока никто не заметил, какую волю чувствам дала себе наследница жар-птичек. И это ей почти удалось, вот только тут она увидела меня, и благородное лицо перекосило от ненависти. Впрочем, Елин быстро отвернулась к пандусу, на котором показались трое...

Моя магия всколыхнулась, ошпарила сердце болью.

Тир... Жар-птички тянули цепь, прикованную к железному ошейнику, скалились, дергали ее, надеясь, что избитый пленник оступится и упадет, а они вдоволь посмеются над унижением командующего аж всего Легиона. Вот только их мечтам не суждено было сбыться. Я не знаю как, но вымазанный в крови, грязи, одетый в запекшиеся лохмотья и заметно осунувшийся генерал все равно внушал всем вокруг тот самый, присущий лишь ему, неосознанный трепет. Они не сломали его. Не нашли способа. Не под силу им покорить великого менталиста Легиона! Поэтому и плечи его, рассеченные глубокими порезами, так гордо расправлены, и взгляд опасно безмятежен. Инициированные служки Богини лишены свободы мысли и не способны к эмпатии, но я... просто знала: возжелай Тир —

и эти безумные стражницы, растягивающие цепи в разные стороны, умрут раньше, чем поймут, как были убиты.

Капли воды упали на покрытый ожогами и сажей череп, скатились по вискам, оставляя бурые подтеки. Командующий неспешно оглядел армию жар-птичек, скользнул равнодушным взором по студенткам филиала, на крохотную, незаметную для остальных долю секунды задержал его на мне...

Бешено стучащее сердце пропустило несколько ударов. О предки, мне стало очень-очень страшно! Нет, Тир не выказал ни удивления, ни осуждения – он вообще не проявил ни единой эмоции, но у меня желудок узлом завязался от этой его непроницаемой невозмутимости, ведь я находилась здесь вопреки его приказу. Поведя носом, командующий глубоко вдохнул и повернулся к Шааль с Елин. Царевна сразу съежилась, стеснительно опустила глазки.

Ах она... лицемерная дрянь! Строит из себя невинную овечку, захваченную птичками и вынужденную стоять тут покорным столбом! Не верю ей!

Но то я... А Тир? Поверит ли в ее ложь Тир?! Вдруг... на самом деле он... любит ее... как ходили слухи. И всегда любил? Они же часто бывали вместе. Ну и что, что он принял мою присягу? Ну и что, что раскрыл секрет Легиона? Генерал в своем праве, и не надо обольщаться, ничего личного он мне не обещал. Я нащупала эфес клинка и сжала его до хруста пальцев. Тихо, Фло, тихо... здесь уже не тебе принимать решения.

– Дочь моя, ты просила за этого воина, – заговорила Шааль. – Стая приняла твой выбор, хотя он нам и не по духу. Прошу тебя, убеди своего возлюбленного отказаться от борьбы с нами. Пусть Легион сложит оружие, а Тамико передаст свой престол тебе... и ему, твоему будущему супругу. Если вы оба знаете, что лучше для Воленстира, прислушаетесь к моей просьбе. Благоразумие – ключевая черта для правителей государства, не так ли? В противном случае... – Царица в упор уставилась на Тира и ледяным тоном продолжила: – В противном случае, генерал, к благоразумию мы тебя принудим, сотрем твой любимый Легион в порошок. Обернись. За тобой не простые башни. Скоро ты сам увидишь, на что способны эти силовые установки. Войско твоё превратится в гору трупов, и никакие ваши особые навыки не помогут.

«Твоему будущему супругу... твоему супругу...» – билась в сознании фраза царицы, после которой я перестала воспринимать ее речь.

Щеки запылали, пальцы засветились чистой силой, нагревая рукоятку меча. Ну разумеется, разумеется! Вот какой у гадины план! Воцариться на воленстирском престоле вместе с Тиром! Хапнуть жирный куш! Ведь если допустить, что все воины Легиона действительно падут, а командующий выживет... О, это беспроегрышный вариант! Священный долг генерала защищать Воленстир, а остановить ментальную эпидемию он сможет, только находясь на престоле. Елин, коварная дрянь, знает – ради Воленстира Тир поступится всем. Абсолютно всем!

А еще... это значит, что он ее не любит! Ха! Да! ОН ЕЕ НЕ ЛЮБИТ! Я наконец заставила себя выдохнуть. Если бы любил, Елин уже давно бы жила в его резиденции! Это она жаждет заполучить его!!! И ради этого мерзавка здесь! Ради Тира она предала свою семью!!!

Правда же? Я права?!

– Но ты можешь не допустить этого побоища, командующий. Прямо сейчас спасти своих людей. Твои генералы преданы тебе. Прикажи им не атаковать. Подумай сам, если взойдете на престол, вместе с Елин вы сможете все изменить. Ты получишь власть, а легионеры, свергнув род Тамико, обретут вечное, бесспорное обожание всего народа.

Шааль глупа. Точнее, глупа Богиня, говорившая ее устами. Благословенны Арида, Гизас и первые жрецы, постановившие скрыть знания о могуществе жриц от народа. Тварь ведь еще не сообразила, что Тир в курсе ее способностей, и заморочить ему голову лживыми увещеваниями не получится! Она думает, Легион – это просто элитное подразделение в армии, не понимая, что его создали как раз для того, чтобы искать и нейтрализовать таких, как она! Я не сдержалась, презрительно рассмеялась.

Тир же хранил бесстрастное молчание и обводил внимательным взором толпу любопытствующих воительниц, собравшихся за спиной Шааль.

Гнетущая пауза затягивалась. Жар-птички напряглись, каждая ощущала витавшую в воздухе неясную угрозу. Сейчас бы броситься,

подобно шакалам, на ее источник – раненого пленника, разорвать его и наконец успокоиться, да вожак команды не дает, крепко держит поводки.

Когда вдалеке, там, где горели огни, внезапно протрубил рог, Елин вздрогнула и подняла на командующего свои огромные блестящие очи.

– Тир, пожалуйста... – залепетала она. – Я не хочу кровопролития... Я ведь только поэтому... Послушай, прости меня... Но мы могли бы сейчас все исправить... Только помоги мне, Тир...

Ар-р-р! Лгунья!!! Ути-пути, какие мы тут испуганные, раскаивающиеся лапочки!!! Сволочь ты двуличная! Руки чешутся, так хочется тебя магией прибить!

По щекам потекли умильные слезки, из носика сопельки.

– ...Просто прикажи, чтобы они не нападали, ведь иначе... тот Воленстир, который мы с тобой знали, который призваны защищать, его же больше никогда не будет. А я... не хочу страданий нашего народа! Будущее... оно за нами. Мы с тобой сможем объединить людей, если объединимся сами! Мы исправим ошибки прошлого, освободим народ от страха, подарим надежду. Тебя все видят, Тир... на тебя равняются. И даже рорцы... Ты же наполовину их крови. Они пойдут за тобой... послушаются, примут. Наступает новое время – наше! А старики... они уже ничего не могут. Ты же сам часто говорил, что наше время – оно только наше. – Елин всхлинула, нервно вцепилась в тонкую ткань юбки. – Умоляю, прости меня! Я сделала то, что сделала! Пошла с ними, но лишь потому, что не видела иного выхода для всех нас! Это же наш с тобой общий долг по праву рождения – беречь Воленстир. Пожалуйста, заклинаю тебя, сделай хоть что-то, что просят эти несчастные женщины! Назови хотя бы имена моих братьев, позорно прятавшихся все эти годы, пока ты и я открыто служили Воленстиру! Эти трусы недостойны нашей короны! А потом... мы начнем все сначала, создадим лучший мир. Вместе... Ты. И я...

Пока царевна взывала к командующему, он на нее не смотрел. Я надеялась, и не посмотрит. Тем не менее он задержал на мерзавке взгляд, и та отшатнулась.

– Ты слепа, Елин. – Глубокий ровный голос прокатился над толпой. – Тебе не быть царицей, а мне царем. И долг мой не в том, чтобы создавать лучший мир, а в том, чтобы не допустить краха мира

как такового. – Генерал повернулся к лжецарице. – Почему бы тебе не сказать ей, им правду? Кто ты есть на самом деле и что творишь с ними. Ты ведь в любом случае всех контролируешь.

Шааль надменно вскинула подбородок и натянуто усмехнулась. Отвечать она, похоже, не собиралась, но Тира осматривала оценивающе, наверняка раздумывала, как теперь с ним поступить. Тем временем генерал развернулся ко мне и выразительно кивнул в сторону далеких огней. Я глянула в указанном направлении и... обомлела от ужаса.

Реальность поплыла, к горлу подкатила тошнота.

Нет, грань... только не это... не так... Невольно пятясь, я качала головой. Наваждение не рассеивалось.

Из дымной пелены выходил отряд во главе с Лией. С очень злой чумазой Лией. Чекая шаг, она топала напрямик к нам. Даже отсюда я видела, как яростно сверкали ее глаза. За ней шли боевые подруги. Одна за шивороты тащила заплаканных Эльту и Фейли, две другие конвоировали Карлу, а рядом... потерянно опустив голову, брела Митра.

Твою же... Я стиснула зубы, подобралась, позволяя новому выбросу силы взбодрить тело.

– Ваше величество!!! – надрывалась рорка, размахивая над головой серпом. – Не слушайте регесторку!!! Она сука брехливая!!! На ней клеймо Легиона!!!

– ЧТО?! – Возглас Елин поглотил гвалт возмущенной толпы.

Там и тут заскрежетала сталь, ко мне бросились воленстирки. Молниеносным движением я вырвала из ножен клинки. Полыхнули ультрамариновым светом перекормленные магией лезвия, и я закрутила их в размашистых финтах, отгоняя подальше прытких желающих поточить об меня когти. Пространство располосовали энергетические шлейфы, низко вибрирующие от напряжения. Стекавшая с зубьев чистая сила остудила гнев жар-птичек. Они напирали, я отходила, сгорбившись в защитной стойке.

– Ну-ну, рискни! – прошипела сквозь зубы, когда одна косоглазая рорка с опахалом перьев в хвосте попыталась пролезть под искрящимся сгустком силы.

В тот же миг ее убило электрическим разрядом.

– Стоять! ВСЕМ СТОЯТЬ!!! – верещала Лиа. – Ее убью я! Это мое право!!! Ваше величество, это мое право!!!

Продолжая отступать, я обернулась. За спиной находились студентки. И вроде они держали когти, но явно растерялись и не знали, к кому примкнуть.

– Прочь от нее!!! Она моя!!! Мой брат на самом деле мертв! Из-за нее все!!! Из-за нее убежище Марэ разорено! Мои люди были там... И всюду обгорелые трупы!!! Ты тварь!!! Я только обрела брата! Ты заплатишь! Клянусь, заплатишь!!!

Птички отпрянули, подчиняясь приказу.

– Знайте все!!! Все слушайте!!! Эта сука и ее подружка явились в Гнездо, чтобы подорвать нашу великую миссию! Посеять раздор в наших рядах! Переманить наших сторонниц, особенно тех, чья преданность еще не так крепка!!!

Воленстирка, следовавшая за Лией, швырнула обеих малышей вперед, те упали лицом в землю. Подняться им не позволили. Карлу же ударили по ногам, поставили на колени. Когда ее голову за волосы оттянули назад и поднесли к горлу серп, наши взгляды пересеклись. Подруга виновато скривилась.

– Эльта! Фейли!!! – узнала я голос Тримы. – Отпустите их! Они ни в чем не виноваты!!! Отпустите!!!

Она метнулась к ним.

– Назад! Пошла назад!!! – Дорогу перегородили стражницы.

– К счастью, ваше величество, – продолжила Лиа свою пламенную речь, – ваши верные подданные пресекли дезертирство! Митра – настоящая жар-птичка, достойная сестра вашей фрейлины Эдварды, исполнила свой долг! Благодаря ей никому не избежать возмездия!

Митра...

Митра довольной не выглядела. Наоборот, она дрожала, едва сдерживала рыдания и все смотрела на малышей, распластанных на земле.

– Митра, ты молодец, я горжусь тобой, – выбралась из толпы Эдварда. – Стая приветствует и тебя. Ты доказала, что достойна.

Юная предательница дернулась от ее фразы, вскинув голову, умоляюще уставилась на меня.

– Простите, госпожа... я не знаю... как так получилось... Я... я думала, вы бросили меня... Обманули... Собрались спасти их... а меня... отослали умирать... Я испугалась... Пошла за вами в шахты, а потом... я не знаю, как...

Зато я знала. Ментальная сеть.

Внезапно люди вокруг замолчали. Все разом, как по команде.

– Дитя, посмотри на меня, – мягко попросила Шааль. – Я помогу тебе избавиться от чувства вины. Посмотри мне в глаза. Ты все сделала правильно. Посмотри... Девы, что еще сомневаются... И вы смотрите... Смотрите...

– НЕ СМОТРЕТЬ!!! – вскричала я, вставая на линию между царицей и студентками. – Она возьмет вас под ментальный контроль! НИКОМУ НЕ СМОТРЕТЬ!!!

– Смотрите... Смотрите... – настойчиво повторяла менталистка.

Митра сопротивлялась как могла, зажимала уши руками, трясла головой.

– Митра, не упрямься, будь послушной девочкой, и все закончится. Ну же... я успокою тебя, уберу боль. Посмотри на меня, милая.

– Зачем же ей смотреть на нее? – ни с того ни с сего вклинился в чарующий монолог Тир. Его мощная фигура развернулась, и одна из стражниц, державшая цепь, не устояла, плюхнулась ему под ноги. – Почему бы им всем не взглянуть на тебя лично, Зора Адра?

В ту же секунду Шааль заклинило на полуслове, она застыла с открытым ртом, взгляд ее опустел.

Зора! Зора стояла в толпе воительниц за спиной Нильи, и в глазах ее переливался золотом знакомый вертикальный зрачок. Ну конечно! Зора! Которая постоянно терлась в казарме с моими студентками! Чтобы лучше на них влиять! Вот где я должна была искать Богиню! И это все, что я успела подумать, потому что командующий вновь стремительно развернулся, мгновенно нашел взглядом Карлу и припечатал ее жестким приказом:

– Иди!

От столь ледяного, повелительного тона стоявшая на коленях подруга начала действовать быстрее, чем успела поперхнуться. С пронзительным треском высвободилась ее чистая сила и отбросила

приставленных к ней воленстирок. Прежде чем кто-либо сообразил, что случилось, Карла исчезла.

В неестественной тишине слышались аплодисменты. Хлопавшая в ладоши Зора аккуратно обошла оцепеневших жар-птичек. Застыли все! Вся армия! Так и превратились в изваяния прямо в тех позах, в которых находились. Они не моргали и явно даже не мыслили! Все, кроме малышей, Митры, Тримы и некоторых моих студентов.

– Браво, генерал. Но это ничего не изменит. Зато я поняла, в чем ваша сила. Тем хуже для вас. Легионеров не должно существовать. Ни единого. Убить его!

А?!

Они отмерли, взвыли и всей оравой ринулись к командующему.

– НЕТ! – Я бросилась на помощь.

Но я бы не успела. Даже если бы ускорила. Между нами были десятки безумных баб с серпами, и первой дорожку мне заступила Лиа.

– НЕТ! – завизжала Елин, рванулась к Тиру, вынужденному из второй стражницы серп, и прыгнула ему на шею.

Гадина!!! По кожаному плащу разошлись алые магические всполохи, сложились в сложный узор. Тир оторвал царевну от себя, но портал уже активировался и... телепортировал куда-то всех в радиусе нескольких метров от Елин.

Жар-птичек, оказавшихся на границе действия кровного заклинания, ровненько разрезало пополам. Толпа оторопела от неожиданности. Чего уж там, я тоже.

Ни моего генерала... ни Елин...

– Ох уж эта проклятая любовь, – досадливо заметила Зора. – Зи, прикажи Грифу начинать наступление и сама поднимай левое крыло в атаку. Лиа, Эдварда, разберитесь с этим недоразумением. – Божественный взмах рукой в мою сторону. – Убейте дефектных и догоняйте.

И вот тут-то я явственно ощутила, как коченеют внутренности от осознания действительности, затем тонкие тела, а после нехороший холодок предопределенности проникает в душу. На краю рассудка забил тревожный колокол: вот и настал тот момент... Вот и настал.

Легион далеко.

Передо мной армия.

За мной несколько человек, которых я поклялась защищать.
Перехватив поудобнее когти, под свист падающего артефакта
Эдварда и Лиа с подручными направились ко мне.
Мне конец.
Скорее всего.
Но они... не пройдут. Клянусь, ни за что не пройдут.

* * *

Иногда случается и так – ты точно знаешь, что не способен. Что это однозначно сверх твоих сил. Нереально. Тем не менее так же с абсолютной убежденностью осознаешь, что все равно должен это сделать. Неведомо как. Но ты это сделаешь. Прямо сейчас сотворишь невозможное.

Когда твоя вера в апогее, а воля слита с намерением, происходит нечто удивительное. Наступает особый миг, и незримые механизмы бытия отключают тебя от реальности, чтобы сразу вернуть обратно, но с новыми параметрами.

Меня как молнией пронзило. Мир застыл, сознание при этом стремительно расширялось. Внутри я теперь казалась себе многократно объемнее, чем снаружи. Где-то за гранью, под энергетическими ветрами раскрывались гигантские перепончатые крылья. И никак не разобрать, леденящие ли душу снега Альдестона причесывали серебристую чешую или раскаленные, ослепительно-белые пески Великой пустыни... Монстр взмахивал крыльями – я взмахивала, закачивала в себя мощные потоки силы.

Могла ли я предположить, что прежде не ведала настоящего боевого транса? Обычно, оставаясь разрозненной, контролировала либо магию, либо сознание, сама для себя возводила границы возможностей. Все так делали. Теперь я впервые рискнула отринуть старые пределы, рассыпалась до основания, чтобы немедленно собраться заново в свою новую, целостную версию. Теперь я контролировала все аспекты своей личности.

Магия хлынула из резерва фонтаном, выплеснулась в ауру, дальше в тонкие тела и завращалась во внешних полях циклоном. Благодаря ей я ощущала каждый объект в радиусе двух десятков шагов. Более не

требовалось оборачиваться, чтобы разглядеть перекошенную от гнева физиономию Тримы. Она уже находится в прыжке и через мгновение вонзит свой серп в спину жар-птички, душившей Эльту и Фейли. Нет нужды переключаться на тонкий диапазон – разделенное сознание раньше меня оценивает невероятную сложность пятиуровневой магической структуры энергокупола, сгенерированного двумя башнями-противовесами. Падавший сверху артиллерийский снаряд взорвется секунды через две в воздухе, так и не долетев до земли. А спустя еще секунд пять выпущенная Зи крошечная птичка подожжет озера горючего, и Докадарайская долина запылывает таким пожаром, какого прежде не видывали на исследованных территориях.

Но прямо сейчас мне не было дела до исторической грандиозности происходящих событий, мастерства структурных инженеров империи или объективной невозможности выжить в этом огненном котле. Сознание прояснилось, эмоции свелись к минимуму, пульс и дыхание выровнялись, а магия... перестала обжигать, прокатываясь по телу ласковой волной.

Приоритетная задача – спасти девочек.

Мой зверь – огромная смертоносная ящерица – оцетинился серебристыми шипами от холки до кончика хвоста, оскалился и угрожающе зарычал. Зарычала и я.

Мигнул насыщенной синевой зрачок, спустилось с привязи застывшее время. Трима коршуном рухнула на свою жертву и убила ее.

Полыхнула вспышка, над головами раздался чудовищный взрыв. Расцвели в видимом диапазоне линии инженерного заклинания, лишняя энергия осыпалась дождем искр.

– А-А-А!!! – завопили жар-птички из первого эшелона, синхронно повскидывали когти и ринулись в атаку.

Земля тряслась, словно по ней несло стадо обезумевших бизонов. Слева, справа мелькали чьи-то серпы, тела, затянутые в кожу и броню. Огненные блики беспорядочно дергались, смазывались, крутили замысловатые петли. Никогда бы не разобралась в этом оглушительном, кипящем хаосе, если бы не разделенное сознание.

Отследив в подвластном пространстве несколько опасных целей – чумных мятежниц, на бегу решивших подсобить отряду Лии и уничтожить моих девочек, – оно само загрузило силу в боевые электрические схемы и спустило заклинания в цели. Магия настигла

их, и три тела упали на землю, пораженные током. Я же даже глаз не отвела от Лии и Эдварды, неторопливо шагавших навстречу.

Эдварда глянула на сестру, та ринулась вперед, но не к ней – ко мне.

– Простите меня, госпожа!!! – Последние несколько метров она не решилась преодолеть и орала мне в спину. – Я никогда вас больше не предам, клянусь!!!

Мимо пробежали люди, кто-то налетел на нее, толкнул в плечо, девчонка свалилась на колени, разрыдалась.

БА-БА-БА-БАХ!!! Купол накрыл залп снарядов, в отдалении упало несколько дымившихся гильз, а затем послышался нарастающий рев. Словно шквалистого ветра... Но то был не ветер.

Лезвия боевой пары отразили поднимавшееся позади огненное зарево. Заполыхали озера с горючим, пламя взвилось ввысь на десяток метров. Смрадный чернильный дым повалил в стороны, превратив день в ночь.

Багровые вспышки выхватили из тьмы лицо надрывавшейся Эдварды, искаженное гримасой ярости.

– МИТРА!!! Ко мне!!! ИДИ КО МНЕ!!!

Слепящие импульсы магии по опорам башен-противовесов ушли вверх – питать контуры купола. Грохот дождя из снарядов разгонял и без того вертящийся вокруг огненно-дымный калейдоскоп. Картинка перед глазами плясала, билась в безумных конвульсиях, земля сама собой уходила из-под ног. Моим якорем оставалась Лиа. Я – ее.

Пять метров. Три.

– Митра!!! Ко мне или сдохнешь!!!

– ПРОСТИТЕ!!! Ради всех богов!!! Спасите!!! – Копещащаяся внизу девчонка уцепилась за мою штанину.

Я позволила себе роскошь отступить, отвлечься. В огне метались люди... жар-птички, наемники... Все орали. Огонь тек сюда, пожирал пропитавшее почву масло, дымные клубы окутывали нас снопами искр. Мои студентки сбились в кучу и визжали от страха. Одна из близняшек уже бросила серп. Трима прикрывала трясущимися руками Фейли. В паническом припадке пребывала и Митра.

– А-а-а!!! Мы все умрем!!! УМРЕМ!!!

Точное утверждение.

Увы, время уговоров прошло.

С оборота бью ее кулаком по лицу. Митра падает на спину, захлебывается болью и ужасом. Вскидываю меч, указываю зубьями на остальных:

– Туда! Встать! Вспомнить все, что знаешь! Обороняться! Сражаться!

Разделенное сознание выстраивает щит, прикрывает спину. Его контур с оглушительным хлопком разламывается под магической атакой Лии. А я уже кручу финт мечом и встречаю на лезвие серп ее сподручной – высоченной воленстирки с диадемой из тлеющих перьев.

Второй клинок выпускает магию и отбрасывает противницу в сторону. Не успеваю моргнуть, сбоку на меня бросается еще одна. Тренированное тело действует на рефлексах – уходит вниз, пропускает серпы над головой, наносит рубящий удар по ногам. Баба попалась резвая – подпрыгивает, но перед внутренним взором давно мигает прицел электрической структуры. Гул. Треск. Синяя вспышка. Куда делась несчастная, мне узнавать некогда.

– Митра, нет!!! Убью-у-у-у!!! – бросается в атаку Эдварда. – Убью за сестру!!!

Верхний блок, нижний. Уклоняюсь. Старшая Ифьен абсолютно спятила, визжит как резаная и бьет, бьет... штурмует мои блоки яростно, слепо. Я могу легко замедлить ее и навсегда прервать страдания, но... не тороплюсь открывать свои таланты Лии. Гади́на наблюдает за схваткой в сторонке, хочет измотать меня.

Резерв выплескивает еще магию, моя аура зажигается. Чистой силой я отшвыриваю Эдварду в дым, вихрем кручусь. Щедро заправленные боевые структуры отправляются в двух рорцев, помысливших напасть на девчонок. Они еще не поразили ублюдков, а я уже поворачиваюсь обратно, попутно отмечая, как Трима пытается организовать оборону их пяточка, Митра стоит на четвереньках и что-то орет. Не до нее. Лиа снова передо мной.

– Долго будешь за чужими спинами прятаться?!

Она читает мой вопрос по губам. Воющий залп батарей Легиона снова накрывает купол, близкие взрывы сотрясают реальность.

Бьют прямой наводкой по башням. Идиоты!

Гильзы падают рядом. Бах! Бах! Каждая оставляет метровую воронку, осыпает нас пеплом и раскаленной землей.

– Думала, я не узнаю про Макса? – Лиа болезненно морщится от ожога, неторопливо снимает с пояса серпы.

Не вовремя ее на душевные беседы тянет.

– Я потеряла все! Судьба даровала мне брата, а ты! Ты предала и убила его! Я бы заставила тебя страдать! Сломала бы! Вытерла о тебя ноги! А вынуждена... – Щеки обиженно надуваются, она капризно шмыгает носиком, словно находится не на поле брани, а на светском рауте среди подруг. Впрочем, подруга уже маячит за ее плечом. Сплюнув землю, Эдварда вытирает рот рукавом.

– Мы сделаем это вместе, Лиа!

Вождь левого боевого крыла презрительно кривится.

– ...А вынуждена по-быстрому делить свою месть с Ифьен! Но знаешь, вообще-то, делить – это отличная идея! Пожалуй, после того, как мы убьем тебя, я отрежу твою голову и поставлю в своей гостиной. Для красоты!

Они бросаются на меня вчетвером – Лиа, Эдварда, две жар-птички из свиты.

Уходя от выпадов, я кручусь юлой. Отливают жидким пламенем когти-полумесяцы, танцуют вокруг, поет сталь. Блок, контратака, снова блок, разворот, выброс магии. Лиа не торопится, держится позади. Становится жарко. Пинаю незнакомую воительницу в живот ботинком. Минус одна. Грохот снарядов усиливается. Не до дуэлей и бесполезно... но вдруг? Шансы есть. Ловлю серпы Эдварды на свои гарды, вхожу в клинч. Ее лицо так близко...

– Это приятно? Быть марионеткой в ее руках? Натравленной шавкой тупо гавкать по команде хозяйки?

– Болтай! Болтай! Быстрее сдохнешь! – рычит Эдварда, вырывая оружие и вынужденно отступая.

Взмахом локтя отбрасываю вторую жар-птичку, та отлетает в бушующее недалеко пламя, душераздирающий предсмертный крик едва ли слышен.

– Ты ревнивая дура! – угрожаю я клинками обеим противницам. Отрывисто посмеиваясь над моими усилиями, Лиа вразвалочку заходит в тыл. – Ты такая дура, Эдварда, каких я еще не встречала! Королева дур! Шамраг не изменял тебе. Зато террористка «Исконной земли» ловко использовала. Какая вкусная месть интервентам! Убить вражеского генерала руками его невесты! Сладко!

– Чушь! – крысится эта идиотка и добавляет для Лии: – А я говорила, какая она! Помнишь?! Я ей никогда не верила!

Удар сверху отвожу. Разделенное сознание как из пушки выпускает по бегущим к студенткам целям гравитационки. Я единственный стабильный источник света в этом дрожащем огнем и дымом масляном пожарище.

– Добей ее! Живо! – надывается рорка.

Вряд ли эта зачарованная овца способна тягаться со мной. Не теперь. Отчаянные попытки прикончить меня пресекаю играючи.

– Давай, попробуй еще! – дразню. – Убей меня. Убей его. Убей всех, кому небезразлична! Разве не смерть генерала – условие твоего принятия в Стаю?

– И убью!!!

Она злится, пытается найти брешь в обороне. И тормозит, тормозит... Ящер во мне опасно прищуривается. Получается. Мы пробиваемся к ней!

– О да, сделай своей царице одолжение. – Я киваю на Лию. – И ее повесели. Видишь, она уже смеется над тобой! Шамраг любил тебя! Только тебя. И любит!

– УБЕЙ СУКУ... – вопит Лиа.

Кудрявая воленстирка содрогается от боли ментального приказа и ревет раненым зверем:

– ТЫ ЛЖЕШЬ, МРАЗЬ!!! – трясет тлеющим гнездом волос, окончательно теряя человеческий облик. – ВСЕ НЕ ТАК!!! ВСЕ БЫЛО СОВСЕМ НЕ ТАК! ДОВОЛЬНО ЛГАТЬ!!!

На меня обрушивается шквал рубящих ударов. Один, второй, десятый. Искры превращают мою куртку в решето. Эдварда размахивает серпами, как мельница лопастями, не позволяя себе ни на секунду остановиться. Она жаждет сокрушить неудобную правду, во что бы то ни стало задушить в себе ростки сомнений.

Долго приходится ждать, но вот и Лиа наконец подключается к дуэли, выпускает в меня чистую магию. Я валюсь на колени. Энергия шелестит над головой и попадает точно в Эдварду. Ифьен отправляется в полет, в пламя. Кувырком я ухожу в сторону, вскакиваю, разворачиваюсь к рорке.

– Что же ты ей не сказала?

– А зачем?! – передергивает мерзавка плечами. – Все было решено! У старых дев нет обратного пути! Она служанка царицы и должна делать, что приказано! Нести возмездие захватчикам! То была моя миссия когда-то, регесторка! И я старалась как могла, изо всех сил обольщала его! Все ради независимости моего всеми преданного Рора! А эта гнида черномазая... Шамраг... он все равно меня как-то раскусил! И я поплатилась за провал! Но эта ревнивая курица... Ах-ха-ха! Как же вовремя она появилась!!! Дура! Только в уши и лей! Ну просто послание богов! Один шанс на миллион! Разве я могла упустить такую возможность?! О не-э-эт! – Прозрачные глаза блестят мстительной одержимостью. – Я была так убедительна, хотя и сочиняла тот бред на ходу! Но согласись, вышла гениальная интрига! Любимая невестушка убивает непобедимого легионера во славу рорского народа! Я... так мечтала увидеть одноглазого поверженным. Стоять рядом, когда она его зарежет! Ох, как долго я этого ждала! А из-за тебя НЕ ДОЖДУСЬ!!! Все из-за тебя! Но ничего! Ничего! Я сама убью Шамрага! Да! Но ты этого уже не увидишь!

Действительность смазывает новая канонада взрывов, алые языки льнут к небесам. Рорка замахивается. Вот только я не собираюсь с ней биться, ведь в нашу сторону уже двинулись основные силы Стаи.

Сердце ударяет раз. Второй. Багряный свет затмевает золотой вспышкой – всего миг, который я подхватываю и тяну... тя-а-ну-у-у, еще и еще-о-о... На висках выступает пот. Грохот растягивается в плавный рев.

Лиа не успеет моргнуть, не то что шагнуть. Никто не успеет. Персонально для меня реальность застывает в стоп-кадре. Подобное замедление требует немыслимой концентрации. И я на такую способна.

Не торопясь, продираюсь через плотную взвесь искрящегося бытия, обхожу противницу, встаю у нее за спиной и отпускаю время.

Для Лии я просто испарилась. От изумления она едва не спотыкается. Где я? Куда делась?! На куполе рвутся новые снаряды. Рорка интуитивно начинает разворачиваться и... всем телом напарывается на подставленный для нее клинок.

Зубья легко входят под ребра.

Секунду-другую мы смотрим друг на друга. Лиа замирает, недоуменно хлопает реденькими ресницами, ловит ртом воздух. И

взгляд... такой растерянный... по-детски обиженный.

– Ты... умеешь... как они? Но... как?

Особенность ли то трансового восприятия или нечто другое, но именно ее взгляд навечно врезается мне в память. Наблюдай я со стороны, ужаснулась бы до вздыбленных волос, ибо Гриф сказал правду – Лиа сильно походила на меня. Если бы моя жизнь сложилась чуточку иначе, если бы однажды я не получила... шанс познать ее смыслы, почувствовать их сердцем... Великое Солнце никогда не возшло бы и не рассеяло боль и мрак в моей душе! Я буду искренне жалеть Лию. Потом. Слава предкам, находясь в пылу битвы, я ощущаю лишь необходимость исполнить свой долг.

Столкнув мертвую Лию Марэ с меча, оглядываюсь. В огненной арке масляной реки стоит-пошатывается Эдварда. Не требуется объяснять, и так понятно – она слышала. По обожженным щекам текут дорожки слез, а глаза... больше не сверкают отблеском Богини.

– А-А-А-А-А!!!

Огонь обнимает ее плечи. Продолжая вопить, старшая Ифьен горящим болидом несется мимо меня навстречу орде воительниц основного эшелона.

– Эдварда!!! НЕТ! НЕТ!!!

Я, наоборот, кидаюсь назад, к студенткам, за спиной крыльями раскрывается магический щит.

– ЛИА! ЛИА МЕРТВА!!! В АТАКУ!!!

Щит отражает огненный шквал неистовых воленстирок, засвидетельствовавших гибель своей предводительницы. Воздух кипит, светится, идет волнами. Едва ли я могу перекрыть треск подламывающихся структур:

– Поднимите серпы!!!

Они пребывают в невменяемом состоянии, обескураженно глазят на бегущих к нам жар-птичек, на рорских наемников, на мои по локоть окровавленные руки. Не думаю, что кто-то из них реально представлял, какая она, настоящая война. Это не развлечение, демоны их всех побери! Нет тут никакой долбаной романтики!!! И это преступление – скрывать реальный ужас войны! Лгать! Смещать акценты! Утаивать навсегда сворачивающую мозг жуткую истину!

– Поднимите серпы!!! Либо вы их – либо они вас!!! Не сможете – сдохнете!!!

Не знаю, слышат ли... они не боевики... и только боги знают, что сейчас творится в их умах.

Пронизывающий до поджилок скрип воленстирской магии заставляет обернуться. Я не вижу обезумевшую Эдварду в пламени, но чувствую, как она разом высвобождает свой резерв, спалив до костей десяток мчащихся на нас мятежников. Там, впереди, в тонком диапазоне наблюдаю, как падает наземь ее фигура, тускнеет аура. Скелеты сожженных еще бегут по инерции, один спотыкается о ползущую по-пластунски Митру. Ее одежда загорается, девушка вопит, катается по земле под ногами врагов.

Б-Б-Б-БАХ-Х-Х!!!

– Леди Келерой!!! – подскакивает Трима. – Купол!!! Это особый купол!!! Я слышала разговоры командиров! Через него людям не пройти! Они отрезали передовой отряд Легиона от основной армии! Собираются задавить его массой!!! Там всего пара сотен воинов! Им никто не поможет, если не уничтожить эти башни!!! Давайте шарахнем магией!!!

Шамраг явно мыслит так же.

– Не выйдет! Не трать силы напрасно!

Я вскидываю мечи.

– Почему?!

– Башни поглощают энергию! Это сложная инженерная структура! Ее слабое место не здесь!

Разделенное сознание запускает электросферу в метнувшуюся к нам тень.

– А где?! – не унимается прилипала.

– Я не знаю где! Искать надо! Изучать конструкцию! А она слишком велика! У меня нет на это времени!!! – Окончание фразы я ору на бегу, мчась навстречу сразу трем противникам: двум воленстиркам и смуглому наемнику.

Я должна оборонять девочек – это моя миссия. Мы обязаны продержаться! А легионеры... они справятся. Я верю. Знаю. Придут.

Выпад чужого меча парирую, ныряю под жар-птичку, в развороте без труда отсекаю ей руку. Первое мгновение обрубков кости остается белым, потом щедро заливается кровью. Другую мятежницу насаживаю на зубья, а мужика отбрасываю чистой силой. На

размышления нет времени – на меня кидается баба с гнездом из перьев на макушке. А за ней уже прут новые враги.

Не церемонюсь, финтом выкручиваю когти и косым ударом заканчиваю ее бранный путь. Позади Трима перерезает кому-то глотку, защищает малышей. Она единственная не колеблется – все для себя решила, погибнет – значит, погибнет, но сестер не сдаст. Они ее якорь, выдернули из сети Богини. Остальные едва ли могут перебороть страх. Немудрено повредиться в уме, если осознать, в чем нам всем приходится участвовать. Не стоит, право слово! Для сохранности собственного рассудка – ох не стоит!

Рябой свет выхватывает смазанные звериной яростью рожи. Теперь я мясорубка. Вот еще одна воленстирка идет в расход. Еще один белобрысый рорец. За ним вторая. Третий. Десятая. Принимаю всех. Сегодня я снова смерть, ее вместилище. Бью точно, рублю и кромсаю. Кровь давно залила лицо, иногда брызжет в глаза, тогда смотрю в тонком диапазоне. Редко кто требует применить искусство. Они накатывают безмозгло – толпами, как шальные волны. Лучше в горло или в живот.

Митра... там, чуть левее, ползет назад, тащит из последних сил тело Эдварды. Коленки девчонки обожжены до костей, но она в шоке и пока не чувствует. Позади близняшки прикрывают друг друга. Одна машет серпами, вторая голыми руками гребет раскаленную землю – пытается соорудить вокруг ошалевших студенток вал, чтоб хоть как-то сдерживать жидкий огонь.

А огня и впрямь становится слишком много. Местами он странно красный – порох? Зато у меня теперь тоже есть свой вал – гора из сотни трупов, та грань между жизнью и смертью, на которую я поставлена судьбой.

Удар, еще удар. Дышать тяжело. Чья-то голова катится в сторону. Магический писк, взрывы сливаются в сотрясающий каждую клеточку тела рев. Не знаю, сколько прошло времени. Час? Два? Смертники не заканчиваются. Спекшуюся кровь смывает пот. Я не чувствую усталости, только реальность отчего-то становится ватной, глухой, отдаляется...

Надо держаться!

Взмах крыльями, хвост бьется в бешенстве, монстр в который уже раз поднимает мой потенциал. Поток энергии пронзает сведенные

мышцы, лезвия боевой пары вычерчивают гравитационную схему. Заклинание сметает безумцев, выигрывает мне несколько секунд передышки. Вдох. Выдох. Легкие жжет.

Поднимаю глаза к небу – вместо него густой мглистый полог, в угольных кружевах вязнет свет огня. Только свинцовый дождь проникает через купол. Обычный – испаряется.

Легионеры пробуют разные тактики. Наобум пробуют. Палят четко в башни или, наоборот, россыпью. Причина одна – у них нет спеца, способного отыскать уязвимость демонского купола! И это должен быть действительно настоящий знаток структурной магии! Даже я... брось сейчас сражаться, начни искать – и не уверена, что так просто найду критическую точку инженерного заклинания. Точно полдня проковыряюсь. Тут нужен настоящий мастер. А может, и магистр.

Передышка закончилась – на моем рубеже новые гости. Я понимаю – больше нельзя призывать магию – виски предупредительно сводит. Это безумие, но кровь врагов прохладнее смрадного пекла, коптящего нас. Вонь паленой человеческой плоти душит комом в горле. Разделенное сознание отдает последние резервы и выстраивает вокруг студенток купол. Я не размышляю, зачем оно так делает. Вероятности ни к чему.

Грохот раздается совсем рядом, а для меня как из-за грани. Сдираю с плеч лохмотья куртки. Враги лавируют меж столбов пламени, тоже вымотанные, и лишь волей Богини переставляют ноги. Нарушенная координация играет с ними страшную шутку – некоторые попадают в огонь. Их сразу выбрасывает из ментальной сети. Перед тем как сгореть заживо, несчастные приходят в себя и не понимают, где находятся, что вообще происходит. Горит одежда, волосы, пресловутые перья. С истошным воем «Спасите!!!» они бросаются ко мне. Я спасаю их. Как могу. И продолжаю спасать всех, кто просит и не просит – здесь, на куче трупов.

Трима горбится от усталости, но рубится. Ользи и Андреа выдавливают из себя последние крохи магии, не позволяя стене огня поглотить их пяточок.

Все происходящее давно кажется каким-то запредельным действием, бредом в горячке, смазанным кошмаром, в котором ты лишь статист без свободы воли.

Держаться... Держаться.

Неужели у меня затупляются клинки? Или я слабею? Ар-р-р! Ящер ревет, подхлестывая из последних сил. Серия взрывов бесконечна, и комья пепла и песка, похоже, не успевают падать на землю, так и носятся в воздухе между ударными волнами.

Держаться...

Легионеры справятся. Справимся ли мы?

Внешние поля сужаются. Реальность качается неваляшкой, словно я стою на носу корабля в шторм. Сношу голову подвернувшемуся наемнику, бью его ботинком в живот, неудачно поскользываясь и падаю. Сверху на меня шакалами бросаются жар-птички. Начинается завал.

Проклятье!

Обрадованные бабы давят друг друга. Те, кто оказывается выше в нашей свалке, так рвутся дотянуться до меня, что без колебаний накалывают на когти своих же подруг. На мою удачу, когти слишком кривые, царапают живот по касательной. Я кромсаю мятежниц клинками, толкаюсь коленками, все же выбираюсь из-под обрубков тел. Пытаюсь встать, но ноги не слушаются. Плохо! Очень плохо! На мой вал карабкается какой-то жирный вояка. А вот у него меч, и если я не встану...

Вставай... Ну же, вставай!

...Он убьет меня.

ВСТАВАЙ!!!

Колоссальный ВЗРЫВ потрясает реальность по всем слоям. Дым сереет. А?! Задираю голову, даже сквозь закрытые веки слепит белизна. Вместо того чтобы встать, плюхаюсь обратно, обалдеваю, не веря в происходящее...

Купол... все многоуровневые переплетения заклинаний гаснут, как перегоревшие лампочки! А затем нечто огромное падает в сотне метров впереди. БУХ! Я только успеваю разлепить глаза. Там, вдалеке, затмевая все и вся, в небо поднимается молочно-огненный гриб взрыва. Поверхность под ягодицами содрогается, и меня вместе с горой трупов подбрасывает в воздух.

Ч-что... произошло? Я ничего не соображаю. Неужели кто-то угодил в уязвимую точку купола? Вот этой догоравшей грудой смятого железа?

Что это было? И тут раздается вой артснарядов. Я успеваю скатиться за свой рубеж, прижаться к трупам. Купола нет, и бомбы взрываются в долине. Тут же, как спички, падают башни-противовесы. Я лежу на боку и вижу, как в разные стороны разлетаются куски арматуры, обломки камней, а еще... Я вижу наверху, в клубах дыма, черный парашют. И смутно знакомую ауру. Парашют загорается на высоте, и маг совершает жесткую посадку шагах в двадцати от меня. Изрыгая отборные регесторские ругательства, пилот срывает ремни, поворачивается к бегущим мятежникам и с выразительной брезгливостью вскидывает руку. Пальцы сжимаются. Разжимаются. И мир в который раз трещит по швам.

Я замираю с открытым ртом.

Благородные предки. То была высшая боевая магия. Грандиозное зрелище. Таким заклинаниям учат лишь в имперской Боевой школе. И я бы... тоже освоила эти мощнейшие общевойсковые структуры. Мановением руки выстраивала бы сложнейшие контуры, так же распахивала бы пространства перед собой, уничтожала противников отрядами. Но... мне суждено было пойти иным путем.

Шлейфы его энергий переплетаются в многоуровневых схемах, бьются молниями, безошибочно находят цели. Маг до мозга костей. У него нет меча – только потенциал. И изумительная подготовка. Остается лишь догадываться, кем являлись его учителя – истинными профи боевой магии! Я смотрю на его работу, затаив дыхание. Восхищаюсь. Немного завидую. Тускло сияет аура вокруг статного силуэта, так же тускло сияет на шее известное клеймо, а мозолистые ладони все равно непринужденно гнут, вращают чистую силу, выпускают новые и новые заклятия, безжалостно и зло уничтожающие полоумных.

Любуясь мастерством мага полета, я не замечаю, как рядом опускается еще один парашют и какой-то тощий тип с огнетушителями наперевес мчит к моим девчонкам. Поднявшись, я ковыляю к регесторцу. Он окидывает меня взглядом, шмыгает носом и с абсолютно непроницаемым равнодушием растягивает перед нами гравитационное «нечто». Это «нечто» способно дотла выжечь пространство на сотню шагов вокруг. Потрясающее заклинание, наверное... Чрезвычайно энергозатратное.

Жаль, мы не увидим его в действии.

Без колебаний бью мага по затылку. Пилот падает, я переступаю через него, выхожу вперед.

Он пришел на помощь, спас нам жизнь. Что бы там ни случилось в его прошлом, какие бы преступления он ни совершил, на самом деле этот человек восхитительно крут.

И я не позволю ему погибнуть от истощения. Не сегодня. Не здесь. Не ради нас.

Долина дымится, большинство мятежников уже обратились в пепел, кроме тех, кто успел спрятаться за грудami железа, в ямах и засыпанном проеме в подземелье. И теперь они вылезают наружу и одержимо ползут на наш рубеж. Значит, Зора жива. И она где-то там. Вместе с парой сотен приспешниц. Парой сотен... Так мало и одновременно так много. Внезапно они как по команде останавливаются, синхронно поднимают вверх руки.

Что за... хрень?

Слышится нарастающий писк воленстирской магии. Каждая мятежница Стаи создает и выпускает в пространство десяток, а то и сотню огненных птичек сразу, те порхают над их головами, трещат искрами, а после начинают сливаться в один большой сгусток пламени.

Пылающая сфера быстро разрастается, превращается в алое пульсирующее солнце. Достигнув метров пятидесяти в диаметре, оно трансформируется в крылатую тварь — одну гигантскую жар-птичку с сотканными из жидкого огня крыльями, головой и хвостом. Сие магическое создание взлетает ввысь, а затем пикирует в нашу сторону.

За ней, вскинув когти и мечи, мчатся последние воительницы Богини.

Ар-р-р!!!

Тварь пролетает над моим рубежом. Я прыгаю за вал, кричу от боли, когда разделенное сознание вырывает из тонких тел жизненную энергию. Коллапсирует мой щит, не выдержав удара. Невыносимый ужас пронзает меня, я хватаюсь за голову, оборачиваюсь...

Живые.

Уф... Мои студентки сидят в куче пожарной пены. Живые...

Птица, этот монстр, летит дальше, на запад, подпитывается озерами с горящим маслом, становится все больше и вскоре пропадает из поля зрения.

– А-А-А-А-А!!! – вопит орава воленстирок, штурмующих мой холм.

А я сижу, и руки дрожат. Боевая пара висит на запястьях. Надо просто сжать пальцы на эфесе – один, другой... и встать. Не на коленях же...

Где-то за нереальными пределами, припав к земле, утробно рычит истощенный ящер. Некогда восхитительная серебристая чешуя почернела от сажи и копоти, из-под брони сочится лиловая кровь.

Пока я справлялась с руками, воленстирки пробежали половину разделявшего нас расстояния. Я вижу их глаза – вижу отчаяние и бешеную ярость Богини.

Вставай... Вставай.

Я пытаюсь. Не получается, сваливаюсь на колени рядом с магом полета. Уже теряя себя, в полубессознательном состоянии ползу к самому краю рубежа.

Вот так конец... Обидно, знаете ли... Что скажут? Леди Келерой... Смогла только один меч поднять? И рука ее была не тверда в ту последнюю минуту... болталась в разные стороны?

Почерневшие зубья меча чертят волнистые восьмерки... Но вдруг повезет и кто-то из безумных наткнется на него случайно?

– А-А-А-А-А!!!

Они несутся строем, в ногу. И земля сотрясается под ними. Наверняка... даже поднятые мертвецы выглядят покрасивее. У этих просто уродские морды. И они все ближе и ближе...

Пятнадцать метров. Десять.

Пламя за моей спиной блестит в кривых лезвиях. Одна из террористок заносит серп, которым сейчас снесет мне голову. Огненная птица выныривает из облаков, опять летит сюда.

Похоже... на этом моя история заканчивается.

Очень похоже...

Только еще секундочку... погодите-ка... что это?

Уже в глазах троеится?

Почему вместо одного клинка я вижу перед собой... целых три? И почему... вся эта свора сумасшедших замедляет ход? Что? Передумали? Да ладно...

Одержимость в черных очах сменяется неподдельным испугом. Диким испугом самой Богини.

...Совсем близко, позади, в сомкнувшихся личных полях, я улавливаю движение. Медленно оборачиваюсь. И вижу...

Темная исполинская фигура возвышается надо мной. Длинные кривые мечи разведены в стороны и прикрывают как крылья. За широкими плечами фоном полыхает пламенная бездна, клубятся дымные завихрения. На долю мгновения мне мерещится в них образ огромного арцедака, закрывшего собой небо.

Жгучий пепельный ветер развеивает подол кольчужного плаща. По зеркальным пластинам течет вязкая кровь, она... как тающий бурый янтарь. Немыслимо, сколько людей он положил. Та же разодранная форма. Даже не переоделся. Только генеральские погоны накинул и обратно в долину – успеть возглавить авангард до установки инженерного барьера. И вот ведь он здесь... Успел... Пришел... Время не помеха для властелина времени.

Благородные черты лица ожесточены порезами, спеклось в корку месиво из волос, крови и сажи, бывшее прежде бородой. Беспощадный взгляд-сканер упирается в парализованных на рубеже баб. И те... пятятся в страхе, потом вовсе разворачиваются, бегут, со всех ног улепетывают от него.

Взгляд Тира опускается. Нижняя губа напряженно подрагивает, пока генерал пристально всматривается в мое лицо. Во мраке родных глаз неподдельная тревога, надежда. И безусловная вера в меня. Я так в себя не верю, как он! Верит... и вместе с тем сердце его стянуто железными нервами в комок боли, что во сто крат сильнее физической. Ох, грань... я не желаю ему подобных страданий. Не волнуйся, пожалуйста... Я жива, видишь?

Тир шумно выдыхает. Вместе с ним выдыхаю и я, испытывая неслыханное, колоссальнейшее облегчение. Словно с меня разом свалилось десять свинцовых пудов. Руки с клинками сами собой опускаются. Мы смотрим друг на друга, и что-то внутри меня подламывается...

Он шел сюда за мной. Должен был идти за Зорой, за всеми этими ублюдками... А на самом деле шел за мной. Какая у него особенная... мягкая улыбка. Никому не было до меня дела. Никто ради меня никогда не прошел бы через кипящий хаос. Не уничтожил бы целую армию сумасшедших. А он смог. Ради меня. Для меня.

Теперь все действительно будет хорошо. Не важно, что случится... Теперь мы вместе. Он наклоняется, осторожно заключает в объятия, ограждая от всего мира. Из глаз льются слезы, и я даже не замечаю этого. Меня закутывают в плащ со вшитыми артефактами, те активируются, раскрывая над нами зонтик щита, за которым поднимается цунами огня.

Цунами не накрывает нас.

С реактивным ревом пламя отрывается от земли, обдаёт нестерпимым жаром, и в полете превращается в огромного ящера. Бушевавший вокруг пожар гаснет, на долину опускается мрак, лишь кое-где еще догорают лужи с маслом. Их сияние играет на темных силуэтах воинов, справа и слева выдвигающихся на мой рубеж широким, ошетилившимся саблями фронтом. Светящиеся печати Легиона маркируют их. Одно такое пронзительно-синее Всезрячее Око восходит над Тиром. По ауре я узнаю Од-Хаара. Рубиновый плащ развеивается за спиной, лицо закрывает форменная маска, только глаза открыты и... боги... это нечеловеческие глаза! Я инстинктивно вздрагиваю. В них концентрированный разумный огонь. Тот самый, который в этот миг находится в вышине, в форме древнего арцедока летит навстречу Зориной жар-птице.

Тир чутко реагирует на мое настроение, сильнее прижимает к себе, аккуратно подхватывает за подбородок, заставляя смотреть только на него. Любимый образ пленит, затмевая кошмар реальности. О, благородные предки, этот мужчина – мой персональный наркотик! Единственный в целом мире способен так удивительно влиять на меня! Властвовать над моими эмоциями, над которыми я сама часто не властна. И я... доверяю себя ему полностью, безоговорочно. Только ему.

Вот и сейчас рядом с любимым генералом буря в сердце утихает, а на душе становится очень тепло и немного щежотно. Опаленная бровь вопросительно приподнимается. Я понимаю без слов, тянусь к его губам. Дождь смывает слезы, грязь, кровь.

За спиной, в долине, ящер повелителя настигает и пожирает созданную мятежницами огненную птицу, затем догоняет бегущую прочь Зору и сжигает ее заживо.

Наверное, то еще вышло зрелище.

Мне же совсем не до него. И Тиру не до него. Мы с ним ненасытно целуемся. Я рвусь слиться с ним, разделить чувства – гремучий восторг, ликующее счастье. Хочу помножить их на его ощущения. Помножить всю себя на Тира!

Жаль... Ах как жаль, что душераздирающий хор воленстирок прерывает наше эгоистичное уединение.

Тир помогает мне подняться и крепко держит за руку. Я же беззастенчиво приваливаюсь к его плечу, ибо от усталости не в силах стоять.

Гляжу на студенток... Живы... Все живы! У меня получилось... Я... правда сделала это! Они в безопасности!

Гляжу на мятежниц. Воленстирки потерянно озираются, шепотом переговариваются, пока воины в масках деловито оцепляют их. Звонящую тишину изредка нарушают вопли наемников-мужчин, оголтело бросающихся на выставленные легионерами сабли. Как и много веков назад в Виифдрашской империи, мужчины, вступившие с инициированными в близкие отношения, оставались одержимы даже после гибели Богини. Расправляются с ними живо и без сожалений.

Кольцо окружения замыкается. Од-Хаар, чьи глаза, слава богам, снова стали обычными, наконец достает громкоговоритель и отрывистым приказом ставит точку в событии, которое однажды войдет в учебники истории как Докадарайская резня:

– Оружие на землю. Всем бросить оружие!

* * *

Небо хлестало потоками ледяной воды, остужало умы выживших. В густом тумане блуждали лучи прожекторов, выхватывали жуткую картину свершившегося – холмы, усыпанные обгоревшими телами.

Я специально не смотрела. Положила голову Тиру на плечо, устремила взор в низкие тяжелые облака и просто стояла, ни о чем не думала. Даже не заметила, как промокла до нитки. Глухота постепенно проходила. Вскоре я смогла разобрать разговоры Тира с командирами, но не вслушивалась в детали, сосредоточилась на ощущении незыблемого покоя в сердце, потихоньку оживала возле своей твердыни.

Прошло неведомое количество минут, прежде чем способность и желание воспринимать действительность вернулись. Чей-то мимолетный любопытный взгляд невзначай зацепил мой шрам на плече. Печать не светилась, как у других, но ее все равно увидели.

Стройный легионер в маске сидел на куске гнутой арматуры и что-то обсуждал со своим напарником – громилой в два раза шире его. Я присмотрелась к ним повнимательнее.

Напарник есть у каждого легионера. Они знакомятся в тренировочном лагере, обычно становятся лучшими друзьями, вместе постигают искусство управления временем, проходят выпускные испытания, прикрывают друг друга в бою, на службе и в жизни. Они как братья. Только вот конкретно эти... Внезапно я осознала, что именно не так с этой парочкой. Ну конечно. Этого воина прикрывала женщина. Его женщина. Вон как ножкой болтает...

А вот там еще одна. Бездна... Невероятно тяжело отпустить его сражаться со смертью. Так же тяжело, как ему разрешить ей быть рядом. Но жить и умирать здесь принято вместе.

Воленстирка убрала боевую пару за спину, стянула маску с лица и резинку с хвоста. Легионер протянул ей бурдюк, она отхлебнула воды и что-то сказала. Оба рассмеялись и снова украдкой покосились на меня. Померещилось, наверное, будто одобчительно. Больше воительниц Легиона я не увидела, а может, они просто не открывали лиц.

Мимо прошествовали люди в серых халатах в сопровождении отряда солдат. Тир окликнул их, указал на лежащего без сознания регесторского пилота. Того сразу погрузили на носилки и унесли вслед за врачами.

А... мои девочки? Они где?

Студенток тоже окружили легионеры. До меня донеслись обрывки спора на повышенных тонах. Что там происходит? Захотелось подойти, разобраться. Я призывно сжала локоть Тира. Он обо всем догадался без слов, но отпустил, лишь убедившись в моей способности сносно стоять на ногах.

– Не уходи далеко, ладно? – попросил со значением.

Кивнув, я направилась к девочкам, вокруг которых собралась толпа из воинов и врачей. Бузила Трима, наотрез отказывалась разлучаться с сестрами. Физически Эльта и Фейли не пострадали, но

морально... Обоих трясло, обе вцепились друг в дружку и не могли разжать объятий. Предположить страшно, какая длительная ментальная реабилитация им понадобится.

Могучий солдат держал малышей на руках и пытался унести отсюда подальше, но на его штанине висела раненая Трима. Ее из кольца не выпускали. Я знала почему. Богиня погибла, но оставила после себя много зрелых инициированных фрейлин. Что, если хоть одна обретет власть и просочится в мир? Нельзя позволить Стае возродиться.

Близняшки все же убедили Триму отпустить воина, и теперь она упала ничком на землю и судорожно вздрагивала.

Легионеры расступились передо мной. Что тут? Сильные ожоги, глубокие порезы. Девочки выглядели ужасно, но... жить будут. Вот только Митра...

У расколотого валуна сидела Эдварда, беззвучно рыдала, гладила по щеке, по жженым волосам лежавшую рядом младшую сестру. Митра оставалась в сознании, не представляю почему... От вида ее ног мне сделалось дурно. Они сгорели до костей, и живот... черный... Если она не умрет – будет настоящее чудо.

Сглотнув, я отвернулась.

...Луч прожектора выхватил из тумана силуэт одинокого всадника, на широком плече которого тоже тускнела печать Легиона. Лошадь брела неспешно, старательно выбирала место, куда поставить копыто, двигалась она целенаправленно в нашу сторону. Вскоре я разглядела, кто именно находился в седле.

В собственнических объятиях Тарэзэса сидела Карла и всматривалась во мрак. Искала кого-то. Но первым обнаружил и указал на меня, разумеется, ее косматый супруг.

Подруга ахнула, скинула наглую клешню садиста с себя и через секунду материализовалась рядом.

– Фло, слава богам, ты жива! Что с тобой? Ранена? Где? – обеспокоенно зажужала и завилась она вокруг.

Я молча указала ей на Митру. Карла потрясенно замерла, приложила ладошку ко рту и медленно опустилась на колени возле юной Ифьен. На кончиках пальцев завибрировала магия, сложилась в замысловатую целительскую схему.

– Нехорошо... – быстро постановила она и вскинула голову. – Бадд, помоги ей.

Тарээс мученически скривился. Слезать с лошади и помогать каким-то девкам он явно не горел желанием, но призыву благоверной внял. Воины расступались перед ним еще проворнее, чем передо мной.

Заткнув свою гриву под воротник формы и сняв с ладоней перчатки, садюга равнодушно осмотрел ноги Митры. Несчастная взвыла, когда в обожженную плоть впились его пальцы. Карла старалась как-то снять боль, но получалось плохо. Впрочем, на крики Тарээс внимания не обращал, а сосредоточенно нащупывал что-то среди жил и мышц. Наконец это ему удалось. Удовлетворенно крикнув, он достал из кармана медицинский жгут, плотно перетянул им колено и щедро засыпал почерневшую кость цветным порошком.

– Вторую ногу, скорее всего, не спасти. – Плеснув себе на руки из фляги, садист обратился к легионеру: – Заберите девчонку. Под мою ответственность. И конвой приставьте.

Его распоряжение исполнили без промедления. Я вопросительно уставилась на подругу, но та с обожанием взидала на своего мужчину. Закончив вытирать ладони, Тарээс окинул меня крайне выразительным взглядом.

– М-да-а-а... На, что ли...

И, хлебнув из горла, передал флягу мне. Пойло оказалось ядреным, раз я все же ощутила его спиртную горечь.

А это... приятно... Опять чувствовать вкусы, запахи... слышать звуки. Быть живой.

– Ты как? – шепотом поинтересовалась Карла, когда Тарээс удалился обратно к лошади.

– Не знаю.

Я все еще остывала... Солдаты продолжали переносить раненых, одни легионеры отдыхали, другие охраняли жар-птичек. На холме, где находились прожекторы, срочно разбивали палаточный лагерь.

Мы молчали, наверное, минут десять, прежде чем я снова очнулась и спросила:

– А чего, собственно, все ждут?

– Правителя, конечно.

– Тамико?

Карла покачала головой:

– Нет. Сегодня... точнее, уже вчера Тамико отрекся от престола и покинул дворец.

Когда затрубили в сигнальный рог, я обернулась. Тир общался по рации, но мой взгляд поймал и мягко, ободряюще улыбнулся. «Скоро все закончится. Потерпи немного», – легко прочитала я его мысли.

Все закончится... Признаться, я не допускала для себя возможности, что все закончится, а я при этом... хм... не закончусь. И теперь...

Что будет теперь?

У меня имелся миллион вопросов. Они выстраивались в моем рассудке в длинную очередь, и только один из них – недостойный моей гордости и при этом самый настырный – нагло лез вперед.

Куда делась Елин? Царевна влюбленная... тьфу на нее...

Тьфу сто раз!

Главное сейчас – это то, что моим девочкам ничто не угрожает. Они последовали за мной, не без труда устояли перед ментальным влиянием Богини, но ведь устояли! А что будет вон с теми воленстирками?

Среди перепачканных физиономий пряталась Шааль, от царственной стати которой не осталось и следа. Нилью от ужаса колошматило так, как если бы к ней был подведен электрический провод. Я не питала иллюзий. Предателей не простят, обойдутся с ними так же жестоко, как они поступили бы с нами. Легион обязан хранить баланс и отвечать соразмерно. И это тоже один из Зароков Исхода.

Жаль ли мне мятежниц? Несомненно. Был ли у них шанс не примкнуть к Стае? Может... если бы они не хотели бороться вместе с Зорой? Но вот незадача... они хотели. Плевать за что. Не важно. Важно – разрушить старый порядок в угоду лучшему миру их царицы, свободе и равенству, которые та принесет. Воевать за свободу и быть рабом ментальной сети? За равенство лежать рядом с ненавистными врагами со вспоротыми животами? Так вот оно все уже здесь, оглядись... Ваши желания исполнены. К чему теперь плакать? Принимай, подписывайся без права на сострадание.

Темный огонь – я назову его так, как услышала однажды, хотя это словосочетание и не отражает смысла полностью. Темный огонь – тот крючок, вплетающий тебя в ментальную сеть. Я знаю его вкус, наелась

сполна. Вкус внутренней пустоты, душевной боли, обиды... и дикого страха. Удивительно, но, действуя из страха, сражаясь с ним с отчаянной смелостью, я лишь умножала собственные страдания, даже если победа в конце концов оказывалась за мной. И можно бравировать любыми оправданиями, крутить их так и этак, результат все равно почему-то выходил дерьмовый.

В рог протрубили снова...

Но все изменилось, когда сменились мотивы.

Тир закончил переговоры и направился к нам. Омытая ливнем чешуя плаща сияла в свете фонарей, гибко струилась вдоль могучего тела, назло дразнила меня, мою звериную суть, подчеркивала каждый его мускул, грациозность и опасность хищника. Ар-р! Я взирала на мужчину, единственного во всем мире имевшего значение, а моя запредельная ящерица видела того великого арцедока, который закрыл собой ее небо.

Топот копыт усилился. Первыми на расчищенную территорию выехали кавалеристы со штандартами Легиона и армии Воленстира. За ними прискакали несколько потрепанных легионеров из корпуса магов огня. И только после них во главе главной группы показался Шамраг – грязный, в прожженной форме. Восседал он на высоченном скакуне, закованном в помятую броню, и выглядел до жути внушительно. В зеркальной линзе отразилась перепуганная толпа пленных, в ужасе отхлынувшая от жестокого полководца, но сдержанная оцеплением. Триумфально оскалившись, он поприветствовал Тира кивком, а с Тарэзэсом обменялся рукопожатием. Садюга дружески потрепал Шамрага по плечу, они даже успели перекинуться парой фраз, прежде чем из тумана появились еще трое всадников.

А-а-а!

Я узнала его и едва не упала от радости!

Дэш! Живой, здоровый! После запечатления я надеялась... Ведь легионеры обладают феноменальной регенерацией, но увидеть своими глазами... Грань! Я счастлива! Соскучилась! По-детски захотелось подбежать и крепко обнять его.

Вот только наставник был одет весьма необычно. Поверх штатного черного костюма лежали золотые перевязи, обшитые храмовыми символами, на плечах эполеты из позолоченной чешуи с изумрудными аксельбантами.

– Почтение и внимание Верховному жрецу Совета! – провозгласил его сопровождающий.

Пока юноша надрывал глотку, Дэш смотрел на меня в упор и озорно улыбался.

Верховный жрец? Не ожидала, да?

Вот бездна... Подбери челюсть, Фло, не выгляди обалдевшей дурой! Ты ведь всегда знала, что он не простой дед с занятой тростью, не так ли? Так... конечно, так! И все равно я доберусь и повисну на его шее! Ох и напугал меня этот хитрющий старикан!

Отдыхавшие легионеры прервали разговоры. Те, кто находился поближе, выстроились смирно в ряд под штандарт. Солдаты временно перестали таскать носилки. Все – от генералов до мятежниц – обратились в слух.

Улыбка Дэша испарилась, как не бывало. Он окинул людей строгим взглядом, выдержал многозначительную паузу, во время которой аккуратно разломил сургучную печать переданного ему свитка.

– Да будет подданным Воленстира ведомо, что вчерашним утром в присутствии Совета и коллегии сановников достопочтенный и пресветлый Тамико подписал указ об отречении от престола в пользу своего старшего сына. – Дэш поднял бумагу с гербовыми оттисками высоко над головой. Луч прожектора нашел ее, ярко подсветив. – Волей Совета! – раскатисто загредел над толпой его голос. – С благословения дев Острова! Я, Верховный жрец Дэш Бирлек, свидетельствую передачу царской власти от Абаса Тамико его сыну – Люго Шамрагу. И да осветит Великое Солнце его пути, как и пути его предков до сего дня, дарует стойкость, мудрость хранить мир и порядок на нашей земле по Зароку Исхода, во славу народа и ради благополучия наших потомков!

Солдаты восторженно взревели. Их любимый генерал – и царь! Вот так новость! Легионеры аплодировали сдержанно, и то только те, кто не стоял в оцеплении. Они конечно же давно знали, кто именно является наследником престола.

– Ваше величество, подойдите.

Справа от Дэша на низенькой лошадке сидела незнакомая воленстирка в невзрачном дорожном плаще. В сумерках я не разобрала

черт ее лица, зато увидела золотой венец в руках. Скромный венец, без камней – очень древний, похоже.

Пока Люго спешил к даме, солдаты скандировали: «Наш царь!», «Наш царь!» Речь Дэша передавали по радио, и из Кассгаро салютовали залпом артиллерии. Я поморщилась, взрывов с меня на сегодня довольно.

Воленстирка с неясным статусом торжественно возложила венец на склоненную голову Шамрага, и новоявленный правитель уже принимал поздравления от рвущихся к нему командиров. Армия продолжала неистово ликовать, как возможно ликовать только после безумной бойни. Не радовались лишь жар-птички. И Эдварда. Вот на кого было страшно смотреть. Она буквально забилась под валун, не иначе пытаясь заживо под ним схорониться.

– Карла! – позвала я. – Если Шамраг – царь, то младший сын это...

Подруга продолжала с каким-то нездоровым пылом рукоплескать.

– Не знаю, Фло. Я не знаю!

Тир красноречиво повел рассеченной бровью и скупой улыбнулся.

Вереница желающих лично заверить нового царя в своей преданности не заканчивалась, но Шамраг вежливо пресек неуместный импровизированный прием в полевых условиях, махнул знаменосцу, и тот протрубил в рог.

Ох. Ну держись... Сейчас начнется то, что отложить недопустимо. Теперь уже не генерал, а правитель. Быть может, один из самых беспощадных и неумолимых в истории Воленстира. А учитывая ошибки молодости... И невозможность оставить в живых инициированных... Я не желаю на это смотреть.

Воины как по команде замолчали, слышно было лишь ровный шум дождя. Шамраг вышел вперед, мрачно обозрел жар-птичек, задержал взгляд на Эдварде, прятавшей лицо в мочалке кудрей.

– Час назад я сражался на восточном рубеже, – начал он бесстрастно. – Исполнял долг командующего, как требует Зарок Исхода. И я исполню его сейчас как царь Воленстира. Никого из виновных не минует возмездие. Ваша судьба определена.

За спиной раздались сдавленные сопения.

– Но сегодня особый день. Для меня. Моих верноподданных. Я принимаю предназначение, к которому готовился всю жизнь.

Поэтому только сегодня я проявлю милосердие и предоставлю вам щедрый выбор. Смерть. Либо забвение. Мы полностью сотрем вашу память. Те, что покаются в содеянном и склонятся передо мной, получают шанс прожить жизнь заново. И кто знает... Возможно, она окажется удачнее прежней. Решайте. Я приму любой ваш выбор.

Я так и не оглянулась. Знаю только, что большинство, разумеется, склонились перед Шамрагом. Но не все. Некоторые отказались и взяли за оружие. Ведь что такое забвение? По сути – та же смерть.

Цепь легионеров пришла в движение. Молния оплела электрической паутиной тяжелые тучи. Грянул разряд грома. Затем еще один, второй, третий. Когда крики захлебнулись кровью, все стихло.

– Во славу Исхода зачистка окончена, – бесстрастно возвестил Дэш. – Да не придется нам творить зверства снова.

– Да будет так, – вторила Верховному сопровождавшая его дама.

У нее был мягкий, тягучий голос. Тонкие пальцы тронули поводья лошади. Кобыла побрела вперед, а женщина скинула капюшон. Я прежде не встречала ее. Смуглая воленстирка лет сорока, очень худая, с короткой стрижкой и с уже знакомым мне сверкающим золотыми зрачками взглядом.

– Встаньте и посмотрите на меня, – попросила она. – Вы идете со мной туда, где вас никогда не обидят.

Их снова выключили – разум в глазах бывших жар-птичек погас, они покорно поднялись и последовали за всадницей. Сопровождал жрицу Острова помощник Дэша, а процессию замыкали конные легионеры. Навскидку забвение выбрали около сотни человек. Мои студентки в ужасе наблюдали, как они удаляются, идут в ногу, словно неживые. Только сейчас девочки осознали, чего именно избежали... Все, кроме одной.

– ЛЮГО! Ты забыл про меня! – завопила не своим голосом Эдварда.

Она с трудом сохраняла вертикальное положение, держалась за валун. Лицо исказила гримаса безнадежного сумасшествия, а в руках были когти. Она... собралась в таком виде... сражаться?

Шамраг нехотя повернулся, укоризненно поморщился, оценив столь неприглядное зрелище.

– Или уже на второй глаз ослеп?! Я не преклонилась перед тобой, царь! И не преклонюсь! Я лучше сдохну!!!

Правитель молчал долгие секунды.

– Я не забыл, – наконец молвил он. – Никогда не забывал. Ты моя, Эдварда. Всегда была и будешь.

– Не-э-эт! – ошалела она. – Нет!

– Им, – Шамраг указал на удалявшуюся толпу, – я дал выбор. Тебе – в нем отказываю.

– Я не стану! – Не ясно, чего Эдварда сейчас желала больше: бежать за жар-птичками или в противоположную сторону. – Я такая же, как они!!! Такая же!!! Ты не имеешь права!

– О, я имею все права, поверь, – холодно усмехнулся царь. – Ты принадлежишь мне по закону. Ты моя «неприкасаемая». И я буду решать за тебя. Сегодня и всегда.

– Это неправда!!! Я свободна!!! – Воленстирка согнулась пополам, как будто ее в живот ударили. – Все видят! Клейма нет!!! Я свободна!!!

– Ты обманула его и знаешь это. Или посмеешь отрицать?

Мелко дрожа, Эдварда бросила на меня испуганный взгляд, всхлипнув, вздернула подбородок и процедила сквозь плотно сжатые зубы:

– Нет. Но я хочу другого. Раз так, Люго. Я бросаю тебе вызов. – Она попыталась погрозить серпом. – И ты... Ты не можешь мне отказать!

О боги... У Эдварды окончательно поехала крыша.

– Зачем она? Что задумала?

Тир обхватил мою талию, прижал к себе.

– Она молит о смерти. И боится.

– Ты не умрешь, – возразил Шамраг. – Не заслужила казни. Для нас обоих такой финал непозволительно прост. Нет, мы будем вместе. Я сотру твою память. И ты станешь моей царицей. Как я всегда хотел. Как ты того хотела когда-то.

– Нет! Не надо... Пожалуйста, я не хочу! Я... недостойна этого!!!

– Что верно, то верно. Недостойна, но будешь. Потому что так хочу я.

Каждая его фраза била старшую Ифьен наотмашь. Она задыхалась и непроизвольно пятилась. Хотя должна вроде бы рваться вперед?

Мои девочки отпрянули от нее, как от прокаженной.

– Нет! Нет... Я не буду... не буду... – твердила она, запинаясь.

Или это разбег такой?

– НЕ БУДУ! Я решу сама! САМА-А-А! – Вопль превратился в боевой клич. Эдварда огромными скачками помчалась на царя.

Знаю, она полагала, что кто-то защитит от безумной жар-птички нового правителя, кто-нибудь заступится, не позволит добежать. Но никто ее не остановил, никто не встал на пути. Может, тогда сам Шамраг?

Увы, он только сместился с линии атаки, легко перехватил Эдварду за шею, и будущая царица тут же потеряла сознание, рухнув ему на руки. Вот и все. Какой бесславный поединок.

Водрузив желанную добычу на своего жеребца, Шамраг бросил Тиру:

– Теперь можете объявлять победу, командующий.

Тир церемониально поклонился, а Повелитель Огня уже дублировал царскую волю по радио.

– Палатка готова, ваше величество, – подбежал адъютант.

– Как кстати. – Царь вскочил в седло и ударил коня по бокам.

Как только за ним ускакала сопровождавшая кавалерия, люди начали расходиться.

– Тир, а что будет с моими студентками?

– Им придется проследовать с нами в столицу. – Генерал повернулся к пребывавшим в растерянности Тримере и остальным. – Мы выделим вам палатку и целителя, с каждой побеседуют и определяют дальнейшее будущее. Даю слово, вам нечего опасаться. Легион заботится о тех, кто ему доверяет.

К девушкам немедленно подскочили врачи, начали их осматривать.

Между тем и рядовые солдаты отправились за Шамрагом, следом потянулись легионеры из оцепления. Посты охраны остались только у пандуса, ведущего в Гнездо.

В отдалении Дэш и Од-Хаар о чем-то беседовали, Тир повел меня к ним. Повелитель Огня обернулся и, наверное, впервые за этот день, глядя на нас, тепло улыбнулся.

– Что ж, похоже, веселье окончено, не так ли, командующий?

Несмотря на усталость, я уловила подтекст в его вопросе. Тир тихо фыркнул и хотел ответить, как вдруг за спиной раздался еле слышимый голос Тарэзэса:

– Не так быстро, Джалл. – Воленстирец произносил слова медленно, смакуя их смысл. – Мы не прояснили некоторые существенные вопросы. Например... относящиеся к нашим... хм... новобранцам. И я призываю Легион в свидетели!

Улыбка сползла с лица Од-Хаара, я инстинктивно напряглась, обернувшись.

Тарэзэс восседал на своей лошади, с ленивой снисходительностью взирал на нас сверху, сверкая белоснежным оскалом. Все легионеры как один прервали свои занятия и хмуро уставились на нас, создав вокруг пугавшее нехорошим предчувствием безмолвие.

Волосатый негодяй прищурился, повел носом.

– Я... хм... чую среди нас запечатленную деву, чей обряд был проведен не по правилам.

Сердце налилось страхом.

Это ведь он про меня... И что, демоны его побери, он имеет в виду?! Не по правилам?! По каким правилам?!

Я покосилась на Тира, и волосы на затылке встали дыбом. Прежде мне не доводилось видеть эту зловещую улыбку. От такой любой подчиненный удавится на месте, дабы дальше не испытывать колоссальное терпение командующего и дабы он отвел от дерзнувшего недоумка свой убийственно ласковый взгляд, суливший нечеловеческие страдания.

– По законам военного времени я имел право запечатлеть ее до... – произнес он с расстановкой. – И это всем известно.

Дэш поджал губы.

– Верно. – Садист, конечно, знал толк в страданиях, ценил их, только поэтому и не спекся под пристальным вниманием командира. – Как и то, что в таком случае дева может отказаться обременять себя нерасторгаемыми узами. – Тарэзэс посмотрел на меня, насмешливо поднял бровь. – Ведь союзы в Легионе заключаются навсегда. Дал ли ты ей, командующий, время обдумать последствия такого решения? Или в пылу сражения воспользовался ее темпераментом? Эта дева мне не чужая, она здесь благодаря мне, и я... считаю необходимым позаботиться о ней, поэтому заявляю открыто – Легион обязан

предоставить ей выбор! Быть спутницей командующего... хм... при всем уважении, наверное, то еще удовольствие, а Флориан Келерой не воленстирка по крови. Уверена ли она, что спустя пару дней, когда здравый смысл возьмет верх над эмоциями, не передумает быть с нами? Она превосходно сражалась и, без сомнений, останется верна своей клятве, но... нужна ли ей лично такая жизнь? Я не желаю Флориан разочарований больше, чем ей уже довелось испытать в Воленстире.

Что. За. Бред?!

Я определенно не понимала, что нес этот гад бородатый. Намекал на что-то?! Я вообще не могла вникнуть в суть происходящего и призывно сжала локоть Тира.

– Э... Что это все значит?

Командующий развернулся, положил поверх моей ладони свою.

– Бадд прав, Флориан. Мы с тобой не были близки, и... могло сложиться впечатление, будто я принудил тебя к союзу. – Он так странно на меня смотрел... Я почти не слушала его, пыталась разгадать, рассмотреть во мраке родных глаз, в чем причина этой странности. Почему-то найти ее казалось так важно... так важно! А она... никак не находилась. – В каком-то смысле так оно и было. Поэтому ты вольна выбирать. Можешь уйти из Легиона и забыть весь этот кошмар как страшный сон. Царь Шамраг позаботится о твоём будущем и безопасности. Ты станешь свободной. Либо, если не принимаешь забвения, можешь выбрать себе любого покровителя в Легионе. Никто не откажет. Все почтут за честь.

Я стояла с открытым ртом и растерянно хлопала глазами.

– Зачем?

А Тир уже отпустил мою руку и отступил.

– Я не смею влиять на тебя, мешать твоему выбору, – громко произнес он и... повернулся ко мне спиной! Спиной!

– А я прослежу, чтобы она его сделала... Скажем... Хм... до заката солнца?

Командующий и Тарэзэс сверлили друг друга взглядами несколько мгновений, пока я в шоке таращилась на них обоих.

– Пусть будет так, – презрительно процедил генерал и направился в сторону лагеря.

Просто потопал прочь! Прочь!!! Оставил меня тут! Одну! Я ощутила нарастающий внутренний протест и одновременно ширящуюся пустоту. Меня что... только что? Бросили?!

– Эй!!! – заорала я в блестящую сталью спину. – И ты просто так уйдешь?! ПРОСТО УЙДЕШЬ?!

Какой, в бездну, покровитель?!!

Тир на миг замедлил шаг, потом, наоборот, ускорился, так и не обернувшись.

Забористо выругавшись, за ним поспешил Од-Хаар. Я глянула на Карлу, но та уже шагала к Тарэзэсу. Атмосфера вокруг начала сгущаться. Легионеры почему-то теперь казались... жутко обозленными, торопившимися поскорее убраться отсюда. Они тоже не смотрели на меня, как будто я была какой-то... бракованной?!

В ушах застучал пульс.

Нет! Так же нельзя! Нельзя... Зачем это все? То, чего я боялась... Меня заштормило, взор заволок дождь. Мир поплыл...

Ведь была еще где-то влюбленная Елин! Царевна Елин, которая... быть может, во сто крат лучше подходит на роль спутницы главы Легиона, чем я! Она же сестра царя! Их сестра! Родная кровь! Превосходная партия! Что, если... я просто все не так поняла?! Что, если...

Ведь он так и не сказал... Я призналась, а он... нет! Просто принял к сведению, и все!

Что, если его сердце на самом деле принадлежит ей?!

– Тир, скажи мне! СКАЖИ!!!

Тогда было не важно! Сейчас...

Но он не слышал. А у меня, похоже, не осталось сил. Я обнаружила себя одну, сидящую на дымившейся земле. И рядом никого.

Ведь так и не сказал... Не сказал, что любит меня! Что я ему нужна! Не как какой-то дурацкий легионер, а как...

Было бы лучше, если бы я умерла! Не пришлось бы прогонять. Не пришлось бы намекать. В открытую говорить, что он... любит другую!

Как паршиво, боги! Я шаталась, задыхалась. Слишком устала, а теперь... они лишили меня... точки опоры. Потому что я просто сделала свое дело? Потому что больше не нужна?! Я так не могу! НЕ МОГУ! Слишком много для меня одной!!!

– Девочка... – Я вздрогнула, услышав голос Дэша. Подняла голову. Наставник находился так далеко – на холме, в полусотне метров впереди, в тумане. А я... все равно его слышала! В своем рассудке! – Не думай о вещах, о которых доподлинно ничего не знаешь, сосредоточься на том, что тебе уже известно. Все будет хорошо. Ты же это знаешь. Уже все знаешь.

Верховный грустно улыбнулся, развернул лошадь и растворился в тумане.

Уже знаю...

Стоп...

Отставить панику!

СТОП, я сказала. Сглотнула слезы. Встряхнулась. Переключилась с одной волны на другую.

Спасибо, Дэш!

Нет, демоны пожри Тарэзэса. Все не так! А даже если и так – плевать! Не имеет значения! Тир – уже мой! И никому меня не прогнать, никому не отнять! Свое не отдам!

И заверения не нужны!

Я и без них знаю – он меня любит. Я ведь уже чувствовала его, как себя! Он любит меня! Меня! Поэтому и отпускает! Снова заботится обо мне, счастья мне хочет в своем вечно недосказанном легионском стиле! Поэтому и не убил Тарэзэса на месте!

А я – расклеилась и туплю!!! Стыд-то какой! Гад Тарэзэс – вот кто на самом деле воспользовался моей минутной слабостью! Пробовал посеять сомнения?! Испытать?! Пусть подавится! Не ему проверять меня! Наши с Тиром чувства!!!

Я вскочила и помчалась вперед, в лагерь. Штандарт командующего! Я знаю, как он выглядит! И не стану ждать до заката!

...Палатка, вторая, третья. Я петляла по узким брезентовым коридорам. Поворот на широкую улицу, скорее-скорее! Молния, из-за которой выглядывало Всезрячее Око... символ на полотнище, специально для меня освещенном направленными фонарями. Оно реяло чуть правее! Туда!!!

– Фло! – окликнули меня.

Боги, я схожу с ума... Голос Фрэнка померещился!

Но не до глюков! Направо! В узкий проход между брезентовыми стенами. Почти рядом!

Серебристая ткань палаток пошла волнами, зашуршала. Или в глазах рябит? Неясный шорох раздался за спиной. Я сбавила скорость, начала оборачиваться. Но не успела.

Кто-то настиг меня раньше, ударил по макушке. Бах...
И темнота.

***Окрестности поселка Виличи.
Нейтральная территория. Граница***

Флориан Келерой

Я балансировала на грани сознания. Секунда – и нет меня, другая – я существую. Существовать не хотелось, хотелось спать вечным сном. Серое мокрое небо смотрело на меня, плыли назад верхушки мрачных елей, с колючих лап капала вода.

Что-то было неправильным. Что конкретно? Колеса поскрипывали. Голову как ватой набили, не оставив в ней места для мыслей. Но надо... надо что? Сопротивляться... Бороться... Бежать... Я попыталась пошевелиться. Тело не двигалось, приходилось рассматривать кроны деревьев.

Где я?

Копыта бодро цокали, пахло сырым сеном. На куче сена я и лежала, закутанная в серебристый брезент. На осмысление сего факта, вероятно, ушла целая вечность.

Но я... не могу лежать... где-то. Потому что... Должна быть с Тиром!

«С Тиром... С Тиром...» – навязчивая мысль гулким эхом прокатывалась по мозгам.

Что произошло? Я ведь... не дошла до него, не так ли?

Судорожно вздохнув, дернулась. Попыталась. Один раз, второй. Парализованное тело так и не отреагировало на мои потуги. Боги... Я беспомощная! И резерв... Где резерв?! Разделенное сознание пропало, а значит... меня накачали какой-то наркотической дрянью!

– Быстрее, говорю! Мы не в графике! – возмущенно шептали рядом. – Торопись, если жизнь дорога!

Сбоку послышалась возня. Кто это сказал? Голос знакомый. Соображай, Фло. Соображай. Сосредоточься! Легионеры проходят

противохимическую подготовку. Я ее не проходила, но ведь... все дело в концентрации!

– Простите, сэр, – оправдывался второй. – Быстрее не получается.

– Секи их! Тебе заплатили щедро – новых купишь!

– Так если эти падут – придется ножками топать.

– Дай мне!

Боги, может, это дурной сон? Я сейчас проснусь и все закончится?

Свистнул хлыст, меня подбросило на ухабе, перекинуло на бок. По инерции я облокотилась на онемевшую руку как на костыль и приподнялась. Лицо обдул влажный ветер, немного взбодрил.

Спиной ко мне на козлах повозки, мчавшей через лес, сидели двое. Слева – громила в костюме легионера, справа – щуплый тип в рубище.

Нет... это не сон. Я только сообразила... Они по-регесторски общаются.

Твою же... Меня опять похитили.

– Остановитесь... – просипела я.

Гриф метнул взгляд через плечо и раздраженно фыркнул.

– О, очухалась. А не должна была. Я вроде нормально тебе вколол. Впрочем, я же не ты. Но ничего, мы почти на месте.

– Каком... месте? – Язык заплетался.

Гад... Выжил в мясорубке... Зачем я ему?

– Ха! На месте встречи старых друзей, Флоря.

А?

– Ты... ты кто?

– А ты так и не догадалась?

Отшвырнув хлыст, он повернулся вполоборота, содрал маску с лица.

Благородные предки...

Хайдер...

– Я обещал найти тебя. Помнишь? – расхохотался он, мстительно выпучив покрасневшие глаза. – И нашел!

Горло сдавило спазмом, я силилась вдохнуть. Хайдер... Это Хайдер...

О наличии регесторца в командном составе Стаи я подозревала, но... Все это в тот самый момент не имело для меня ни малейшего значения! Мэтт... Он же обречен. Мой друг детства сойдет с ума... Не

воленстирец, не преодолеет токсичности жар-птичек, и печать сумасшествия уже искажила его облик.

Еще одна жертва, принесенная на алтарь Богини. Ох... зачем он полез к ним? Зачем?! Если бы я только знала... если бы...

И что бы я тогда сделала? Что?!

А ничего. Я опоздала. Везде опоздала. Не одной забавы ради фрейлины Зоры устраивали в Гнезде групповые оргии. Сейчас же... я даже не могла раскрыть ему его будущее. Ментальный запрет не позволит.

– Отпусти меня, Мэтт.

– Отпустить?! – поразился он. – Ну, не-э-эт! Я не для того валялся месяц в лазарете. Не для того завербовался на это сраное задание, проходил ускоренный курс в учебке, чтоб, когда дело сделано, тебя отпустить, Фло! Нет! Мы с тобой возвращаемся домой! И я наконец спрошу с тебя все, что ты мне задолжала! А задолжала ты мне очень... о-о-очень прилично! Начиная с наркотиков и заканчивая моей Лией.

– Лией? – бессмысленно повторила я.

Хайдер взревел:

– МОЕЙ Лией! Ты убила ее!!! Ту, что я полюбил сильнее, чем тебя! Ту, что вылечила меня от болезни под названием «графиня Келерой»! И снова ты, Фло... ворвалась в мою жизнь и все разрушила! И за это ответишь! Я сделаю тебя своей. И никогда не отпущу! Теперь все будет по-моему!

Если и теплилась еще крошечная надежда, что он просто возбужден битвой и спал лишь с Максовой сестрой, не способной из-за своего рорского происхождения подключить его к ментальной сети, то сейчас она растаяла окончательно. Мэтт вступал в интимные отношения не только с Лией.

– Ты... свихнулся, Хайдер... мне... жаль... – Едва-едва удавалось удерживать концентрацию, не отключиться снова, поэтому и думала я с задержками, а говорила еще медленнее. Но не сказать не могла. Должна была. – Ты... знаешь... я... сильно виновата... перед тобой... Мне... не следовало тогда... травить тебя... тем порошком. Я... действовала бездумно... Мне нет оправдания... И я не прошу простить... Потому что... прощения мне тоже нет... Но, Мэтт... Зачем ты подался к террористкам? Зачем с ними?..

– Я ни к кому не подался! – рыкнул он. – Я строго следовал плану и приказу руководства!

– Э...

Они... отправили его на смерть. Не ведали, что творили...

Повозка остановилась посреди поляны, окруженной все теми же елями. Мэтт спрыгнул в высокую траву и бросил с издевкой:

– Жди! Никуда не уходи!

Ждать? Я не могла ждать. Мне надо к Тиру. Казалось критически важным добраться до него... до заката. Иначе... Я чувствовала... Иначе случится что-то очень плохое. Нельзя! Нельзя здесь находиться! Надо в лагерь... скорей... Но стоит сделать лишнее движение, и дурман снова вырубит меня. И тогда точно конец... Я не могла так рисковать, поэтому плюнула на гордость.

– Послушай... отпусти меня, прошу... Меня... все равно найдут... А тебя убьют... Я... уже не принадлежу... твоему миру... И не хочу возвращаться...

– Брехня! – Он накинул на себя куртку. – Этот лысый хрен промыл тебе мозги. Я многое про него слышал. Он мастер подобных штук. Твое место в Регесторе. Со мной!

– Нет-нет... Мэтт... Услышь меня... пожалуйста... Той Фло, что ты знал... больше не существует... Я теперь... другая... Империя тесна... для меня... И я люблю Тира... Хочу быть с ним... до конца... Я выбрала... понимаешь? Моя судьба... здесь... И как бы ты ни старался... Ты не сможешь... принудить меня... Я не люблю... никого другого...

– Полюбите, Флориан, полюбите, не беспокойтесь, – перебил меня еще один насмешливый голос. – Не великое это дело.

Возле повозки возник... лорд Аливер собственной персоной.

О... вот и руководство пожаловало.

– Вы... – констатировала я, ничему не удивляясь.

В моем обдолбанном умишке один осколок мозаики подполз к другому, и после некоторой пробуксовки они сложились в картинку.

Лекс, одетый в осеннее пальто регесторского фасона, едва ли не пританцовывал на месте от возбуждения. Белесые глазки лучились торжеством, губы растягивала глумливая улыбочка.

– Поздравляю, Флориан! Милая моя, это, несомненно, успех! Феноменальный успех! Какое везение, что вы в сознании и я могу

лично выразить свою признательность! – слащаво затараторил он.

– Какой... еще... успех...

Степень паршивости ситуации зашкаливала.

– Ваш, Флориан. Конечно, ваш! Чей же еще? Не постесняюсь признать – вы наш лучший разведчик за последние лет десять. Я уже упоминал, что сразу разглядел ваш талант? Пришлось еще поугovarивать наших идиотов позволить мне эту операцию. За разрешением к Изабелле ходил. И теперь они утрутся, моралисты узколобые! Ох, сколько лет мы гонялись за тайнами Легиона, сколько сплетено интриг, средств брошено, верных агентов погибло. А потом появились вы, Флориан... И только я, я один рискнул поставить на вашу карту! Тир Бирлек – стихийное бедствие для Регестора. Если бы не он, Воленстир никогда не сравнялся бы с нами по влиянию, мы бы вышли победителями из прошлой войны, и все эти территории были бы под нашим контролем! А этот полукровка – самый хитровыделанный противник, против которого мне приходилось играть. А я уж о-о-очень опытный в этих делах, дорогуша, поверьте. Но, как бы он ни был хорош... если подложить подходящую женщину... – Лекс гаденько вытянул губы и поцокал языком. – Ну, вы поняли. И справились с задачей выше всяких похвал. Встретили крепкий хрен – и с лету предали родину, начхали на все принципы, имперское воспитание, без зазрения совести переметнулись под знамена врага! Умница! Именно этого я от вас и ждал, моя дорогая! Легионеры чуют ложь за версту. Провести их могла только такая тварь, как вы! Истинная! – От любезности, с которой мерзавец отвечивал оскорбления, блевать хотелось. – То, что вы именно такая, я понял сразу. Уж в подобных вам гадинах разбираюсь. И что же? Все вышло в наипрекраснейшем виде! В вашей хорошенькой головке секреты Легиона, и мы воспользуемся ими, чтобы уничтожить Воленстир. А советник Бирлек... – Лекс подошел к телеге вплотную и, неотрывно пяля на меня свои довольные глазенки, процедил: – Вот это просто вишенка на моем торте... Вы чудо, милочка, вкуснее подарка не могли мне преподнести! Советник Бирлек не сможет нам помешать. Потому что он без пяти минут труп. Благодаря вам, Флориан. Благодаря вам его казнят!

Я почти ничего не уяснила из горделивых разглагольствований посла – просто не поспевала за его мыслью, но финальная фраза

разорвалась во мне боевым артефактом.

– Что?

Растеряв сосредоточенность, я повалилась на онемевшую руку. Скованное могильным холодом сердце пропустило несколько ударов, реальность поплыла, закружилась радужным водоворотом.

Он тоже... тоже свихнулся? Правда же? Что лопочет старый урод?!

Лекс удовлетворенно наблюдал, как меня охватывает паника.

– Говорю, Регесторская империя гордится вами. А теперь пора домой, Фло, домой. Мистер Хайдер, дирижабль спускает тросы. Подготовьтесь.

– Есть, сэр.

Ужас пустил корни в душу и выжигал ее изнутри. Что сказал Лекс?! Что он там нес?! Казнят?! Кого казнят, грань?! За что?! Замычав, я снова попыталась вернуть себе контроль над телом. Я извивалась как гусеница, билась в агонии, но все было тщетно... мои движения походили на судороги.

– Что... что вы... что вы сейчас...

Плюх... Я свалилась-таки на землю. По щекам хлестнула мокрая трава.

– А вы не в курсе? – склонился надо мной Лекс. – Ладно, по дружбе расскажу. Кое-какие тайны Легиона нам все же удалось выведать. Не зря свой хлеб едим, как вы понимаете... Признаться, я был весьма удивлен, когда мне донесли, что ваш личный аромат не поменялся. Но несколько черных псов подтвердили – от вас действительно как разило шлюхой, так и разит. В недотрогу играли? Цену набивали? Ай-я-яй! А набили подарок для всей империи. Я вас расцеловать готов! Такой шанс... Ну, так будет вам известно, если легионер раскроет информацию, представляющую государственную тайну, женщине, которую не оприходовал, он будет казнен.

Я смотрела на него как кролик на удава.

Не может быть... нет... нет-нет...

– А он раскрыл. Иначе не поставил бы вам это клеймо. Эх, какой непростительный просчет! Кто бы мог подумать, что лучший стратег Воленстира Тир Бирлек... допустит такую глупейшую ошибку? Разве можно, в самом деле, довериться аферистке? Правильно – нельзя. Как понимаете, мы вас никому не отдадим. Мистер Хайдер отлично

выполнил свою работу. Для воленстирцев вы просто исчезли. А самое забавное, знаете что? Казнят своего командующего его же легионеры. Таков закон! Потрясающий конец для изворотливого жука. Не находите?! И кто вовремя подсуетился, провернул это дельце? Снова угадали – ваш покорный слуга! Хе-хе... На медаль не претендую, а вот на рекордную премию согласен!

Ни разу в своей жизни я не испытывала столь сильного потрясения.

Больно...

Аура вскипела, пошла трещинами, магия хлынула под кожу.

Как... он посмел так рисковать собой?

Нет-нет-нет...

Чего ради?..

И я еще сомневалась... Не представляя, что стоит на кону. О какой-то Елин думала. И ведь... никто... никто бы мне даже не поведал о его судьбе, если бы я, идиотка, все же усомнилась! Если бы не пошла за ним... Никто не решился бы повлиять на мой выбор...

Вот только я не дошла... НЕ ДОШЛА!!!

Я скатывалась в безумие.

Надо было идти сразу! Не распускать нюни и не ждать какого-то заката! Мы уже поклялись друг другу во всем. Все решили! Из Легиона не уходят!

Происходящее – полностью моя вина! Надо назад!!!

До заката... до заката...

Из носа полилась кровь, пальцы заискрились, я выгнулась, захрипела.

– Занятная реакция. Ее мы тоже изучим. Но не стоит так расстраиваться, потерпите немного, милочка. Скоро вы навсегда позабудете Тира Бирлека. В Регесторе вы с мистером Хайдером начнете новую жизнь, я вам обещал ее, помните? Ваши тысячи шегов, из-за которых наш завод взлетел на воздух? Они ждут вас. Как и пропуск в высшее общество. Ее величество мечтает подружиться с вами. А поместье? Ваше родовое гнездо. Мы выкупили его специально для вас. Так что... мистер Хайдер получит очередное повышение, вы сыграете свадьбу. Может, даже меня позовете? – смеялся он. – Мы дадим вам все! Как только вытащим информацию из вашего сознания. Мистер Хайдер, пожалуйста, добавьте ей, пока не перегорела!

– Сейчас, сэр.

Гнусные твари!!!

Мэтт поднял меня одной рукой, взвалил себе на плечо как тряпичную куклу и куда-то понес.

– ОТПУСТИ-И-И!!!

Резерв! Резерв, ну где же ты?! Ну, пожалуйста, откликнись!!! От искр Мэтт просто морщился и шел дальше. Тело предавало меня, не двигалось, лишь мелко дрожало. Я была беспомощна! Заперта сама в себе!

– У вас ничего не выйдет!!! Вам ничего не узнать! Я никогда ничего не скажу!!! ПУСТИ-И-И!!!

Зубами я впилась в бицепс Мэтта. Громила грубо встряхнул меня, бедро уколола игла. Голова повисла, замоталась из стороны в сторону.

– Не надо так нервничать, Фло. Боевой норов, понимаю, – летели вслед лексовские насмешки. – Но бояться не надо. Больно не будет. Мы же не садисты, как некоторые. Вами займутся лучшие чтецы, они вынут из вас все что угодно и абсолютно гуманно. А потом сотрут последний год вашей жизни и внушат чувства к мистеру Хайдеру. Вы по-настоящему полюбите друг друга. И будете счастливы! Будете-будете. Я вам это гарантирую. Из вас получится чудесная пара. Домой, Фло, пора домой... Хайдер, цепляй.

– Чтоб ты СДОХ!!! УРОД! – Я сорвала голос. Когда Мэтт вздернул меня, попробовала боднуть его. Мимо. – Не трога-а-ай!!! Не будет этого!!! Никогда-а-а!!! Ублюдки!!!

Мой вопль заглушил рев снижающегося дирижабля. Гондола и днище баллона показались из плотной облачности.

– Вы все равно ответите!!! ОТВЕТИТЕ! – хрипела я, уже прекрасно сознавая, что все... ВСЕ летит за грань к пресловутым демонам!!! А я... Самое чудовищное – я ничего не могу сделать!!!

Пояс обтянули ремни, Мэтт зацепил за скобы карабин, и я воспарила.

– Тва-а-а-ари!!! – болталась марионеткой на веревке, дергалась в пространстве, сотрясаемом машиной, и звала его, звала, как будто это могло что-то изменить, как будто он и в самом деле мог услышать. – Тир!!! Ти-и-ир!!!

Все было кончено.

А Лекс стоял внизу и махал мне шляпой.

...Поляна завертелась волчком, расплылась. Магический рев заглушил остальные звуки, запестрели тени и вспышки.

Выше... выше!

Но когда я взлетела на высоту третьего этажа, меня внезапно швырнуло в сторону!

Трос разорвался, засвистел ветер, тело понеслось сквозь смазанное пространство, и в облаках прогремел взрыв.

Где-то сбоку полыхнуло огненное зарево.

Ухнуло эхо.

А я... рухнула в чьи-то объятия.

– Я здесь, Флориан. С тобой, – произнес любимый бархатный голос.

Мой взор прояснился. Тир улыбался мягко, а держал крепко.

– И никому тебя не отдам. Обещаю.

Он сказал это, и панику обрубил на корню. Наверное, мне все же снился кошмар. А теперь я проснусь и... буду в безопасности. Оказывается... раньше я никогда не ощущала себя по-настоящему в безопасности. Когда можно отпустить вечно натянутые вожжи... И знать, что при этом ничего ужасного точно не случится.

– Я... я... – Я совсем не могла говорить, язык окончательно онемел.

– Тшш. Пожалуйста, не напрягайся сейчас. Отдохни.

Отдохнуть... Вот теперь можно и отдохнуть.

За его спиной размахивала мордой, фыркала и рвалась с места взмыленная лошадь, ее кое-как сдерживал находившийся в седле Тарээс – бледный, как регесторец.

– Надеюсь, твое высочество удовлетворено? – прохладно поинтересовался у него командующий.

Извращенец был предельно собран и серьезен.

– Я в ней не сомневался, мой генерал. А вот отмене нашей казни – да, весьма рад.

Смысл еще доходил до меня, а тишину же разорвал возмущенный вопль слева:

– ВЫ НЕ ИМЕЕТЕ ПРАВА!!!

Краем глаза я заметила, как к послу ринулись две тени, вцепились в плечи. Схема заклинания перемещения рассыпалась. Выпущенная энергия рассеялась серебристым туманом. Все верно,

телепортирующиеся маги могут переносить только себя, и даже обычное рукопожатие может их задержать.

Хайдера тоже блокировали легионеры, подельника скрутили и положили на траву.

– Мы находимся в нейтральной зоне! Вы сбили дирижабль империи! Между прочим, это объявление войны, советник! Отпустите меня НЕМЕДЛЕННО! – надрывался Лекс, пока его подтаскивали к Тиру. – Я дипломат, рорские демоны вас пожри! Как вы смее задерживать меня?! Я доложу обо всем императору! Вы еще пожалеете! Ясно вам?!

Его шляпа свалилась в траву.

– Это неслыханное нарушение всех международных норм! Просто неслыханное! Когда это преступление увидят в Регесторе...

– Увидят ваши преступления, господин посол, – возразил Тир на регесторском. – Попытки империи проводить разведывательную деятельность на нашей территории давно утомляют нас. Но сегодня вы заигрались. Вы рискнули похитить мою... жену.

– Что? Жену?! Ха! Никакая она вам не жена – она гражданка Регестора, прошу заметить! Флориан Келерой – всегда оставалась верна только нам! Сколько бы вы ни издевались над ней! Сколько бы ни пытались подчинить, сломать! Благодаря мистеру Хайдеру она смогла сбежать! Она хотела свободы. От вас! Молила о ней! Флориан решила вернуться домой! Не нужны вы ей, советник! Неужели не понятно?! И царство ваше ей не нужно! Она сделала свой выбор! Видите, до какого состояния вы довели девушку? Бедняжка едва в сознании! Не может даже подтвердить истинность моих слов! Думаете этим избежать казни?! Чем на этот раз вы опоили несчастную?! Но не обольщайтесь! Эту крошку я вам не отдам! Все, довольно! Не позволю больше издеваться над нашими гражданами... Жизнь положу за нее! Это война, советник! И развязали ее вы! Вы!

Ловко... переобулся мерзавец. Новая порция наркотика... превратила мой мозг... в студень. Думалось... с трудом... не то что... возражать... Наверное... на то и... расчет.

Тир наблюдал за концертом посла, не перебивая.

– Нейтрализовать его? – предложил Повелитель Огня, находившийся вне моего поля зрения.

Не будь Лекс таким наглым, его самого бы уже нейтрализовала жестокая улыбка командующего.

– Вы закончили лгать, господин посол?

– Лгать?! Да как вы смеете?! – пошел на новый круг мой «благодетель». – Это в Воленстире самосуд! А здесь нейтральная территория, и по-варварски не получится, советник! За слова придется ответить! Мои доказательства очевидны всем! А где ваши?! А? Ну?! О, вот незадача, у вас их нет! А в ваши сказочки никто в империи не поверит!

– Доказательства, говорите? – лениво переспросил Тир. – Раз вы настаиваете...

Он внимательно посмотрел на повозку. И позвал:

– Фрэнк.

Э? Фрэнк?..

Какой еще... Фрэнк...

Ворох сена зашевелился. Сначала из-под него высунулась одна нога, затем вторая. На землю спрыгнул худосочный парень в кожанке и опасно выглянул из-за боковой створки.

Боги... это... это же...

Мой брат... Мой Фрэнки! Это он... Кто-нибудь, помогите! А еще... еще он... он худой... КАК?

Нет, все же я брежу... Этого не может быть!

Не делая резких движений, Фрэнки вышел вперед. В отведенной в сторону руке мигала красным огоньком передачи рация.

– Что это значит?! – подозрительно взвизгнул Лекс.

Вплотную к нему приблизился Од-Хаар, помахал перед носом старика еще одной рацией и, вынув наушник из уха, доверительно сообщил:

– Это значит, что мы записали на пленку ваше признание, лорд Аливер. Вся ту пылкую речь, что вы адресовали госпоже Флориан пару минут назад. От и до. Признание во враждебной деятельности против царства Воленстир, в диверсии против командующего Легионом и похищении legionera. Свои мотивы вы обозначили однозначно и, полагаю... понимаете, что ваше возвращение домой откладывается, хм... навсегда?

Посол побагровел.

– Это провокация!

– Да ну? – недобро переспросил Джалл. – Хотите послушать?

Лекс не нашелся с ответом, только гневно зыркал исподлобья и сопел.

– Так как насчет войны, лорд Аливер? – напомнил ему Тир. – Она действительно нужна империи?

И снова тишина – долгая, гнетущая. И дуэль взглядов.

Наконец в после проснулся профессионал, взял верх над недопустимыми эмоциями.

– Я действовал самостоятельно, – заявил он с апломбом. – И этот дирижабль был в моем личном владении.

Мой генерал понимающе ухмыльнулся.

– Разумеется. Джалл, мы уходим.

– А мы останемся и со всем здесь разберемся, командующий, – откликнулся Од-Хаар. – Лорд Аливер, закончим представление для ваших друзей? Снимите браслет.

Вообще-то их беседа почти полностью пролетела мимо меня. Я... все это время... смотрела на Фрэнки. Благородные предки, у меня шок... И еще... Как он рискнул?.. Он? Это... правда он?

Реальность расходилась разноцветными кругами, а меня все сильнее охватывала истерическая радость... Это же... это... как если бы... вдруг неведомо как... осуществилась нереальная мечта! Как если бы... Я всхлипнула. И захихикала.

– Фрэ-э-энк...

Химия... Это все химия. Тир уже нес меня прочь с этой поляны.

– Ты встретишься с ним позже.

А меня качало, кружило, и я уже почти соскользнула в бессознательную дрему, когда мы вдруг остановились.

– Сегодня вы были как никогда близки к победе, посол. Но ненависть и жажда мести задержали вас на срок, достаточный для поражения.

Ответил ли ему что-то бывший дипломат или предпочел промолчать, я уже не узнала – заснула глубоким сном на плече Тира.

Великая пустыня. Храм Миражей

Флориан Келерой

Шелестел песком вечный ветер, ластились к берегу игривые волны, где-то рядом потрескивал костер. Пахло смолистым дымом и горячей солью. Было тепло и уютно, золотистый свет проникал сквозь сомкнутые веки. Я сразу догадалась, где мы, хотя и не надеялась когда-либо снова попасть сюда.

– С возвращением, Флориан. – Любимый голос потянул из сладкой неги.

Этот мужчина чуток настолько, что провести его невозможно. Я зевнула, лениво приоткрыла глазки. На меня смотрела вечерняя небесная бездна.

– Как ты себя чувствуешь?

Ши-и-кар-но...

В теле ощущалась неожиданная гибкость.

– Лучше... чем должна, – пробормотала, перекатившись на бок.

Тир подбросил поленья в рвано танцующее пламя. Ветер нещадно трепал шелк его рубашки, черная ткань струилась на рельефной груди, мерцала закатными отблесками на мощных плечах. Я залюбовалась. С удовольствием и не торопясь рассматривала тонкие пальцы, сетку вен, оплетающих загорелые мускулы. Мой взгляд поднимался все выше, выше и наконец добрался до гладко выбритого подбородка. Ожоги на нем исчезли, от порезов на скулах и висках остались тонкие розовые рубцы. Ускоренная регенерация в действии? Она самая. Только старый шрам, этот brutальный росчерк на безупречном профиле, был на месте.

Мое пристальное внимание давно перешло все границы приличия, но Тир лишь лукаво усмехнулся. Для нас подобных границ более не существовало, и я не смущалась, разглядывала его дерзко и прямо, задумчиво покусывая нижнюю губу.

Впервые так... Просто рядом. Просто смотрим глаза в глаза. И время не бежит вскачь, и бомбы не взрываются. Просто он и я. Без сомнений и задних мыслей, без недосказанности. Вместе. Полностью открытые друг другу истории... Какие есть... И огромное доверие между, сплетающее нас воедино.

Наверное, для этого момента все. Я никогда в точности не знала, чего хотела от жизни, для чего пускалась во все тяжкие, шла по кругу до исступления, и какие силы заставляли меня отправляться на новый виток.

Вера? Отрицаемая, подавленная рассудком и миллионом дурных примеров вокруг, но... не погибшая... не способная погибнуть... В то, что истинное счастье вдвоем все же возможно? Что где-то, как-то однажды можно вот так... как в идеале, но... по-настоящему. Когда душа вибрирует и ширится от любви. Когда и он тоже... Когда двое, как один... Я этого хотела... Ради этого все.

Мы вглядывались друг в друга. Мягкая улыбка и таинственная тьма его глаз более не скрывали чувств Тира. Он млел, наслаждаясь ими, наслаждаясь мной рядом с собой. Это и для него момент.

Конечно, великому полководцу несвойственна моя порывистость, и уж, разумеется, он не бегал по белу свету, гневно потрясая кулаками, не обвинял втайне всех богов в немилости к его личной жизни. Но Тир тоже надеялся, с завидным терпением пропускал сквозь себя годы, людей, но не изменял своим принципам. И вот мы здесь. Он помог мне сесть, а затем заключил в объятия.

Ох, грань, так хорошо... вдыхать его пряный аромат, слушать размеренный стук сердца. Вот он мой... дом! Здесь! От переполнявших эмоций я едва ли могла говорить. Хотелось танцевать, одновременно сильнее прижиматься к Тиру и никогда-никогда его не отпускать.

– Почему у меня ничего не болит?

Еще одна деревяшка полетела в огонь, пронзительно щелкнула.

– С тобой работали целители. – Тир подал мне термос, вопросительно приподнял бровь. – Голодная?

О да-а-а... Голо-о-одная... Еще какая... Но есть не хочу.

А вот от терпкого чая, дразнящего запахами ягод, гвоздики и апельсина, не откажусь. Отхлебнув, посмаковала восхитительный напиток на языке и поняла, что мне становится еще жарче. Пить горячее сейчас – это... хм... распалает... За появлением румянца на моих щеках Тир наблюдал неотрывно и с таким красноречивым прищуром, что я все же непроизвольно отвела взгляд, пряча улыбку.

Волны плескались в нескольких метрах. Розовая пена пузырилась и с шипением таяла на песке. По телу же гуляли волны иные – знойные, будившие во мне непоседу... Но Тир никуда не спешил. Спокойный, как скала, он снова обнял меня своими ручищами, зарылся подбородком в мои волосы и посмотрел на темнеющее море. Горизонт тускло люминесцировал. Согласна, зрелище

завораживающее. Наверное... Наша близость, его дыхание сбивали мой фокус восприятия. Я ощущала, как жар концентрируется в животе и словно превращается в тягучую патоку, скручивается в карамельные узлы.

Боги, что со мной творится?! Это я-то... могу так чувствовать? Я... же никогда... А он... всего-то рядом! И... Как сильно! Я не привыкла... Конечно, я предполагала, что будет как-то не так... хм... как я привыкла, не механически... но чтобы... Уф!

Судорожно всхлипнув, отстранилась, сделала вид, что захотела отставить термос. Тир не препятствовал.

Паузы между невнятными мыслями заполнило смятение и вместе с тем... дикое, неудержимое любопытство – то самое, от которого все внутри зудит, горит и, игнорируя предельные риски, подталкивает узнать... А все-таки... как оно будет дальше?! Ну как? Как, а?! Я покосилась на Тира и сразу была поймана в ловушку его потемневшего взгляда.

О да... он покажет... как будет дальше. Будет показывать... подробно... даже когда взмолюсь о пощаде.

По позвоночнику покатила адреналиновая лавина. Я задохнулась, схватила термос и залпом опрокинула в себя остатки чая. Не являясь девственницей, я тем не менее вдруг впервые в жизни именно таковой себя и почувствовала. И... мне это жутко... нравилось, грань! Так страшно и так желанно!

Но было еще кое-что.

Для чего следовало взять себя в руки и хотя бы ненадолго обратиться к рассудку. Я уставилась прямо перед собой. Золотая звезда клонилась к горизонту, превращалась в гигантский червонный диск. Песок краснел, густели сумерки.

– Мне ведь не приснилось то, что случилось... на границе?

В ответ молчание. И я снова вынуждена смотреть на Тира, теряя крупницы невозмутимости.

Алый свет задирает контрасты, заостряет и без того резкие черты волевого лица, добавляет ему суровости, точнее... проявляет ее. Гениальный военачальник расслабленно подался вперед, оперся локтем о колено и медленно покачал головой. Хищник скрылся в засаде и терпеливо ждал. Мы оба знали, что терпения у него много больше, чем у меня.

– Но как ты мог так рисковать?! Ты же мог погибнуть!

Мое негодование расшиблось о стенку его невозмутимости.

– Я не сомневался в тебе, Флориан, – ровно отозвался он, темные глаза сверкнули гордостью.

Он не сомневался. Ага... А я... А я вот сомневалась!

– Но если бы ты все же просчитался?! Если бы до меня не дошло?! Если бы мои мозги помутились?!

Гордость подернулась ироничным скептицизмом. Как будто я задала наиглупейший вопрос.

– Хм... ну в таком случае я хотя бы спас от забвения нескольких твоих студентов.

Невозможный человек! Так легко об этом говорит и ухмыляется!

– Сумасшедший! Я не хочу, чтобы ты когда-либо впредь так подставлялся! – процедила яростно.

Никто из его подчиненных, ни сам царь, ни жрец не посмели бы диктовать командующему Легиона свои требования в подобной манере, но я... слишком дорожила им! Без него... Я помню весь свой ужас... Без него жизнь для меня не жизнь!

– Я и не стану, Флориан, – заверил Тир совершенно серьезно, ни капли не оскорбившись. Он прекрасно понимал, как мне важно слышать его обещание. – Теперь это ни к чему.

Ошалевшие от радости мурашки промчались по телу, я вспыхнула. Нечто между нами, некая связь позволяла улавливать подтексты и... быть уверенной. Ни к чему, потому что... есть я?

– Ну а... царица? Что с ней?

Солнце спускалось все ниже, над дюнами раскрылись веером последние его лучи. На башнях храма зажглись сигнальные огни, подсветив медный купол.

Тир подбросил новую порцию дров в огонь, тот заревел на ветру, затанцевали языки пламени.

– Елин предала семью, – произнес он с безразличием судьи. – Нет преступления страшнее предательства. Мотивы не важны. Разумеется, не нашлось никого, кто бы помиловал царицу и сделал своей, поэтому ей стерли память. Она будет служить в храме на Острове без права покинуть его до конца своих дней.

Да простят благородные предки, но у меня с души последний камень свалился. В эту самую секунду я наконец осознала, что время

войны прошло. Все! Мой кошмар позади! Наступает время для нас с Тиром. И Елин нет... И, откровенно говоря... никогда не было, что бы она там себе ни напридумывала! Она Тиру вообще неинтересна. Ему интересно испытывать меня темным призывным взглядом, томить и плавить мою суть, мутить страстью ум, вынуждать забыть всю эту чушь, отдаться порыву и вернуться к нему в объятия. Боги, и у него это шикарно получалось! В горле пересохло, я облизнула губы и выдавила из себя невинный вопрос:

– И все же... Почему я?

Ты мог выбрать любую! Помани пальцем, и толпы девиц прибегут. Но ты зачем-то возился со мной и... даже с Фрэнком – чужаками для твоего мира. Это нерационально, мой генерал, не так ли?

Ход моих мыслей угадывался Тиром без усилий.

– Мне не нужна любая, Флориан. Я легионер и не допускаю для себя иного союза, нежели тот, что принят в Легионе. А мой пост требует отнестись к выбору пары особенно щепетильно. Мне нужна достойная дева, способная разделить со мной не только чувства и постель, но остальную мою жизнь – долг и призвание служить Воленстиру. Моя женщина обязана уметь думать своей головой, обладать представлениями о чести и благородстве и защищать их, если придется, даже ценой собственной жизни. Она должна полностью доверять мне, быть беззаветно преданной и любящей, но главное... – Он подался вперед, понизил голос до обволакивающего шепота. – Она должна быть той, которую смогу полюбить я.

О необходимости дышать я позабыла окончательно, смотрела на него, не моргая.

– В Воленстире хватает прелестных барышень. Каждая из них отдаст последнее за право быть со мной, исполнит любую мою прихоть, покорно вывернется наизнанку ради соответствия моим требованиям, полюбит меня как бога и никогда не разлюбит, даже если я начну... хм... даже если я начну уничтожать ее. И это все... – досадливый смешок, – бесперспективно. Пресно. Утомляет предсказуемостью. Я хотел другую. – Тьма в его глазах полыхнула алчным триумфом. – Ту, которую сложно завоевать... Почти невозможно... И ты не разочаровала. Гордая имперка, отрицающая нас и наш уклад жизни? Это вызов. – Улыбка превратилась в коварный

оскал, меня охватило внезапно острое вожделение. Тир находился так близко, почти нависал, я вдыхала его растянутые фразы, упивалась их жаром на своем лице, пришипленная пожирающим взглядом. – И, признаюсь... Операция по захвату твоего сердца была самой тонкой, какую мне когда-либо приходилось вести.

Захваченное сердце стучало как сумасшедшее, гнало шаловливый кураж по венам.

– Вызов, значит? – переспросила, делано капризно поджимая губки. – И?... Когда же ты... хм... задумал свою... операцию?

– Не сразу, – вкрадчивые интонации взвинчивали напряжение, – но как только я... заинтересовался тобой... как только понял, что это ты... и ты сможешь стать мне равной... Я принял решение, Флориан. Заполучить тебя. И да... Я старался как мог провести тебя по своему пути, я создавал тебя под себя.

Мужчина... Ох, мужчина...

– Значит, ты... снова победил? – хитро прищурилась я, едва ли не мурча от удовольствия.

– Так ли важно, кто из нас победил?

О не-э-эт... С кошачьей грацией я выгнулась ему навстречу. Абсолютно не важно. Потому что... Нежно коснулась пальчиками его шеи и... повела ладонью вверх – сделала то, о чем втайне мечтала демонову тучу времени, погладила бритый затылок, идеальную макушку. Потому что...

– Ты мой, Тир... Только мой.

И кто из нас победил?

И правда, не имело значения. Я... шла сюда целую жизнь... Злая, изнеможенная, черствая... К нему. Я желала его, как никогда никого не желала... И теперь растворялась в его взгляде, пила его... такого... и не могла напиться.

– А ты моя... – отозвался эхом Тир. Сильные руки сомкнулись на талии, потянули к себе на колени. Пальцы поймали подбородок, не позволяя отвернуться, даже если попытаюсь... Внезапно его тьма всколыхнулась, посуровела, парализуя меня и ставя на паузу резвящиеся инстинкты. Долгую, важную паузу... в которую... – И я хочу... чтобы ты знала... – От его тона воздух вокруг уплотнился. – Я люблю тебя, Флориан... Люблю так, как и не представлял, что смогу любить. Ты... мое сердце... мое Солнце... моя новая грань...

Я полагал, что достиг предела, но... как же я ошибался... Все только начинается... И я предвижу... мы не пожалеем. Прошу, будь со мной, родная.

У меня по щекам потекли слезы.

– Всегда...

Люблю тебя, Тир... Люблю, люблю!

Простые слова. Самые банальные в мире. И одновременно самые магические. Вероятно, прямо в эту секунду кто-то где-то их снова произносит, как произносили миллион раз до нас и произнесут после. Чаще за ними нет смысла, нет чувства, но когда есть... Тогда это нечто за всеми пределами. Это разрыв световой бомбы в груди, сдвиг всех точек восприятия разом. И одновременно это исток надежды, помогающей пережить самые страшные времена и не погибнуть. Надежды, что солнце взойдет снова. И сядет, чтобы взойти снова. И так много раз, чтобы мы могли любить, забывать, как любить, а затем любить сильнее. Ведь те, кто познал мрак и все же зажегся опять, светят ярче.

Я целовала Тира. Сгорая от страсти, я тем не менее действовала с неведомо откуда взявшейся нежностью, не торопясь... выжимала наслаждение из каждой секунды. Я запомню их и сделаю так, чтобы и он запомнил.

Ласки со сладкими цитрусовыми нотками, мягкие, без напора; его немедленный отклик – решительный, но преисполненный филигранной аккуратности, рождавшей во мне ощущение собственной величайшей ценности. И от этого сносило крышу. Я трепетала, будто взлетала, насыщенная любовью до предела. Изнемогая, я готова была стонать. Наши энергии перетекали друг в друга, вокруг позвоночника накручивала новые витки незримая спираль, превращавшая меня в искрящийся от напряжения ретранслятор, тонко настроенный на Тира, ловивший каждый его порыв, желание... зов. Зов познать вкус его чувств. И я шла на него, с каждым глотком пьянела от своего мужчины, раскрывалась перед ним и позволяла его губам пить меня.

Привстав на коленях, подрагивающими пальцами охватила любимое лицо, вынудила его посмотреть на меня и снова бросилась в омут поцелуя. Чуть шершавые ладони сомкнулись на бедрах, резко прижали к стальному торсу, прошлись по пояснице, перехватывая управление над стягивающими мой центр тяжести потоками густой

истомы, разгоняя и нагнетая их. Сильнее... сильнее. Я задохнулась, закинула голову, отдаваясь во власть его волшебным рукам, уже проникшим под ткань рубашки и безошибочно находившим сверхчувствительные точки, о существовании которых я и понятия не имела.

Горячей негой подернулось сознание, а Тир и не думал щадить... Он поддерживал меня за спину, прокладывая дорожку из клеймящих поцелуев от подбородка по шее и вниз. Я вся вибрировала, порывисто всхлипывала, безотчетно расстегивала перед ним пуговицы, мечтая лишь о том, чтобы он не останавливался... продолжал... продолжал открывать мне мои вершины. Касался ноющей груди, сжатого до боли в мышцах живота, подменял собой смеркавшуюся пунцовую реальность.

Его неодолимая сила, жесткое величие и словно высеченная из камня неотвратимость... Потрясенная, я тлела в предвкушении, льнула к оголенному торсу, плавно колыхалась возле него, кожей улавливая пульсацию его сердца. Рядом с Тиром женственность во мне зашкаливала. Хотелось красоваться, грациозно водить плечиком и бедрами... дразниться под расплавляющим взглядом. Я потерялась, изнемогая, и тут же была крепко стиснута. Взгляд чернел и зверски сверкал. Ох... грань...

Рывок, и его ладонь зарылась в мои волосы, я податливо откинулась на нее, удерживая зрительный контакт. О, любуйся... Представляй... Грудная клетка Тира вздымалась. Я вся перед тобой. Для тебя... Парю в лучах твоего голодного внимания, в твоих глазах вижу образы уготованного мне высшего распутства и сгораю от нового разряда возбуждения.

Второй рывок, и шелковые штаны улетели в сторону. Прохладный ветер и шуршащая ткань плаща, на которую меня бережно уложил Тир, пыла не остудили. Жмурясь, я лежала, бесстыдно раскрытая, несколько о том не беспокоясь, наблюдала за ним из-под ресниц. Боги, как же он фантастически сложен... Клянусь, я изучу каждый сантиметр его потрясающего тела... скоро я покрою его поцелуями, эти плечи, сетки вен на руках, оплетенный лентами мышц живот и...

— Позволишь быть твоим ритмом? — прорычал Тир тихо, приоткрыв степень своего напряжения.

Но я и так видела, как он взведен. И, несмотря на весь благоговейный ужас, приподнялась бедрами ему навстречу. Я более не могла терпеть... А он доказывал, что могла и до разрядки еще далеко. Ждал, ждал... запечатлевая меня во всей красе в своей памяти.

– Ти-и-ир!

И тогда он опустил на меня, прижал к земле. Я ощутила близость, нетерпеливо заерзала, но тщетно. Двигался он... Надвигался... Нависал, заслоняя собой звездное небо... неумолимо заполняя пустоту. Заполненная до предела и растянутая его страстью, я не выдержала... застонала, и тогда Тир рванул резко до упора.

Я охнула, содрогнулась, пронзенная мощным потоком его всепоглощающего желания, а Тир уже начал раскачивать мою энергетику, сначала медленно, затем все быстрее и быстрее, унося меня прочь из реальности в пылающую чувственную бездну.

Плоскости перемежались. Тело агонизировало, пропуская через себя обжигающие сладостью волны его сути. Тиру приходилось держать меня в жестком захвате, но я не замечала. Я – это пульсар сознания. Я – само колебательное движение. Одно на двоих... Я – это мы... Не было моей памяти и моего мира. Их и не существовало никогда. Был вектор, направление, куда мы двигались в исступленном порыве, истязая физические оболочки. Вверх... вверх... И рубеж... Тот, который он мне подарит... разделит со мной... Все ближе... Я плыла. Где-то там, далеко, смотрела неотрывно в его глаза, подернутые поволокой.

– Смотри на меня, смотри... Смотри, когда сделаешь это.

И я смотрела... Захлебываясь на пике, балансируя на нем в крепких объятиях. Ощущая меня всю – ментально, физически, эмоционально, Тир замер на мгновение, подобрался... А после толкнул еще раз, наконец скидывая в вожденную пропасть блаженства нас обоих.

Пульсар взорвался. И время тут же остановилось. Заложило уши, зашумело в голове... Тир сорвал стоп-кран моего восприятия. О боги! Можно ли остановить взрыв? Мой мужчина умел это и сделал для меня. Задержал в высшей точке.

Мой крик разорвал тишину пустыни на десяток километров. Реально ли выжить в экстазе? Я сгорала и возрождалась снова и снова. Человеческая сущность не предназначена переживать подобный опыт

дольше краткого мига... И я почти умерла от счастья... почти... но Тир запустил время снова, погребая меня, бьющуюся в откате удовлетворения, под собой.

...Солнце давно село. Сверкающий полог ночи накрыл темные холмы дюн. Не знаю, сколько мы лежали так, обессиленные. После каким-то образом переместились в храм под своды купола, украшенные фресками с изображением ящеров, сплетенных в любовный клубок. Мы последовали их примеру, продолжили познавать любовь во всех ее проявлениях. Затем наступил новый день и новая ночь. Мне снились эротические сны – знойные, яркие, дивные. О нет... То были не сны. Сколько еще раз Великое Солнце прошло по небосклону... я понятия не имела. Мы наслаждались друг другом, ни о ком и ни о чем не вспоминали...

* * *

Однажды я очнулась от дневной дремы раньше Тира, мой мужчина мирно спал. Боги, как же я его обожаю... Нет и не будет во всех исследованных и неисследованных территориях человека, к которому я смогла бы испытать хотя бы толику тех чувств, что ощущала к нему. Я счастливая донельзя... И все сделаю, чтобы и он был со мной счастлив.

Тир проснулся, лениво приоткрыл глаза и улыбнулся.

– Я счастлив, Флориан. Я все же дождался тебя... Как же долго я ждал.

В вышине раздраженно прокричали настырные чайки-негодяйки. Накануне, пока мы были заняты, они растащили последние хлебные лепешки из запаса провизии.

Проводив птиц взглядом, я внезапно вспомнила о существовании реального мира.

– А что дальше, Тир? – спросила вдруг.

– Дальше? – Он удивился, тоже не сразу сообразив, о чем именно я спрашиваю. – Дальше мы будем жить, Флориан, и любить друг друга.

Мне взгрустнулось.

– У них не получилось сегодня, получится в другой раз.

– Конечно, будут и другие, – согласился Тир. – Увы, желающие испытать нас на прочность никогда не переведутся. Но мы будем делать свою работу – продолжим воспитывать новое поколение граждан, верных Воленстиру, оберегать традиции и Зарок Исхода, направлять тех, кто готов, и держать в узде тех, кто не готов. Всеобщее обязательное образование, эффективная пропаганда и суровое наказание за нарушение закона. Иначе нам не выжить. Теперь ты знаешь почему. Что же до Регестора... – Он вздохнул. – Империя не видит иного пути, кроме вражды. Между тем слияние наших народов неизбежно – разница видов невелика, а выгода очевидна. Связь с нетоксичными девушками снизит вероятность пришествия новых Богинь в будущем, повысит магические потенциалы как воленстирцев, так и регесторцев. Хотя, предполагаю, без новых вызовов не обойдется. Ментальная магия перенята людьми от арцедоков, и Совет прогнозирует рост численности менталистов и даже чтецов в ближайшие лет пятьдесят, в том числе и в Воленстире. И хотя чтецы не так опасны, как Богини, Дэш считает, что империя замалчивает угрозы, связанные с этими одаренными девами. К сожалению, проверить это пока невозможно – чтеца у нас нет, но однажды обязательно появится.

– Похитите? – нахмурилась я.

Он фыркнул, приподнимаясь на локтях.

– Зачем же? Ты ведь знаешь, можно и по-другому.

– Ты... говоришь про подругу, которую я забыла?

– Мисс Майлок. – Тир сосредоточенно вглядывался в горизонт. – Нет, это не интересно, Флориан. Она молода и неопытна. Так что не беспокойся, внимание моих служб твоей подруги не коснется. Лучше посмотри туда. Киты.

Уф... слава богам...

А? Что? Киты?!

Обернувшись, я обомлела... Серебристые волны рассекали спины огромных животных, они всплывали и уходили на глубину, выбрасывая струи воды и поднимая хвосты. О грань! Всегда хотела их увидеть! И поплавать с ними!

Тир сжал мою руку.

– Идем вместе?

Я восторженно кивнула. С тобой, мой любимый генерал, куда угодно!

Эпилог

Тиреград. Царский дворец Некоторое время спустя

Флориан Келерой

– Я был козлом.

– И я тоже порой не права, – откликнулась, изучая этого долговязого вихрастого парня к кожанке. Я точно не знала его, но радовалась тому, что он мой брат.

– Мир?

– Мир.

Сегодня мы увиделись впервые после событий Докадарайской резни. Все никак не удавалось пересечься. Пока мы с Тиром предавались медовому месяцу, Фрэнк улетел на базу Легиона на новый курс подготовки. После уже я была крайне занята – в Воленстире нашелся регесторский боевой магистр и обучил меня заклинаниям, доступным лишь студентам имперской Боевой школы. Пришлось напрячься и за короткий срок усвоить тонны материала, зато теперь в моем арсенале не только две жалкие атакующие структуры имеются, но и кое-что посерьезнее.

Перерывы между зубрежкой я проводила в штабе Легиона, изучала его работу, а еще часто сопровождала Тира с инспекциями – например, на Остров.

Точнее, Островов было несколько. Местоположение каждого – секретная информация. Могу сказать только, что все они сильно удалены от большой земли и найти их случайно на обширных просторах морской глади практически невозможно.

Сами Острова удивительно красивы, покрыты садами, огородами, на каждом возведен потрясающий белокаменный храм уникальной архитектуры, в котором заправляет своя главная жрица. При ней в обязательном порядке состоит штат жрецов. И да, я официально подтверждаю, никто над прибывшими с материка девицами там не

издевается, наоборот, относятся со вниманием и заботой все сорок дней, отведенных на принятие решения, – остаться на Острове либо покинуть его после специальной процедуры. Большинство, конечно, возвращаются обратно в Воленстир со стертой памятью. Ведь эти места только на первый взгляд пленяют умиротворением и тишиной. На самом деле образ жизни послушниц строгий – ранний подъем, уборка, работа, учеба, регулярные ментальные тренировки. Мало кто выбирает такой путь.

В одном из храмов мне встретились Елин и Тамико. Бывшая царица протирала закопченные лампы, а отец нынешнего правителя вел уроки у будущих менталисток. Никто из местных обитательниц, похоже, и не подозревал, кем являлись эти двое в прежней жизни, а если и знали, то не придавали этому особого значения. Все мирское осталось на большой земле, здесь же власть принадлежала исключительно жрице и ее жрецам.

...Наше молчание затянулось. Я почему-то смутилась и не знала, о чем именно нужно говорить с братом.

Посмотрела на великолепный вид, открывавшийся с посадочной площадки дворца. Оказывается, весна в Тиреграде начинается уже в конце января – повсюду цветут персики, абрикосы, даже миндаль. Черепичные и фальцованные крыши заносило не пылью и песком, а красными и белыми лепестками. Прохладный ветер кружил их в чистом синем небе. Жаль, такая «зима» продлится недолго, уже очень скоро Солнце снова начнет пригревать. Впрочем, после пекла сражений никакое лето уже не кажется жарким.

– Ты... молодец. – Я перевела взор на остроносый летательный аппарат с винтами под крыльями. Вот эту навороченную машину четверть часа назад сюда приземлил Фрэнк. Мой Фрэнки! Представляете?! Грань, кто бы мог подумать! Не верится... Но как же круто! – Хм... Знаешь... Дэш рассказал мне, что... на последнем экзамене генерал Таха отзывался о тебе как о лучшем ученике в группе.

– Да ну?! – Брат натурально изумился, просиял. – А мне буркнул, что приемлемо.

А еще у Фрэнка ломался голос. Вот сейчас заметила. И взгляд теперь совсем непривычный. Уверенный в себе, независимый. Все же повзрослел юноша.

– Родители гордились бы тобой... – вдруг само собой вырвалось у меня.

О боги, зачем брякнула...

Он ничего не ответил. Тоже смутился.

Сопровождавшие меня легионеры вытянулись по стойке смирно, тем самым давая понять, что мы уже не одни.

Окруженная стайкой свиты, из сада выплывала царица Воленстира. Приметив меня, Эдварда расплылась в радушной улыбке и направилась прямоком сюда. Пришлось исполнить формальный поклон.

– Ваше величество.

– Госпожа Флориан! – Она сграбастала мою руку и с нездоровым энтузиазмом затрясла. – Мне бесконечно приятно познакомиться с вами снова! И с вами, лорд Келерой! Наконец-то! Я ждала возможности принести вам обоим свои глубочайшие извинения! Тот кошмар, что я натворила... Особенно с вами, милорд. Немыслимый ужас! Когда Люго рассказывал, что случилось после его возвращения с войны из Рора, я не могла поверить. Но потом... Ох... И Митра подтвердила, перед тем как... – Эдварда печально замялась, пушистые ресницы затрепетали. – Вам ведь известно, как я ревнива. Уж лучше не помнить своего безумства. Не представляю, как бы жила тем монстром, в которого превратилась. И я благодарна Люго за исправление моих ошибок.

А я не представляла, как к этому относиться, поэтому молчала.

Бешеная кучерявая жар-птичка превратилась в наивную особу, существующую в параллельной со мной реальности. И вроде бы она искренне хотела извиниться, ибо следовало, но события моего прошлого – для нее не более чем страшная сказочка, поведенная любимым супругом.

Легкий на помине правитель и Тир показались в конце садовой дорожки.

Доволен ли наш царь своей женщиной, безусловно очаровательной в этом роскошном платье, обшитом драгоценностями, с золотым венцом в идеальной прическе? Светской львицей с глазами малолетки. Митриными глазами. Я бы никогда не согласилась забыть ни одного дня своей жизни. Даже самого постыдного. Только благодаря им я та, кто я есть.

Но обе Ифьен поступили иначе. Как и близняшки. Скатившаяся в депрессию Митра даже отказалась встретиться со мной перед забвением. Видите ли, она не может смотреть мне в глаза после своего предательства. Что ж, теперь я для них незнакомка. Впрочем, это их решение.

— Ваше величество, как себя чувствует ваша сестра? — поинтересовалась я вежливо.

— Уже лучше. Учится управляться с протезом, собирается открывать свое дело, будет мастерить какие-то штуки. — Эдварда надменно пожала плечами. — Вот уж не думала, что ей это интересно. Но она настроена серьезно, подала документы в инженерную академию.

Первая инженерная академия по своему профилю — лучшая в Воленстире. Я была там, читала лекцию по основам магической деструкции. От слушателей отбоя не было, многие студентки из филиала пришли. Не скрою, мне понравилось работать с аудиторией в тысячу человек. Надо будет как-нибудь повторить.

Между тем регесторский филиал Института артефактологии до сих пор закрыт. Ждут очередного директора — некоего мистера Сильвера, который должен прибыть вместе с новым послом империи в Воленстире, но, увы, император пока не определился с кандидатом на эту должность.

Что случилось с Лексом, мне неизвестно. Говорят... пропал куда-то. Наверное, если спрошу Тира, узнаю о судьбе мерзкого старикашки. Но что-то совершенно не хочется спрашивать.

А вот лидера террористов Максимилиана Марэ казнили — публично, на Штабной площади, еще когда мы с Тиром были в Великой пустыне. Об этом событии долго трубили газеты Воленстира и Регестора, а до Легиона дошел слух, будто бы в имперском Совете по такому поводу случился страшный скандал.

— Ваше величество... — неожиданно заговорил Фрэнк. — Я тут... хм, собрал свои наработки. — Он протянул царице чемодан. — Передадите Митре? Может, это ее обрадует.

— Ах, ну разумеется, — проворковала Эдварда. — Благодарю вас, милорд. Вы так милы.

Покрасневший брат поклонился и торопливо отошел к летательному аппарату.

– Я бы хотела пригласить вас, Флориан, во дворец на чаепитие, познакомиться с вами заново и поближе.

Ох, бедна... Тир с Шамрагом уже близко, но вряд ли спасут меня от обещания, все же статус спутницы командующего накладывает определенные обязательства.

– Благодарю за приглашение. Непременно составлю вам компанию, – отозвалась я невозмутимо и уставилась на мужчин, – ваше величество.

– Доброго дня, госпожа, – сверкнул начищенной линзой Шамраг. – Эдварда, боюсь, с чаем придется повременить. Пройдемся?

Правители оставили нас с Тиром наедине. Только тогда я заметила в его руках пушистый белый палантин. Генерал развернул его, накинул мне на плечи, затем достал серебряную фибулу, по форме повторяющую символ Легиона, Всезрячее Око, и заколол ею края накидки.

– Зачем это? – засмеялась я. – Ты переживаешь, что я замерзну?

Командующий хитро прищурился, позволил себе вольность нежно провести по моим волосам.

– У меня есть для тебя подарок. Мистер Форзак, к сожалению, снова отсыпается в штабе, поэтому я попросил Фрэнка отвезти нас в одно место. Как ты знаешь, хребет Ашалар простирается далеко на запад. Сейчас в горах настоящая зима. Снег, мороз... Пару месяцев назад я распорядился построить на одном живописном плато небольшой дом. И так как с делами мы пока закончили, предлагаю посетить его. Там даже камин есть.

Мое сердце защемило от восторга. Он знал... конечно, знал, что если я и скучаю по Регестору, то только по его зимам... и совсем чуточку по детским воспоминаниям.

Не сдержавшись, обняла его за шею, привстала на цыпочки и поцеловала. К демонам приличия! Я бесконечно люблю его... И пусть это видят все.